

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ.

1913

МАРТЪ

№ 3

О ПОДПИСКѢ НА
„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“, „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“
и „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

въ 1913 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1912 года № 194).

Въ 1913 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по-прежнему: газета—ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—ежемѣсячно. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

Высочайше утвержденнымъ 23 сентября 1912 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 5 октября за № 552, установлено, что печатаемые въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“ указы по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба *принимаются къ руководству со времени получения въ частяхъ и учрежденіяхъ названной газеты.*

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главные официальныя извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, и также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей давать матеріалъ по исторіи Русской Арміи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелеймоновской, № 21. Телефонъ 672.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На «Русскій Инвалидъ»:

Въ Россіи:		
На годъ	9 р.	— к.
„ 11 мѣсяцевъ	8 „	50 „
„ 10 „	8 „	— „
„ 9 „	7 „	50 „
„ 8 „	7 „	— „
„ 7 „	6 „	50 „
„ 6 „	5 „	75 „
„ 5 „	5 „	— „
„ 4 „	4 „	25 „
„ 3 „	3 „	25 „
„ 2 „	2 „	25 „
„ 1 „	1 „	25 „

За границей:		
На годъ	15 р.	— к.
„ 11 мѣсяцевъ	14 „	— „
„ 10 „	13 „	— „
„ 9 „	12 „	— „
„ 8 „	11 „	— „
„ 7 „	10 „	— „
„ 6 „	9 „	— „
„ 5 „	8 „	— „
„ 4 „	6 „	50 „
„ 3 „	5 „	— „
„ 2 „	3 „	50 „
„ 1 „	2 „	— „

Съ доставкой въ Петербургъ и съ пересылкою иногороднымъ.

Съ пересылкою.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го янв. по 1-е янв. слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не дальѣ конца года.

На «Военный Сборникъ» съ «Военно-Историческимъ Сборникомъ» принимается попрежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ; внутри Россіи 6 рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу 8 руб. съ пересылкою; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

СРОКИ ВНОСА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ:

Подписная плата вносится *полностью* при подпискѣ.

Но при подпискѣ на годъ *отдѣльныхъ военно-служащихъ допускается разсрочка платежа* по слѣдующему расчету:

На «Русскій Инвалидъ».		
не позже 1 января	4 р.	
„ „ 1 марта	1 „	
„ „ 1 мая	1 „	
„ „ 1 іюля	1 „	
„ „ 1 сентября	1 „	
„ „ 1 ноября	1 „	
Итого	9 р.	

На «Военный Сборникъ».		
не позже 1 января	2 р.	
„ „ 1 марта	1 „	
„ „ 1 мая	1 „	
„ „ 1 іюля	1 „	
„ „ 1 сентября	1 „	
Итого	6 р.	

См. дальѣ на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ

№ 3 ⚡ МАРТЪ ⚡ 1913

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1913.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ.

I.

СТРАН.

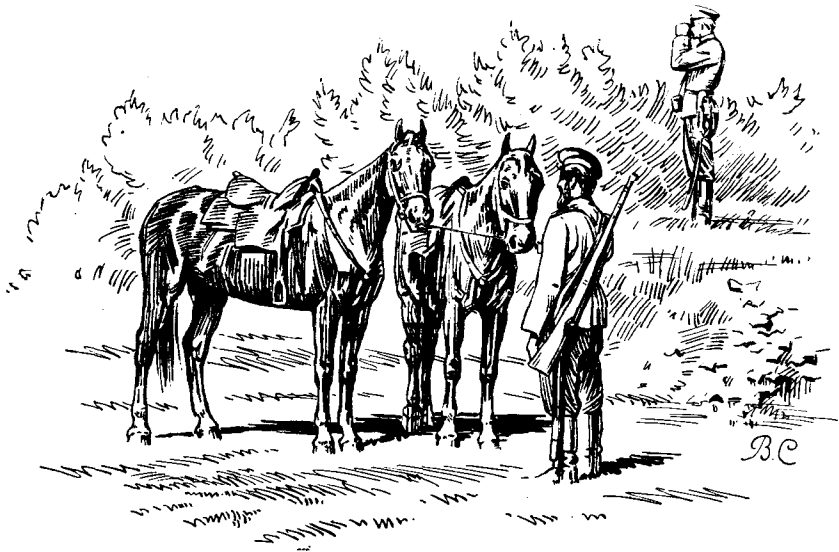
I. Пониманіе своего маневра при обученіи войскъ. А. ДМИТРЕВСКІЙ.	1
II. Не возвышающій обманъ. В. Б.	17
III. Пѣхота. И. П—ОВЪ.	18
IV. Пѣшая развѣдка. А. ШЕМАНСКІЙ.	27
V. Нѣсколько словъ о кавалерійскихъ вопросахъ. А. ЛИТВИНОВЪ.	33
VI. Тактика конной артиллеріи. Г. ДАВЫДОВЪ.	37
VII. О мертвыхъ пространствахъ и закрытыхъ позиціяхъ. М. ШКАДЫШЕКЪ.	49
VIII. Подготовка артиллерійскихъ офицеровъ. В. ВОРОНЕЦКІЙ.	59
IX. Аэропланы и ихъ обозъ. (<i>Съ рисунками</i>). С. БЕКНЕВЪ.	67
X. Обученіе плаванію въ развѣдочныхъ командахъ. (Краткій курсъ плаванія). М. ХАРИНСКІЙ.	73
XI. Новыя задачи русскихъ военныхъ врачей. Я. ЗДРАВОВЫСЛОВЪ.	85
XII. Усталость. **	92
XIII. Краткій очеркъ дѣятельности Общества ревнителѣй военно-санитарныхъ знанийъ въ С.-Петербургѣ въ 1912 г. (<i>Окончаніе</i>). В. ОКУНЕВЪ.	93
XIV. Воины, потерявшіе страхъ. (Военные психо-патологическіе этюды. Отвѣтъ г. А. Дмитревскому). Ш—Ъ.	111
XV. Переселеніе и землеустройство за Ураломъ. А. АПУХТИНЪ.	119
XVI. Внушеніе любви къ отечеству и арміи. (<i>Окончаніе</i>). Л. ЕВДОКИМОВЪ.	127
XVII. Императорскіе маневры въ Японіи. (<i>Со схемой</i>). П. РУШЭНЪ.	147
XVIII. Въ долинахъ рѣкъ Хингоу и Арзынга. (Путевые очерки по Восточной Бухарѣ). (<i>Продолженіе</i>). Д. ЛОГОФЕТЪ.	171
XIX. Турецкій и персидскій языки. К. С.	187
XX. Спортъ за границей. (<i>Съ рисунками</i>). ВРОНСКІЙ.	193

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журналовъ. С. ДОБРОРОЛЬСКІЙ; В. Н.	197
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. (<i>Со схемой</i>). М. Б.	221

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Бльлевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генералъ-Маіоръ *Пруссанъ*.

ПОНИМАНИЕ СВОЕГО МАНЕВРА ПРИ ОБУЧЕНИИ ВОЙСКЪ.

I. Подготовка частей.

«Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ»... Трудно себѣ представить что-либо гениальнѣе (потому и проще) этого Суворовскаго афоризма-аксіомы.

Въ этомъ отчасти психологія воина вообще и отчасти психологія его воспитанія, его боевой подготовки, потому что здѣсь опредѣляется значеніе «пониманія», т. е. разума воина, для успѣха и дается указаніе о необходимости боевой подготовки въ «пониманіи своего маневра», въ пониманіи, значитъ, своихъ дѣйствій.

Хотя этотъ афоризмъ нынѣ все болѣе и болѣе получаетъ права гражданства и положенъ будто бы въ основу подготовки нижнихъ чиновъ, но именно этотъ «маневръ» Суворова, т. е. это его поученіе, нами не вполне усвоенъ по той, вѣроятно, причинѣ, что очень ужъ онъ простъ, этотъ приѣмъ воспитанія и боевой подготовки. Мы все забываемъ, что гениальное—просто, дѣтски просто, и привыкли руководиться въ дѣлѣ воспитанія и боевой подготовки черезчуръ учеными профессорскими диссертациями, рѣ-

пеніями съѣздовъ, комиссій, научными программами, системами кабинетныхъ ученыхъ и т. п.

Нѣкоторые полагаютъ, что великій авторъ ученія о необходимости каждому воину понимать свой маневръ относилъ его только къ *нижнимъ чинамъ*, такъ какъ офицеры-де, конечно, всегда понимаютъ свой маневръ... Другіе же увѣрены, что *знать* свой маневръ значитъ и *понимать* его...

Эта маленькая ошибка и породила огромнѣйшій соблазнъ въ обученіи, воспитаніи, боевой подготовкѣ. И какъ ни бьются рѣдѣющіе ряды послѣдователей даннаго Суворовскаго ученія о пониманіи «своего маневра», все-таки отрасль боевой подготовки войскъ развивается односторонне въ томъ направленіи, которое наиболѣе отвѣчаетъ современному спросу и требованію: добиваться, главнымъ образомъ, и прежде всего «бойкихъ» отвѣтовъ (имѣя въ виду повѣрку знаній) въ угодной для даннаго начальства формѣ и по излюбленной имъ отрасли; это обыкновенно считается «пониманіемъ» и въ то же время знаніемъ.

Даже черезъ сотню лѣтъ не можетъ осилить вѣковыхъ привычекъ и обычаевъ этотъ простой выводъ геніальнаго разума Суворова, не можетъ преодолѣть и заблужденія—будто повѣрка *знаній*, т. е. экзаменъ и «шесть балловъ» за отвѣтъ, ручается за «пониманіе своего маневра», пониманіе своихъ дѣйствій, пониманіе своей службы.

Навѣрно вамъ, читатель, не разъ случалось ловить самого себя на неуясненіи себѣ смысла того, чего требуете отъ другихъ, чему учите, какъ воспитываете, какъ подготавливаете воина, короче—на неуясненіи себѣ вполнѣ своего маневра.

Военная служба, военное дѣло требуютъ развитія у каждаго воина пытливости ума и внимательности (не нужно объяснять огромнаго значенія на войнѣ внимательности воиновъ ко всему окружающему и пытливости ума), а потому забивать эту внимательность и пытливость ума заучиваніемъ готовыхъ объясненій и боязнью отвлечь свое вниманіе и пытливость ума не туда, куда гнетъ «учитель» или инспектирующій знанія», именно есть феноменальное непониманіе своего маневра—по боевой подготовкѣ воиновъ...

Мнѣ, лично, все время кажется величайшимъ компромиссомъ съ разумомъ и съ «пониманіемъ своего маневра» (въ данномъ случаѣ компромиссомъ съ пониманіемъ обученія воиновъ) будто формы краткихъ отвѣтовъ въ пособіяхъ направлены къ пониманію

«службы; напр., будто опредѣленіе дисциплины: «слушайся приказаній начальника, а что противъ присяги—не слушайся»—*понятіе* полного опредѣленія дисциплины по ст. 1 Дисц. Устава: «Воинская дисциплина состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи правилъ, предписанныхъ военными законами. Поэтому она обязываетъ точно и непрекословно исполнять приказанія начальства...». Вообще уставное опредѣленіе дисциплины полно и «точно» и перечисляетъ не одинъ только признакъ этой дисциплины—«точно и непрекословно *исполнять* (а не только слушаться, что, конечно, далеко не одно и то же, такъ какъ можно слушаться, но не исполнять точно и непрекословно) приказанія начальства», но и другіе, въ высшей степени существенные признаки дисциплины: «строго соблюдать чинопочитаніе», сохранять во вѣреннѣйшей командѣ порядокъ, добросовѣстно исполнять обязанности службы и не оставлять упущеній подчиненныхъ безъ взысканій.

Неисполненіе cadaго изъ этихъ признаковъ предусмотрено и карается «военными законами» (кн. XXII; напр. нарушеніе чинопочитанія 96 и дальнѣйшими статьями; каждый признакъ тамъ имѣетъ свои статьи).

Какъ Божій свѣтъ ясно, что, не объяснивъ новобранцамъ, что, напр., «не оставлять простунковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взысканія»—есть необходимѣйшее требованіе дисциплины, какъ выраженіе особенностей воинской службы,—нельзя надѣяться, чтобы новобранецъ уяснилъ себѣ необходимость строжайшаго, точнѣйшаго и непрекословнаго исполненія этихъ признаковъ воинской дисциплины, т. е. «правилъ, предписанныхъ военными законами».

Не только у новобранцевъ, но и у большинства офицеровъ, спутывались совершенно понятія о дисциплинѣ этимъ «слушайся начальства, а что противъ Государя или присяги—не слушай». Большинство офицеровъ путалось въ объясненіяхъ новобранцамъ, что такое, «противъ Государя или присяги». Между тѣмъ ст. 2 Дисц. Уст. и 69 ст. Воинск. Уст. о нак. ясно и «точно» опредѣляютъ въ какихъ именно случаяхъ подчиненные не освобождаются отъ судебной отвѣтственности при исполненіи приказаній начальства.

Эти указанія опять-таки точны, опредѣленны, даютъ дѣйствительное «пониманіе» тѣхъ случаевъ, когда исполненіе приказанія влечетъ за собою отвѣтственность.

Указаніе же неопредѣленное: «а противъ Государя (или при-

сяги) — не слушай», убійственно дѣйствуетъ на психологію новобранца и вообще подчиненнаго, заставляя его всегда коситься на приказанія начальниковъ. Это невольно наводитъ его на мысль, что не даромъ же его съ самаго начала предостерегаютъ, чтобы онъ не исполнялъ приказаній начальниковъ, направленныхъ противъ присяги!... Значить это бываетъ... Необходимо, значить, быть на-сторожѣ при полученіи приказаній, необходимо разбираться въ нихъ... «Вѣдь начальники же хитрѣе насъ и отдадутъ приказаніе какъ будто невинное, а на самомъ дѣлѣ оно какъ разъ и окажется противъ присяги; вѣдь гдѣ намъ разобратъ, что противъ присяги и что не противъ...»

И вотъ, вмѣсто пониманія — что такое дисциплина, у обучаемыхъ начинается недоверіе къ приказаніямъ начальства, т. е. начинается подрывъ дисциплины изъ-за непониманія своего маневра обучающими и составителями такихъ пособій.

И дѣйствительно, съ величайшею скорбью приходится констатировать у насъ зачастую открытое, публичное, при подчиненныхъ выраженіе недоверія и даже осужденія получаемыхъ приказовъ, приказаній, распоряженій начальства... А иногда слышатся оправданія въ необходимости исполнять «такія»... приказанія!...

Я остановился только на одномъ изъ опредѣленій, яко бы безусловно «понимаемыхъ» новобранцами и вообще нижними чинами, и постарался выяснить заблужденіе — будто искусственная и даже противоестественная краткость и удачная (кажущаяся) форма отвѣта помогаютъ пониманію.

Необходимо помнитъ, что, если что-нибудь для насъ является не вполне опредѣленнымъ, то нѣтъ основаній считать это опредѣленнымъ, т. е. понятнымъ, и для стоящихъ ниже насъ по развитію.

Впрочемъ, всё эти краткія программы и пособія для обученія новобранцевъ заботятся не о пониманіи, а о *наибольше легкой формѣ опредѣленій понятій военной службы для отвѣтовъ на экзаменахъ или повѣркѣ этихъ знаній.*

Просто смѣхотворно, какъ большинство пособій для «обученія» новобранцевъ предлагаетъ обучать, вѣрнѣе заставлять, солдата громко, кратко, попятно рассказывать свои дѣйствія въ строгой послѣдовательности: «подхожу... беру... дѣлаю такъ-то и такъ-то... за то-то и то-то... происходитъ то-то и то-то...». Это смѣхотворно потому, что наивно думать — будто всякій способенъ

выражать словами, подобно писателямъ и ораторамъ, свои дѣйствія, да еще (что въ высшей степени трудно) кратко, сжато, строго послѣдовательно съ названіями всѣхъ деталей. Можно понимать, понимая дѣлать свое дѣло и — затрудняться рассказать даже порядокъ работы, а просто предложить: «вотъ я покажу какъ дѣлать...». Но можно великолѣпно, бойко отвѣтить, рассказать и... не понимать.

Во всѣхъ этихъ программахъ и пособіяхъ «для обученія для подготовки» важна не эта наивность, а чрезвычайно важно то, что всѣ эти программы и пособія характеризуютъ прочно установившуюся цѣль обученія и боевой подготовки: достиженіе не пониманія своего маневра, своихъ дѣйствій, своей службы, *а умѣнія давать опредѣленія и даже просто уснѣха въ зубрежкѣ ответовъ по опредѣленію понятій воинской жизни и быта къ словеснымъ экзаменамъ или такъ называемой провѣркѣ знаній.*

Обратите вниманіе! Провѣрка *знаній программныхъ опредѣленій понятій военной жизни и быта и краткихъ ответовъ*, яко бы характеризующихъ «пониманіе» (какъ, на примѣръ, разобранное нами опредѣленіе дисциплины); а не провѣрка просто *результатовъ*, не провѣрка именно боевой подготовки; провѣрка не способности къ попугайной болтологіи, а самого дѣла, молчаливаго, безъ словъ, безъ литературныхъ афоризмовъ, дѣла, краснорѣчиваго именно результатами, а не бойкими отвѣтами.

Увы! мы провѣряемъ знанія въ бойкихъ отвѣтахъ, а не пониманіе воиномъ своего маневра, т. е. своей службы, своего дѣла; провѣряемъ не результаты боевой подготовки... Мы только экзаменуемъ, контролируемъ занятія, забывая, что вождь, командиръ (всякій офицеръ), прежде всего не инспекторъ классовъ, не контролеръ, а именно вождь, командиръ, обязанный водить, «командовать», а для этого и воспитать, подготовить подчиненныхъ не къ отвѣтамъ по вопросникамъ, а къ пониманію своего маневра, т. е. дѣла и службы.

Изъ-за того, что личность начальника нередко заслоняетъ собой само военное дѣло и службу, мы исполняемъ требованія своего начальства и сами предъявляемъ *свои* требованія подчиненнымъ, часто совершенно не понимая этого своего маневра...

Но какъ же мы можемъ выучить новобранцевъ понимать «требованія военной службы», когда мы сами ихъ не всегда понимаемъ?... Кто-то не въ добрый часъ заявилъ одобреніе тѣмъ, кто умѣетъ предъявлять *свои* требованія и настоять на ихъ исполне-

ніи... И вотъ посыпались «мои требованія», часто непонятныя даже самому автору, не только окружающимъ... Сыплются и теперь, какъ будто для упражненій въ непрекословномъ исполненіи «требованій», не противорѣчащихъ явно присягѣ, хотя явно во вредъ службѣ (тогда какъ, по ученію Суворова, «фронтировкой» не мозоль: гдѣ мозоль, тамъ и боль; не увлекайся мѣстною горячностью; ретиваго не погоняй»).

Я приведу и обратный примѣръ, когда воинъ понимаетъ свой маневръ, благодаря тому, что начальникъ «понимаетъ» свое дѣло боевой подготовки воиновъ-подчиненныхъ.

Этотъ понимающій свой маневръ — успѣшную боевую подготовку воина — будетъ передъ всякимъ приказаніемъ, предъявленіемъ требованія, всякимъ исполненіемъ, *объяснять* цѣль и тогда, конечно, обучаемый *пойметъ* какое исполненіе будетъ правильнымъ и какое неправильнымъ.

Увы! Это не всегда практикуется и потому, несмотря на долгое обученіе, даже не всѣ юнкера «понимаютъ» правильность — ну, хотя бы стойки.

А между тѣмъ надо только объяснить, что на военной службѣ и стойка, и маршировка, и весь образъ жизни имѣютъ цѣлью выработать для Царя и отечества воина здороваго, сильнаго, неутомимаго, выдержаннаго, разумнаго, понимающаго свое святое дѣло. Въ стойкѣ все рассчитано, во-первыхъ, на береженіе здоровья, для облегченія свободнаго дыханія, а, во-вторыхъ, на приученіе себя къ выдержкѣ въ любомъ положеніи и къ одновременному исполненію всѣми сразу воли одного начальника. «Попробуйте опустить голову внизъ — у васъ дыханіе станетъ труднѣе; точно также, если вы будете сутулиться. Поэтому, для здороваго дыханія, голова — высоко (но не задирать, что опять затрудняетъ дыханіе), грудь — впередъ, животъ — не выпячивать, стоять свободно, не натягиваясь и для твердости не на каблукахъ, а на носкахъ, каблуками лишь упираясь...»

Вѣрьте, что послѣ такого объясненія всѣ «поймутъ свой маневръ» и дѣло пойдетъ несравненно успѣшнѣе и быстрѣе. И такъ, во всемъ надо самому «понимать свой маневръ» и заставить «понять» подчиненныхъ. Даже съ мало подготовленными — исполненіе получается хорошее и стройное, если объяснить цѣль и возбудить этимъ интересъ, т. е. дать понять предстоящее дѣйствіе, маневръ.

У насъ же хоть и принято, какъ выражаются, «знакомить»

всѣхъ чиновъ съ маневромъ, но всегда говорятъ лишь о томъ, что «*требуютъ*» дѣлать, какъ дѣлать, а не цѣль этого требованія и самихъ дѣйствій. То же и въ обученіи: говорятъ только какъ дѣлать, какъ отвѣчать, но не добиваются пониманія.

Но предложенія всегда отвѣчаютъ спросу. Спросъ на экзаменъ, на отвѣты, а не на дѣйствительное, такъ сказать, внутреннее пониманіе всѣхъ своихъ дѣйствій, и—всегда будутъ готовить къ экзаменамъ, къ бойкимъ отвѣтамъ, ради приказа, ради полученія награды за три года подъ рядъ найденнаго «отличнаго» порядка приказами по дивизіи...

Эти вѣчные школьные экзамены, эти 50-ти кратныя повѣрки «знаній» и «обученія»... Надо только глубже вдуматься, чтобы понять ихъ ненормальность и ихъ зло. Если бы еще они производились по-германски, т. е. съ признаніемъ авторитета подчиненныхъ въ ихъ непосредственномъ дѣлѣ!

Но мы не хотимъ понять этого маневра. Не задумываемся, не останавливаемся на немъ. Мы, вмѣсто воиновъ, готовимъ чувствительныхъ, послушныхъ, безвольныхъ, безропотныхъ институтокъ и гордимся, и хвалимся тѣмъ, что достигли яко бы высшей дисциплинированности (на самомъ дѣлѣ заботности).

Не будучи подготовленными, не будучи въ состояніи объяснить солдату цѣль и назначеніе службы, убѣдить его, заставить «понимать его служебный маневръ», какъ это сдѣлалъ Суворовъ своей «наукой побѣждать»,—мы стали проповѣдывать, что воинамъ въ нижнихъ чинахъ ума (пониманія, сознанія)—не нужно. Нужно только безпрекословное (пассивное) исполненіе; за него подумаетъ начальство. Умъ будто только прекословить...

Забыли, что разъ что понято, то усвоено и принято къ исполненію, такъ какъ умъ есть высшій возбудитель воли: понялъ, благодаря «понятному», разумному, объясненію, смыслъ, службы, ея необходимость, святость назначенія, доброжелательность всѣхъ къ моему здоровью, силѣ и развитію,—значитъ сталъ понимать свой маневръ, сталъ настоящимъ, сильнымъ, *разумнымъ* слугой Царя и отечества. Умъ сдѣлаетъ всякаго сильнѣе, возбудитъ волю согласно пониманія, т. е. въ правильномъ направленіи.

Непониманіе своего маневра особенно ярко выражается въ офицерскихъ занятіяхъ, которыя во многихъ мѣстахъ ведутся у насъ совершенно ненормально.

Какъ рѣдко офицеръ въ разговорѣ высказываетъ удовлетворе-

ніе продуктивною и безусловною пользою затраты своего времени на офицерскія занятія въ своей части!

Какъ часто онъ идетъ на офицерскія занятія или съ чувствомъ обреченнаго на закланіе (при повѣркѣ занятій; экзаменахъ молодыхъ офицеровъ), или съ чувствомъ необходимости исполнить тяжелый и непріятный долгъ службы, принести жертву своимъ временемъ во имя блага родины...

Не трудно найти причины ненормальности принятаго порядка веденія офицерскихъ занятій, если только задать себѣ самый простой вопросъ: какая цѣль, какая идея этихъ занятій, какихъ конечныхъ результатовъ мы добиваемся?

Если бы мы уяснили себѣ этотъ свой маневръ, ясно, что тогда и нашли бы прямую, правильную дорогу къ этой цѣли.

Этому помѣшалъ, какъ мѣшаетъ всему разумному въ нашей жизни, нашъ національный психологическій недостатокъ: средство для достиженія цѣли—считать за самую цѣль.

Офицерскія занятія, имѣвшія явно другую цѣль, окоторой дальше будетъ сказано, суть только средство для достиженія этой цѣли. Но нынѣ у насъ эти занятія зачастую становятся самодовлѣющей цѣлью и нѣсколько инстанцій (даже не нѣсколько, а много) провѣряютъ—ведутся ли эти занятія и главное—ведется ли *отчетъ* о нихъ и по установленной ли формѣ, независимо отъ разницы въ военномъ самообразованіи и образованіи, развитіи, въ опытѣ, спеціальности, возрастѣ, условіяхъ службы и т. п.

Цѣль офицерскихъ занятій можетъ быть и должна быть только одна: *спеціальное военное самообразованіе*. Офицерскія занятія—лишь *средство для самообразованія*.

Средство же къ достиженію цѣли должно быть пригодно для данной цѣли, соотвѣтствовать ей или, какъ говорятъ, должно быть *цѣлесообразно*. Итолько. Но само оно никоимъ образомъ не должно стать самодовлѣющей цѣлью. Поэтому средство *можетъ быть* указывается, какъ лучшее къ достиженію цѣли, но никакъ не строго предписываемо къ точному и неуклонному исполненію по установленной формѣ во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ.

Такъ, давая цѣль прислугѣ—купить провизію, можно дать указаніе относительно ближайшей и удобнѣйшей дороги и мѣста покупки (средство), но бессмысленно требовать соблюденія того или другого размѣра шага, какой стороною идти, сколько шаговъ въ секунду, какой рукой держать корзину, какъ и сколько разъ махать рукой, гдѣ придерживать платье и т. п., въ особенности, если

прислуга знаетъ лучше и дорогу, и мѣсто покупки.... Безсмысленно затѣмъ, по принесеніи провизіи, наказывать прислугу за выборъ другихъ средствъ къ достиженію цѣли.

Также было бы безсмысленно, посылая отрядъ въ бой и придавая ему хоръ музыки для поднятія духа въ извѣстныхъ случаяхъ, забыть, что приданіе хора музыки есть только средство, и вообразить, что именно игра этого хора есть самодовлѣющая цѣль, а потому требовать и провѣрять—играетъ ли эта музыка въ отрядѣ, что и какъ играетъ—и устанавливать даже какія пьесы она должна играть, сколько разъ и пр.

Если офицерскія занятія и считаются нѣкоторыми *средствомъ*, а не самодовлѣющею цѣлью, то опять-таки зачастую средствомъ не къ военному самообразованію офицеровъ, а лишь къ повѣркѣ этихъ занятій высшимъ начальствомъ, къ повѣркѣ знаній офицеровъ, къ выдержанію экзамена для аттестацій.

Притомъ, у насъ въ крови—непобѣдимая страсть къ учительской дѣятельности, школьному режиму, школьной программѣ и классному порядку обученія. Школьный порядокъ, школьную (училищную) дисциплину мы привыкли считать образцовой, идеальной дисциплиной, а потому и офицерскія занятія организуемъ по школьному, заботясь прежде всего о благонаравіи, чинности, строгой степенности, соблюденіи программы точно во времени, мѣстѣ и числѣ (*обязательно съ «отмѣтками»* о каждомъ ученикѣ, о каждыхъ занятіяхъ) и строгой отчетности. Разница лишь та, что въ училищахъ, въ школахъ, съ учителей не взыскиваютъ за неуспѣхъ ихъ *юныхъ* учениковъ, а съ руководителей (начальниковъ) офицерскихъ занятій за неуспѣхъ ихъ *взрослыхъ* самостоятельныхъ (?) слушателей взыскиваютъ.

Мнѣ приходилось быть свидѣтелемъ жестокихъ разносовъ и объявленія выговоровъ въ приказѣ начальникамъ частей за «слабую *подготовку* (?) офицерскаго состава» или за то, что офицерскія занятія, хотя и велись безъ пропусковъ и «можетъ быть» цѣлесообразно, но не такъ, какъ это указано далекими отъ жизни части и офицеровъ составителемъ плана и программы этихъ занятій.... Трудно при этомъ овладѣть чувствомъ грусти тѣмъ болѣе, что здѣсь ужъ черезчуръ ясно *непониманіе* своего маневра, нежеланіе подумать логично о постановкѣ офицерскихъ занятій, объ офицерскомъ воспитаніи, т. е., въ сущности говоря, о фундаментѣ арміи, а слѣдовательно и государства.... Я не буду уже говорить объ юридическомъ непониманіи духа и смысла законовъ тѣми лицами,

которыя налагають взысканія за веденіе занятій, не взирая на наличие въ этихъ занятіяхъ стремленія—исполнить все требуемое, какъ бы по долгу службу; слѣдовательно, это не преступленіе и не проступокъ, такъ какъ не имѣеть умысла, т. е. главнѣйшей и необходимѣйшей части состава преступленія или проступка. А за непониманіе того, что отъ меня требуютъ, или за *невозможность* выполнить требуемое (программы, если бы были разобраны на судѣ экспертами, иногда могли бы оказаться непримѣнимыми къ исполненію въ данной части) не наказываютъ. Я не буду говорить и о непониманіи маневра, когда громогласно, съ подтвержденіемъ въ приказѣ, объявляется о томъ, что руководители «не такъ ведутъ занятія», «*не умѣютъ*» ихъ вести...

Что ужъ тутъ говорить о вѣрѣ въ руководителей среди офицеровъ, когда нижніе чины видятъ, что ихъ «руководитель», ихъ ротный командиръ не смогъ, по экзамену провѣряющаго занятія начальника, построить изъ песку укрѣпленія, и послѣ читають въ приказѣ, что «чему же можетъ научить своихъ унтеръ-офицеровъ ротный командиръ, который самъ не могъ рѣшить данную ему тутъ же задачу—построить изъ песку укрѣпленіе?»...

Но стой, чувство! Уступи мѣсто логикѣ.

Логика не можетъ согласиться съ превращеніемъ офицеровъ въ школьниковъ, которыхъ нужно наказывать за неумѣніе учиться, неумѣніе учить другихъ по чужому способу, по способу, завѣщанному дѣдами: «азъ, буки, вѣди...» хоромъ, съ палкой...

Логика говоритъ, что успѣхъ занятій, особенно по самообразованію, лежитъ никакъ не въ дисциплинарныхъ взысканіяхъ, которыя могутъ отбить охоту къ нимъ (непремѣнно отобьютъ), а въ возбужденіи интереса, любви къ дѣлу, охоты къ нему. Насильно милъ не будешь и выговорами, наказаніями—не достигнуть успѣха офицерскихъ занятій. Надо подумать, сообразить, понять «маневръ свой», понять причину его неуспѣха.

Логика говоритъ, что офицеръ, разъ онъ уже выдержалъ свой офицерскій экзамень, кончилъ свое образованіе и дальше. разъ онъ любитъ свое дѣло, интересуется имъ, будетъ продолжать образованіе и развитіе, но уже не какъ школьникъ, не по чужой указкѣ, не по заданнымъ урокамъ (или, что то же самое, по такъ называемымъ программамъ), а самостоятельно, съ выборомъ—что мнѣ нужно, полезно, желательно и что есть «потеря времени—смерти безвозвратной подобная». Ибо логика говоритъ, что умственное развитіе офицеровъ не подчинено, подобно волѣ, власти начальства и воинской дисциплинѣ.

Логика отказывается понять случаи аналогичные, напримѣръ, слѣдующему: обучавшійся и подготовлявшійся къ бухгалтерской дѣятельности, выдержавшій съ величайшимъ успѣхомъ всѣ экзамены и испытанія на бухгалтера и занимающійся тоже съ успѣхомъ на практикѣ бухгалтеріей, какъ штатный бухгалтеръ, вдругъ продолжалъ бы обучаться или вѣрнѣе учить свое дѣло, отвѣчая на задаваемые по школьному уроки по бухгалтеріи и подвергаясь еще наказаніямъ за то, что не можетъ достаточно и окончательно сдѣлаться опять школьникомъ. Нельзя было бы примириться съ тѣмъ же и для врачей, учителей, воспитателей... особенно если бы ученики этихъ учителей читали про нихъ, что эти учителя «не умѣютъ руководить», «учить».

Логика понимаетъ *высшее* образованіе, но только въ видѣ академическаго, университетскаго, т. е. обязательно добровольнаго (а не во имя дисциплины, не по принужденію), во имя интереса къ изучаемому предмету или отрасли, во имя любви къ нимъ, охоты, *стремленія познать*, во имя науки. Но такое высшее образованіе уже не есть образованіе въ томъ смыслѣ и видѣ, въ какомъ мы его понимаемъ, т. е. продолженіе курса учебныхъ *предметовъ* (а не науки) среднихъ школъ; въ сущности высшаго образованія нѣтъ; есть самообразованіе, саморазвитіе по выбранной наукѣ или по спеціальному дѣлу, но только самообразованіе официальное, у официальныхъ профессоровъ, съ официальными источниками, публичное, дипломное, въ отличіе отъ самообразованія, саморазвитія частнаго, безъ официальныхъ источниковъ, профессоровъ.

И это частное или официальное самообразованіе не можетъ быть принудительнымъ, обязательнымъ.

Не логично обращать въ школьниковъ, организовать школы изъ тѣхъ, кто поставленъ самъ учить, воспитывать, командовать, водить. Имъ надо давать лишь средства къ самообразованію и саморазвитію, устраивая лекціи, сообщенія (но никоимъ образомъ не уроки, «занятія» по школьному методу), предоставляя возможность, *безъ вреда и помѣхи службѣ, пользоваться* пособиями, приборами; дѣлать опыты; пользоваться собранными и собираемыми свѣдѣніями о способахъ войны, о приемахъ, о тактикѣ въ особенности тѣхъ противниковъ, съ которыми придется имѣть дѣло... Вообще офицерскія занятія должны походить на занятія лаборантовъ въ клиникахъ, въ лабораторіяхъ; роли ихъ—въ родѣ ассистентовъ, но никакъ не школьниковъ, отвѣчающихъ на вопросы и заданныя задачи п темы....

Необходимо помнить, что не всѣ и не всегда сообщенія и лекціи заслуженныхъ и ординарныхъ профессоровъ удовлетворяютъ слушателей, не всегда для нихъ они лучше, чѣмъ печатныя руководства и пособія; вообще они не всегда полезны для слушателей и успѣшны, такъ какъ не выясняютъ вопросовъ и не даютъ новыхъ мыслей и вообще новаго.

Тѣмъ болѣе нельзя ожидать успѣха отъ принудительныхъ сообщеній, когда въ части «приказываютъ» каждому офицеру сдѣлать сообщеніе на заданную ему тему. Конечно, такія сообщенія могутъ иногда имѣть успѣхъ, но только случайно (при совпаденіи съ желаніемъ и, такъ сказать, съ призваніемъ къ заданной темѣ).

Вообще же сообщеніе по военнымъ вопросамъ можетъ быть разсматриваемо, какъ диссертация по научнымъ вопросамъ, потому оно не можетъ имѣть цѣнности, разъ дѣлается по заказу, принудительно, а не по влеченію къ данной темѣ.

Когда я писалъ о вредѣ принудительной системы занятій въ офицерскихъ школахъ, вредѣ школьнаго режима и программы занятій въ нихъ, мнѣ возражали, что—не всѣ офицеры занимаются самообразованіемъ, саморазвитіемъ, а потому... необходимо учить ихъ дѣлу чуть не съ палкой.

На это можно только пожелать, чтобы Господь Богъ сохранилъ русскую армію отъ того, чтобы эти сторонники «понужденія» офицеровъ къ собственному образованію стали большими начальниками, такъ какъ они и къ себѣ, и къ военному дѣлу, и къ офицерскимъ занятіямъ воспитаютъ въ офицерахъ интересъ, охоту и любовь такую, какую питаетъ, по народному выраженію, «собака къ палкѣ».

Мало, кто до сихъ поръ задумывался надъ вопросомъ—почему офицерскія занятія у большинства офицеровъ вызываютъ чувства неудовольствія? Въ то же время тѣ же офицеры съ величайшимъ интересомъ и любовью къ военному дѣлу «ревнуютъ» о военныхъ знаніяхъ, посѣщаютъ лекціи и сообщенія въ «Обществѣ ревнителѣ военныхъ знаній», рвутся ознакомиться съ усовершенствованіемъ техники на заводахъ, музеяхъ, послушать, посмотреть новое, предпринять ученыя экскурсіи, прогулки, послушать—какъ собираются воевать съ нами наши будущіе возможные враги или союзники (что особенно важно! Это именно и должно быть предметомъ сообщеній на офицерскихъ занятіяхъ, а не повѣрка знаній по учебникамъ насчетъ обязанностей своей службы).

Мало, кто задумывался—мыслимъ ли успѣхъ при отвращеніи къ офицерскимъ занятіямъ? И не нужно ли ихъ организовать подобно организаціи въ «Обществѣ ревнителей военныхъ знаній»?

Мало, кто обращаетъ вниманіе, что на занятіяхъ на планахъ и на маневрахъ мы *«протѣряемъ, экзаменуемъ подготовку начальника отряда по уставу полевой службы, а не практикуемъ въ дѣйствіяхъ противъ возможныхъ противниковъ»*. Не приучаемся къ ихъ боевымъ порядкамъ, формамъ, способу дѣйствій... Но какъ же мы будемъ парировать ихъ удары и дѣлать контръ-удары, когда обучаемся *только отвѣчать* на свои удары и дѣйствовать только противъ своихъ?... Вообще готовимся, изучаемъ только «русскую» борьбу, ея приемы.

Затѣмъ, какъ можетъ каждый воинъ «понимать» свой маневръ, когда ихъ офицеры, ихъ начальники и обсуждаютъ, и разбираютъ (буквально) маневры отдѣльно отъ воиновъ въ нижнихъ званіяхъ?... Развѣ и на войнѣ они будутъ заниматься отдѣльно? А Суворовъ даже стратегическія тонкости старался дать «понять» всѣмъ воинамъ въ своеобразной, но понятной формѣ съ рисунками и образами, понятными имъ....

Проста, очень проста «наука побѣждать» Суворова (да и Наполеона тоже проста) и оправдала себя на дѣлѣ; однако, не по силамъ она для нашего пониманія. Суворовъ училъ «понимать свой маневръ», свои дѣйствія, свою природу и ея законы, т. е. обстановку, указывая на аналогичные примѣры изъ жизни природы и человѣка. Онъ училъ, значить, понимать и примѣняться, исполнять законы Бога для человѣка и природы. Мы же начинаемъ предписывать свои законы природѣ человѣческой. Такъ, мы установили принципъ старшинства не только въ отношеніи чиновпроизводства, наградъ, служебной карьеры, но даже въ отношеніи нравственныхъ качествъ и умственного развитія. Такъ, мы хотимъ заставить всякаго младшаго подчинить старшему не только свою волю, что разумно, необходимо и законно, но и свое умственное развитіе, свою совѣсть, свое чувство долга, что совершенно противоестественно.... Мы не хотимъ признать закона природы, что ученаго учить — только портить и приказываемъ, чтобы старшій былъ непременно авторитетнѣе своего подчиненнаго даже не по своей специальности.... И офицерскія занятія, т. е. руководство, учительство (что нельзя еще считать спеціальностью офицера), воспитаніе (??) офицеровъ мы возлагаемъ на старшихъ, не считаясь ни со способностями, ни съ призваніемъ къ руководству такими

занятіями, ни съ ихъ спеціальностью и прямымъ назначеніемъ— умѣть не школьно руководить занятіями, а приказывать, командовать и вести свои войска въ бой, драться.

На офицерскихъ занятіяхъ никогда не практикуются рассказы участниковъ войны объ ихъ дѣйствіяхъ, никогда не прочтутъ новѣйшія мысли по тактикѣ профессоровъ, нерѣдко нынѣ печатаемая и въ періодической печати и въ отдѣльныхъ изданіяхъ, а строго официально бросаютъ «отряды нашъ и непріятельскій» откуда-то съ неба, заставляютъ ихъ «ночевать» другъ противъ друга, съ неба же получаютъ донесенія и извѣстія другъ о другѣ, раздаются роли и начинается повѣрка знаній и занятій...

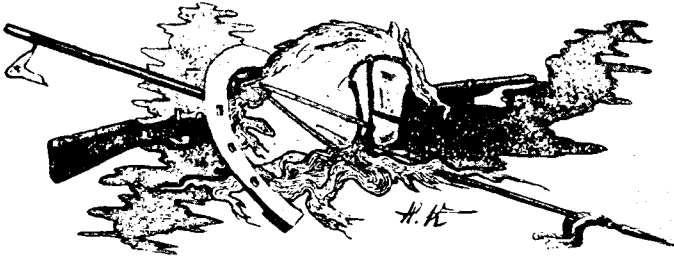
Каково офицеру, любящему свое дѣло, интересующемуся его эволюціей, читающему все достойное вниманія, изучившему старыхъ и новыхъ авторитетовъ и усвоившему себѣ, быть можетъ, на основаніи ихъ «науку побѣждать», вдругъ, во имя дисциплины, отказаться отъ плодовъ работы своего ума, *поучаться* отъ «старшихъ руководителей», иногда еще получать выговоры и замѣчанія за высказываніе своихъ мнѣній вопреки мнѣнію старшаго и, еще лучше, замѣчаніе или выговоръ за отступленіе отъ принятаго порядка рѣшенія тактическихъ задачъ...

То, что я здѣсь высказалъ, хотя, можетъ быть, и ново въ смыслѣ прямой откровенности, но никому не ново въ смыслѣ нецѣлесообразности веденія офицерскихъ занятій. Въ особенности по мѣрѣ удаленія отъ нашего центра умственнаго развитія—Петербурга. Чѣмъ дальше, тѣмъ эти занятія ненормальнѣе. Особенно прогрессируетъ эта ненормальность занятій при усердіи поднять уровень знаній офицеровъ до уровня Петербурга и даже до уровня Военной академіи... Изъ-за излишка усердія забываютъ, что и въ Петербургѣ, и въ инструкціи, и по природѣ своей, офицеръ—взрослый человѣкъ, командиръ, вождь, и заставляютъ его влѣзть въ футляръ школьника. Вопреки природѣ проповѣдуютъ о томъ, что офицеръ долженъ работать «ночью», всѣ 24 часа, въ праздничные дни, забывая хотя бы то, что, проработавъ ночью, человѣкъ становится негоднымъ, даже вреднымъ для дальнѣйшей работы... Не могутъ передѣлать человѣческую природу и тѣмъ не менѣе страшно разносятъ тѣхъ, кто заявитъ, что вѣдь его офицеръ нуждается въ отдыхѣ: «вы развращаете своихъ офицеровъ»...

Да, непониманіе своего маневра, своихъ дѣйствій, своихъ требованій, непониманіе того, что надо судить по результатамъ, а не по способамъ, приемамъ исполненія, обученія—причина причинъ всякихъ ненормальностей нашей военной жизни и быта.

Не только полководцу, но и воину, тѣмъ болѣе командиру, офицеру, нужна не одна сила воли, но и сила разума (пониманія). Квадратъ разума и воли долженъ равняться единицѣ, сказалъ Наполеонъ... Право же необходимо понимать и свои требованія и свои дѣйствія. До тѣхъ поръ офицерскія занятія—потеря времени смерти безвозвратной подобная.

А. Дмитревскій.

Не возвышающій обманъ.

Каждый день приносит намъ факты недобросовѣстнаго отношенія къ дѣлу отдѣльныхъ лицъ всѣхъ слоевъ обществъ. Кое-кто изъ виноватыхъ, перехвативъ черезъ край, попадаетъ въ руки правосудія и несетъ заслуженную кару; большинство же, преступно равнодушно относящееся къ порученному имъ дѣлу, увы! остается неприкосновеннымъ.

Гдѣ причина этого ужаснаго для государства явленія, чѣмъ помочь дѣлу?

Причина — въ корняхъ дерева. Семья и школа въ погонѣ за показнымъ благополучіемъ приучаютъ дѣтей къ обману, воспитываютъ въ нихъ стремленіе получать возможно больше, трудясь возможно меньше.

И помочь дѣлу легко: надо съ юныхъ лѣтъ заставлять дѣтей предпочитать некрасивую правду красивой лжи, развивать высокія чувства вѣры въ Бога, любви къ Царю и Родинѣ, поощрять погоню за знаніемъ, а не за баллами...

И при этомъ старшимъ надо всегда быть *примѣромъ* младшимъ.

Теченіе жизни снесетъ cadaго изъ насъ ниже того мѣста, куда мы плывемъ; значитъ надо заирать *выше и чѣмъ выше, тѣмъ лучше...*

Э. Э.

ПѢХОТА.

Въ военной литературѣ послѣдняго времени часто затрагивался вопросъ о первенствѣ того или другого рода войскъ, но затрагивался этотъ интересный вопросъ какъ-то узко, матеріально. «Пѣхота обижена, хуже одѣта, пользуется меньшимъ почетомъ и вниманіемъ, больше всего работаетъ и менѣе награждаема» — вотъ лейтъ-мотивъ страннаго спора между родами войскъ. Все это, казалось бы, напоминаетъ сказку о томъ, какъ заспорили члены человѣческаго тѣла, если бы недостатокъ спайки и взаимнаго довѣрія не отражался сильно на войнѣ, и не приходилось бы за отсутствіе этихъ качествъ расплачиваться кровью и неудачами.

И вотъ пока мы споримъ о количествѣ земныхъ благъ, распределенныхъ между отдѣльными родами войскъ, французы посмотрѣли на дѣло глубже. «Пѣхота» Модюи представляетъ не тактику, а скорѣе философію пѣхоты, изслѣдованіе тѣхъ индивидуальных свойствъ ея, изъ которыхъ уже вытекаетъ и дальнѣйшая ея дѣятельность на войнѣ.

«Пѣхота—вооруженный народъ; пѣхотинецъ—человѣкъ, ка-
кимъ его создалъ народъ; каждый народъ имѣетъ такую пѣхоту,

какую онъ заслужилъ; каковъ народъ—такова и пѣхота; чтобы понять пѣхоту, нужно начать съ изученія человѣка, такъ какъ сущность пѣхоты—человѣкъ, а не оружіе»— вотъ основныя положенія автора. Онъ начинаетъ съ изученія человѣка—его души въ связи съ функціями тѣла. Человѣкъ—индивидуумъ, толпа, войсковая часть, французы, французская толпа, французская войсковая часть—такова послѣдовательность. Что-то давно знакомое возникаетъ при чтеніи этого очерка. Разгадка ясна. Это все тѣ же геніальныя мысли Ardant du Picq'a изъ «Etudes sur le combat», «Войны и мира»—Толстого и «Психологіи толпы»—Lebon'a. Онѣ всѣмъ извѣстны. Авторъ лишь комментируетъ ихъ значеніе при современныхъ условіяхъ боя, болѣе продолжительнаго, требующаго отъ человѣка большей душевной выносливости, большаго противодѣйствія чувству страха. Но вотъ нѣсколько новыхъ, интересныхъ мыслей. Въ дѣлѣ обученія, воспитанія нужно базироваться на національный характеръ народа. Характеръ же этотъ въ сущности неизмѣняемъ. Галлы—временъ Римской имперіи по характеру тѣ же современные французы. Галль—весель, обществененъ, любитъ красивыя рѣчи, способенъ на кратковременный порывъ. Галлы воевали просто, не хитрили и легко попадались въ обманъ. Печальный французъ уже не настоящій французъ. Французы рѣдко пытались обмануть своего противника, знаменитыхъ партизановъ у нихъ не было. Подобно галламъ они открываютъ свои карты, обнаруживаютъ биваки, показываютъ колонны, твердо вѣря только въ свою храбрость и презрительно относясь къ врагу. Даже въ осадѣ Алезіи Юліемъ Цезаремъ и Парижа нѣмцами видно замѣчательное сходство въ дѣйствіяхъ галловъ и французовъ. Выводъ отсюда можетъ быть выраженъ словами фонъ-деръ-Гольца: «Только національная стратегія и тактика могутъ быть полезны для своего народа».

Слѣдуя тому же методу сравненія мы можемъ заключить, что славяне временъ Святослава и Владиміра Мономаха по характеру тѣ же русскіе, но авторъ не дѣлаетъ сравненія съ другими народами. Онъ лишь находитъ, что въ другихъ арміяхъ офицеру достаточно быть офицеромъ; французскій же офицеръ долженъ быть выше своей части и превосходство его должно быть признано солдатами. Если возьмемъ двѣ войсковыя части—русскую и французскую; оцѣнимъ ихъ достоинство въ среднемъ—10, а начальниковъ одинаково—15 баллами; цѣнность русской части тогда будетъ 12, а французской—18. Если же начальниковъ оцѣнимъ 5 баллами, то

цѣнность русской части будетъ 8, а французской—0. Добавить къ этому нечего, приходится лишь согласиться.

На этой основной данной — познаніи человѣка — Модюи строить всѣ дальнѣйшія разсужденія о пѣхотѣ и разсматриваетъ всѣ виды дѣятельности ея: походныя движенія, отдыхъ и охраненіе, бои. Даже историческіе примѣры изъ войны 1870 г. разсматриваются подъ угломъ того нравственнаго и физическаго состоянія, въ которомъ находились въ данный моментъ оба противника.

Такимъ образомъ, слѣдую методу изслѣдованія своего талантливаго предшественника, также командира полка и профессора военной академіи, Ardant du Picq'a, безвременно погибшаго въ 1870 г., авторъ считаетъ пѣхоту главнымъ родомъ войскъ, рѣшающимъ участь сраженія и войны. Во Франціи это мнѣніе установилось, видимо, прочно, ибо еще генераль Майяръ писалъ про пѣхоту: «когда она наступаетъ, слѣдомъ за ней является побѣда, и, когда отступаетъ—пораженіе близко».

Такъ какъ условія современнаго боя въ сущности одинаковы во всѣхъ культурныхъ странахъ, то это мнѣніе о пѣхотѣ можно отнести и къ намъ и ко всѣмъ другимъ народамъ. Естественно, какъ основной родъ войскъ, пѣхота не должна занимать худшаго положенія, чѣмъ кавалерія, артилерія и проч. Но въ томъ-то и дѣло, что здѣсь нужно считаться съ исторіей, традиціями и тѣми бытовыми условіями, которыя составляютъ особенность той или другой страны. Я позволю себѣ вкратцѣ напомнить тѣ историческіе этапы, которые проходила пѣхота въ своемъ развитіи.

Древняя пѣхота, греческая и римская, была главнымъ и почетнымъ родомъ войскъ. Право служить въ войскахъ было связано съ правомъ гражданства. Національная гордость и сознаніе общности интересовъ были главными факторами въ жизни тогдашняго солдата-гражданина. Даже въ вербованныхъ постоянныхъ войскахъ въ послѣдніе годы республики національное чувство было очень сильно. Рабы не были настоящими воинами, они составляли лишь свиту господъ-гражданъ. Малочисленная сравнительно кавалерія у грековъ-македонянъ и римлянъ состояла изъ тѣхъ же гражданъ, почему не было вопроса о какомъ-либо первенствѣ. Лишь со времени упадка древней пѣхоты возросло значеніе кавалеріи и тогдашней примитивной артилеріи въ видѣ машинъ-катапульта. Съ паденіемъ пѣхоты вслѣдствіе общей порчи нравовъ и обращенія ея въ наемную разноплеменную толпу, служащую только за деньги,

пала и Римская имперія. Такимъ образомъ, равенство гражданъ передъ закономъ и между собою, глубокое сознаніе права и уваженіе къ традиціямъ и древней доблести дѣлали древнюю пѣхоту несокрушимою и почетною въ государствѣ. Ею, главнымъ образомъ, вписаны самыя блестящія страницы военного искусства грековъ и римлянъ.

Съ паденіемъ Римской имперіи и нашествіемъ варваровъ въ Западной Европѣ образовался рядъ мелкихъ государствъ, народы которыхъ, вслѣдствіе леннаго начала, дѣлились на господъ и подчиненныхъ, т. е. на кавалерію и пѣхоту, что было однозначущимъ. Синонимами стали слова: рыцарь и воинъ (*miles*), пѣхота и слуга (*fante, infante, footman*), т. е. кавалерія—войско, пѣхота—обозъ. Государственности настоящей въ сущности не было, и всѣ войны среднихъ вѣковъ носятъ авантюристическій характеръ. Малочисленная пѣхота, хотя и существуетъ, но она не играетъ никакой роли и пользуется общимъ презрѣніемъ. Господствуютъ лишь рыцари. Такимъ образомъ, социальное положеніе пѣхоты обуславливаетъ и ея военное значеніе.

Союзъ городовъ и поселянъ въ началѣ XIV вѣка создаетъ пѣхоту, уже не прежнюю, для обоза, а настоящую, побѣждающую рыцарей. Она явилась слѣдствіемъ возникающей государственности въ противовѣсъ безконечному числу независимыхъ и враждующихъ между собою бароновъ. Но настоящую эпоху въ развитіи пѣхоты составляетъ конецъ XV вѣка. Тогда-то швейцарская пѣхота «подобно Минервѣ, вышедшей во всеоружіи изъ головы Зевеса» (выраженіе извѣстнаго историка Рюстова) появляется изъ своихъ горныхъ долинъ, гдѣ поселяне сохранили независимость, смѣло и со славою противостоятъ рыцарямъ и одерживаетъ надъ ними побѣды. Это новое явленіе поражаетъ всѣхъ. Но это была не та пѣхота, которая формировалась изъ толпы мужиковъ и городской черни, согнанныхъ вслѣдствіе леннаго права, которая бѣжала за своими господами въ самомъ нестромъ и разнообразномъ одѣяніи и вооруженіи. Новая пѣхота образовалась изъ мужественныхъ людей, которыхъ влекло къ битвѣ не принужденіе, а защита собственныхъ земель и впоследствии жажда славы и денегъ, склонность къ веселой, буйной жизни. Ею и пользуется для своихъ цѣлей вновь образующаяся монархія, ибо пѣхота, естественно, обходилась дешевле кавалеріи; боевой же опытъ показалъ, что ей доступны всѣ боевыя задачи и что нужно имѣть лишь сравнительно небольшую часть кавалеріи. Посте-

пенно она обратилась въ наемную, космополитическую пѣхоту, которая служила разнымъ королямъ и въ разныхъ государствахъ. И швейцарцы и появившіеся затѣмъ ландскнехты представляли свободныхъ, служащихъ лишь на основаніи договорнаго права, пѣхотинцевъ, на вербованныхъ только изъ свободныхъ же гражданъ. Мало-по-малу пѣхота все увеличивалась въ числѣ вмѣстѣ съ артилеріей, кавалерія уменьшалась. Но съ увеличеніемъ числа быстро падало качество, вслѣдствіе увеличивающагося спроса и вербовки худшихъ элементовъ.

Къ началу Тридцатилѣтней войны (въ началѣ XVII вѣка) военное ремесло считалось выгоднымъ и приняло авантюристическій характеръ. Въ принципъ было возведено—жить на счетъ страны и обогащаться. Кавалерія, какъ болѣе подвижный родъ войскъ, приобретаетъ поэтому главное значеніе. Шведскій король Густавъ Адольфъ, глава протестантской партіи, имѣлъ прекрасную, національную пѣхоту, но послѣ его смерти она обратилась въ наемную, разноплеменную толпу. Въ главнѣйшихъ сраженіяхъ этой войны (при Брейтенфельдѣ—1632 г. и Люценѣ—1633 г.) рѣшающее значеніе принадлежитъ кавалеріи.

Тридцатилѣтняя война подорвала жизненную силу народовъ Западной Европы. На развалинахъ прежнихъ общинъ возникла абсолютная монархія. Тогда же и явились первыя постоянныя, хотя и вербованныя войска—гвардія. Обстоятельства, при которыхъ развилась новая монархія на западѣ, повлекли къ неуваженію человѣческаго достоинства, особенно низшихъ сословій. Личность потеряла значеніе и низведена была лишь на степень матеріала для нуждъ государства. Отсюда унизительное обращеніе и наказанія въ арміи. Система осталась прежняя, вербовочная. Несмотря на крайнюю неразборчивость при приѣмѣ рекрутовъ, охотниковъ все же недоставало. Тогда Людовикъ XIV и Фридрихъ Вильгельмъ I установили въ дополненіе къ вербовкѣ еще обязательную службу для крѣпостного сословія. Рабское положеніе солдата, способствовавшее чрезвычайному дезертирству, создало особую линейную тактику, которая въ связи съ магазинной системой доволства царилъ въ Западной Европѣ вплоть до французской революціи. Положеніе пѣхоты стало опять унизительнымъ, несмотря на значительное количество ея и на то, что офицеры были преимущественно дворяне. Фридрихъ Великій весьма презрительно относился къ ней и даже артилерію терпѣлъ, какъ необходимое зло. Зато кавалерія при немъ, комплектовавшаяся изъ лучшихъ эле-

ментовъ, коренныхъ пруссаковъ, достигла въ своемъ развитіи полнаго расцвѣта. Въ Семилѣтней войнѣ она составляла нѣсколько болѣе $\frac{1}{3}$ всей пѣхоты; къ концу же царствованія Фридриха соотношение это выражалось $1:3\frac{1}{2}$. Это былъ золотой вѣкъ конницы: она царила на поляхъ сраженій, нанося громовые удары подъ Россбахомъ, Лейтеномъ. Линейная тактика была немыслима безъ многочисленной лихой кавалеріи.

Французская революція, явившаяся протестомъ личности противъ всепоглощающей идеи государства, составляетъ уже новѣйшую эпоху въ исторіи военного искусства. На сцену выступаетъ вмѣсто забитаго палкой капрала и непрерывной муштрой солдата-автомата французскій солдатъ-гражданинъ. Войны слѣдовали непрерывно. Учиться хитроумной тактикѣ Фридриха Великаго, господствовавшей тогда въ Европѣ, было некогда. Европейской военной выучкѣ французы могли противопоставить только свое патріотическое воодушевленіе и желаніе побѣдить или умереть. Эти революціонныя войска, дѣйствовавшія въ сущности безъ всякой тактики или опредѣленнаго боевого порядка, тѣмъ не менѣе имѣютъ успѣхъ противъ войскъ коалицій въ первые же годы революціи. Это новое явленіе такъ же поразило всѣхъ, какъ въ свое время побѣда швейцарской пѣхоты надъ рыцарями. Значеніе пѣхоты здѣсь, естественно, сразу необычайно возросло. Общественной разницы не было. Подобно тому, какъ въ древнемъ Римѣ, всѣ равны, всѣ граждане. Въ тактическомъ же отношеніи пѣхота являлась основнымъ и наиболѣе многочисленнымъ родомъ войскъ. Однако, внезапный успѣхъ комплектуемой на новыхъ началахъ арміи не могъ быть продолжительнымъ. Въ ней была другая крайность, пожалуй, еще болѣе опасная—это отсутствіе управленія, слишкомъ большая инициатива каждому бойцу. Но въ это время явился Наполеонъ и гениемъ своимъ внесъ въ это воодушевленное, но хаотическое войско стройность и управленіе.

Такимъ образомъ, комплектуемая на новыхъ началахъ, усвоившая принципы глубокой тактики, новая французская армія въ теченіе почти 20 лѣтъ побѣдоносно бороздила поля Европы. Сломить ее удалось непрерывнымъ коалиціямъ тѣмъ же оружіемъ, т. е. усвоеніемъ тѣхъ же началъ комплектованія въ строго національномъ духѣ и принциповъ глубокой тактики, которые остаются и до сихъ поръ.

Уже тогда было ясно, что пѣхота, естественно, является основнымъ и наиболѣе многочисленнымъ родомъ войскъ, такъ сказать,

ядромъ арміи. Наполеонъ требовалъ, чтобы кавалерія составляла лишь $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ пѣхоты. На самомъ же дѣлѣ при быстромъ ростѣ арміи этого никогда не было. Соотношеніе обыкновенно колебалось отъ $\frac{1}{7}$ до $\frac{1}{10}$ и менѣе. Однако, при несовершенствѣ тогдашняго оружія, кавалерія все еще являлась тѣмъ молотомъ, который во многихъ случаяхъ рѣшалъ судьбу сраженія. По традиціи служить въ кавалеріи было и дороже и почетнѣе. Но о презрѣніи къ пѣхотѣ уже не могло быть и рѣчи. Сила ея и значеніе не могли быть оспариваемы.

Мы видимъ, что значеніе пѣхоты и тактика ея на всемъ протяженіи исторіи обуславливались социальными и экономическими причинами. То она занимаетъ почетное положеніе, напр., въ древней Греціи и Римѣ, то низводится на степень презрѣнной «сволочи» (слово это такъ же, какъ «подлый» людъ, еще сто лѣтъ назадъ не было ругательнымъ, а нарицательнымъ для низшихъ сословій), то опять возрождается (швейцарская пѣхота), снова падаетъ и презирается (Тридцатилѣтняя война, Фридрихъ Великій), и, наконецъ, къ началу XIX вѣка занимаетъ соотвѣтственное, но все же нѣсколько низшее положеніе сравнительно съ кавалеріей. Оружіе до этихъ поръ, въ виду малаго его совершенства, вліяло лишь на тактику пѣхоты, ея строи, но не на роль, отводимую ей въ военномъ дѣлѣ. Въ общемъ упадокъ и возрожденіе пѣхоты, а также соотвѣтственно этому военное значеніе ея въ связи съ социальнымъ положеніемъ, происходили скачками. Можно отмѣтить, однако, что пѣхота возрождалась во время подъема культуры и національнаго сознанія народа, и, наоборотъ, падала разъ только эти данныя отсутствовали. Исключеніе составляетъ, казалось бы, эпоха такъ называемаго просвѣщеннаго абсолютизма (Фридрихъ Великій, Людовикъ XIV), но послѣдствія показали, что это былъ въ сущности ложно-просвѣщенный абсолютизмъ. По крайней мѣрѣ преемникамъ этихъ замѣчательныхъ монарховъ досталось столь тяжелое наслѣдство, что приведеніе его въ порядокъ стоило потоковъ крови.

Здѣсь не пріяты во вниманіе, сравнительно съ пѣхотой, артилерія и инженерныя войска. Дѣло въ томъ, что до XVIII столѣтія это не были войска въ современномъ смыслѣ слова, а скорѣе цехъ. Даже Фридрихъ Великій терпѣть не могъ артилеріи вслѣдствіе ея громоздкости и терпѣлъ ее, какъ необходимое зло.

Въ Россіи военное искусство развивалось иначе, чѣмъ въ Западной Европѣ. Подобныхъ скачковъ отъ упадка къ возрожденію,

отъ кавалеріи къ пѣхотѣ, у насъ не было. Наши войска всегда были строго національны. Слѣдовательно, не могло быть и подраздѣленія эпохъ, когда солдатъ являлся наемникомъ или рабомъ и свободнымъ гражданиномъ. Военская повинность въ сущности существовала уже въ собирательный періодъ Руси, когда служилые люди-дворяне должны были являться по первому призыву «коннымъ, люднымъ и оружіемъ». И тогда и послѣ Петровскихъ реформъ пѣхота была у насъ наиболѣе многочисленнымъ и основнымъ родомъ войскъ. Служба въ кавалеріи, какъ болѣе дорогое родѣ войскъ, не всѣмъ доступное, естественно, считалась почетнѣе, но никогда у насъ не существовало мнѣнія, что кавалерія — оружіе боговъ, а пѣхота — презрѣнная чернь.

Временныя подражанія прусскому образцу при Петрѣ III и Павлѣ I не оставили глубокихъ слѣдовъ, и ко времени французской революціи наши войска выгодно отличались отъ австрійскихъ и прусскихъ своимъ строго національнымъ духомъ. Не это ли была одна изъ причинъ побѣдъ Суворова въ 1799 г., а также того необыкновеннаго упорства, которое проявили мы въ борьбѣ съ Наполеономъ? Во всякомъ случаѣ французы встрѣтили въ насъ единственно достойныхъ противниковъ, никогда не терпѣвшихъ такихъ разгромовъ, какъ австрійцы и пруссаки, а, наоборотъ, въ концѣ концовъ сломившихъ геніальнаго полководца.

Послѣ Отечественной войны военное искусство Европы находится подъ вліяніемъ двухъ факторовъ: непрерывнаго роста армій и необыкновеннаго развитія техники. Ростъ армій совершается, главнымъ образомъ, за счетъ пѣхоты; развитіе же техники требуетъ увеличенія и созданія новыхъ специальныхъ войскъ. Комплектованіе послѣднихъ требуетъ лучшихъ людей-специалистовъ; офицеру нужно быть въ то же время и техникомъ, больше учиться. Отсюда болѣе привилегированное положеніе специальныхъ войскъ. Даже вооруженіе нѣкоторой части пѣхоты — стрѣлковъ лучшимъ ружьемъ (Бердана) въ 70-хъ годахъ дѣлаетъ ихъ уже специальнымъ родомъ войскъ, тогда какъ казалось бы логичнѣе вооружить всю пѣхоту наиболѣе современнымъ оружіемъ. Кавалерія же попрежнему остается болѣе почетнымъ родомъ войскъ, чѣмъ пѣхота. Однако, вслѣдствіе усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія и значительной растяжки фронта полей сраженій, кавалерія уже не является тѣмъ молотомъ, который при Фридрихѣ Великомъ и Наполеонѣ рѣшалъ судьбу сраженія. По крайней мѣрѣ многочисленныя лихія атаки съ обѣихъ сторонъ въ 1870 г., въ томъ числѣ и

знаменитая атака Бредова, не приводили къ рѣшительнымъ результатамъ, а скорѣе представляютъ лишь отдѣльные, незначительные эпизоды боя. Зато неумѣнье вести развѣдку даетъ себя сильно чувствовать.

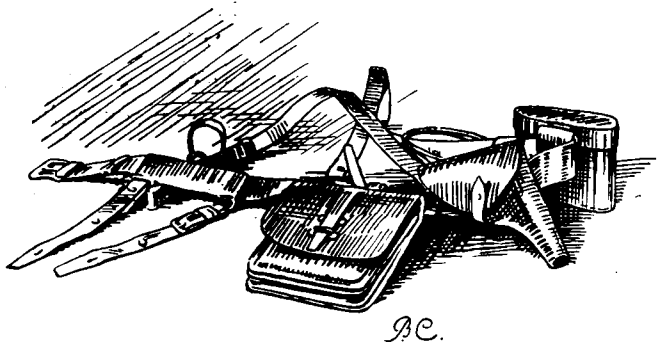
За послѣднія 40 лѣтъ техника сдѣлала гигантскіе успѣхи. Необыкновенно возросли арміи и растянулись поля сраженій. Картичность исчезла. Полководцу, который захотѣлъ бы à la Napoléon стоять на возвышеніи съ биноклемъ и, наблюдая за полемъ сраженія, управлять войсками, не слѣдуетъ давать въ командованіе даже дивизіи, ибо ясно, что онъ не понимаетъ современной войны. Пусто кругомъ и лишь медленное передвижаніе одиночныхъ людей или группъ, да громъ выстрѣловъ характеризуютъ современное сраженіе. Тутъ обширное поле дѣятельности для пѣхоты, нѣсколько меньшее, но необходимо связанное съ пѣхотой для специальныхъ войскъ и ничтожное для кавалеріи. Нѣтъ болѣе сомкнутыхъ массъ; громовыхъ картинныхъ ударовъ быть не можетъ. Даже принципъ сосредоточенія силъ въ рѣшительномъ пунктѣ и въ рѣшительную минуту совершенно видоизмѣнился и долженъ быть замѣненъ сосредоточеніемъ искусства огня на опредѣленномъ, иногда значительномъ пространствѣ. Поэтому самая успѣшная атака кавалерійской массы будетъ имѣть значеніе лишь на небольшомъ участкѣ и составитъ лишь незначительный эпизодъ всего боя. Зато кавалеріи достаточно дѣла на флангахъ и въ тылу, а также при развѣдкѣ. Здѣсь, конечно, не будетъ картичности, но польза несомнѣнна. При сложности и тягучести современнаго боя на долю пѣхоты приходится много труда и умѣнья. Искусно управлять огнемъ и маневрировать уже не такъ просто, какъ въ доброе старое время—нѣсколько залповъ и движеніе скорымъ шагомъ въ атаку. Современная пѣхота можетъ считать себя поэтому специальнымъ родомъ войскъ, на долю котораго приходится теперь больше думать, чѣмъ двигаться.

Послѣдняя война доказала, что наиболѣе трудныя задачи выполнялись пѣхотой. Долгъ свой она исполнила. Въ мирное время это часто забывается и масштабъ для оцѣнки здѣсь нѣсколько другой, особенно если принимается наше общественное мнѣніе. Поэтому пѣхота естественно считаетъ себя обиженной худшими условіями службы сравнительно съ кавалеріей и специальными войсками. Нѣкоторыя причины такого неравенства я уже указывалъ, ссылаясь на исторію, традиціи. Теперь нужно коснуться еще бытовыхъ условій. Сама по себѣ служба въ пѣхотѣ тяжелѣе, чѣмъ въ

кавалеріи и спеціальныхъ войскахъ. Отсюда всё, у кого есть возможность по способностямъ ли или другимъ причинамъ, стараются служить не въ пѣхотѣ. Такъ во всѣхъ арміяхъ. У насъ же, кромѣ того, до послѣдняго времени степень образованія офицеровъ спеціальныхъ войскъ и пѣхотныхъ была различна. Многочисленность пѣхоты и неоднородный составъ офицеровъ способствуетъ тому, что условія прохожденія службы послѣднихъ менѣе благопріятны, чѣмъ въ спеціальныхъ войскахъ.

Сила традицій извѣстна. Въ гражданскомъ обществѣ, вѣроятно, долго еще будетъ существовать мнѣніе, что служба въ кавалеріи особенно почетна, что служба въ спеціальныхъ войскахъ есть почему-то признакъ учености, а въ пѣхотѣ—чуть не тупости. Мало ли какія превратныя мнѣнія существуютъ въ нашемъ обществѣ! Считаться съ ними—безполезный трудъ. Рознь же въ арміи между родами войскъ дурной симптомъ. Только пониманіе работы на войнѣ каждаго изъ нихъ обезпечить взаимное уваженіе и согласованность. Роль же пѣхоты несомнѣнно возрасла послѣ японской войны. Приходится вполнѣ согласиться со словами генерала Моджи, что только народы, обладающіе хорошей пѣхотой, могутъ имѣть продолжительный успѣхъ въ исторіи; только пѣхота можетъ доставить имъ этотъ успѣхъ и возможность удержать его за собою.

Ж. П—овъ.

ПѢШАЯ РАЗВѢДКА.

У-нѣ С. Харламовъ ¹⁾ ставить упрекомъ мнѣ, что я проповѣдую высылать *ближнюю пѣшую развѣдку* всегда, за сколько бы переходовъ ни находился противникъ. Онъ говоритъ, что это приведетъ къ *вздваиванію* пѣшаго охраненія. Онъ даже упрекаетъ меня въ томъ, что я самъ незамѣтно для себя пришелъ къ *смѣшенію* функцій развѣдки съ функціями охраненія, вопреки намѣреніямъ, объявленнымъ въ предисловіи.

Я же съ своей стороны полагаю, что это результатъ той *причины*, о которой говоритъ С. Харламовъ: «многіе, можетъ быть и я въ томъ числѣ, до сихъ поръ не понимали задачи пѣшей развѣдки и т. д.».

Просто не отдають себѣ отчета, въ чемъ задача *охраненія* колонны, положимъ, на походѣ, и въ чемъ задача *ближней пѣшей развѣдки*.

Охраненіе должно имѣть только функціи *боевыя*, которыя лучше всего выражены въ роли, назначаемой тактикой и уставами *авангарду*. Впрочемъ, если вы заглянете въ уставъ, гдѣ опредѣлены задачи мѣръ охраненія на отдыхѣ, то вы тоже найдете тамъ больше *боевыхъ* функцій, чѣмъ всякихъ другихъ: задерживать силой, не допускать, отражать... Охраняющія части—это *болѣе го-*

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» 1912 г., № 90, ст. «Пѣшая развѣдка».

товья къ бою части, не болѣе. Онѣ *силой* должны *устранять* на маршѣ *всякія препятствія* для движенія, до сопротивленія передовыхъ частей противника включительно. Онѣ *развѣдываютъ* боемъ; онѣ прикрываютъ боемъ развертываніе колонны; онѣ не допускаютъ нечаяннаго удара по колоннѣ и, если это нужно, для выполнения послѣдней задачи, маневрируютъ съ боемъ туда, откуда надвигается опасность. Въ свою очередь, авангардъ бережетъ себя передовымъ отрядомъ, а послѣдній головнымъ; потомъ тоже дѣлаютъ заставы и дозоры для сзади идущихъ частей.

Узость фронта пѣшаго охраненія въ колоннѣ на походѣ не даетъ гарантіи, напимѣръ, противъ сильныхъ *огневыхъ* засадъ, тактика которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы, ставъ до прихода авангарда (и боковыхъ отрядовъ) верстахъ въ 4-хъ скрытно въ сторонѣ отъ дороги, пропустить авангардъ съ его дозорами и затѣмъ быстро выйти по подступу на хорошую боковую стрѣлковую позицію и бить огнемъ по колоннѣ съ 2.000—1.500 шаговъ, а затѣмъ въ-время уйти.

Узость фронта охраненія и быстрота, съ которой оно должно идти, чтобы не задерживать хода колонны, не даютъ возможности хорошенъко обшарить мѣстность широко по фронту и въ попутныхъ крѣпкихъ мѣстахъ. Да это и не его дѣло; хотя до сихъ поръ многіе полагаютъ, подобно г. С. Харламову, что *охраненіе* охраняетъ *развѣдывая*.

Но вѣдь онъ самъ же проговорился, что «охраненіе не есть развѣдка, а развѣдка не есть охраненіе...». Совершенно вѣрно! Тогда какъ же допустилъ г. С. Харламовъ упрекъ, что, если я помѣщу впереди *охраненія* развѣдку, то получится два охраненія въ затылокъ другъ другу!!

Этого не получится.

Дозоры охраненія (и люди дозоровъ въ этихъ послѣднихъ), идя открыто, наготовѣ къ отраженію оружіемъ всякаго нападенія, разомкнувшись настолько, чтобы не страдать сильно отъ огня, но и не настолько, чтобы потерять взаимную поддержку огнемъ и штыкомъ, этимъ *охраняютъ* и себя и позади идущія части колонны отъ нечаяннаго нападенія. При малѣйшей опасности дозоры охраны съ ихъ заставами и прочими частями авангарда образуютъ *быстро прочный и сильный* боевой порядокъ.

Конечно, дозоры *идя*, *предшествуя* колоннѣ, наблюдаютъ, рассматриваютъ мѣстность, оглядываютъ попутные предметы и даютъ знать о результатахъ назадъ по имѣющейсѣ сзади ихъ

«связи...», т. е. это какъ будто бы развѣдка, но *блгость* ея не даетъ ей достаточной надежности.

Другое дѣло система дозоровъ, далеко опередившая колонну и широко развернувшаяся: до 12 верстъ впереди колонны и столько же по ея фронту (въ дивизіи). Идя со скоростью вдвое меньшей, крадучись по подступамъ, старательно оглядывая съ каждаго хорошаго наблюдательнаго пункта, частью людей, мѣстность, пока другая часть пробирается къ слѣдующему хорошему наблюдательному пункту... Не торопясь и скрытно обшаривая каждый попутный предметъ и быстро передавая колоннѣ все добытое по богатымъ средствамъ связи, приданнымъ этой сѣти дозоровъ—*ближняя пѣшая развѣдка* выполняетъ исключительно только функции развѣдки, т. е. *открытія* и *опредѣленія* противника и свойствъ мѣстности, если это ей поручено... Бой въ этой сѣти дозоровъ такой же частный случай, какъ *обшариваніе* мѣстныхъ предметовъ дозорами и охраненіе.

Охраненіе бережетъ колонну своей *готовностью* къ бою и боемъ, а развѣдка бережетъ колонну *своевременнымъ* открытіемъ, опредѣленіемъ врага.

Какъ же можно говорить о *вздваиваніи* охраненія, вслѣдствіе высылки *развѣдки!*..

Во всемъ, что я сказалъ осталось еще много недоговореннаго, и если читатель не распуается въ сочиненіяхъ самъ, я съ готовностью продолжу свои объясненія; въ моихъ брошюрахъ ²⁾ я и стараюсь постепенно развязать *узлы* поднятаго вопроса о пѣшей развѣдкѣ.

Въ началѣ статьи С. Харламовъ говоритъ, что нельзя понимать развѣдку безъ *своевременности* (т. е. безъ скорости донесеній). А въ концѣ статьи тотъ же авторъ упрекаетъ меня, что я перегружаю команду средствами связи (телефонъ и т. п.)... Вдобавокъ, онъ почему-то думаетъ, что все это люди команды *потащатъ* на себѣ, на своихъ плечахъ.

Безъ средствъ связи, самыхъ разнообразныхъ и обильныхъ (люди для почтовой службы, верховые, велосипедисты, гелиографы подвижные телефоны)—нельзя *извлечь пользы*, т. е. своевременности изъ *пѣшей* развѣдки, даже выдвинутой на $\frac{1}{2}$ перехода! Но кто же заставитъ все это таскать на самихъ развѣдчикахъ! Это просто—не знать какъ бываетъ организовано *снаряженіе* развѣдчиковъ. Оно состоитъ изъ *снаряженія* каждаго развѣдчика, изъ

²⁾ 1) «Ближняя пѣшая развѣдка», 2) «Дальняя пѣшая развѣдка», 3) «Попскъ», 4) «Передовыя роты», 5) «Полевая наблюдательная пѣшая служба».

добавочнаго снаряженія звена, партіи и, наконецъ, команды. Снаряженіе людей *облегчается* до возможной степени. Это достигается наличіемъ въ командѣ—телефонной двуколки, легкой походной кухни, подводъ съ продуктами и хлѣбомъ, подводы со спеціальнымъ имуществомъ (подрывной вьюкъ, складная лодка, поплавки Полянскаго). Гдѣ мѣстность не позволяетъ, все это везутъ на вьюкахъ или *несутъ* на особо паряженныхъ носильщикахъ ³⁾. А гдѣ дѣло поставлено еще лучше—тамъ всегда на баталіонную партію въ 16 чел. имѣется особое звено (4 чел.) носильщиковъ, для облегченія, при нуждѣ развѣдчиковъ.

Наконецъ, все перечисленное мной спеціальное снаряженіе команды необязательно давать ей всякій разъ, но смотря по обстановкѣ—когда и что нужно, по характеру мѣста дѣйствій. Зачѣмъ, напримѣръ, поплавки и лодку, если никакихъ водъ, кромѣ колодцевъ нѣтъ; или зачѣмъ дѣломъ лыжи, если онѣ не годятся ходить по болоту и т. д.

С. Харламовъ напрасно думаетъ, что я стою за развѣдку *командами*; я излагаю работу ихъ только потому, что до введенія новаго, прогрессивнаго обученія всей массы пѣхоты, роты не были еще способны вести ее удовлетворительно. Я самъ думаю, что лучше работать *передовыми* ротами ⁴⁾. Но механизмъ работы останется тотъ же, что и командой. Такъ что «иронія» С. Харламова, взятая имъ у Данилова—о 17 ротѣ, не попала въ цѣль.

Теперь о формулировкѣ задачи для ближней пѣшей развѣдки. У насъ почему-то не любятъ слова «освѣщеніе» мѣстности, а между тѣмъ какъ назвать *розыски* противника на мѣстности, притомъ розыски самые кропотливые? Это буквально, какъ бы внести свѣтъ въ темное, неизвѣстное мѣсто, опредѣливъ есть ли здѣсь непріятель, гдѣ и въ какомъ числѣ и каковы попутныя мѣстныя препятствія. Если въ отвѣтъ на приказъ—«освѣтить» мы получимъ подробные отвѣты о томъ, что дало по этой части «освѣщеніе», то С. Харламовъ не останется, вопреки своимъ опасеніямъ, безъ *опредѣленнаго* отвѣта. Въ *чурани* иныхъ терминовъ, равно какъ и въ пристрастіи къ *другимъ*, всегда можетъ быть много слѣпой предвзятости. Дѣля мѣстность на *полосы* для дозоровъ и приказывая дозору оглядѣть цѣпь мѣстныхъ предметовъ, залегающихъ въ его *полосѣ*, вы уже даете достаточно реальнаго содер-

³⁾ Особенно хорошо это поставлено въ индо-британской арміи.

⁴⁾ Не отрывая отъ нихъ въ команды развѣдчиковъ.

жанія слову «освѣтить мѣстность на предметъ нахождения тамъ непріятели», говоря языкомъ былыхъ канцелярій.

Считаю нужнымъ добавить еще одну подробность. С. Харламовъ, склоняясь къ неотрыванію развѣдчиковъ отъ ротъ, разсматриваетъ составъ дозора или партіи. Онъ считаетъ, что въ *партіи* надо имѣть нѣсколько *развѣдчиковъ*, а остальныхъ людей—*простыхъ*, но *смѣтливыхъ* и *расторонныхъ* рядовыхъ для отности донесеній.

Слова *смѣтливыхъ* и *расторонныхъ* уже говорятъ, что самъ С. Харламовъ не освободился отъ «17 *отборной* роты», особенно, если добавить, что онъ все же, отрывая *партіи* отъ ротъ, посылаетъ ихъ отъ полка. По-моему, лучше брать для этого цѣлыя роты или ихъ органическія подраздѣленія (полуроты, взводы, отдѣленія и звенья), считая что въ ротѣ 4—5 развѣдчиковъ и что въ каждой партіи (дозорѣ), такимъ образомъ, всегда будетъ хотя бы одинъ развѣдчикъ. Даже въ командахъ теперешнихъ развѣдчиковъ, въ каждомъ ротномъ звенѣ ихъ рѣдко бываетъ болѣе одного хорошаго развѣдчика, способнаго толково составить *донесеніе*, *схему* и произвести наблюденіе... всѣ остальные—пособники ихъ, оберегатели и т. п. Для посылки, да еще быстрой, за 4—6—10 верстъ отъ партіи, за ней должны идти цѣпочкой почтовыхъ постовъ особо наряженные для этого люди изъ той же роты; но *отборныхъ* качествъ для этого вовсе не нужно.

Что касается *механизма* высылки ближней пѣшей развѣдки, то придется не согласиться съ С. Харламовымъ и признать, что лучше имѣть на всѣ случаи одинъ рецептъ для организаціи развѣдки, подобно рецепту, существующему для выставленія сторожевого охраненія. Если *обстановка*—вещь капризная, то почему бы не допустить, что съ ней и въ развѣдкѣ пѣхоты уживется *однообразный* рецептъ, какъ онъ уживается вмѣстѣ съ механизмомъ сторожевой службы, съ организаціей развѣдки дивизионной конницы и порядкомъ высылки и работы передовыхъ эскадроновъ въ корпусной и армейской конницахъ. Опять-таки, не надо бояться *рецепта* и *шаблона*, гдѣ они вполнѣ на мѣстѣ.

Еще вопросъ—когда высылать *ближнюю* пѣшую развѣдку: всегда ли или только тогда, когда огонь противника прогнать съ поля дивизионную конницу?

Высылая до этого момента, бояться изморить пѣшихъ развѣдчиковъ и остаться безъ нихъ во время завязки боя.

Я думаю, что лучше *всегда* имѣть пѣшую развѣдку впереди охраненія и вотъ почему.

1) Во-первыхъ, *можно не успѣть* въ-время выдвинуть пѣшихъ развѣдчиковъ, такъ чтобы дать имъ время на развертываніе и на работу. Опаснѣ всего опоздать съ организаціей развѣдки, которая должна *не отрывать* отъ конца работы дивизионной конницы на фронтѣ и *продолжаться* съ нею на флангахъ во все время боя. Особенно на флангахъ надобно, чтобы пѣшіе развѣдчики *успѣли* зайти поскорѣе въ охватъ фланга, дабы заглянуть съ него въ ближайшій тылъ и *вытянуть* за собой линіи связи съ колонной.

2) Во-вторыхъ, если я успѣлъ доказать, что пѣшая развѣдка на походѣ не второе охраненіе, то, стирая ее, мы уничтожаемъ функцію ближней развѣдки и даемъ просторъ непріятельскимъ партизанамъ въ ихъ предпріятіяхъ партизанской и малой войны (огневая, дальнія засады).

3) Въ-третьихъ, съ переходомъ отъ *команды* развѣдчиковъ къ *передовымъ ротамъ*, исчезаетъ всякое опасеніе, что развѣдчики будутъ до времени измотаны.

4) Съ переходомъ къ *передовымъ ротамъ* исчезнетъ и опасеніе, что младшіе начальники останутся безъ развѣдочныхъ партій «для самой близкой развѣдки»: всѣ—отъ штаба дивизіи до взводнаго командира роты всегда будутъ въ состояніи послать партію развѣдчиковъ⁵⁾.

Итакъ, если С. Харламовъ учтетъ всѣ эти разъясненія, то онъ долженъ согласиться, что я совѣтую *способъ организаціи ближней пѣшей развѣдки*, особенно *если работать не командами, а передовыми ротами*, на что я *сполнѣ согласенъ*, и что мой *механизмъ не такъ ужъ дуренъ*. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ согласиться, что *что-нибудь* лучше, чѣмъ *ничего*. Такъ я всегда и понималъ свои брошюрки: онѣ вопроса не исчерпываютъ, но даютъ способъ, взятый изъ жизни и могущій всегда быть повѣреннымъ тамъ же.

Если еще *исключить* изъ развѣдки и охраненія поискъ (т. е. предпріятіе малой и партизанской войны), столь смѣшиваемый съ ними, то пѣшая развѣдка еще болѣе прояснится и будетъ дѣйствительно расписана по параграфамъ уставовъ и наставленій.

А. Шеманскій.

⁵⁾ Пѣшая развѣдка должна, слѣдовательно, быть *всегда непрерывной*.

Нѣсколько словъ о кавалерійскихъ вопросахъ.

Князь Багратионъ въ статьѣ «Назрѣвшіе кавалерійскіе вопросы» (№ 1 «Военнаго Сборника» за этотъ годъ) отмѣчаетъ необходимость введенія въ курсъ нашихъ кавалерійскихъ училищъ «обученія подъѣздки ремонтныхъ лошадей» и затѣмъ поднимаетъ старый вопросъ о необходимости имѣть въ мирное время крупныя кавалерійскія соединенія, т. е. корнуса.

У кавалеріи нашей всегда есть много настоятельныхъ нуждъ, но, пусть извинитъ меня авторъ статьи, обѣ намѣченныя имъ нужды не только не настоятельны, но даже и вовсе не ощутительны и вотъ почему: самъ авторъ говоритъ, что молодой офицеръ встрѣчается въ полку съ лошадыю, которая требуетъ не подъѣздки, а доѣздки, а я добавлю, что и съ доѣздкой въ полку онъ легко можетъ не имѣть никакого дѣла. Доѣздкой въ полку вѣдаютъ обязательно сами эскадронные командиры и все знакомство съ этимъ дѣломъ молодого офицера ограничивается ѣздой его на какой-либо ремонтной лошади въ общей смѣнѣ ремонта подъ руководствомъ эскадронаго командира. Впрочемъ и эта ѣзда не считается обязательной

и въ дѣйствительности ѣздить на ремонтной лошади, т. е. занимаются доѣздкой, 6—8 офицеровъ-любителей. Кстати сказать, эскадронные командиры не гонятся за большимъ числомъ офицеровъ въ смѣнѣ ремонта, ибо для правильнаго веденія доѣздки нужны аккуратность, терпѣніе и безпрекословное выполненіе указаній руководителя смѣны, а этихъ-то качествъ въ молодомъ офицерѣ и маловато. Самое дѣло подѣздки въ полкахъ отъ этого ничего не теряетъ, ибо эскадронные командиры либо тщательно изучали это дѣло въ офицерской школѣ, либо пріобрѣли нужный опытъ службой.

Загружать новымъ отдѣломъ обученія кавалерійскія училища не практично и слишкомъ дорого. Тамъ не хватаетъ времени для обученія юнкеровъ ѣздѣ; втиснуть еще часъ на подѣздку рѣшительно некуда, какъ равно нельзя выкидывать такихъ необходимыхъ для военнаго человѣка упражненій, какъ гимнастика и фехтованіе. Кромѣ того, всякій, знакомый съ жизнью кавалерійскихъ училищъ, знаетъ, какъ перегруженъ юнкеръ физическими занятіями и какъ легко въ этомъ отношеніи перейти мѣру полезнаго. Затѣмъ, вѣдь для этой цѣли пришлось бы еще въ каждомъ училищѣ содержать сотню или полторы ремонтныхъ лошадей. Правильно и систематически вести выѣздки и совершенно ее закончить юнкера не смогутъ по недостатку времени, терпѣнія и умѣнья. Вести же это дѣло кое-какъ будетъ не полезно, а вредно для всей предстоящей службы молодого офицера, который по этимъ диллетантскимъ урокамъ вообразить, что онъ дѣйствительно выѣздки изучилъ. Наконецъ, хороши будутъ лошади послѣ этой юнкерской работы и хороши будутъ понятія юнкера о серьезности и отвѣтственности этого важнаго для конницы дѣла.

Нѣтъ, лучше этого отдѣла обученія въ училища не вводить, лошадей не портить и казенныхъ денегъ даромъ не переводить.

Дѣло подѣздки ремонтныхъ лошадей и въ полкахъ можно бы свести на-нѣтъ. Выѣзка молодой лошади была въ свое время растянута на два года въ томъ предположеніи, что въ запасные полки (тогда въ кадры) поступали преимущественно дикіе степняки, которыхъ долгое время приходилось приручать и усмирять, откладывая окончаніе выѣздки уже на второй годъ по сдачѣ ихъ въ дѣйствующіе полки. Теперь ремонтнымъ комиссіямъ сдаются лошади даже съ Задонскихъ степей болѣе или менѣе культурныя, усмиреныя и оповоженныя. Въ запасныхъ полкахъ уже есть время не только начать, но даже и закончить выѣздки, чему принятая нынѣ

«система выѣздки весьма содѣйствуетъ. На дѣйствующихъ полкахъ, получившихъ готовую по выѣздкѣ лошадь, оставалась бы обязанность для развитія силъ и способностей лошади не выѣзжать ихъ опять съ азовъ, а лишь ѣздить подъ хорошими, спокойными сѣдоками. При такомъ порядкѣ большая обуза свалилась бы съ плечъ эскадроннаго командира.

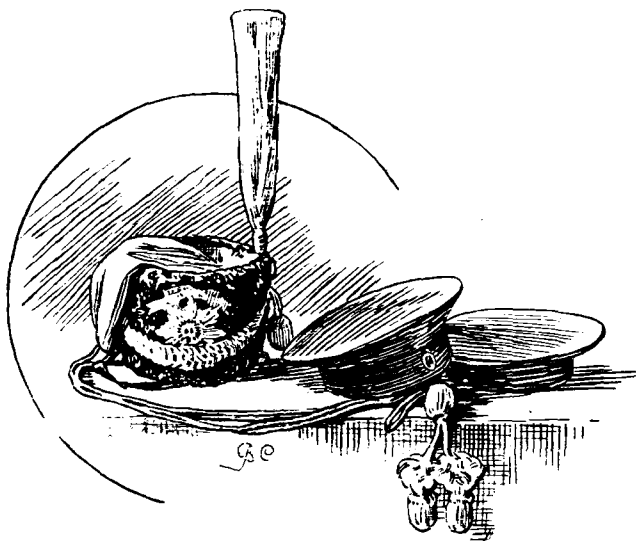
Другой вопросъ, «о кавалерійскихъ корпусахъ», былъ рѣшаемъ у насъ и такъ и сякъ: еще недавно на нашихъ глазахъ существовали у насъ два кавалерійскихъ корпуса и несмотря на то, что стояли они на ограниченномъ пространствѣ Варшавскаго военнаго округа, не было ни одного большого маневра, гдѣ бы удалось сосредоточить эти корпуса въ полномъ составѣ въ рукахъ ихъ корпусныхъ командировъ. Правда, для маневровъ формировались корпуса (какъ это дѣлается и теперь), но всегда изъ другихъ дивизій. Это обстоятельство между прочимъ и повліяло на рѣшеніе упразднить корпуса, какъ соединеніе въ мирное время бесполезное. Они были бесполезны и въ смыслѣ подготовки пачальниковъ для крупныхъ конныхъ массъ. По совершенно понятному и естественному въ мирное время порядку во главѣ корпусовъ приходилось ставить заслуженныхъ старшихъ кавалерійскихъ генераловъ, а не молодыхъ Мюратовъ или Платовыхъ, ибо Мюратовъ и Платовыхъ родитъ война, звѣзды же мирнаго кавалерійскаго неба зачастую оказываются падучими. Кавалерійскія дивизіи и очередныя командованія болѣе крупными соединеніями на сборахъ и маневрахъ даютъ достаточную практику кавалерійскимъ генераламъ для управленія конными массами на войнѣ. Нечего бояться, что выпѣшнія короткія войны не усилятъ выдвинуть соответствующихъ кавалерійскихъ генераловъ—въ нашу прошлую войну уже послѣ Ляояна отчетливо обозначились одно—два имени такихъ генераловъ, но способности ихъ, къ несчастью, не пожелали использовать.

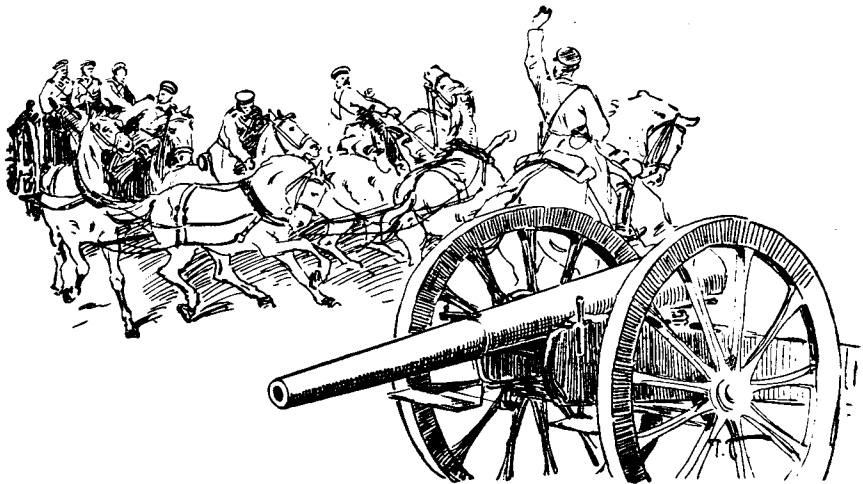
Если нельзя согласиться съ авторомъ въ вопросѣ о кавалерійскихъ корпусахъ, то необходимо горячо поддержать его въ вопросѣ общаго увеличенія нашей конницы. У насъ сейчасъ шесть—семь корпусовъ не имѣютъ вовсе въ своемъ составѣ кавалеріи. Но кромѣ конницы корпусной (или дивизионной) нужна конница армейская. Беря нормальный составъ современныхъ армій въ четыре—пять корпусовъ, мы можемъ предположить, что только европейскіе наши корпуса составятъ 5—7 армій. Фронтъ стратегической развѣдки передъ каждой арміей потребуетъ отъ 3 до 4 бригадъ. Дѣлать для этой цѣли сборныя дивизіи уже во время войны—значитъ

опять впадать въ пагубную область импровизаций. Расчетъ на второочередные и третьеочередные казачьи полки нельзя признать правильнымъ—они понадобятся для послѣдующихъ формирований и, наконецъ, для внутренней службы. Казалось бы, что, введя въ составъ всѣхъ корпусовъ по бригадѣ кавалеріи, надо имѣть кромѣ того отъ 5 до 7 свободныхъ дивизій, по возможности 6-полковаго состава, такъ какъ нынѣшняя наша четырехъ полковая дивизія фронта арміи всесторонне обслужить не можетъ. При такомъ наличіи конницы каждая отдѣльная армія изъ пяти корпусовъ ко дню боя за всѣми мелкими расходами могла бы сосредоточить въ однѣхъ рукахъ отъ 60 до 70 эскадроновъ, что обезпечило бы и могучее участіе конницы въ общемъ бою и рѣшительное преслѣдованіе послѣ удачнаго боя.

Теперь же мы конницей дѣйствительно бѣдны.

А. Литбиновъ.

ТАКТИКА КОННОЙ АРТИЛЕРИИ.

Конная артилерія создана для содѣйствія кавалеріи въ выполненіи ея задачъ, а потому въ своей организаціи и свойствахъ она должна соотвѣтствовать свойствамъ кавалеріи и быть способной выполнить ту работу, которая выпадаетъ на долю коннаго отряда ¹⁾.

Численно и матеріально кавалерія относительно слаба, особенно при спѣшваніи; стоя на мѣстѣ, она легко уязвима. Могущество и значеніе конницы рождается въ движеніи; она сильна быстротой, неожиданностью, рѣшимостью и беззавѣтной отвагой.

Если конная артилерія увеличитъ матеріальную силу кавалеріи, но, отсутствіемъ должной подвижности, лишитъ ее главной силы—быстроты, она принесетъ меньше пользы, чѣмъ вреда.

Если конная артилерія духовно и матеріально неспособна къ порыву и къ риску, то она не будетъ соотвѣтствовать тому духу предпріимчивости, который составляетъ непремѣнное условіе успѣха и плодотворности работы конницы.

Это положеніе должно служить отправной точкой при рѣшеніи вопросовъ объ организаціи и обученіи конныхъ батарей, и какъ примирить два противоположныхъ требованія—могущества орудія и его подвижности.

¹⁾ Существуетъ неосновательное мнѣніе, что если это было бы возможно, то хорошо было бы имѣть всю полевую артилерію конной. Тогда некому было бы вести бой при пѣхотѣ. Конная артилерія—спеціальнѣйшій родъ артилеріи, а отнюдь не универсальный.

Въ конной артилеріи, какъ и въ горной, надо удовлетворить требованію подвижности, и удовлетвориться возможной при этомъ степеню могущества. Къ тому же часто и притомъ тамъ, гдѣ содѣйствіе конной артилеріи особенно цѣнно, независимо отъ образца орудія, могущество въ артилерійскомъ смыслѣ недоступно для нея изъ-за небольшого числа патроновъ, на которое можетъ рассчитывать конная батарея.

Недостатокъ артилерійскаго могущества въ конной артилеріи долженъ возмѣщаться высокимъ духомъ и выдающимся искусствомъ маневрированія и стрѣльбы.

Для дѣйствій съ пѣхотой конная артилерія мало пригодна: она мало примѣнима къ мѣстности изъ-за большого числа лошадей, безъ пользы удлиняетъ походныя колонны, а, при отсутствіи соотвѣтствующаго прикрыванія, быстрота передвиженій остается безъ примѣненія. Особенно неумѣстно употребленіе конной артилеріи при пѣхотныхъ авангардахъ; съ большей пользой она можетъ быть примѣнена при резервахъ.

Хорошо организованная конная батарея стоитъ дорого; съ другой стороны нужны и полезны только отличныя конныя батареи. А потому *лучше имѣть конныя батареи числомъ меньше, а качествомъ лучше.*

Имѣя специальное устройство и назначеніе, число конныхъ батарей должно соотвѣтствовать числу предполагаемыхъ самостоятельныхъ дивизій, за выдѣленіемъ изъ всего числа конныхъ полковъ нужнаго количества въ дивизионную и корпусную конницы.

Къ кавалерійской дивизіи въ 24 эскадрона придается при существующей организаціи 12 орудій.

Позиціи могутъ быть открытыя или болѣе или менѣе закрытыя. Достоинство открытой позиціи то, что огонь съ нея можетъ быть открытъ немедленно, нѣтъ мертваго пространства; орудія направляются на цѣль непосредственно наводчиками, а потому удобно направлять огонь на движущуюся цѣль и держать ее все время на прицѣлѣ; командиръ можетъ оставаться на батарее, подавать команды голосомъ, что ускоряетъ стрѣльбу.

Закрытыя позиціи могутъ скрывать батареи отъ глазъ противника въ большей или меньшей мѣрѣ. При этомъ важно отличать тотъ случай, когда батарея выѣзжаетъ закрыто, но имѣетъ возможность получить направленіе на цѣль безъ помощи приборовъ, команда можетъ подаваться безъ помощи телефона (оттого, что наблюдательный пунктъ можетъ быть близъ батареи), отчего на

изготовку къ открытію огня потребно не болѣе минуты, отъ того случая, когда батарея становится болѣе укрыто, имѣеть значительное мертвое пространство, на направленіе огня и связь съ командиромъ батареи, имѣющимъ наблюдательный пунктъ вдали, надо потратить минутъ 20—30, подача командъ задерживается, регулировка паправленія даже по неподвижнымъ цѣлямъ требуетъ времени, а стрѣльба по быстро двигающимся цѣлямъ вовсе невозможна.

Для выбора той или другой позиціи конная артилерія соображается съ предстоящими дѣйствіями кавалеріи: когда, вслѣдъ за выѣздомъ батарей, отрядъ намѣревается немедленно перейти къ энергичной атакѣ²⁾, позиція батарей можетъ быть только открытая.

Чѣмъ менѣе рѣшительны и болѣе длительны, а стало бытъ менѣе типичны дѣйствія кавалеріи, тѣмъ болѣе допустима, а иногда и необходима забота батарей о скрытности. Въ этихъ случаяхъ полезно, особенно при отсутствіи цѣлей, требующихъ и допускающихъ примѣненіе прямой наводки, занятіе закрытой позиціи, но безъ увлеченія большой укрытостью. Въ большинствѣ случаевъ огонь придется открывать быстро, по цѣлямъ скоро преходящимъ; быстрота наводки и веденія огня потребуютъ: 1) простѣйшихъ способовъ занятія нозицій и направленія орудій, не требующихъ помощи приборовъ, и 2) близкаго присутствія командира батареи для непосредственной подачи командъ голосомъ.

Если надо стать на позицію на продолжительное время подъ огнемъ или въ расчетъ привлечь на себя орудійный огонь непріятеля, въ предвидѣніи, что изъ-подъ этого огня придется въ свое время вывести орудія, причемъ кавалерія не имѣеть цѣлью непосредственной энергичной атаки, что имѣеть мѣсто при рекогносцировкахъ, исключительно огневыхъ нападеній и при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, то допустимо, а иногда, дабы не быть преждевременно уничтоженными, необходимо занятіе глубоко закрытой позиціи.

Эти случаи составляютъ *исключеніе*, хотя и довольно частое, несоотвѣтствующее характеру силы конницы; въ нихъ кавалерія боя почти не ведетъ и служитъ, главнымъ образомъ, прикрытіемъ конной артилеріи.

²⁾ При этомъ безразлично, будетъ ли противникъ конный или пѣхотный. Въ тѣхъ случаяхъ, когда успѣхъ атаки на пѣхоту основанъ на полной неожиданности, батареи могутъ вовсе не быть вызваны. Но правдоподобно, что такая неожиданность можетъ случиться въ практикѣ только малыхъ кавалерійскихъ частей, не имѣющихъ артилеріи.

При нынѣ отмѣненныхъ нормальныхъ боевыхъ порядкахъ кавалерійской дивизиі, мѣсто конной артилеріи назначалось *внѣ фланта*, что требовало значительнаго времени на выѣздъ и тѣмъ сокращало время стрѣльбы; кратчайшій выѣздъ передъ фронтомъ развертывающейся дивизиі считался неудобнымъ для кавалеріи и цѣлесообразное рѣшеніе вопроса было затруднительно.

Весьма жизненное рѣшеніе упразднить нормальные порядки очень упростило вопросъ о мѣстѣ артилеріи во время коннаго боя.

Конная артилерія, пулеметы, спѣшенные части занимаютъ тѣ мѣста, откуда они лучше могутъ исполнить свою стрѣлковую задачу, а конныя части маневрируютъ возлѣ этихъ неподвижныхъ устоевъ.

Наилучшіе пункты для конной артилеріи это — *высоты*, какъ для занятія на нихъ открытыхъ позицій, такъ и для наблюдательныхъ пунктовъ, въ случаѣ позицій маскированныхъ. Кромѣ необходимаго большого кругозора, расположеніе батарей на высотахъ способствуетъ *стрѣльбѣ черезъ головы*, что въ конномъ бою очень важно, такъ какъ фронтъ батарей очень скоро можетъ оказаться закрытымъ, а стрѣльба поверхъ быстро передвигающихся своихъ войскъ требуетъ особой осторожности.

Мѣстоположеніе выгодныхъ высотъ, въ скоротечномъ бою, предрѣшаетъ, большей частью, мѣсто выѣзда батарей.

Въ предвидѣніи быстраго наступленія, надо стремиться занять позицію возможно болѣе выдвинутую, чтобы батареи не оказались вскорѣ отставшими и не были вынуждены къ скорой перемѣнѣ позиціи. Передвигать батареи обыкновенно надо *поочередно*.

При отсутствіи командующихъ высотъ, въ конномъ бою наилучшее мѣсто батарей, примѣрно, на линіи столкновенія. При этомъ фронтъ огня до послѣдней минуты не будетъ закрытъ, прикрытіе батарей не останется безучастнымъ зрителемъ и присутствіе своихъ орудій впереди подъ ударами врага воодушевитъ порывъ нашихъ эскадроновъ. Въ случаѣ неудачи столкновенія, положеніе батарей будетъ всюду очень плохо; въ случаѣ удачи, батареи на линіи встрѣчи особенной опасности не подвергнутся: главное вниманіе противника будетъ обращено на атакующихъ, а краткое пребываніе нѣкотораго числа ненрiятельскихъ всадниковъ на батареѣ для канонировъ, вооруженныхъ револьверами, вовсе не опасно.

Выѣздъ въ этомъ случаѣ долженъ быть сдѣланъ на широкомъ пространствѣ, *можетъ быть, отдѣльными взводами*: этимъ лучше используются свойства мѣстности, фронтъ огня будетъ шире и облегчится для кавалеріи прохожденіе интерваловъ.

Мѣсто батарей при исключительно спѣшенномъ боѣ подчиняется общимъ правиламъ.

По отношенію къ противнику конныя батареи должны выбирать позиціи на *дистанціяхъ дѣйствительнаго и рѣшительнаго огня*, такъ какъ малое число патроновъ конныхъ батарей должно быть использовано съ наибольшей пользой. При поддержкѣ коннымъ отрядомъ дѣйствій своей пѣхоты, конныя батареи должны быть выставлены во флангъ непріятелю; основанія такого рѣшенія и невыгоды всякаго другого слишкомъ многочисленны и ясны, чтобы ихъ перечислять.

Боевая развѣдка для конной артилеріи желательна, можетъ быть, еще въ большей степени, чѣмъ для легкой, но, къ сожалѣнію, въ самыхъ горячихъ и нужныхъ случаяхъ она почти невозможна.

Командиръ дивизіона (батареи) находится при начальникѣ коннаго отряда, при авангардѣ. Высланные къ головной заставѣ артиллеристы-развѣдчики не имѣютъ времени для попутной рекогносцировки мѣстности, да она была бы мало полезна, такъ какъ имъ неизвѣстенъ раіонъ, гдѣ произойдетъ развертываніе для боя. Все, что они могутъ сдѣлать, это увидѣть противника и не потерять связи съ командиромъ дивизіона, не оторваться отъ главныхъ силъ. Свѣдѣнія, если они будутъ, надо своевременно доставить, причемъ на письменное донесеніе времени не будетъ, и посланному развѣдчику надо сумѣть толково и точно доложить, гдѣ и что было замѣчено. Въ дальнѣйшемъ работа этого передового развѣзда становится работой вспомогательнаго (передового, бокового) наблюдательнаго пункта. Чтобы можно было рассчитывать на пользу отъ этого развѣзда, онъ долженъ быть непременно офицерскимъ³⁾.

Развѣдка позиціи можетъ начаться только со времени полученія приказанія отъ начальника отряда. Приказаніе всегда будетъ краткое; часто придется командиру дивизіона, не ожидая распоряженій, пойти навстрѣчу имъ и испросить утвержденіе своихъ намѣреній. Поэтому очень важно командиру дивизіона быть все время въ курсѣ свѣдѣній о противникѣ и рѣшеній начальника отряда, дабы понять его съ полуслова и даже угадать его мысль.

Рекогносцировку мѣстности дѣлаетъ тотъ, кто въ рѣшеніи вопроса компетентнѣе, и кто самъ можетъ и утвердить выборъ позиціи, т. е. старшій конно-артилерійскій начальникъ. Рекогносцировка дѣлается *на полевомазгалопѣ*, и, одновременно съ выѣздомъ

³⁾ И то въ большинствѣ случаевъ, донесенія или своевременно не послѣдуютъ, или не принесутъ пользы по неясности и неопредѣленности.

на нее, посылается приказаніе о выѣздѣ батарей съ примѣрнымъ указаніемъ направленія и вызываются впередъ командиры батарей. Къ моменту подхода батарей выборъ позицій долженъ быть оконченъ.

На время отсутствія командира дивизіона при начальникѣ отряда долженъ остаться офицеръ-ординарецъ съ развѣдомъ для связи.

Въ случаяхъ, гдѣ скоротечность боя отсутствуетъ, нѣтъ нужды и не слѣдуетъ устанавливать другой порядокъ развѣдки: *при быстротѣ дѣйствій только тамъ и можно рассчитывать на успѣхъ, гдѣ установилась твердая привычка*. Работа будетъ легче и тщательнѣе, разъ что въ распоряженіи имѣется больше времени.

Въ случаѣ скоротечности боя нѣтъ времени для руководства огнемъ командиромъ дивизіона; командиры батарей должны проявить полную *самостоятельность*, для чего при нихъ должно быть налажено широкое *наблюденіе* за полемъ сраженія. Командиру дивизіона, давшему указаніе о первоначальной цѣли, важно бываетъ скорѣе вернуться къ начальнику отряда ⁴⁾.

Характерная черта при скоротечности и подвижности боя та, что нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что занятая на галопѣ позиція не окажется сразу же невыгодными отъ перемѣны направленія наступленія: фронтъ сразу можетъ оказаться закрытымъ своими же эскадронами, нѣкоторые участки впереди лежащей мѣстности оказаться скрытыми отъ выстрѣловъ. Кромѣ того, фронтъ огня батареи 60 сажень, т. е. она можетъ проявить свое дѣйствіе на незначительномъ участкѣ поля сраженія и каждой батарее можетъ одновременно представиться нѣсколько одинаково скоропребывающихъ цѣлей. На перемѣну позиціи времени нѣтъ и даже на переносы огня съ одной цѣли на другую его можетъ не быть.

Поэтому, какъ общее правило, *батареи дивизіона не должны становиться рядомъ на одной позиціи*; напротивъ того, выгодно бываетъ даже батареи дѣлать, выдѣляя *взводы* на отдѣльныя позиціи.

Вообще въ конной артиллеріи на работу и стрѣльбу отдѣльныхъ взводовъ надо смотрѣть, какъ на явленіе нормальное и очень частое: при авангардахъ силою въ 3—4 эскадрона и больше, при отдѣльныхъ отрядахъ силою до полка, для демонстративныхъ дѣйствій подъ прикрытіемъ 1—2 эскадроновъ; иногда въ походной колоніи главныхъ сплѣ, на примѣръ, при прохожденіи дефиле, полезно имѣть взводъ орудій за головнымъ эскадрономъ.

⁴⁾ Первоначальное открытіе огня, какъ общее правило въ конной артиллеріи, считается разрѣшеннымъ съ момента вызова батарей. Въ случаяхъ, гдѣ снѣжка отсутствуетъ, при вызовѣ батарей на закрытую позицію, если начальникъ отряда желаетъ оставить за собой время 1-го выстрѣла, то это имъ указывается.

При большей длительности боя руководство огнемъ переходитъ въ руки командира дивизиона; при еще большей продолжительности позиціи оборудовываются въ техническомъ и инженерномъ отношеніи.

Боевой комплектъ батареи состоитъ изъ 1.008 шрапнелей и гранатъ, который не всегда весь будетъ подъ рукой и который далеко не каждый день можетъ быть пополненъ (пополненіе дѣлается изъ ближайшихъ парковъ), а потому къ расходу патроновъ нужно быть особенно осторожнымъ: огонь ведется въ случаяхъ и по цѣлямъ, имѣющимъ дѣйствительное боевое значеніе, по цѣлямъ определеннымъ и уязвимымъ.

Цѣли въ близкомъ разстояніи часто могутъ встрѣчаться въ практикѣ конной артилеріи, а потому конная батарея должна умѣть мгновенно съ ними справляться; послѣ одной пристрѣлочной очереди, она должна безошибочно перейти на пораженіе.

Къ батареямъ всегда назначается прикрытіе по расчету не болѣе 1 эскадрона на батарею, которое должно обезпечить безопасный выѣздъ на позицію, а затѣмъ прикрыть отъ случайно прорвавшихся частей противника и особенно противъ атакъ во флангъ, сопровождать батареи при переѣздахъ впередъ и содѣйствовать отходу ихъ съ позиціи при неудачѣ боя.

Но надо помнить, что надежно прикрыть батареи въ случаѣ коннаго боя можетъ только успѣшный бой всего отряда, для котораго важенъ каждый лишній эскадронъ, а потому эскадроны прикрытія не должны до конца боя оставаться въ бездѣйствіи при батареяхъ, если онѣ атакованы не были и если представляется удобный моментъ для атаки.

Надо только помнить, что прикрытіе подчиняется начальнику прикрываемой артилерійской части и что оно не должно увлекаться преслѣдованіемъ, а вернуться къ батареямъ, чтобы прикрыть ихъ движеніе впередъ.

При временномъ отсутствіи прикрытія, а иногда и несмотря на его присутствіе, батареи должны быть готовы къ *самооборонѣ*. Когда бой конницы не принялъ характера исключительно огневого, конныя батареи будутъ находиться довольно близко къ противнику, отчего, при боѣ противъ конницы, возможность нападенія на батареи увеличивается; съ другой стороны, при быстромъ перемѣшиваніи эскадроновъ своихъ и непріятельскихъ, батареямъ придется прекратить огонь и, можетъ быть, нельзя будетъ открыть его и по частямъ, ведущимъ атаку на батарею; наконецъ, если батареи на позиціи оказались оторванными отъ продвинувшейся впередъ

кавалеріи, возможно, что непріятель, атакующій батареи, превышаетъ силу прикрытія. Въ этихъ случаяхъ, а также при внезапныхъ нападеніяхъ на походъ, сами конныя батареи должны встрѣтить врага *атакой*, для чего коноводы въ конномъ бою остаются вблизи орудій, а, если этого нельзя было сдѣлать сразу (подъ огнемъ), они должны быть подведены, какъ только батареи прекратятъ огонь.

Конная батарея въ строю для атаки даетъ 3 двѣнадцати-рядныхъ взвода.

Если нѣтъ времени сѣсть на коней, напимѣрь, при внезапномъ нападеніи на квартирное расположеніе батареи, канониры обороняются огнемъ изъ револьверовъ.

Существующее устройство конно-артилерійскихъ дивизионовъ и батарей во многомъ несовершенно и не удовлетворяетъ требованіямъ учебнымъ, мобилизаціоннымъ и боевымъ.

Батарея должна быть достаточно сильна для самостоятельнаго рѣшенія боевыхъ задачъ: 6-ти орудійный составъ этому соответствуетъ, особенно считаясь съ легкой убылью орудій изъ строя въ конной артилеріи и съ частымъ выдѣленіемъ взводовъ для отдѣльныхъ дѣйствій.

Батарея должна быть поворотлива и легко управляема однимъ лицомъ: въ мирное время батареи, въ лучшемъ случаѣ, могутъ выводить въ строй по 1 ящику на взводъ; привыкнувъ къ этому строю, они только въ такомъ составѣ будутъ маневрировать въ бою, при этомъ (9 запряжекъ) совкость батареи удовлетворительна.

Батареи должны быть самостоятельны, такъ какъ и въ мирной и въ военной обстановкѣ онѣ постоянно бываютъ въ отдѣлѣ отъ своего дивизиона. Поэтому батарея должна быть организована, какъ отдѣльная часть и въ строевомъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, а управление дивизиона упразднено или, если дѣлопроизводство и хозяйство объединены при управленіи дивизиона, послѣднее должно быть соответственно организовано и способно выдѣлять нужные органы при выдѣленіи батареи. Батарея должна быть приспособлена для выдѣленія взводовъ на 2—3 дня.

Строевой составъ долженъ численно удовлетворять всѣмъ боевымъ требованіямъ, а въ мирное время давать возможность полной и отличной выучки; канцелярія и хозяйство должны быть въ вѣдѣніи отдѣльныхъ нестроевыхъ или классовыхъ чиновъ.

Въ батареѣ должно быть: командиръ батареи—1, строевыхъ

офицеровъ — 5 ⁵⁾, дѣлопроизводитель и завѣдующій хозяйствомъ—2, нижнихъ чиновъ—210, лошадей—290.

Въ мирное время число лошадей можетъ быть—210, а при меньшей степени готовности—175. Нижнихъ чиновъ, принимаемая въ расчетъ всѣ командировки и наряды, должно быть—215, а для батарей съ меньшей степенью готовности—200.

Главное орудіе—*пушка*; въ смыслѣ подвижности она должна давать возможность при 6 конной запряжкѣ проходить, безъ надрыва лошадей, полевымъ галопомъ разстоянія до 3 верствъ, дѣлать репризы рысью до 30—35 минутъ, дѣлать ежедневные переходы въ 35 верствъ, а при нуждѣ, съ приваломъ въ 2—3 часа, переходы въ 65—70 верствъ; быть способной къ маневрированію вблизи противника исключительно внѣ дорогъ и по всякой мѣстности. Поэтому ширина хода и длина системы должны быть умеренной ширины и длины, нижнія части лафета должны быть не слишкомъ низко надъ землей, вѣсъ системы орудія и перваго эшелона зарядныхъ ящиковъ не можетъ быть болѣе 75—80 пудовъ.

По огнестрѣльнымъ свойствамъ орудіе должно быть пригоднымъ, главнымъ образомъ, для дѣйствія по живымъ цѣлямъ, т. е. типа пушки. Независимо отъ вооруженія пушкой или гаубицей, разрушеніе прочныхъ сооружений не можетъ быть спеціальностью конной артиллеріи, такъ какъ оно требуетъ громаднаго расхода натроновъ.

Снаряды: дистанціонная шрапнель и фугасная граната (15⁰/₀). Батарея съ 1 эшеленомъ ящиковъ располагаетъ 576 патронами, а со 2 эшеленомъ—всего 1.008. Своихъ парковъ конная артиллерія не имѣетъ, и пополненіе патроновъ дѣлается изъ любого ближайшаго парка.

Каждый нижній чинъ конной артиллеріи вооруженъ *шашкой* и *револьверомъ*. Часть ихъ, развѣдчики (когда они будутъ введены въ штатъ) и обозные, вмѣсто револьверовъ имѣютъ *карабины*. Такое разнообразіе вооруженія надо считать нежелательнымъ, если оно не даетъ существенной пользы. Въ данномъ случаѣ польза сомнительна: у развѣдчиковъ по роду ихъ работы, а у обозныхъ, такъ какъ они не состоятъ по штатамъ мирнаго времени и не обучаются владѣнію этимъ оружіемъ.

Нижніе чины въ конную артиллерію выбираются изъ числа запасныхъ съ обращеніемъ съ лошадыю; они должны быть хорошаго

⁵⁾ По нынѣшнему штату офицеровъ 4: 1 завѣдующій хозяйствомъ, 1 дѣлопроизводитель, 1 въ дивизионной, учебной или ремонтной командѣ, и только 1 офицеръ въ батарее для исключительно строевой работы, и то это когда нѣтъ некомплекта. Нижнихъ чиновъ только 170.

сложенія и въ арміи быть не тяжеле 4 п. 20 ф. Нѣкоторое количество малограмотныхъ вполне допустимо, но слабыхъ физически не можетъ быть, какъ въ интересахъ очень тяжелой физически службы, такъ и самихъ новобранцевъ, которые при слабости окончательно теряютъ въ конной артиллеріи силу и здоровье. Между прочимъ, при необходимости быстро установить на грядкахъ или кочкахъ современную пушку и вести огонь по быстро двигающейся облически цѣли, главнымъ препятствіемъ служить тяжесть орудія; приходится стрѣлять изъ $\frac{1}{2}$ орудій, собравъ къ каждому №№ всего взвода.

Еще большее вниманіе должно быть обращено на ремонтное: нѣтъ и не можетъ быть настолько легкой пушки, которая могла бы выполнить работу въ конномъ отрядѣ, при запряжкѣ посредственными лошадьми. Всѣ лошади конной батареи должны быть равно хороши, такъ какъ каждая изъ нихъ можетъ попасть въ запряжку и большинство ихъ фактически въ теченіе службы проходитъ черезъ работу въ орудіи.

Выборъ лучшихъ лошадей въ конную артиллерію облегчается ея малочисленностью. Особенно непригодны лошади безпородныя, и рысистыя; онѣ плохо переносятъ усиленную работу, на походахъ и маневрахъ отказываются отъ корма и имѣютъ плохія конныя, что важно, такъ какъ, при движеніи колонны рысью по шоссе, орудійныя лошади не могутъ воспользоваться обочиной и вообще мало могутъ выбирать свой путь. Большой процентъ негодныхъ лошадей поступаетъ въ конныя батареи изъ Астраханской степи, малорослыхъ, недоразвитыхъ и неспособныхъ много улучшиться на службѣ, такъ какъ въ ремонтъ онѣ попадаютъ часто на 5-мъ и 6-мъ году; отъ тяжелой работы онѣ тоже часто отказываются отъ корма.

Лошади попадаютъ въ ремонтныя команды при дивизионахъ, что имѣетъ много практическихъ и экономическихъ выгодъ; если въ штатъ батарей будутъ включены люди для этой командировки, то этотъ порядокъ воспитанія и выѣздки ремонтовъ будетъ наилучшимъ и для молодыхъ лошадей и для боевой готовности батарей.

Конная артиллерія должна воспитываться въ готовности на подвигъ и въ сознаніи, что для нея ни преградъ, ни невозможнаго не существуетъ; иначе она своего назначенія не сможетъ выполнить, и непреодолимая трудности будутъ встрѣчаться на каждомъ шагѣ. Кромѣ общихъ воинскихъ завѣтовъ въ конно-артилеристѣ надо воспитать: 1) беззавѣтную удалъ и отвагу; 2) вѣру въ силу своего огня, любовь къ своему орудію и желаніе защищать его, не ожи-

дая, чтобы это сдѣлали другіе; 3) вѣру въ то, что онъ со своей пушкой всюду пройдетъ; 4) любовь къ коню, вѣрному другу и помощнику, очень нуждающемуся въ ласкѣ и заботѣ.

Только отличная во всѣхъ отношеніяхъ конная батарея можетъ выполнить свое назначеніе и этимъ надо руководствоваться при обученіи.

Командирами конныхъ батарей достойны быть только блестяшіе офицеры; старшіе и младшіе офицеры, кромѣ отличныхъ качествъ и преданности конно-артилерійскому дѣлу, должны быть въ достаточномъ числѣ; *свободныхъ отъ канцеляріи и хозяйства должно быть по 5*, изъ нихъ: 4 для работы въ батареѣ, и по 1 для дивизионныхъ командъ.

Каждый нижній чинъ проходитъ *обще-обязательный курсъ*, состоящій изъ слѣдующихъ отдѣловъ: пѣшій строй и выправка, верховая ѣзда, владѣніе шашкой и револьверомъ, гимнастика и вольтижировка, общія служебныя свѣдѣнія и краткія свѣдѣнія по артилеріи, по обращенію съ орудіемъ на стрѣльбѣ.

Болѣе подробныя и спеціальныя по разнымъ отраслямъ свѣдѣнія проходятся только съ опредѣленнымъ и вполне достаточнымъ числомъ людей: универсальность обученія замѣнена подготовкой хорошихъ специалистовъ.

Зимній періодъ занятій предназначенъ, главнымъ образомъ, для одиночной подготовки, но, такъ какъ большинство конныхъ батарей немедленно по объявленіи мобилизаціи должно быть готово столкнуться съ врагомъ, то уже съ середины января новобранцы должны пріучаться къ строю батареи, а къ началу марта батареи съ новобранцами въ строю должны быть способны къ маневрированію на большихъ аллеяхъ. Въ виду этого занятія должны производиться повзводно, не исключая и новобранцевъ, и учебныя стрѣльбы должны быть перенесены на февраль.

Лѣтнія занятія служатъ для окончательной уставной артилерійской и тактической подготовки цѣлыхъ батарей и дивизионовъ.

Артилерійскій сборъ продолжается 2 мѣсяца, отпускъ орудійныхъ патроновъ дѣлается пропорціонально числу орудій, почему конныя батареи получаютъ только 75% отпуска легкихъ батарей, а такъ какъ расходъ патроновъ конныхъ батарей на каждое упражненіе одинаковъ съ легкой батареей и часто по характеру стрѣльбы больше, то надо считать, что организація этого сбора для конной артилеріи неблагоприятна.

Среди прочихъ лѣтнихъ сборовъ (спеціально кавалерійскихъ, общихъ, подвижныхъ, маневровъ), во время общихъ сборовъ кон-

ница вводится въ отряды малыми частями и потому конная артилерія бываетъ въ неестественномъ положеніи: или кавалерія перегружена артилеріей или конная артилерія употребляется несогласно своему назначенію и приобрѣтаетъ вредныя привычки. Полезнѣе было бы употреблять это время на упражненія конной артилеріи въ *переправахъ впасть*.

Строй батареи состоитъ изъ орудій въ 6-ти конной запряжкѣ съ 9 конными номерами, изъ которыхъ 3 коновода, и зарядныхъ ящичковъ по 1 на орудіе. Въ мирное время по необходимости выводится по одному ящичку на взводъ; поэтому, а также для большей поворотливости, такъ будетъ дѣлаться и въ бою, а остальные 3 ящичка будутъ идти въ хвостѣ колонны и маневрировать отдѣльно отъ боевой части батареи.

Колонны: орудійная—служить для похода, взводная—для сокращенія глубины походной колонны, резервная—для сосредоточеннаго расположенія и маневрированія внѣ выстрѣловъ.

Развернутый строй служить для выѣзда на позицію, когда нацѣливаніе сдѣлано, и для прохожденія обстрѣливаемыхъ пространствъ, когда мѣстность допускаетъ движеніе галопомъ. Въ прочихъ случаяхъ маневрированіе подъ огнемъ дѣлается въ томъ строю, который по условіямъ данной мѣстности удобнѣе для скрытности; резервная колонна при этомъ можетъ быть разомкнута на интервалы въ 60—100 шаговъ.

Включеніе въ строй зарядныхъ ящичковъ не допускаетъ поворота резервной колонны и развернутаго строя во фланговый порядокъ безъ вытягиванія удвоеннымъ аллюромъ; поэтому измѣненіе направленія движенія при маневрированіи дѣлается полуоборотами и движеніемъ по направляющей части, идущей за командиромъ батареи. Порядокъ взводовъ и орудій во взводѣ не соблюдается, но орудія взвода не раздѣляются.

На позиціи интервалъ между орудіями обыкновенно не менѣе 30 шаговъ. Передки въ конномъ бою, и вообще, когда требуется наибольшая скорость открытія огня и нѣтъ немедленной опасности отъ огня непріятели, остаются на ближнемъ отъѣздѣ и питаніе патронами идетъ изъ передка. Въ прочихъ случаяхъ передки орудійные и ящичные отходятъ за закрытіе, а на позиціи остаются задніе хода ящичковъ, которые могутъ стоять на линіи орудій или за линіей орудій болѣе или менѣе укрыто.

Т. Давыдовъ.

О мертвыхъ пространствахъ и закрытыхъ позиціяхъ.

Въ №№ 228 и 237 «Русскаго Инвалида» за 1912 г. появились двѣ статьи подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Обѣ онѣ написаны боевыми артиллеристами. Въ первой дѣлается призывъ къ товарищамъ освѣтить вопросы заглавія статьи, во второй даются отвѣты компетентнымъ лицомъ на основаніи боевого опыта и обширной практики мирнаго времени.

Признавая три возможныхъ положенія артиллеріи на позиціи: закрытое, полузакрытое и открытое, первое изъ нихъ надо разсматривать, какъ случайное и мало вѣроятное, второе же и третье, какъ наиболѣе возможныя. Недостатки и достоинства всѣхъ трехъ положеній подробно изложены въ новомъ поставленіи для дѣйствія полевой артиллеріи въ бою и въ любомъ современномъ учебникѣ тактики, и мы ихъ касаться не будемъ. Къ сожалѣнію терминологія наставленія еще не всѣми усвоена, и трудно понять,

о какомъ изъ трехъ видовъ укрытія артилеріи говоритъ г. Яровицкій, высказывая свой упрекъ артилеріи въ пристрастіи ея къ позиціямъ глубокаго укрытія. Г-нъ Шихлинскій, соглашаясь съ г. Яровицкимъ въ тяготѣніи артилеріи къ закрытымъ позиціямъ, въ одномъ мѣстѣ своей статьи выражаетъ удивленіе этому тяготѣнію, а въ другомъ пишетъ: «высказанныя выше мысли нисколько не умаляютъ значенія полузакрытыхъ позицій, которыми широко будутъ пользоваться, какъ наступающій, такъ и обороняющійся». Слѣдовательно, тутъ ужъ сомнѣнія нѣтъ, что вопросъ идетъ только о *закрытыхъ* позиціяхъ. Въ такомъ случаѣ мы позволимъ себѣ спросить, гдѣ же въ Россіи, странѣ по преимуществу равнинной, можетъ быть тяготѣніе и даже увлеченіе, а значить и постоянная возможность выбора и занятія закрытыхъ позицій? Вѣдь, если такими позиціями люди увлекаются, значить, занимая ихъ, они выполняютъ свои боевыя задачи и, вѣроятно, хорошо, т. е. успѣшно и до конца. Мы же затрудняемся представить себѣ такую мѣстность, кромѣ Кавказа и нѣкоторыхъ мѣстъ Сибири. Намъ лично извѣстно не мало артилерійскихъ частей, лишенныхъ возможности, даже для желательной практики, найти подходящія мѣста для стрѣльбы съ закрытыхъ позицій. Поэтому упрекъ, высказанный г. Яровицкимъ и поддержанный г. Шихлинскимъ, всей артилеріи въ тяготѣніи и увлеченіи закрытыми позиціями на нашъ взглядъ является не заслуженнымъ. На Тираспольскомъ, на примѣръ, полигонѣ $0/0$ стрѣльбъ съ полузакрытыхъ и открытыхъ позицій составляетъ около $100/0$ всѣхъ стрѣльбъ (беру цифры изъ отчета своей части: изъ 68 батарейныхъ практикъ открытыхъ позицій было 13 или $20/0$, полузакрытыхъ 52 или $76/0$ и закрытыхъ (болѣе 2 саж. укрытія) 3 или $4/0$). Насколько намъ извѣстно на многихъ полигонахъ $0/0$ открытыхъ и полузакрытыхъ стрѣльбъ много превышаетъ $0/0$ закрытыхъ стрѣльбъ.

Исключивъ закрытыя позиціи, какъ случайность, въ дальнѣйшемъ будемъ говорить только о позиціяхъ полузакрытыхъ и открытыхъ и разобьемъ вопросъ г. Яровицкаго на двѣ части: 1) нужны ли полузакрытыя позиціи въ бою, разъ у насъ имѣются щиты, и 2) допустимы ли онѣ, разъ артилерія, занимая ихъ, не въ состояніи во всякій данный моментъ поддержать огнемъ свою нѣхоту.

Вопросъ о пользѣ и вредѣ щитовъ освѣщенъ и въ нашей и въ иностранной печати достаточно, щиты введены всюду, даже во второстепенныхъ государствахъ, и намъ кажется, что цѣлесообраз-

ность ихъ все же подвержена большому сомнѣнію, особенно на указанныхъ г. Яровпцкимъ дистанціяхъ (около 600 саж.). Опыты мирнаго времени, напр. опытъ 1912 г. въ Офицерской артилерійской школѣ, положительнымъ показателемъ ихъ пользы быть не могутъ. Посмотримъ, что намъ дастъ Славяно-турецкая война: только боевой опытъ имѣеть рѣшающее значеніе, а результаты состязанія и вообще употребленія въ этой войнѣ щитовыхъ орудій лучшихъ заводчиковъ міра (Крупна, Шнейдера), снабжающихъ своей артилеріей $\frac{2}{3}$ всѣхъ государствъ міра, ожидаются артилеристами всѣхъ странъ съ большимъ напряженіемъ по многимъ волнующимъ насъ вопросамъ ¹⁾. Опытъ мирнаго времени и свидѣтельства лицъ, примѣнявшихъ щиты въ Русско-японской войнѣ (подполковникъ Курьякъ) показываютъ, что щиты одинаково полезны, какъ на открытой, такъ и на полузакрытой позиціи: закрывая орудійную прислугу во время стрѣльбы, они даютъ ей (прислугѣ) большее спокойствіе въ работѣ, хотя вліяютъ болше морально, чѣмъ матеріально. Въ движеніи же щиты—ноль или вѣрнѣе нашъ крупный минусъ: не закрываютъ отъ непріятельскаго огня, утяжеляя систему орудія, препятствуютъ движенію его въ дождливое время по дорогамъ и безъ дорогъ и не даютъ возможности въ минуту крайней опасности отряда или въ крайней нуждѣ выѣхать на позицію налегкѣ, безъ зарядныхъ ящиковъ, такъ какъ орудійный передокъ поднимаетъ только 3-хъ номеровъ прислуги.

Имѣются ли щиты, или ихъ нѣтъ, и даже при наличіи щитовъ особенно необходимо заботиться о томъ, чтобы представить для непріятеля возможно менѣе видимую цѣль и наименьшую уязвимую площадь. Для этого пѣхота во время боя прячется и наступаетъ ползкомъ отъ закрытія къ закрытію, для этого же повсюду введена защитная окраска обмундированія и матеріальной части артилеріи, для этого строятъ окопы. Естественно, что артилерія должна примѣнять въ бою всѣ возможные способы для скрытія отъ взоровъ непріятеля не только себя, но чтобы своимъ присутствіемъ не обнаружить отряда. Для артилеріи это вопросъ, особенно трудный, при ея громоздкости. Всѣ ея стремленія къ скрытности могутъ вылиться только въ три формы: 1) скрытность маневрированія и занятія позиціи, 2) скрытность нахождения на по-

¹⁾ Насъ между прочимъ интересуетъ цѣлесообразность щитовъ и вызванное введеніемъ ихъ нѣмецкое изобрѣтеніе—панорама Герца. Оптический прицѣлъ необходимъ, но астрономическій, дорогой и непрочный въ обиходѣ, едва ли.

зиціи до открытія огня и 3) уменьшеніе видимости во время стрѣльбы. Несомнѣнно, что одна только мѣстность даетъ возможность артилеріи сдѣлаться невидимой или мало видимой. А потому пользованіе этимъ свойствомъ мѣстности должно быть основнымъ правиломъ употребленія артилеріи, одинаково обязательнымъ и для самой артилеріи, какъ составной части отряда, и для начальника отряда, отвѣтственнаго за то, чтобы поставить всѣ части отряда въ наивыгоднѣйшее для боя положеніе. Такимъ образомъ, не чувство самосохраненія, не увлеченіе и не симпатіи представителей другихъ родовъ войскъ заставляютъ артиллеристовъ занимать по преимуществу полузакрытыя позиціи, а необходимость и сознательное стремленіе къ болѣе успѣшному выполненію боевой задачи, данной всему отряду. Продолжительная стоянка на позиціи за закрытіемъ и стрѣльба съ наводкой на мѣстные предметы, расположенные сзади или сбоку въ своемъ, а вовсе не въ непріятельскомъ расположеніи, для орудійной прислуги и даже для командировъ взводовъ очень тяжелы морально, скучны и томительны неизвѣстностью результатовъ и неизвѣстностью хода боя. Въ мирное время приходится сдерживать стремленіе этихъ чиновъ, изъ желанія видѣть бой влѣзающихъ на задніеходы зарядныхъ ящичковъ или на лафеты. Кому же въ такомъ случаѣ представляютъ интересъ полузакрытыя позиціи, какъ положеніе, способствующее сохраненію жизни? Да только одному командиру батареи, который кстатіи стоитъ въ сторонѣ отъ своей батареи, часто впереди нея и въ большинствѣ случаевъ совершенно открыто. Онъ обязанъ сохранить свою батарею въ возможной цѣлости для боя, его забота укрыть батарею отъ взоровъ врага. Онъ и отвѣтчикъ за возможность стрѣлять съ выбранной имъ лично позиціи при всѣхъ случаяхъ и потребностяхъ непрерывно мѣняющейся боевой обстановки.

Когда мѣстность не позволяетъ занять полузакрытую позицію, то только по нуждѣ приходится остановиться и стрѣлять открыто. И тутъ раньше, чѣмъ занять открытую позицію, необходимо остановиться предварительно за послѣднимъ закрытіемъ, приготовить все до послѣднихъ мелочей, поставить прицѣлы, трубки, принять во вниманіе всѣ возможныя во время выѣзда остановки и до открытія огня случайности, нацѣлить батарею точно на избранное и тщательно обресогносцированное мѣсто и только тогда вести батарею цѣликомъ или по частямъ на новую позицію. Какъ видимъ, выѣздъ на открытую позицію дѣло очень трудное, рискованное,

а подчасъ и невозможное. Но, когда потребуется, онъ долженъ быть возможенъ, и внѣ всякаго сомнѣнія онъ будетъ сдѣланъ въ полномъ сознаніи своего долга, беззавѣтно, безъ всякихъ думъ о рискѣ. Такихъ случаевъ мы знаемъ много въ исторіи войнъ Россіи, и г. Яровицкій приводитъ нѣсколько подобныхъ примѣровъ изъ Русско-японской войны. Поэтому корить артилерію въ желаніи прятаться, въ опасеніи открыться неприятелю, основаній нѣтъ. Если артилерія иногда на вызовъ впередъ приводитъ доказательство возможности рѣшить задачу, не мѣняя позиціи, если она боится передвиженій съ занятой позиціи, то вѣдь она одинаково боится и движенія впередъ и движенія назадъ, такъ какъ она сознаетъ свое полное безсиліе и бесполезность во время всякихъ передвиженій; это не трусость эгоиста, а альтруистическое желаніе сохранить жизнь части, чтобы приносить пользу возможно дольше, желаніе отдать жизнь только во время боя, т. е. выполнить свое назначеніе до конца. Занятіе открытой позиціи должно или перазить неприятеля своею неожиданностью и привести его на время въ ошѣпченіе, или должно совершиться для него незамѣтно, но всегда должно быть исполнено съ возможно меньшею затратою времени. Польза открытой стрѣльбы можетъ быть кратковременна, эпизодична, такъ какъ открытая позиція не дастъ возможности содѣйствовать отряду отъ начала до конца боя. Придется или для каждаго эпизода мѣнять мѣсто (позицію), или послѣ рѣшенія задачи даннаго момента боя уходить за ближайшее закрытіе. А для такихъ частыхъ передвиженій наша (и иностранная тоже) даже легкая артилерія слишкомъ тяжела, и 8-орудійная батарея слишкомъ неуклюжа.

Кромѣ того, стрѣльба съ открытыхъ позицій самая трудная изъ всѣхъ видовъ стрѣльбы. Она трудна и для орудійной прислуги и для команднаго состава: звуки своихъ выстрѣловъ и разрывы неприятельскихъ снарядовъ заглушаютъ команды и повышаютъ нервное состояніе людей; желаніе сократить періодъ пристрѣлки вызываетъ невольную торопливость у команднаго персонала и суетливость у орудійныхъ МЛ; слѣдствіемъ этого являются болѣе частыя ошибки въ наводкѣ и въ установкахъ прицѣльныхъ приспособленій и трубокъ; командирамъ взводовъ и орудійнымъ фейерверкерамъ прибавляется очень отвѣтственная работа по цѣлеуказанію, корректированію направленій выстрѣловъ и раздѣленію огня по фронту цѣли. Соудѣйствовать успѣху дѣла все это не можетъ даже при большой практикѣ мирнаго времени, такъ какъ составъ части есть величина переменная, особенно въ открытомъ бою. Такимъ

образомъ, при всѣхъ обстоятельствахъ боя, нужно стремиться занимать полузакрытыя позиціи и только при неимѣніи ихъ становиться открыто.

Теперь о второмъ вопросѣ, имѣющемъ для артилеріи очень серьезное значеніе: объ уничтоженіи мертвыхъ пространствъ или о парализованіи ихъ. Играетъ ли какую-либо роль въ этомъ вопросѣ видъ позиціи, т. е. открытая она или закрытая? Для ближняго боя—да, вообще—нѣтъ.

Какъ раньше говорилось, и на ровномъ обширномъ плато можетъ найтись впереди или сбоку такая складка мѣстности, которая съ открытой позиціи артилеріи не видна и для наклона траекторіи нашей пушки недоступна. По этой причинѣ, стоя на одной и той же позиціи, будь она открыта, полузакрыта или совсѣмъ закрыта, нельзя, за крайне рѣдкими исключениями, имѣть полную возможность во всякій данный моментъ боя стрѣлять туда, куда начальнику отряда потребуется. Правила стрѣльбы (§ 11) требуютъ измѣренія наименьшихъ прицѣловъ по тремъ опредѣленнымъ направленіямъ: передъ собой и по 45° въ стороны, напоминая этимъ, что придется стрѣлять не только впередъ. Конечно, такое расширение сферы возможныхъ направленій стрѣльбы есть только паллиативъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ нельзя заранѣе предвидѣть, гдѣ и при какомъ прицѣлѣ потребуется содѣйствіе артилеріи. Все же эта мѣра даетъ возможность поставить орудія на позиціи такъ, чтобы наиболѣе вѣроятныя направленія и болѣе нужные участки мѣстности были для обстрѣла доступны. Раздѣляя виды боя на 3 общепринятыхъ типа: наступленіе, оборона и встрѣчный бой, можно сказать, что для преднамѣреннаго наступленія величина наименьшаго прицѣла не имѣетъ значенія, и онъ можетъ быть не малъ; для обороны требуется обстрѣлъ ближнихъ подступовъ, наименьшій предѣлъ которыхъ есть мѣсто расположенія артилеріи (ея позиція), т. е., наименьшій прицѣлъ долженъ быть не великъ, и позиція должна давать возможность обстрѣливать подступы при нуждѣ до мѣста орудій (до прицѣла=0). Но во встрѣчномъ бою, гдѣ можетъ понадобиться содѣйствіе артилеріи на всѣхъ дистанціяхъ, мертваго пространства или наименьшаго прицѣла совсѣмъ быть не должно. Какъ же этого достигнуть? Кромѣ приведенныхъ г. Яровицкимъ способовъ уничтоженія мертваго пространства, наставленіе 1912 г. рекомендуетъ (§ 51) огневую связь артилерійскихъ частей, обстрѣливаніе мертваго пространства специально выставленными, иногда даже заблаговременно, орудіемъ, взводомъ

или батареею, а въ случаѣ угрозы безопасности этой батареи— обстрѣль ея мертваго пространства сосѣдной пѣхотой, если она близка, или специальнымъ пѣхотнымъ прикрытіемъ. Намъ кажется, что огневая связь есть лучшее средство для борьбы съ неизбежными мертвыми пространствами. Борьба съ артилеріей противника только и возможна съ позицій косвенныхъ или фланговыхъ по отношенію къ противнику (охватывающихъ). О гаубицахъ мы не говоримъ, потому что ихъ слишкомъ мало и онѣ пока имѣютъ специальное назначеніе. Перекрестный огонь соответственно расположенныхъ артилерійскихъ частей дастъ возможность лучше всего выполнить любую боевую задачу и обезпечить болѣе полное обстрѣливаніе впередилежащей мѣстности на всѣхъ дистанціяхъ, отъ самыхъ малыхъ до предѣльныхъ артилерійскихъ. Обстрѣливаніе же мертвыхъ пространствъ укороченной трубкой при всѣхъ прицѣлахъ, болѣе или менѣе, безусловно продуктивно, подтверждено боевымъ опытомъ, но почему-то въ правила стрѣльбы и въ наставленіе 1912 г. не вошло ²⁾. Стрѣльба же при наименьшемъ прицѣлѣ съ постепеннымъ укорачиваніемъ трубки, какъ показываютъ теоретическое изслѣдованіе и полигонные опыты, полезна лишь при нѣкоторыхъ условіяхъ; практика же въ частяхъ войскъ убѣждаетъ, что стрѣльба эта въ большинствѣ случаевъ очень мало полезна. Думается, что это одна изъ крайнихъ мѣръ, предложенная для самозащиты артилеріи, оставшейся на полѣ сраженія одинокой и безпомощной. Г-нъ Яровицкій сообщаетъ, что ему «доподлинно» извѣстно, что обстрѣливаніе мертвыхъ пространствъ нигдѣ не практикуется. Между тѣмъ на Тираспольскомъ полигонѣ ежегодно ведутся такія практики, и стрѣляющіе съ большимъ интересомъ относятся къ нимъ, но къ сожалѣнію результаты этого рода стрѣльбы въ смыслѣ пораженій очень незначительны.

Выкатка орудій на гребень практикуется также на Тираспольскомъ полигонѣ ежегодно, не столько по нуждѣ, сколько для практики и выработки сноровокъ. Нами организована выкатка такъ: по командѣ «орудія впередъ» командиры взводовъ выбѣгаютъ впередъ до тѣхъ поръ, пока не увидятъ указанной командиромъ батареи цѣли, выбираютъ мѣста для орудій и обозначаютъ ихъ воткнутой въ землю палкой или чѣмъ-либо другимъ; прислуга четныхъ орудій бросается къ нечетнымъ орудіямъ своихъ взводовъ, и дружными усилиями 10 человекъ (за исключеніемъ №№ 6 и орудійныхъ

²⁾ § 103 правилъ стрѣльбы даетъ совѣтъ нѣсколько иной.

фейерверкеро́въ) нечетныя орудія выкатываются на гребень; шестые номера съ орудійными фейерверкерами берутъ по 2 лотка съ патронами отъ своихъ орудій и несутъ ихъ на тѣ же мѣста, гдѣ предстоитъ поставить орудія, а дальше помогаютъ устанавливать орудіе или подготавливаютъ трубки. По установкѣ на гребнѣ нечетныхъ орудій, изъ нихъ открывается огонь, хотя бы изъ одного, изготовившагося къ этому раньше другихъ; остальные присоединяются къ стрѣльбѣ по мѣрѣ готовности, а прислуга четныхъ орудій бѣжитъ назадъ и выкатываетъ на гребень свои орудія безъ помощи сосѣдей. Задніе ходы зарядныхъ ящиковъ при кратковременности боя остаются за гребнемъ, и питаніе патронами производится подносомъ ихъ въ лоткахъ. Если есть пѣхотное прикрытіе, то часть его по указанію командира батареи и подъ руководствомъ орудійныхъ фейерверкеро́въ помогаетъ выкаткѣ на гребень четныхъ орудій и подноскѣ лотковъ съ патронами, а также перекачиваетъ задніе ходы зарядныхъ ящиковъ на гребень.

Способъ этотъ ускоряетъ время открытія огня съ гребня и не такъ изнуряетъ прислугу, что очень важно для открытой интенсивной стрѣльбы по близкому противнику. Конечно, при тяжеломъ грунтѣ, крутомъ и длинномъ подъемѣ, содѣйствіе пѣхоты необходимо, и именно пѣхоты, а не лошадей, такъ какъ личнымъ опытомъ мы убѣдились, что выкатка на гребень въ-ручную много легче и скорѣе, чѣмъ выкатка лошадьми.

Но способъ обстрѣливанія мертваго пространства выкаткой орудій на гребень намъ кажется такъ же, какъ и обстрѣливаніе этой зоны наименьшимъ прицѣломъ съ постепеннымъ укорачиваніемъ трубки, болѣе умѣстнымъ для самообороны батареи; для выручки пѣхоты онъ можетъ быть примѣненъ въ томъ только случаѣ, когда пѣхота отходитъ подъ натискомъ непріятеля на фланги батареи и этимъ отходомъ закрываетъ фронтъ сосѣднимъ батареямъ. Стрѣльба же на дистанціи, меньшія 600 саж. (примѣръ г. Яровицкаго), когда наша пѣхота находится передъ фронтомъ батареи, невозможна вслѣдствіе отлогости нашей пушечной траекторіи. Тутъ можетъ помочь только батарея, находящаяся въ сторонѣ и уступомъ впередъ, обстрѣливая во флангъ атакующаго непріятеля. Въ несравненно худшемъ положеніи стоитъ вопросъ артиллерійскаго содѣйствія пѣхотѣ при ея атакѣ непріятельскаго расположенія. Полевая артиллерія безсильна своимъ огнемъ принять участіе въ атакѣ и въ самый рѣшительный моментъ боя, когда должны быть приложены всѣ усилія и всѣхъ родовъ войскъ, артилле-

рія вынуждена быть только зрительницей, такъ какъ зона въ 150—300 саж., которую остается нашей пѣхотѣ пройти до противника, является для артилеріи мертвымъ пространствомъ. Теоретическія разсужденія о возможности сократить ширину этой полосы едва ли могутъ повліять благотворно на психику пѣхоты. Лучше раньше прекратить артилерійскій огонь, чѣмъ послать въ спину атакующимъ пару дружескихъ, хотя и случайныхъ сноповъ шрапнельныхъ пуль (это мнѣніе пѣхотинцевъ: см. «Русскій Инвалидъ» за 1910 г., № 156). И здѣсь пока единственнымъ средствомъ, если не полного уничтоженія, то все же значительнаго сокращенія величины мертваго пространства, является огонь съ охватывающей (фланговой) позиціи, — *пока*, потому что рекомендуемое § 170 наставленія примѣненіе горныхъ пушекъ для сопровожденія атакующей пѣхоты еще въ жизнь не проведено.

Такимъ образомъ, при всѣхъ обстоятельствахъ, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ уничтоженія или полного и частичнаго парализованія мертваго пространства является огонь сосѣдней батареи или специально для этого назначенной артилерійской части, поставленной на флангъ заблаговременно или выдвигаемой въ моментъ нужды такъ же, какъ выдвигаются батареи для ближняго содѣйствія атакующей пѣхотѣ (§§ 144—152 наставленія).

Г-нъ Яровицкій въ одномъ мѣстѣ своей статьи говоритъ: «мы обязаны помнить, что не пѣхота для насъ, а мы для нея, и потому намъ нельзя прятаться..., когда нашему товарищу и защитнику грозитъ смертельная опасность». Фраза эта, сказанная немного въ повышенномъ тонѣ, навѣяна отчасти тенденціей нашихъ новыхъ уставовъ и наставленій, не вездѣ, однако, проводимой въ этомъ направленіи. Напримѣръ, § 467 Устава полевой службы курсивомъ отмѣчаетъ, что всѣ роды войскъ обязаны поддерживать и выручать другъ друга, и, хотя въ слѣдующемъ § говорится, что главная роль въ бою принадлежитъ пѣхотѣ, тѣмъ не менѣе нельзя такъ категорично утверждать, какъ дѣлаетъ это г. Яровицкій въ выше приведенной фразѣ. Въ бою всѣ роды войскъ равны: и пѣхота, и артилерія, и кавалерія. Всѣ должны находиться въ тѣсной связи другъ съ другомъ, въ тѣсномъ единеніи мыслей и дѣйствій, направленныхъ исключительно къ достиженію боеваго успѣха отряда. Всѣ роды войскъ — механизмы одной машины — отряда, механикъ которой есть начальникъ отряда. Онъ одинъ пускаетъ въ ходъ ту или другую часть или всѣ вмѣстѣ въ зависимости отъ назрѣвшей потребности. Конечно, это не исключаетъ случаевъ товарищеской

выручки, а, наоборот, подчеркиваетъ необходимость ея. Но, право, трудно сказать, какая часть въ машинѣ болѣе нужна для ея работы. Еще не такъ давно была слышна проновѣдь, что артилерія—царица полей сраженій. Потомъ статистическія данныя о пораженіяхъ въ Русско-японскую войну, основанныя исключительно на ариѳметическихъ подсчетахъ, поколебали славу артилеріи. А что покажетъ Славяно-турецкая война, трудно сказать. Газетныя свѣдѣнія не полны и противорѣчивы, но все же дѣйствія артилеріи славянъ обрисовываются довольно однообразно, и встрѣчается не мало указаній, какъ турки очищали позиціи только подѣ дѣйствіемъ артилерійскаго огня, и славянская пѣхота шла «на ножъ» или «на предъ» только для закрѣпленія ихъ. Быть можетъ, эта война вернетъ артилеріи въ боевомъ значеніи ея заслуженное мѣсто стоять рядомъ съ пѣхотой, а не позади ея. И намъ кажется, едва ли пѣхота раздѣляетъ мнѣніе г. Яровицкаго, что мы для нея, а не она для насъ. Оба вмѣстѣ для одного общаго дѣла!

Назначеніе cadaго рода войскъ лучше всего познается дѣйствительнымъ боемъ. Но это горькій опытъ. Упражненія и обмѣнъ мыслей въ мирное время даютъ тотъ матеріалъ, съ которымъ мы идемъ на войну, какъ на экзаменъ. Поэтому въ мирное время нужно всѣ наши занятія вести такъ, чтобы выяснить упражненіями тѣ недоразумѣнія и неясности взаимныхъ отношеній, которыя въ бою могутъ привести только къ печальнымъ результатамъ. На маневрахъ и ученьяхъ нужно общевойсковому начальству больше считаться съ артилерійскимъ огнемъ, надо учитывать и временемъ и результатами артилерійскую подготовку дѣла. Нельзя маневры и ученья проводить такъ быстро, какъ они проводятся сейчасъ. Многіе моменты боя, ужасные по интенсивности огня пушекъ и ружей, проходятъ часто не замѣченными, между тѣмъ какъ слѣдовало бы въ такіе моменты дѣлать остановку маневра, чтобы разобратъ въ положеніи сторонъ, учесть возможные въ дѣйствительномъ бою послѣдствія, изучить и практически выработать всѣ возможные способы противопоставить этому огню болѣе сильныя наши стороны и научиться избѣгать подставлять наши слабыя стороны. Для этого нужно только «упражняться и упражняться», какъ говорить г. Шихлинскій; а мы добавимъ, что нужно упражняться и теоретически и практически, т. е. изучать теорію дѣла и провѣрять ее путемъ практики.

М. Шкадышекъ.

ПОДГОТОВКА АРТИЛЕРІЙСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Верусь за перо не ради полемики съ г. И. Злобинымъ, возражавшимъ по поводу моей статьи «Берегите патроны» («Военный Сборникъ» 1912 г., № 10). Увѣреніями о полномъ благополучіи, основанными только на томъ, что когда-то, въ минувшіе годы, та или другая часть дѣйствовала въ бою блестяще, можно, на мой взглядъ, принести гораздо меньше пользы для того же артилерійскаго дѣла, нежели отмѣчая и обсуждая наблюдаемые въ жизни недочеты.

А эти недочеты, повторяю, есть и притомъ серьезные, могущіе вліять на подготовку къ бою артилеріи.

Я не смѣю, конечно, сомнѣваться, что во всѣхъ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ г. И. Злобинъ являлся въ качествѣ руководителя, всякое дѣло обстоило благополучно. Тѣмъ не менѣе имѣется весьма много такихъ артилерійскихъ частей, въ которыхъ ближайшими, непосредственными руководителями по обученію офицеровъ стрѣльбѣ являются не избранныя отдѣльныя личности, а масса лицъ. Въ качествѣ руководителей офицерскихъ стрѣльбъ выступаютъ командиры — и батарей, и дивизионовъ, и бригадъ, и инспек-

ктора артилеріи корпусовъ. Случается и такъ, что руководить стрѣльбой даже не одинъ, а вмѣшиваются въ это дѣло и другіе.

Уже одно это обстоятельство представляетъ большія неудобства для надлежащей подготовки офицерскаго состава артилеріи и, главнымъ образомъ, по нижеприводимымъ тремъ причинамъ.

Во-первыхъ, въ какомъ бы чинѣ ни былъ артилерійскій офицеръ, но разъ послѣдній производитъ *самостоятельную* стрѣльбу, то таковая отнюдь не можетъ быть разсматриваема, какъ какаятострѣльба старшаго или младшаго изъ офицеровъ. «Учи въ мирное время всему тому, что требуется идеаломъ веденія боя». Въ бою— мѣсто старшаго и младшаго офицеровъ при орудіяхъ, а разъ я вызвалъ ихъ къ командирскому пункту, то они, уже въ роли того же командира, рѣшаютъ или продолжаютъ тактически-стрѣлковую задачу, аналогичную съ командирскою.

Таковъ принципъ, вытекающій естественно изъ основныхъ свойствъ артилеріи. Этотъ принципъ необходимо проводить въ привычки мирнаго времени, особенно потому, что задачи, могущія выпасть въ бою на долю младшаго офицера батареи—весьма велики. Достаточно вспомнить, что огонь даже одного орудія можетъ охватить боевой районъ цѣлаго корпуса. Огонь самой мелкой артилерійской единицы—орудія или взвода—развиваетъ сильное давленіе на образъ дѣйствій другихъ родовъ войскъ и, измѣняя такъ или иначе общее положеніе дѣлъ въ бою, можетъ легко втянуть пѣхоту или конницу въ другую, иногда ошибочную и прямо-таки нежелательную, ситуацію боя.

Вотъ почему считаю, что подготовка каждаго изъ артилерійскихъ офицеровъ, *въ зависимости отъ его чина*, является одинаково важной и тѣмъ болѣе, что каждый изъ нихъ можетъ въ бою явиться не только выдѣленнымъ для рѣшенія съ мелкою артилерійскою частью самостоятельной задачи, но и стать въ любую минуту замѣстителемъ выбывшаго артилерійскаго штабъ-офицера. Вотъ почему считаю, что ошибочно имѣть особыхъ руководителей для штабъ-офицерскихъ и особыхъ для оберъ-офицерскихъ стрѣльбъ.

Вотъ почему считаю также, что для достиженія полнаго единства въ постановкѣ, въ развитіи и въ разборѣ задачъ, а также для объединенія въ единомъ духѣ подготовки штабъ- и оберъ-офицеровъ хотя бы въ одной такой артилерійской части, какъ дивизионъ,—руководство всѣми офицерскими стрѣльбами необходимо возложить *только на одно лицо* (желательно, конечно, на командира дивизиона).

Оглянитесь на жизнь и вы увидите, что оберъ-офицерскими

стрѣльбами руководятъ батарейные командиры, стрѣльбами этихъ командировъ—командиры дивизионовъ, послѣдними—командиры бригадъ, а, сверхъ всего, въ видѣ еще какого-то добавочнаго попечителя, присутствуетъ (?!) на стрѣльбахъ еще инспекторъ артилеріи корпуса.

Наличность такой массы руководителей представляетъ и *второе* неудобство.

Я не говорю уже о разсредоточеніи отвѣтственности. Удачный смотрь готовы приписать себѣ всѣ руководители, а вотъ насчетъ неудачнаго—не знаю. Откинувъ это обстоятельство и допустивъ даже столь исключительное жизненное явленіе, что всѣ руководители люди «выдающіеся» по своимъ способностямъ, то все же нельзя надѣяться достигнуть на практикѣ среди этой массы руководителей полной гармоніи, полного единства во взглядахъ, въ требованіяхъ и въ характерѣ ихъ предъявленія. При отсутствіи же такой гармоніи мы, увы, легко можемъ уподобиться семи нянькамъ, у которыхъ дитя осталось безъ глаза.

Какъ слѣдствіе второго, вытекаетъ и *третье* неудобство при наличности массы руководителей.

Какъ обрисовывается наблюдаемое въ жизни, есть среди руководителей выдающіеся, есть «средніе», но бываютъ и совѣтъ «слабые». Послѣднихъ *особенно много* оказывается въ тѣхъ случаяхъ, *когда приходится оцѣнивать постановку артиллерійскихъ офицерскихъ стрѣльбъ не съ технической, а съ тактической стороны ихъ выполненія.*

Тактика—больное мѣсто артилеристовъ. Какъ мнѣ кажется, это—отголосокъ еще тѣхъ старыхъ временъ, когда среди артилеристовъ существовало какое-то слишкомъ поверхностное и, даже, пренебрежительное отношеніе къ тактикѣ, а въ частности и къ тактическимъ занятіямъ съ офицерами.

Послѣдствія этого особенно чувствительно осязаются теперь, когда тактическая подготовка пѣхоты и конницы сдѣлала крупные шаги впередъ. Уже изъ вышеотмѣченнаго мною можно заключить, что тактическая подготовка артиллерійскаго офицера должна идти не позади и даже не въ уровень, а много *впередѣ* такой же подготовки пѣхотнаго или кавалерійскаго офицера.

Къ тому же надо вспомнить, что въ современной боевой обстановкѣ артилеристъ долженъ понимать въ каждую взятую минуту всю обстановку боя во всей ея совокупности. Не только понимать отчетливо переживаемое имъ лично въ данную минуту и въ данномъ пунктѣ, но умѣть столь же правильно и быстро оцѣнивать

творческой военной смекалкой все переживаемое пѣхотными или артилерійскими частями на всей огромной площади, доступной для огня его дальнобойнаго орудія.

Только при такой тактическо-стрѣлковой подготовкѣ ея офицеровъ артилерія можетъ оказать реальную и своевременную поддержку дѣйствительно въ томъ нуждающимся. Только при такихъ условіяхъ не будетъ излишнихъ человѣческихъ жертвъ среди частей, оставшихся безъ своевременной поддержки артилеріи, и не будетъ такихъ катастрофъ, въ родѣ, на примѣръ, пережитой 5-й японской бригадой въ Маѣтуньскомъ бою (12-го августа 1904 г.), разстрѣлянной на Кустарной горѣ своими же собственными 200 орудіями.

Вотъ почему считаю, что *тактическая подготовка артилерійскихъ офицеровъ, а, слѣдовательно, и ихъ руководителей должна быть весьма и весьма солидной.*

Стоять ли наши руководители на столь высокой ступени ихъ тактической подготовки?

Простите за откровенность, но я сомнѣваюсь и сомнѣваюсь въ силу слѣдующихъ обстоятельствъ.

Не буду вспоминать стараго и уже отмѣченнаго выше послѣдствія пренебрежительнаго отношенія вообще среди артилеристовъ къ тактическимъ занятіямъ. Коснемся другихъ вопросовъ.

Говорятъ, что съ подчиненіемъ артилеристовъ начальникамъ соответствующихъ дивизій тактическія занятія съ офицерами поднимаются на требуемую высоту. Однако, это достижимо, очевидно, только при условіи, если теорія идетъ рука объ руку съ практикой, если проводимое въ зимнее время въ комнатахъ при рѣшеніи задачъ на планахъ осуществляется при практическихъ лѣтнихъ упражненіяхъ. Въ противномъ случаѣ—все осуществляемое въ зимнее время не будетъ имѣть никакого практическаго значенія и будетъ уподобляться тѣлу безъ души.

Вспомните же теперь, что въ артилеріи не только фигурируетъ масса руководителей на офицерскихъ стрѣльбахъ, но и въ отношеніи ея подчиненности остается понынѣ еще какая-то *двойственность.*

Нынѣ въ артилеріи получились два лица, пользующихся всѣми правами начальника дивизіи, но одинъ на «зимнее» время, а другой—на «лѣтнее». Такая двойственность въ подчиненіи оказываетъ весьма неблагоприятное вліяніе на должную тактическую подготовку офицеровъ и оказываетъ вотъ почему.

Важнѣйшимъ отдѣломъ по подготовкѣ къ бою артилерійскихъ

офицеровъ являются ихъ боевыя стрѣльбы, выполненіе которыхъ должно быть прочно связано съ рѣшеніемъ той или иной тактической задачи. Главнѣйшая суть—въ рѣшеніи такихъ задачъ, а также въ воображаемыхъ или въ фактическихъ дѣйствіяхъ другихъ родовъ войскъ, пѣхоты или конницы, съ которыми поддерживать прочную непрерывную связь, оказывать которымъ своевременную и въ требуемомъ пунктѣ поддержку и должны, главнымъ образомъ, обучаться артиллеристы.

«Вліяніе боя выражается, главнымъ образомъ, не въ убіеніи непріятельскихъ войскъ, а въ убіеніи ихъ духа», говорилъ Клаузевицъ, и съ этой точки зрѣнія въ бою, зачастую, является болѣе цѣнной та артилерійская часть, которая умѣетъ не столь мѣтко стрѣлять, сколь удачно согласовывать во времени и въ пространствѣ дѣйствія своихъ снарядовъ съ дѣйствіями другихъ частей для воспроизведенія требуемаго моральнаго впечатлѣнія на противника.

Задача—не легкая и для должной подготовки къ ней въ мирное время и, особенно, для руководства такой подготовкой требуется, очевидно, и прежде всего, вполне основательно на практикѣ ознакомиться со всеми условіями боевыхъ дѣйствій тѣхъ родовъ войскъ, для оказанія которымъ содѣйствія, но отнюдь не для достиженія какихъ-либо самостоятельныхъ задачъ, и существуетъ только артилерія.

Спрашивается теперь—обладаютъ ли такимъ практическимъ цензомъ наши руководители на артилерійскихъ стрѣльбахъ?

Увы!—не только въ большинствѣ не обладаютъ, но, какъ я знаю, имѣются даже такіе, которые считаютъ совершенно излишнимъ участіе другихъ родовъ войскъ при обученіи стрѣльбѣ артилерійскихъ офицеровъ.

Кстати припоминается одна изъ полигонныхъ картинокъ. Подъ вліяніемъ требованій свыше и, главнымъ образомъ, подъ давленіемъ весьма просвѣщеннаго начальника сбора, на одномъ изъ полигоновъ въ 1912 г. были привлечены другіе роды войскъ къ участию въ артилерійскихъ стрѣльбахъ. Надо было видѣть сколько было преній и пересудовъ, чтобы подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ умалить значеніе такого мѣропріятія, а во время стрѣльбы уклониться отъ общенія съ пѣхотой.

Это понятно. Куда спокойнѣе руководить стрѣльбами по заведенному уже шаблону и тревожить свой умъ тактическими соображеніями словесными и *только* теоретическаго характера, но не для осуществленія ихъ на практикѣ, фактически,

да притомъ тактическими словесными соображеніями, фигурирующими только въ началѣ стрѣльбы, да развѣ при разборѣ, но отнюдь не при выполненіи самой стрѣльбы.

Это — крупный недочетъ въ производствѣ артилерійскихъ стрѣльбъ. Въдѣ на войнѣ, по словамъ М. И. Драгомирова, «человѣкъ дѣлаетъ только то хорошо, что привыкъ дѣлать, а усвоить привычку — одинъ, и только одинъ, путь — настойчивая и продолжительная практика». Гдѣ же у насъ эта самая практика въ сочетаніи каждаго выпускаемаго, и могущаго уже оказать сильное вліяніе на сражающихся, артилерійскаго патрона? Гдѣ же та настойчивая практика во время производства боевыхъ стрѣльбъ артилеріи по установленію прочной связи съ передними и съ сосѣдними фактическими другими родами войскъ? Гдѣ же у насъ такая настойчивая практика во время практическихъ артилерійскихъ стрѣльбъ по выполненію развѣдки, по занятію наблюдательныхъ пунктовъ и, наконецъ, даже по изготовкѣ къ открытію огня *въ полномъ согласованіи съ фактически дѣйствующими пѣхотою или конницею?*

Какъ мнѣ кажется, столь насущно необходимая для пользы нашего общаго дѣла практика можетъ быть предоставлена только при производствѣ практическихъ стрѣльбъ артилерійскихъ офицеровъ съ обязательнымъ участіемъ соответствующихъ родовъ войскъ — пѣхоты или конницы. Тутъ, какъ и при боевой обстановкѣ, артилерія должна привыкать принаравливать всѣ ея манипуляціи къ дѣйствіямъ пѣхоты или конницы; надо именно *принаравливаться*, а для приученія къ этому, очевидно, *выгоднѣе, чтобы руководителемъ такихъ совместныхъ дѣйствій былъ человекъ, основательно ознакомленный съ условіями мирной подготовки къ бою пѣхоты или конницы*. Такимъ руководителемъ можетъ быть только человекъ, прошедшій уже практическую школу, пензъ, близко знакомый съ полнымъ, хотя бы годичнымъ, курсомъ подготовки къ бою пѣхотныхъ (кавалерійскихъ) и артилерійскихъ частей.

Откровенно говоря, для интересовъ артилерійскаго дѣла представляется даже болѣе выгоднымъ, чтобы руководителемъ практическихъ стрѣльбъ офицеровъ, *идѣ тактикѣ и нуждамъ другихъ родовъ войскъ должно быть отмежевано первенствующее значеніе, являлся не артилеристъ, а соответственно пѣхотинецъ и кавалеристъ*.

При постановкѣ задачъ и при предъявленіи къ рѣшеніямъ требованій пѣхотинецъ или кавалеристъ, если и окажутся односторон-

ними, то во всякомъ случаѣ такая односторонность менѣе повредитъ, въ принципѣ, подготовкѣ артилерійскихъ офицеровъ, нежели такая же односторонность среди руководителей-артилеристовъ, чуждыхъ по духу и по опыту нуждамъ другихъ родовъ войскъ.

Вотъ почему считаю, что съ гораздо большею пользою для дѣла возможно было бы, взамѣнъ командированія на полигоны инспекторовъ артилеріи корпусовъ, назначать для руководства артилерійскими офицерскими стрѣльбами представителей отъ каждой дивизіи изъ ближайшихъ замѣстителей начальниковъ дивизій съ предоставленіемъ такимъ замѣстителямъ, а не инспекторамъ артилеріи корпусовъ, правъ начальниковъ дивизій.

За исключеніемъ періода въ 3—4 мѣсяца, инспектора артилеріи корпусовъ стоятъ въ теченіе всего года слишкомъ далеко отъ условій жизни и интересовъ дивизій. А вѣдь послѣднія столь крупны войсковыя части, что нѣтъ никакихъ основаній игнорировать на 3—4 мѣсяца въ году проводимые представителями дивизій взгляды и требованія, а тѣмъ болѣе создавать на такой короткій промежутокъ времени какой-то перерывъ въ подчиненности. Это особенно неудобно потому, что не инспектора артилеріи корпусовъ, а начальники дивизій являются *ответственными за надлежащую боевую подготовку дивизіи въ полной ея совокупности*, а между тѣмъ въ отношеніи артилеріи главнѣйшее и въ наиболѣе горячее для практики лѣтнее время ускользаетъ изъ рукъ начальниковъ дивизій.

Надо помнить, что боевая дѣятельность артилеріи выражается только «огнемъ», а потому судить о степени пригодности для боевой дѣятельности того или иного артилерійскаго офицера возможно, только прослѣдивъ его службу не столько внѣ полигона, какъ, *главнымъ образомъ, на полигонѣ*. Къ тому же полигонные сборы поглощаютъ собою наибольшую долю того лѣтняго времени, когда только и возможно видѣть артилерійскую часть въ полномъ составѣ ея силъ въ полѣ и на боевыхъ стрѣльбахъ.

Осень, зима и весна, не только въ силу менѣе благопріятной погоды, но и въ силу другихъ бытовыхъ условій, представляютъ уже иную картину для производства стрѣльбъ и полевыхъ упражненій, а потому въ эти времена года начальники дивизій, въ большинствѣ случаевъ, довольствуются только теоретической, такъ называемой обычно, «зимней» подготовкой артилерійскихъ офицеровъ.

При очерченныхъ условіяхъ выходитъ, что начальникъ дивизіи направляетъ, вѣдаетъ и даже осязаетъ плоды *теоретической*, чи-

сто комнатной, тактической подготовки артиллеристовъ, но *устраненъ въ наиболѣе подходящее для этого время отъ дѣйствительно практической ихъ тактической подготовки.*

Быть можетъ, въ этомъ обстоятельствѣ и есть свой плюсъ, но, какъ мнѣ кажется, тутъ есть и большой минусъ. Достаточно вспомнить о возможныхъ послѣдствіяхъ такой двойственности въ подчиненіи. Для примѣра вообразите, что, прибывъ на полигонъ, какая-либо артилерійская часть, при первыхъ же раздавшихся по ея адресу упрекахъ за недостаточную или плохую подготовку, начнетъ оправдывать себя передъ инспекторомъ артиллеріи корпуса тѣми яко бы требованіями, которыя предъявлялись ей въ зимній періодъ начальникомъ дивизіи. Можетъ случиться и обратное во время подвижныхъ сборовъ и маневровъ.

Въ жизни, при общеніи съ массой людей, могутъ случиться и другія, еще менѣе благоприятныя для интересовъ дѣла, комбинаціи, учитывать которыя приходится, скрѣпя сердце, при двойственности въ подчиненіи.

Для устранения такихъ явленій необходима полная гармонія, полное единство въ требованіяхъ, во взглядахъ и въ подготовкѣ. Такой гармоніи въ жизни достичь возможно только при условіи, если *подготовкой части въ теченіе круглаго года, обнимающаго весь циклъ зимнихъ и лѣтнихъ занятій, руководитъ одно лицо.*

Такимъ лицомъ въ дивизіи долженъ быть, въ принципѣ, начальникъ дивизіи и только при выдѣленіи артиллеріи на полигонъ, а также въ силу отмѣченныхъ выше мотивовъ, его замѣстителемъ на полигонѣ можетъ явиться *ему же непосредственно подчиненное лицо* изъ пѣхотныхъ или кавалерійскихъ генераловъ.

Отъ отсутствія же на полигонахъ инспекторовъ артиллеріи корпусовъ, повѣрьте, большого ущерба не будетъ тѣмъ болѣе, что, при наличности уже долго прослужившихъ въ артиллеріи командировъ артилерійскихъ бригадъ и дивизионовъ, останется на полигонахъ еще много спеціалистовъ по наблюденію, въ качествѣ посредниковъ и ближайшихъ отвѣтчиковъ, за правильнымъ выполненіемъ и соблюденіемъ стрѣляющими всѣхъ *техническихъ* требованій. Для инспекторовъ же артиллеріи корпусовъ, взаимнъ пребыванія на всѣхъ артилерійскихъ стрѣльбахъ, найдется всегда другое болѣе насущное и сложное дѣло, о которомъ выскажусь въ другой разъ.

В. Воронежскій.

АЭРОПЛАНЫ И ИХЪ ОБОЗЪ.

Волѣе двухъ лѣтъ тому назадъ, а именно, въ № 5 «Русскаго Инвалида» отъ 8-го января 1911 г. мною была напечатана замѣтка подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ которой я, между прочимъ, упоминалъ о существующихъ, вѣрнѣе могущихъ быть осуществленными, легкихъ способахъ удобной укладки аэроплановъ, причемъ указывалъ, что, конечно, желательно эти способы провести въ жизнь.

Откровенно скажу я былъ далекъ отъ мысли рассчитывать на близкое осуществленіе моихъ идей, но не далѣе, какъ на слѣдующій день, мною было получено официальное письмо, написанное *въ день появленія моей замѣтки*, въ которомъ предлагалось мнѣ сообщить имѣющіяся у меня по этому вопросу свѣдѣнія лицу, написавшему это письмо и стоявшему во главѣ части инженернаго вѣдомства, вѣдавшей военнымъ воздухоплаваніемъ.

Окрыленный столь быстрымъ результатомъ своего искренняго желанія помочь дѣлу нарождавшагося воздухоплаванія, я составилъ схематическіе чертежи «повозки-кибитки» для укладки въ нее одного изъ распространенныхъ тогда типовъ аэроплана «Блеріо».

Пользуясь неоднократно указаніями высокоавторитетнаго лица, посѣщавшаго начавшіяся работы, я намѣтилъ рядъ желательныхъ усовершенствованій, причемъ часть замѣченныхъ недостатковъ проектировалъ устранить самъ, а часть оказалось возможнымъ исправить помощью имѣвшихся въ распоряженіи С.-Петербургскаго вагоностроительнаго завода уже изготовленныхъ деталей.

Я позволяю себѣ задерживать на этомъ вниманіе читателя для того, чтобы показать, насколько *всѣ* отнеслись внимательно къ новому предложенію. Казалось, все было за то, что проектированная укладка быстро двинется впередъ, и мы скоро получимъ первоначальный, конечно, въ первое время недостаточно совершенный типъ повозки для походной укладки аэроплановъ.

Проектированіе шло горячо, участники живо интересовались вырабатываемымъ типомъ, но тутъ начались попадаться на пути совершенно неожиданныя препятствія: то оказывалось, что въ Россіи нельзя достать цинковаго желѣза той профили, которая была нужна, то возникалъ вопросъ о необходимости произвести точные обмѣры аппарата, а въ это время типъ такового не былъ еще установленъ, то... ну, словомъ, цѣлый рядъ тѣхъ мелочей, которыя по-немногу расхолаживаютъ человѣка, особенно того, который не имѣетъ возможности исключительно посвятить себя одной только этой кропотливой работѣ.

И сейчасъ, къ глубокому своему стыду, я долженъ сознаться, что даже не знаю въ какомъ положеніи находится возбужденный мною въ 1911 г. вопросъ; между тѣмъ въ № 21 «Aerophil'я» за 1912 г. въ статьѣ P. James подъ заглавіемъ «Le train automobile d'escadrille de l'aviation militaire» мы читаемъ: *On voit par cette rapide etude quel materiel perfectionné est à la disposition de notre corps d'aviation militaire. Sa conception fait le plus grand honneur à nos officiers du génie de Chalais-Meudon, dont les efforts ont été si pleinement couronnés de succès aux dernières grandes manoeuvres, que le génie russe a commandé à Delahaye une serie de voitures semblables*

Une fois de plus notre pays est à la tête du progrès, grâce à l'acti-

vité et à l'ingéniosité de ses officiers et de ses constructeurs, qui viennent de pourvoir notre armée du matériel perfectionné, qui doit venir en aide à la fragilité obligatoire des aéroplanes actuels».

Приходится вполне согласиться съ только что приведеннымъ заключеніемъ и пожалѣть, что нами было упущено два года, во время которыхъ энергія и настойчивость иностранцевъ лишній разъ взяли верхъ надъ нашимъ равнодушіемъ и изготовили цѣлый рядъ ниже описываемыхъ образцовъ, которые мы, судя по приведеннымъ выдержкамъ, желаемъ купить, между тѣмъ какъ эти же образцы могла бы изготовить и наша отечественная промышленность.

Извинившись передъ читателемъ за маленькое вступленіе, перейдемъ къ разсмотрѣнію въ самыхъ краткихъ чертахъ состоянія авіаціоннаго обоза во Франціи.

Въ настоящее время родина воздухоплаванія (каковой съ полнымъ правомъ можетъ быть названа именно Франція) вполне со знала крайнюю необходимость приданія авіаціоннымъ отрядамъ спеціального обоза, безъ котораго конечно не можетъ происходить правильное и безостановочное функціонированіе этихъ отрядовъ.

Требованія, предъявляемые подобному типу обозовъ, выражаются слѣдующими данными:

- 1) Незначительное количество повозокъ.
- 2) Простота конструкціи этихъ повозокъ.
- 3) Удобство укладки на нихъ всего имущества.
- 4) Быстрота передвиженія.
- 5) Возможность раздѣленія обоза на два разряда.

Всѣмъ этимъ требованіямъ вполне удовлетворяетъ ниже описанный обозъ автомобильнаго типа, проектированный и выстроенный фирмой Делаэ.

Обозъ 1-го разряда.

Въ этомъ обозѣ перевозятся команды и самый аэропланъ авіаціоннаго отряда съ нѣсколькими запасными частями. Онъ состоитъ изъ повозокъ двухъ типовъ:

I типъ—автомобиль-брэкъ и

II типъ—кибитка-двуколка.

Автомобиль-брэкъ съ моторомъ въ 16—20 лош. силъ (фиг. 1) имѣетъ скорость около 40 верстъ въ часъ, грузоподъемность 8 чело.

вѣкъ команды, 800 килогр. полезнаго груза (бензинъ и масло) и, кромѣ того, этотъ же автомобиль можетъ буксировать аэропланъ (фиг. 2) или двуколку-кибитку съ помѣщеннымъ въ ней аэропланомъ того или другого типа (фиг. 3). Команда размѣщается на автомобиль-брѣкѣ слѣдующимъ образомъ: двое на переднемъ сидѣннн (одинъ изъ нихъ шофферъ) и шесть человекъ сзади въ брѣкѣ по 3 съ каждой стороны.

Между ними и сидящими на передней скамейкѣ помѣщается ящикъ съ 10 бидонами для бензина или масла, и брезентомъ для шатра-ангара (общій вѣсъ брезента около 200 килогр.). По бокамъ брѣка на особыхъ платформахъ-бортахъ размѣщены: винтъ, колья для шатра-ангара и еще нѣсколько запасныхъ вещей. Кромѣ всего перечисленнаго на брѣкѣ помѣщаются 2 пары сложенныхъ носилокъ для раненыхъ.

Весь брѣкъ можетъ быть покрытъ откиднымъ брезентнымъ верхомъ (фордекъ) и, въ случаѣ нужды, обращенъ въ лазаретную линейку (фиг. 4), чрезвычайно удобную для перевозки раненыхъ. Сзади брѣка помѣщенъ пружинный крюкъ, къ которому прицѣпляется буксируемая автомобилемъ двуколка-кибитка.

Двуколка-кибитка (фиг. 3) предназначена для перевозки въ ней аэроплана и потому отличается прочностью, однако, не въ ущербъ легкости.

Двуколка рессорная на пневматическихъ шинахъ, что совершенно устраняетъ тряску и возможную порчу нѣжныхъ частей аппарата отъ грубыхъ толчковъ.

Дно двуколки состоитъ изъ рамы, скрѣпленной діагональными распорками. Къ бортамъ двуколки прикрѣпляются нѣсколько деревянныхъ дугъ-обручей, служащихъ скелетомъ для натягиванія надъ ними брезента, прикрѣпляемаго затѣмъ къ бортамъ спеціальными веревками.

Каждая двуколка снабжена особыми подмостками, прикрѣпляемыми къ борту (заднему), причемъ эти подмости служатъ какъ бы сходящими при разгрузкѣ аэроплановъ. Существуетъ всего два образца подобныхъ двуколокъ-кибитокъ, одинъ для моноплановъ, а другой для биплановъ.

Въ каждомъ образцѣ имѣются обтянутые войлокомъ ящики для крыльевъ, прикрѣпляемые ремнями къ бортамъ кибитокъ.

Кромѣ перечисленныхъ двухъ типовъ повозокъ въ обозѣ 1-го разряда могутъ находиться только легкіе автомобили для начальника отряда.

Обозъ 2-го разряда.

Этотъ обозъ предназначается, главнымъ образомъ, для доставки аэроплановъ изъ болѣе глубокаго тыла и, соотвѣтственно указанной задачѣ, конечно, является болѣе громоздкимъ и тяжелымъ. На этотъ обозъ можетъ быть возложена перевозка: аэроплановъ въ тѣхъ ящикахъ, въ которыхъ они доставляются по желѣзной дорогѣ, значительныхъ количествъ бензина и масла, а также снабженіе передовыхъ частей соотвѣтственнымъ инструментомъ и матеріаломъ, служащимъ для исправленія поврежденныхъ аэроплановъ.

Въ обозѣ 2-го разряда (который можно собственно говоря называть и транспортомъ 2-й линіи) повозки имѣются трехъ типовъ:

I—Автомобильныя ломовыя дроги (автомобиль-медвѣдка).

II—Буксируемая повозка-станины п

III—Автомобиль-мастерская.

I. *Автомобильныя ломовыя дроги*, фиг. 5, дѣлаются двухъ образцовъ, изъ которыхъ изображенный на приложенномъ рисункѣ считается болѣе удобнымъ. Онъ состоитъ изъ платформы длиною около 5 метровъ съ рѣшетчатыми бортами высотой до 1 метра, на которой укладывается перевозимый грузъ, преимущественно бензинъ и масло (полезная грузоподъемность до 2 тоннъ).

Платформа устроена такимъ образомъ, что въ случаѣ надобности на нее можетъ быть установлена двуколка-кибитка изъ обоза перваго разряда, конечно, въ разобранномъ видѣ.

Наиболѣе хрупкая часть аппарата—крылья перевозятся на автомобильныхъ дрогахъ весьма остроумно въ особомъ ящикѣ, устанавливаемомъ поверхъ всего груза, уложеннаго на дрогахъ.

Крылья поднимаются навверхъ (фиг. 6) помощью дѣшей и небольшого ворота съ рукояткой, вращаемаго однимъ человѣкомъ.

Все уложенное въ повозкѣ предохраняется отъ атмосферныхъ вліяній непромокаемымъ брезентомъ, натягиваемымъ, какъ показано на прилагаемомъ рисункѣ.

II. *Буксируемая повозка-станины* предназначена для перевозки аэроплановъ въ ящикахъ, длина которыхъ въ зависимости отъ способа укладки можетъ колебаться въ предѣлахъ отъ 6 и до 12 метровъ, почему повозка сдѣлана на двухъ независимыхъ ходахъ, которые могутъ сблчиваться на особыхъ станинахъ въ желаемомъ другъ отъ друга разстояніи. Благодаря этому получается раздвижная повозка, могущая принять на себя ящики любой длины.

Эта повозка одинаково приспособливается какъ для перевозки ея лошадьми, такъ и для буксированія ея автомобилемъ.

III. *Автомобиль-мастерская* (фиг. 7), оборудованная въ высшей степени рационально и полно, содержитъ въ себѣ всѣ рѣшительно инструменты, которые могутъ потребоваться во время ремонта аппаратовъ.

Снабженная различными станками и машинами, приводимыми въ движеніе электричествомъ, эта мастерская дѣйствительно является буквально миниатюрнымъ аэропланнымъ заводомъ.

Въ виду незначительности внутренняго пространства мастерской, боковыя стѣнки послѣдней устроены такъ, что онѣ могутъ откидываться частью внизъ, а частью вверхъ, образуя, такимъ образомъ, и полъ и потолокъ (стеклянный) уширенной мастерской.

Интересны двѣ детали: самостоятельность работы динамо-машины (можетъ работать во время хода автомобиля) и особый кабестанъ, приспособленный къ повозкѣ, могущій быть примененнымъ въ томъ случаѣ, если повозка гдѣ-либо завязнетъ. Цѣпь кабестана заводится впередъ и укрѣпляется къ чему нибудь; въ это время валъ кабестана начинаетъ вращаться и, вращаясь, наматываетъ на себя цѣпь, чѣмъ и вытягиваетъ застрявшую повозку.

Оканчивая на этомъ свой краткій обзоръ, намъ хочется указать на то обстоятельство, что изъ описанныхъ 5 типовъ 4 у насъ въ Россіи были своевременно спроектированы, а нѣкоторые даже и выстроены, а именно: 1) Автомобиль-брѣкъ является образцомъ обыкновеннаго легкаго дорожнаго-автомобиля, изготовляемаго нашимъ Русско-Балтійскимъ заводомъ; 2) кибитка-двуколка спроектирована на С.-Петербургскомъ вагоностроительномъ заводѣ съ той только разницей, что въ то время она была проектирована въ видѣ четырехъ-колесной повозки-кибитки; 3) ломовыя дроги въ томъ видѣ, какъ онѣ выстроены во Франціи, у насъ проектированы повидимому не были; 4) буксируемая повозка-станины спроектирована и кажется выполнена С.-Петербургскимъ вагоностроительнымъ заводомъ и, наконецъ, 5) послѣдній типъ автомобиль-мастерской былъ выставленъ Русско-Балтійскимъ заводомъ на С.-Петербургской воздухоплавательной выставкѣ.

Это перечисленіе показываетъ, что мы можемъ выполнить всѣ тѣ требованія, которыя въ настоящее время предъявляются авіаціоннымъ обозомъ, и значитъ можемъ подобными обозами снабжать нашу армію.

Были бы только желаніе и поддержка.

С. Бекнебъ.

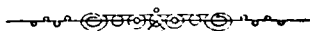

Рис. № 1.

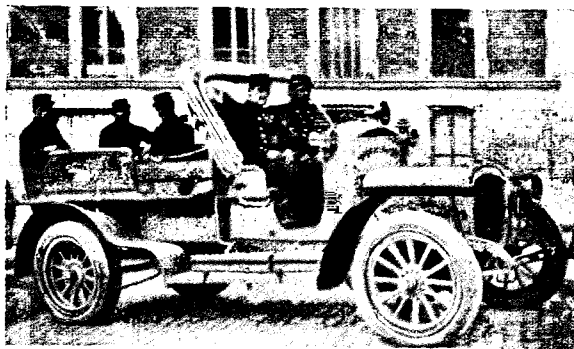

Рис. № 2.

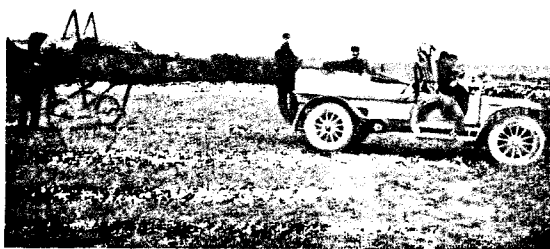

Рис. № 3.

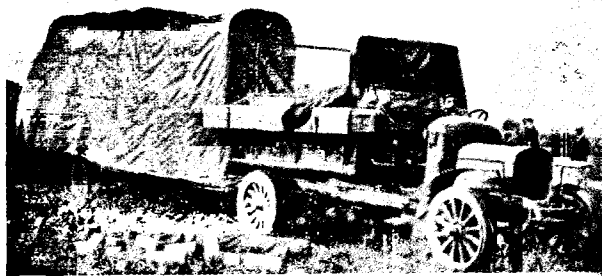

Рис. № 4.

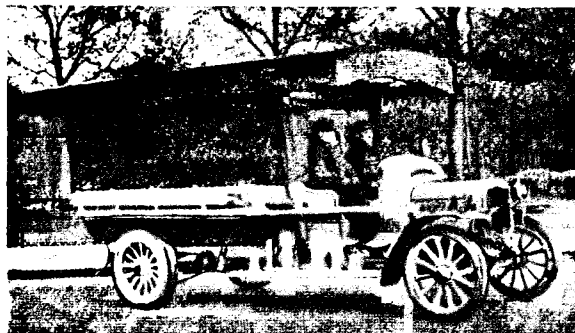

Рис. № 5.

Рис. № 6.

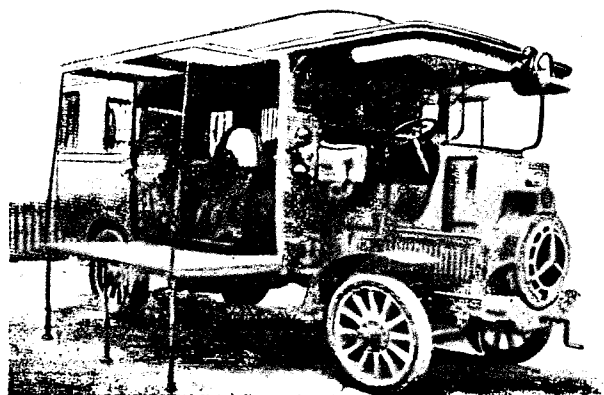

Рис. № 7.

Обученіе плаванію въ развѣдочныхъ командахъ.

(Краткій курсъ плаванія).

Успокойный генералъ отъ инфантеріи Дембовскій, будучи начальникомъ 24 пѣх. дивизіи, предложилъ мнѣ лѣтомъ 1899 и 1900 гг. обучать и руководить занятіями по плаванію въ охотничьихъ (теперь развѣдочныхъ) командахъ этой дивизіи. Такъ какъ между офицерами много лицъ, незнакомыхъ съ этимъ дѣломъ, то рѣшаюсь сообщить какъ объ обученіи, такъ и о результатахъ этихъ занятій.

Нѣкоторые говорятъ, что стоитъ только человѣка бросить въ воду, чтобы онъ выучился плавать. Но если мы припомнимъ, что часто при такомъ способѣ обученія человѣкъ идетъ ко дну и, будучи вытасченъ, почти навсегда получаетъ боязнь воды, то мы, такимъ образомъ, поймемъ непрактичность и вредъ такого способа обученія. Необходимо его вести систематически, слѣдуя педагогическому правилу: переходить отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному.

Прежде всего я сообщалъ охотникамъ, что необходимо соблюдать нѣкоторыя правила, чтобы купанье не принесло вреда и на-

сколько можно поясняя это примѣрами. Послѣ обѣда надо купаться не ранѣе, какъ черезъ 2 часа, чтобы не помѣшать пищеваренію. Купаясь въ нетрезвомъ видѣ, легко утонуть, такъ какъ можетъ сдѣлаться дурно. Такъ, напримѣръ, однажды одинъ пьяный мастеровой бросился въ воду и, нырнувъ, больше уже не показывался на поверхности. Стоявшій на берегу товарищъ его, тоже нетрезвый, бросился въ воду спасать, но также началъ тонуть. Тогда нѣсколько лодокъ поспѣшили на помощь, но спасти удалось только второго мастерового; перваго же, послѣ продолжительныхъ поисковъ посредствомъ багровъ, вытащили уже мертвымъ. Сильно разгоряченному и утомленному тоже нельзя входить въ воду, пока онъ не остынетъ и не отдохнетъ. Если погода холодная и сильный вѣтеръ, то надо отдохнуть, не раздѣваясь. Вредно купаться при поносѣ, сильномъ насморкѣ, кашлѣ, при лихорадочномъ состояніи, при головной боли. Страдающіе же легкими и сердцемъ не должны совсѣмъ купаться. Не бросаться въ воду въ незнакомомъ мѣстѣ, чтобы не попасть на камень, бревно или яму, а осторожно входить и, войдя, непременно окунуться. При нырніи держать глаза открытыми и, если мѣсто мало извѣстно, то можно нырять только съ вытянутыми руками. Выходить до появленія второго озноба. При началѣ купаній, когда еще тѣло мало привыкло къ водѣ, надо быть особенно осторожнымъ, такъ какъ въ это время легко утонуть; въ водѣ надо быть немного и въ глубокое мѣсто не заплывать. Одному молодому человѣку въ началѣ лѣта удалось уже выкупаться 2 раза. Передъ третьимъ купаньемъ ему сильно напекло голову, и она у него болѣла. Входитъ онъ въ воду, головы не окунувъ, проплылъ сажень 30 къ срединѣ рѣки, повернулъ назадъ; но, несмотря на то, что разводилъ руками, не могъ подвигнуться впередъ. Въ головѣ у него помутилось; посинѣвшій онъ возбуждалъ чувство состраданія. Пришлось его спасать.

Если кто просить помощи, то, держа одинъ конецъ веревки, надо бросить ему другой ея конецъ; можно подплыть на лодкѣ; если лодка легко выходитъ изъ равновѣсія, то необходимо такъ подплывать къ утопающему, чтобы онъ могъ схватиться за носъ или корму; еще лучше подать весло. Если этихъ предметовъ нѣтъ, то надо бросаться для спасенія утопающаго; бываютъ случаи, когда надо броситься немедленно. Такъ, напримѣръ, если вы видите, что утопающій недалеко отъ васъ идетъ ко дну въ глубокомъ мѣстѣ. Если можно, надо снять съ себя сапоги, выворотить карманы, развязать тесемки у калъсонъ для уменьшенія тяжести въ

всѣ отъ скопленія вокругъ тѣла лишней воды, однимъ словомъ, сбросить съ себя возможно больше одежды. Надо осторожно подплыть къ самому утопающему *сзади*; если подплыть къ нему спереди, то онъ хватается, когда есть еще у него силы, за шею и тогда оба могутъ утонуть. Для того, чтобы это указаніе запечатлѣть въ памяти, я вызывалъ впередъ охотника, который долженъ былъ меня спасать. Когда онъ приближался ко мнѣ спереди, то я хваталъ его за шею, чтобы показать неудобство этого способа. Такъ какъ вы купаетесь партіей, то одинъ *сзади* схватываетъ утопающаго за лѣвую руку выше локтя, а другой за правую и тащите въ безопасное мѣсто. Если же подплываетъ одинъ, то онъ долженъ подплыть тоже *сзади*, схватить за лѣвую руку выше локтя и плыть съ нимъ, работая лѣвой рукой и ногами, не давая утопающему повернуться къ нему лицомъ. Этотъ способъ классически примѣнилъ бывшій кадетъ Псковскаго корпуса Терехинъ, спасая одного чпновника на р. Великой, и получилъ медаль за спасеніе погибающихъ.

Когда же утопающій потерялъ силы или находится въ безсознательномъ состояніи, то тогда онъ не опасенъ и его можно хватать, какъ придется: подъ мышки *сзади*, спереди, за руку, можно положить его голову къ себѣ на грудь лицомъ кверху, плыть на спинѣ, придерживая его руками и работая однѣми ногами. Какъ важно умѣло хватать утопающаго показываетъ слѣдующій случай. 18-лѣтняя дѣвушка въ Радомысльскомъ уѣздѣ Кіевск. губ., плавая, попала въ глубокое мѣсто и стала тонуть. Мать, видя свою дочь утопающею, бросилась къ ней на помощь, но та, схвативъ мать за руки, стала тащить ее за собою на дно рѣки. На помощь матери и сестрѣ бросилась меньшая дочь, 16-лѣтняя дѣвушка, но обезумѣвшая отъ страха мать схватила меньшую дочь и въ свою очередь, утопая, стала увлекать ее въ рѣку. На помощь несчастнымъ кинулось семейство машиниста (мать и двѣ дочери), но и всѣ онѣ, схвативъ одна другую за руки, также пошли на дно рѣки. Плывшій по рѣкѣ на лодкѣ парень, крича о помощи, направился къ мѣсту несчастія, но опоздалъ. Одна изъ утопавшихъ, боровшаяся еще со смертью, ухватила на мгновеніе за лодку и, опрокинувъ ее, выбросила изъ нея и парня, который только по счастливой случайности не попалъ между утопавшими и съ трудомъ выбрался изъ рѣки. Между тѣмъ поднятый парнемъ крикъ былъ услышанъ въ мѣстечкѣ, и всѣ, кто могъ, бросились на помощь, стали искать трупы утонувшихъ и,

найдя ихъ, извлекать изъ воды. Сюда прибылъ и мѣстный врачъ, но, несмотря на всѣ его усилія, возвратить къ жизни изъ шести человѣкъ удалось только двухъ.

Если утопающій схватилъ спасающаго за шею, то положеніе ихъ обоихъ очень опасное: утопающій своею тяжестью увлекаетъ своего спасителя въ воду; какъ только послѣдній появится на поверхности, его опять погружаютъ въ воду и т. д., пока оба не захлебнутся, если не подѣдетъ лодка. Въ этихъ случаяхъ совѣтуютъ спасающему совершенно погрузиться въ воду подъ утопающимъ и тотъ, будучи сверху, оставить его. Мнѣ извѣстны два случая другого рода. Однажды на 3-саженной глубинѣ потерявшійся юноша крѣпко схватилъ за шею взрослого пловца, окунулъ его, тотъ погружался въ воду, но опять появлялся на поверхности и, барахтаясь, такимъ образомъ, доплылъ до наружной лѣстницы купальни и схватился за ея перила; только тогда разжались желѣзные объятія.

Въ другой разъ спасающій обхваченъ былъ за шею, но такъ какъ глубина была немного выше роста человѣка, то онъ опустился на дно, прошелъ нѣсколько шаговъ и вышелъ на безопасное мѣсто.

Если человѣкъ утонулъ, то онъ находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ погрузился или недалеко отъ него (я говорю о рѣкахъ съ медленнымъ теченіемъ). Если есть теченіе, то оно немного отнесетъ тѣло внизъ по теченію. Когда дуетъ вѣтеръ, то въ спокойныхъ водахъ тѣло можетъ быть отнесено противъ теченія.

Если утопавшій затонулъ на склонѣ дна, то тѣло подвинется дальше отъ берега. Пузыри, поднявшіеся отъ утонувшаго, тоже могутъ помочь найти его тѣло въ особенности въ прудѣ, озерѣ. Нырять нужно въ томъ мѣстѣ, гдѣ утонулъ купающійся или недалеко отъ него.

Всѣ эти данныя я сообщалъ охотникамъ возможно раньше, чтобы предохранить ихъ отъ несчастныхъ случайностей.

Для болѣе сознательнаго отношенія нижнихъ чиновъ руководителю необходимо указать на важность плаванія для здоровья, развитія смѣлости, спасенія собственной жизни или жизни другого и для надобностей войны. Плаванье благотѣльно дѣйствуетъ на весь организмъ: на развитіе легкихъ, мускуловъ, на закаливаніе тѣла и т. п.

Значеніе плаванія на войнѣ.

Если непріятель, отступая, оставилъ одну или нѣсколько лодокъ на своей сторонѣ, то пловцы, переплывши на ту сторону, доста-

вать ихъ для переправы своего отряда. Можно переплыть для осмотра непріятельскаго расположенія, для доставленія свѣдѣній съ одного берега на противоположный, для устройства переправъ и т. п. Приведу нѣсколько историческихъ примѣровъ.

Во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. одинъ русскій лазутчикъ хотѣлъ изъ г. Рущука сообщить въ г. Журжево генералу Скобелеву 2-му такія свѣдѣнія относительно турецкой арміи, которыя могли бы быть очень полезны русскимъ. Въ то время русская армія еще не переправилась черезъ Дунай, и г. Рущукъ былъ въ рукахъ у турокъ, а противолежащій Журжево былъ занятъ русскими. Широкій и быстрый Дунай раздѣлялъ турокъ и русскихъ. Турки слишкомъ хорошо охраняли берегъ и не позволили бы отплыть въ лодкѣ.

Лазутчикъ встрѣтилъ одного грека, уроженца Ионическихъ острововъ, жители которыхъ извѣстны за однихъ изъ лучшихъ и неутомимыхъ пловцовъ въ цѣломъ мірѣ. Для Димитраки, такъ звали послѣдняго, переплыть не только Дунай, но и рѣку вдвое шире было почти игрошкою. Еще мальчикомъ онъ могъ по нѣскольку часовъ оставаться въ водѣ и чувствовалъ себя въ этой стихіи такъ же хорошо, какъ и на сушѣ. Лазутчикъ приготовилъ письмо къ генералу Скобелеву и черезъ нѣсколько часовъ, найдя Димитраки въ условленномъ мѣстѣ, вручилъ ему свое донесеніе, рекомендуя бегъ его пуше глаза. Въ ту же ночь храбрый пловецъ вплавь переправился въ Журжево и доставилъ письмо по назначенію, даже не замочивъ его («Историческій Вѣстникъ» 1885 г., № 10, стр. 81—82).

Другой случай былъ въ Дагестанѣ при покореніи Восточнаго Кавказа и произошелъ на берегахъ р. Андійское Койсу. Эта горная рѣка, слившись съ Аварскимъ Койсу, образуетъ р. Сулакъ, впадающую въ Каспійское море. Въ 1859 г. авангардъ отряда барона Врангеля долженъ былъ переправиться черезъ эту рѣку. Такъ какъ мостъ былъ уничтоженъ, то генералъ Ракуса, командовавшій авангардомъ, нашелъ мѣсто, гдѣ оба берега довольно отлоги, ширина рѣки достигаетъ 10—12 сажень и, гдѣ горцы не устроили никакой обороны. Здѣсь рѣшено было устроить переправу. Храбрый генералъ вызвалъ охотниковъ переплыть рѣку; переплывшему можно бы было перебросить веревку, къ которой привязанъ канатъ; одинъ конецъ этого каната предполагалось прикрѣпить къ дереву на непріятельскомъ берегу, а другой на нашемъ и, такимъ образомъ, протянуть его надъ рѣкой для устройства переправы.

«Вы только взгляните въ этотъ бушующій потокъ, прислушайтесь, какъ шумитъ онъ и какъ грохочутъ, прыгая по дну, громадные камни! Примите также въ расчетъ его ширину и подумайте тогда, какой опасности долженъ былъ подвергнуться каждый дерзкій вловець, и какъ мало было ему шансовъ перебраться на другой берегъ живымъ и неизувѣченнымъ».

На вызовъ генерала отозвался рядовой Дагестанскаго пѣхотнаго полка Кочетковъ. Выступивъ впередъ и посмотрѣвъ на Койсу, онъ сказалъ: «Трудно переплыть черезъ рѣку: очень ужъ быстра и широка она!.. Сослужу службу Государю!». Отойдя шаговъ на сто вверхъ по рѣкѣ, Кочетковъ раздѣлся, перекрестился и бросился въ рѣку.

Нечего, конечно, говорить, съ какимъ замираніемъ сердца слѣдили за нимъ въ нашемъ отрядѣ и какъ дрожали за его жизнь!

Рѣка бѣшено подхватила смѣльчака и, то подбрасывая вверхъ, то швыряя внизъ на каменистое дно, быстро повлекла его по теченію. Кочетковъ стойко боролся съ свирѣпою стихіею и сильными взмахами рукъ и ногъ стремился къ противоположному берегу. Вотъ онъ уже здѣсь, вотъ хватается за прибрежную скалу.... Но новая волна, сильнѣе и выше другихъ, подхватила удальца и, будто мстя ему за дерзость, швырнула его на отвѣсную скалу и затѣмъ отбросила вновь на средину потока. Нашъ отрядъ ахнулъ, какъ одинъ человѣкъ, и счелъ уже Кочеткова погибшимъ, но молодецъ не потерялся. Сладивъ съ волной, онъ сильными взмахами направился опять къ правому берегу и, удачно схватившись за камень, однимъ прыжкомъ вылетѣлъ на прибрежный утесъ. Единодушное «ура» привѣтствовало удальца.

Теперь нужно было перебросить къ нему канатъ. Для облегченія этой задачи стали перебрасывать ему нитку, прикрѣпивъ на концѣ ея камень. Но какъ ни бились съ ниткой ничего изъ этого не выходило. Попытка одного юнкера Дагестанскаго полка переплыть рѣку, привязавъ къ себѣ бичевку, была неудачна, такъ какъ потокъ выбрасывалъ его обратно на берегъ. Явился новый охотникъ тоже дагестанецъ юнкеръ Николай Шпейеръ. Несмотря на свой тщедушный видъ, онъ стойко одолѣвалъ волну за волной и, борясь съ теченіемъ, достигъ уже противоположнаго берега, ухватился за скалу, но вновь налетѣвшая волна оторвала его ослабѣвшія руки и, кидая, какъ щепку, бѣшено понесла внизъ по теченію. Тяжелая была эта минута для нашего отряда. Но ждать было некогда;

опять камень съ ниткой сталъ летать на правую сторону. Какъ вдругъ недалеко отъ Кочеткова показался голый человѣкъ. То былъ Шпейеръ, спасшійся буквально какимъ-то чудомъ. Все его тѣло было исцарапано и покрыто кровью. Привѣтствуемый общимъ «ура» нашихъ войскъ, онъ сталъ рядомъ съ Кочетковымъ и также принялся за ловлю нитки, такъ какъ бывшая съ нимъ бичевка перервалась, когда его понесло внизъ по рѣкѣ. Къ великому счастью отряда, смѣльчакамъ удалось таки, наконецъ, поймать нитку, и они осторожно перетащили черезъ рѣку привязанную къ ней бичевку, а затѣмъ и канатъ, который торжественно привязали къ дереву.

Цѣлая толпа охотниковъ вызвалась перебраться по канату на правую сторону.

Самый смѣлый изъ нихъ зацѣпился за канатъ снизу руками и ногами и полѣзъ впередъ. Сначала все шло хорошо, но на серединѣ пути уставшія ноги опустились внизъ, а за ними и руки не выдержали тяжести тѣла, обремененнаго амуницией и ружьемъ. Храбрець упалъ въ рѣку, и она умчала его, какъ свой законный призъ.

Нужно было придумать другой способъ. И вотъ какой-то сметливый солдатъ придумалъ особую люльку, состоящую изъ двухъ обручей, скользящихъ по канату, и изъ положенныхъ на нижнюю часть ихъ доски. Люлька очень понравилась нашимъ молодцамъ, особенно, когда къ ней привязали съ обѣихъ сторонъ по веревкѣ и, такимъ образомъ, стали быстро перетаскивать ее съ берега на берегъ.

28 солдатъ и 2 офицеровъ перевезла она на правый берегъ, и этихъ силъ оказалось уже достаточно для первыхъ дѣйствій противъ горцевъ. Переправившіеся перебили тѣхъ изъ нихъ, которые изъ пещеры стрѣляли по нашему отряду.

На другой день вчерашній мостъ-канатъ былъ замѣненъ новымъ, также сплетеннымъ изъ веревокъ и хвороста. Этотъ новый мостъ имѣлъ въ ширину около одного аршина и былъ даже снабженъ перилами изъ двухъ канатовъ. Переходить по нему можно было только поодиночкѣ, да и то живое сооруженіе гнулось и раскачивалось при каждомъ шагѣ, грозя сбросить смѣльчака въ кипящую рѣку.

Первымъ, перешедшимъ черезъ этотъ мостъ вслѣдъ за его строителями саперами, былъ инициаторъ моста, командиръ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Радецкій, прославившійся впоследствии въ Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.

Испуганный нашимъ чудеснымъ переходомъ черезъ Андійское

Койсу, Шамиль бѣжалъ поспѣшно въ свое послѣднее убѣжище на гору Гунибъ, гдѣ и былъ взятъ въ плѣнъ черезъ 39 дней.

Третій примѣръ относится къ Линтѣ. Эта рѣка протекаетъ въ Швейцаріи; при помощи канала она изливаетъ свои воды въ Валенштадское озеро и, выйдя изъ него, впадаетъ потомъ въ Цюрихское озеро. Въ военной исторіи Линта извѣстна по переправѣ черезъ нее французскихъ войскъ подъ начальствомъ Сульта въ сентябрѣ 1799 г.

Во время войны Франціи съ Австріей, Россіей, Англіей, Турціей, въ 1799 г. Массена приказалъ Сульту, имѣвшему 15 тысячъ, атаковать австрійскій корпусъ Готце въ 15 тысячъ человекъ. Австрійскія войска занимали непосредственно правый берегъ Линты; ихъ посты тянулись вдоль этой рѣки, которая при значительной глубинѣ и ширинѣ имѣла лѣвый берегъ сильно болотистый, а правый—высокій, обрывистый. Въ распоряженіи Сульта имѣлись только двѣ гнилыхъ барки, способныхъ поднять до 15-ти человекъ каждая. Наводка моста сопряжена была съ серьезными трудностями. Успѣхъ атаки австрійцевъ съ фронта представлялся Сульту мало вѣроятнымъ, такъ какъ австрійцы, по мнѣнію Сульта, могли, не двигаясь съ мѣста, легко сбросить обратно въ воду всякую французскую часть, которая рискнула бы переправиться, тѣмъ болѣе, что и средства къ переправѣ были недостаточны. Поэтому Сультъ старался изыскать средства, чтобы напасть на австрійцевъ врасплохъ. Это средство подсказалъ Сульту капитанъ Дэлара, который предложилъ переправиться во главѣ всѣхъ пловцовъ корпуса, захватить нечаянно редуты, которые высились на правомъ берегу Линта, заклепать орудія, перебить прислугу, разсѣять гарнизонъ, ворваться на бивакъ австрійцевъ, сдѣлать тамъ переполохъ, производя шумъ и рѣзню и повсюду сѣя смятеніе.

Французскія же войска, между тѣмъ, могутъ навести мостъ и, переправившись, покончить съ австрійцами.

Сультъ, обсудивши проектъ Дэлара, на слѣдующій день далъ свое согласіе. Рѣшено было собрать пловцовъ со всего корпуса. Число ихъ простиралось всего до 250 человекъ. Дэлара организовалъ изъ нихъ роту, вооружилъ алебардами, пиками, саблями, пиштолетами и выдалъ 10 барабановъ и 4 рожка. Пловцы обучались владѣть выданнымъ оружіемъ, плавать командою, движеніямъ и построеніямъ ночью съ сохраненіемъ тишины и порядка. Эта подготовка велась непрерывно въ теченіе 15 дней. Затѣмъ Сультъ произвелъ командѣ смотръ. Если до сихъ поръ онъ еще сомнѣвался

въ успѣхѣ, то послѣ смотра онъ рассчитывалъ на удачный исходъ предпріятія, когда увидѣлъ, какъ 250 пловцовъ проплывали значительное пространство на озерѣ, не стѣсняясь оружіемъ; они выходили на берегъ, строились и производили примѣрную нечаянную атаку.

За два дня до предстоявшей атаки австрійцевъ, Дэларъ произвелъ рекогносцировку той мѣстности, на которой предстояло дѣйствовать: въ сопровожденіи шпіона онъ прошелъ вечеромъ по нѣсколькимъ направленіямъ топкое и глубокое болото, составлявшее лѣвый берегъ Линты, въ полночь прибылъ къ этой рѣкѣ, тихо переплылъ ее и, причаливъ къ непріятельскому берегу, осторожно спускаясь по водѣ, высмотрѣлъ, какъ расположены непріятельскіе аванпосты, ихъ величину, какъ далеко отъ постовъ держались часовые, разстояніе между постами, гдѣ лучше причалить, гдѣ удобнѣ подкрасться къ постамъ и скорѣе пробраться къ редуту.

Всѣ полученныя, такимъ образомъ, свѣдѣнія Дэларъ доложилъ Сульту, а самъ, вернувшись къ своей командѣ, принялъ мѣры къ тому, чтобы имѣть ее наготовѣ: команда держалась въ сборѣ, оружіе—въ полной готовности.

Наканунѣ атаки Дэларъ получилъ послѣднія приказанія и инструкціи отъ Сульта и вечеромъ прибылъ со своею командою въ д. Бильтень, лежащую въ трехъ верстахъ отъ избранной переправы. Къ 2¹/₂ ч. пополудни пловцы должны были произвести ночное нападеніе. Къ полуночи команда была уже готова.

Раздѣтые люди надѣли оружіе, какъ ихъ обучалъ Дэларъ: нику—черезъ лѣвое плечо, саблю—на лѣвый бокъ, пистолеть съ пачкою патроновъ—поверхъ головы. Пистолеть и патроны подвязаны были при посредствѣ платка, концы котораго завязывались подъ подбородкомъ. Каждый пзъ предметовъ названнаго вооруженія имѣлъ свое специальное назначеніе: сабля, которая при переправѣ держалась въ зубахъ, служила для нападенія на часовыхъ; ппка оставялась для рукопашнаго боя, а пистолеть для того, чтобы выстрѣлами въ темнотѣ распространить больше смятенія. Барабаны и горны должны были увеличивать шумъ и поселять безпорядокъ и сумятицу въ рядахъ непріятели. Команда горѣла нетерпѣніемъ схватиться съ австрійцамъ.

Въ полночь Дэларъ роздалъ людямъ по чаркѣ водки. Былъ рѣзкій холодъ, хотя передъ тѣмъ стояла оттепель, и, вслѣдствіе таянія снѣговъ, вода прибыла, а канавы по болоту были залиты.

Въ полночь прибылъ къ д. Бильтену весь корпусъ Сульта и

сталъ строиться въ виду предстоящей переправы. Дэлартъ со своею командою выступилъ въ 1 часъ пополуночи и, принявъ всѣ мѣры предосторожности къ тому, чтобы команда, слѣдуя по топкому болоту, не разбрелась, онъ, держась пути, обрекогносцированнаго наканунѣ, благополучно прибылъ къ рѣкѣ въ 2¹/₂ ч. пополуночи. Собравъ своихъ пловцовъ, Дэлартъ далъ имъ послѣднія наставленія. Напомнивъ, что имъ представляется счастливый случай создать себѣ безсмертную славу, онъ приказалъ не брать плѣнныхъ, а истреблять безпошадно всѣхъ, кто попадетъ подъ руку; на томъ берегу собираться по его свистку и дальше слѣдовать за нимъ, напоминая, что онъ будетъ всегда въ головѣ. Лозунгомъ объявилъ: «побѣда или смерть!».

Съ этими словами онъ тихо спустился въ воду, имѣя около себя 7 офицеровъ. Команда послѣдовала за офицерами. Слабыхъ пловцовъ подхватило теченіемъ. Нѣкоторымъ удалось прибыть къ берегу, хотя очень низко, другіе погибли. Первымъ причалилъ самъ Дэлартъ и взобрался на плотину, съ которой и послышался его условленный свистокъ. Пока собиралась команда, фельдфебель ея успѣлъ подкрасться къ часовому и покончилъ съ нимъ такъ тихо, что не встревожилъ поста. Ознакомившись заранѣе съ мѣстностью, Дэлартъ зналъ, что ему нужно было захватить два поста, а затѣмъ открывался широкій интервалъ и можно было незамѣтно пробраться не только къ редуту, но даже въ тылъ баталіону, охранявшему этотъ редутъ. Пловцамъ пришлось пробираться по болоту, заросшему тростникомъ, который и доставлялъ имъ укрытіе. Впрочемъ, вниманіе непріятели отвлечено было въ это время на лѣвый берегъ Линты, куда прибылъ корпусъ Сульта и сталъ готовиться къ наводкѣ моста. Австрійцы слышали шумъ и открыли огонь изъ всѣхъ укрѣпленій. Дэлартъ съ пловцами остановился въ 50-ти шагахъ отъ редута. Снявъ пики, команда ворвалась въ укрѣпленіе и привела въ полное разстройство ошалѣвшихъ австрійцевъ; большая часть ихъ погибла на мѣстѣ; другіе разсѣялись въ паническомъ страхѣ; иные, растерявшись, бросались въ рѣку. Первый редутъ, самый опасный для переправы французовъ, былъ взятъ. Необходимо было захватить и другіе, распространить суматоху и облегчить задачу переправы для корпуса. Тогда, чтобы извѣстить своихъ объ успѣхѣ, Дэлартъ подаль крикъ съ бруствера взятаго редута. Французскія войска, слышавъ крики своихъ, громко требовали ускорить переправу, чтобы послѣшить на помощь удалой командѣ Дэлара. А этотъ послѣдній, не теряя времени, атаковалъ

два другихъ австрійскихъ редута, которые постигла участь перваго; гарнизонъ перебитъ, остатки его разсѣяны, орудія заклепаны. Между тѣмъ Сульть началъ переправу своего корпуса, располагая всего двумя утлыми лодками, которыя съ трудомъ подняли по 15 человекъ и, вѣроятно, не достигли бы до противоположнаго берега, если бы и тутъ пловцы не подоспѣли на помощь.

Пока Сульть совершалъ свою переправу при этихъ условіяхъ, Дэлартъ, овладѣвъ тремя редутами и противоположными укрѣпленіями и разсѣявъ передовыя войска австрійцевъ, бросился на ихъ бивакъ, гдѣ было еще все спокойно и тихо.

Стрѣльба, неистовые крики, трескъ барабановъ и звуки рожковъ разбудили австрійцевъ, которые, услышавъ восклицанія: «мы преданы! спасайся, кто можетъ!» въ смятеніи и ужасѣ бросились враспынную. Восклицанія эти издавала команда Дэлара.

Такимъ образомъ, въ нѣсколько минутъ 10-тысячный отрядъ былъ разсѣянъ. Большая его часть въ паническомъ страхѣ бѣжала на д. Шонисъ, гдѣ была штабъ-квартира генерала Готце. Захваченный врасплохъ, самъ Готце, раздѣтый, выбѣжалъ на улицу. Всѣ его усилія собрать и устроить свои войска были напрасны. Раненый однимъ изъ пловцовъ, онъ не оставилъ своего мѣста, стараясь восстановить порядокъ въ войскахъ, пока картечная пуля не положила его на мѣстѣ. Нужно замѣтить, что французы открыли картечный огонь по убѣгавшимъ австрійцамъ и въ суматохѣ убили нѣсколькихъ человекъ изъ команды Дэлара, горячо преслѣдовавшей кучку австрійцевъ.

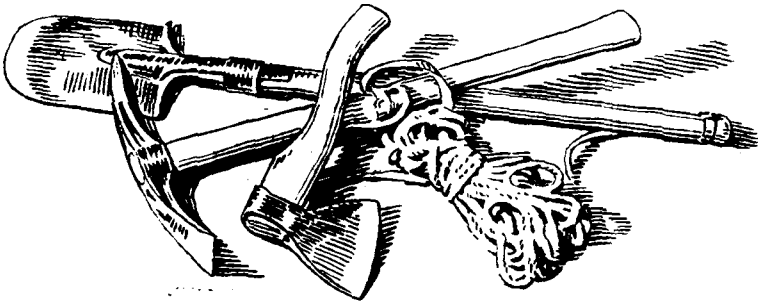
Такъ исполнила свою задачу команда Дэлара. Предстоявшая трудная переправа подъ близкимъ огнемъ непріятеля, благодаря содѣйствію пловцовъ, исполнена съ небольшими потерями, а непріятель, занимавшій почти неприступную позицію, отброшенъ въ полномъ разстройствѣ съ потерей 5 тысячъ человекъ. Результаты говорятъ сами за себя и въ комментаріяхъ не нуждаются.

Къ разсвѣту значительная часть французскихъ войскъ переправилась на правый берегъ. Дэлартъ получилъ приказаніе отправиться со своею командою въ д. Бильтенъ, гдѣ было оставлено платье. Команда, снова переправившись вплавь, одѣлась въ Бильтенѣ, и всѣ ея чины вернулись къ своимъ частямъ. Заслугъ Дэлара французы придали въ свое время большое значеніе. Военный министръ и начальникъ штаба арміи Массены настоятельно предлагали Дэларту представить подробный мемуаръ о сформированіи, организаціи, занятіяхъ и употребленіи корпуса пловцовъ.

Средства генерала Сульта для переправы были настолько слабы, что его атака при этихъ средствахъ была невозможна. Команда же пловцовъ дала ему легкую по потерямъ побѣду надъ противникомъ, отступившимъ въ полномъ разстройствѣ. (Изъ статьи В. Баскакова. «Переправа вплавь пѣхоты», «Русскій Инвалидъ» 1890 г., № 265).

М. Харинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вс.

Новыя задачи русскихъ военныхъ врачей.

Современное состояніе военно-санитарнаго дѣла, при которомъ отъ военныхъ врачей требуются только чисто медицинскія свѣдѣнія и подготовка, на практикѣ послѣднихъ войнъ и въ особенности во время послѣдней Русско - японской войны нагляднымъ образомъ показало всѣ свои недостатки и намѣтило главныя задачи своего преобразования.

Оказалась необходимой спеціальная подготовка, безъ которой значительное количество врачебнаго персонала и санитарныхъ учрежденій не обеспечивали раненымъ и больнымъ необходимаго ухода.

По словамъ очевидцевъ, санитарныя учрежденія слишкомъ часто не попадали въ нужный моментъ туда, гдѣ въ нихъ ощущалась наибольшая нужда. Одни изъ нихъ оказывались во время сраженій слишкомъ далеко отъ мѣста скопленія раненыхъ, другія находились близко, но оставались не разысканными и бездѣйствовали, третьи блуждали въ поискахъ за работой; уходъ за всей иногда значительной массой раненыхъ и больныхъ падалъ на единичныя санитарныя учрежденія, которымъ было не подъ силу справиться съ массой работы.

Печальные результаты заставили искать причину ихъ не только въ незначительности санитарнаго персонала п учреждений, но главнымъ образомъ въ неумѣніи ими пользоваться, или маневрировать.

Накопленіе опыта и сознаніе старыхъ промаховъ, дѣятельное изученіе новыхъ знаній создали новую науку—санитарную тактику. Изученіе этой науки, столь необходимой для каждаго военнаго врача, ставить ему новыя задачи, вводитъ его въ новый кругъ обязанностей, измѣняетъ его положеніе въ средѣ военныхъ, волей-неволей превращаетъ его самого въ военнаго, дѣлаетъ его военнымъ по духу и специальности.

Каждый врачъ для того, чтобы быть на высотѣ своего положенія, долженъ быть одновременно не только простымъ лекаремъ, но долженъ являться въ то же самое время и наставникомъ и учителемъ здоровья, долженъ заботиться не только о леченіи болѣзней, но и о предохраненіи и сохраненіи здоровья. Для этого каждый врачъ долженъ хорошо знать среду, обстановку и условія жизни своихъ паціентовъ, жить съ ними и руководить ими. То же самое относится и къ военному врачу. Его исключительная обязанность служить въ войскахъ заставляеть его не только лечить больныхъ и раненыхъ воиновъ, но и сберегать по мѣрѣ силъ и возможности ихъ здоровье.

Въ этихъ цѣляхъ только что народившаяся наука санитарной тактики разсматриваетъ всѣ условія и обстоятельства службы и жизни какъ каждаго воина въ отдѣльности, такъ и всего войска въ цѣломъ. Санитарная тактика изучаетъ дѣйствія различнаго рода войскъ, организацію и тактику войскъ въ мирное и военное время, веденіе боя при разныхъ условіяхъ, топографію, сигнализацию и чтеніе картъ, службу связи, полевую санитарную организацію, различные виды эвакуаціи, санитарную службу во время боевыхъ дѣйствій при различныхъ условіяхъ. Санитарная тактика намѣчаетъ также и новую для врачей дѣятельность въ авангардѣ санитарно-гигиенически-рекогносцировочнаго характера.

Однимъ изъ основателей санитарной тактики, какъ науки, безусловно слѣдуетъ считать д-ра П. Потираловскаго.

Его «Краткій курсъ санитарной тактики», составленный имъ для военныхъ врачей, представляетъ собою первое руководство новой науки. До выхода его руководства о санитарной тактикѣ, какъ о наукѣ, нельзя было и говорить.

Первая статья о санитарной тактикѣ появилась въ 1889 г.

— И какъ ни странно, говорить П. Потираловскій, но первымъ о санитарной тактикѣ заговорилъ русскій врачъ. Это была статья старшаго врача л.-гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона д-ра Вельберга «Тактика санитарныхъ войскъ».

Въ Россіи, кромѣ этой статьи д-ра Вельберга, никакихъ работъ по разбираемому вопросу до Русско-японской войны не выходило. Въ качествѣ первой работы въ этой области вышла въ маѣ 1907 г. диссертация д-ра Потираловскаго «Тюренчень—Вафангоу—Ляоянь въ санитарно-тактическомъ отношеніи», гдѣ разбирается въ указанномъ отношеніи періодъ Русско-японской войны отъ начала мобилизаціи до Ляояна включительно. Въ 1908 г. вышла статья д-ра Унтербергера «Санитарно-тактическіе маневры въ Россіи».

Лѣтомъ 1907 г. Главное военно-медицинское управленіе обратило вниманіе на необходимость санитарно-тактической подготовки военныхъ врачей и предписало заняться рѣшеніемъ санитарно-тактическихъ задачъ.

Въ 1909 г. вышла въ видѣ приложенія книга Хена «Оперативная и тактическая санитарная служба» и въ «Военно-медицинскомъ Журналѣ» появился рядъ статей по санитарной тактикѣ.

Въ 1910 г. врачи стали участвовать въ полевыхъ поѣздкахъ офицеровъ.

Въ 1910 г. вышелъ н «Краткій курсъ санитарной тактики».

Д-ръ Потираловскій, такимъ образомъ, является однимъ изъ первыхъ инициаторовъ новаго направленія и основателемъ санитарной тактики, какъ науки.

Вторымъ кардинальнымъ сочиненіемъ новаго направленія является работа младшаго врача 4-го гренадерскаго Несвижскаго генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полка д-ра Заглухинскаго—«Военно-санитарная администрація съ ученіемъ о войсковыхъ болѣзняхъ».

Въ общей части (вып. III) д-ръ Заглухинскій разбираетъ постановку гимнастики въ арміи. Онъ вмѣняетъ въ обязанность каждому военному врачу всесторонне разбраться въ этомъ вопросѣ, такъ какъ правильная постановка гимнастики оказываетъ существенное вліяніе на физическое здоровье солдата, которое въ свою очередь является краеугольнымъ камнемъ въ отправленіи арміей ея назначенія.

Разбирая различныя системы и наставленія къ гимнастикѣ,

д-ръ Заглухинскій приглашаетъ молодыхъ врачей обратить серьезное вниманіе на вліяніе гимнастики и, производя періодическіе медицинскіе смотры, дѣлать необходимыя наблюденія, собирать свѣдѣнія и т. п.

«Къ сожалѣнію, говоритъ онъ, приходится сознаться, что исполнѣ научнаго наставленія по гимнастикѣ до сихъ поръ въ русской арміи не имѣется.

Часто это зависитъ отъ того, что сами врачи, удаляясь въ область чисто практической медицины часто забываютъ, что они прежде всего военные врачи и обязаны интересоваться хотя бы вопросами первостепенной важности для арміи, каковымъ несомнѣнно является и гимнастика.

Не говоря уже про научныя работы, которыхъ вовсе нѣтъ въ данной области въ военно-санитарной литературѣ за цѣлые десятилетия, громадному большинству врачей вовсе неизвѣстны даже и существующія офиціальныя наставленія: мы только считаемъ себя обязанными констатировать массовыя новрешденія, совершенно не желая знать производящей ихъ причины, т. е. занимаемся второстепеннымъ дѣломъ, забывая совершенно то, что роль военнаго врача, прежде всего, профилактическая.

Для профилактики открывается широкое, плодотворное поле дѣятельности, особенно же для молодыхъ врачей, которые призваны нынѣ къ отвѣтственной роли на пользу близкой намъ всѣмъ арміи.

Если прежде мы констатировали факты, не обращая вниманія на ихъ причины, то въ настоящее время это будетъ неправильно, ибо отвѣтственность за всякій ущербъ санитарному благосостоянію арміи безусловно взыщется теперь съ насъ самихъ.

Путемъ научнаго изученія и непрестаннаго совмѣстнаго обсужденія со строевыми нашими сослуживцами всѣхъ подобныхъ вопросовъ, мы, русскіе военные врачи, должны постараться поставить эту весьма важную отрасль военнаго обученія на ту высоту, которой она заслуживаетъ по своей особенной важности не только въ военномъ, но и чисто санитарномъ отношеніи.

Тѣ русскіе военные врачи, которые не покидали арміи на поляхъ брани, которые шли за ней по Альпійскимъ горамъ и десятками гибли отъ тифа подъ Шипкой, грудью отстаивая дорогихъ имъ людей, — они не оставляютъ арміи и въ этомъ чрезвычайно важномъ дѣлѣ».

Конечно, прежде всего слѣдуетъ самымъ детальнымъ образомъ изучить всѣ существующія у насъ законоположенія, выполненіе которыхъ обязательно при обученіи, а равно знать и всѣ главнѣйшія гимнастическія системы.

Усовершенствованіе въ военно-санитарной тактикѣ, близкое знакомство съ военной средой, исключительное занятіе ея интересами готовятъ надлежащую, прочную основу для коренного преобразованія всего военно-санитарнаго дѣла.

Характеръ этого преобразованія опредѣляется въ статьѣ д-ра Унтербергера — «Къ вопросу о санитарныхъ маневрахъ въ Россіи».

Въ этой статьѣ д-ръ Унтербергеръ выясняетъ необходимость образованія изъ военныхъ врачей особый санитарный корпусъ, изъясняя врачей изъ общаго числа чиновниковъ военнаго вѣдомства. Разбирая общія соображенія необходимости указаннаго преобразованія, а также и сравнивая постановку дѣла съ заграничной, д-ръ Унтербергеръ замѣчаетъ, что во всѣхъ европейскихъ государствахъ, а также и въ американской и японской арміяхъ и даже въ Турціи, самостоятельный санитарный корпусъ уже получилъ права гражданства и введены военные чины.

У насъ объ этихъ военныхъ чинахъ существуетъ много новыхъ понятій. Съ введеніемъ, такъ называемыхъ, военныхъ чиновъ не сопряжено никакого вмѣшательства врачей въ чисто строевой, служебный бытъ офицеровъ. Врачи не стремятся стать офицерами и остаются врачами, образуя самостоятельную среду съ болѣе широкими правами въ интересахъ самаго дѣла.

Русская армія въ военно-санитарномъ дѣлѣ болѣе, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ отношеніяхъ, отстала отъ своихъ европейскихъ сосѣдей. Какъ скоро осуществится и будетъ проведена въ жизнь назрѣвшая реформа военно-санитарнаго дѣла, вѣроятно, покажетъ ближайшее будущее.

Въ настоящее же время, «какъ ни прискорбно констатировать фактъ, говоритъ тотъ же д-ръ Унтербергеръ, но нѣтъ ни одного вѣдомства, гдѣ бы со служащими обращались такъ безцеремонно, какъ съ военными врачами. Частыя командировки и отсутствіе осѣдлости врачей отзывается съ одной стороны довольно чувствительно на карманахъ врачей, такъ какъ онѣ нерѣдко сопряжены съ довольно значительными расходами, незнаграждаемыми казной, съ другой стороны, зависимое положеніе врачей препятствуетъ развитію личной инициативы, убиваетъ любовь къ дѣлу».

Много заставляет чувствовать военныхъ врачей и полученіе весьма скуднаго содержанія.

Примѣромъ того, какъ содержаніе не соотвѣтствуетъ дороговизнѣ жизни, могутъ служить, такъ называемыя, столовыя.

Младшіе врачи получаютъ столовыя по восьми рублей въ мѣсяць, тогда какъ дѣйствительная стоимость самыхъ скромныхъ обѣда и ужина не менѣе 20 рублей въ мѣсяць.

Очевидно, на эти деньги семейному человѣку при настоящихъ условіяхъ жить мало-мальски сносно невысказанно; частной же практики большинство военныхъ врачей не имѣть.

Полученіе содержанія, не соотвѣтствующаго самымъ необходимымъ потребностямъ жизни, затрудняетъ врачамъ возможность лично усовершенствоваться и быть надлежаще освѣдомленными въ современномъ положеніи медицины.

Зачастую образуются отставшіе, опустившіеся, едва-едва перебивающіеся со дня на день чиновники, живущіе интересами только 20-го числа.

Есть еще одинъ вопросъ, разрѣшеніе котораго будетъ имѣть большое значеніе въ практикѣ военнаго врача. Я говорю о военной фармакопеѣ. Она настолько устарѣла, настолько стала бѣдна, что врачъ сплошь да рядомъ лишается возможности оказать надлежащую помощь больному за отсутствіемъ самыхъ необходимыхъ и простыхъ средствъ. Ассигновки же на покупку лекарствъ, не положенныхъ по каталогу военной фармакопеи, до того ничтожны, что теряютъ свой смыслъ. Необходимо расширить самую фармакопею.

Таковы въ общемъ задачи, интересы и нужды русскихъ военныхъ врачей въ настоящее время.

Современемъ, когда жизнь сдѣлаетъ военныхъ врачей военными безъ кавычекъ, настоящими работниками войска и его хранителями, предъ ними станутъ еще болѣе широкія задачи изслѣдованія дѣятельности и свойствъ человѣка, какъ бойца, и вопросы воспитанія его. Но для этого нужна болѣе специальная подготовка. Военно-медицинская академія не даетъ ея своимъ питомцамъ. Состоящіе на военной службѣ врачи хотя и занимаются рѣшеніемъ санитарно-тактическихъ вопросовъ и участвуютъ въ поѣздкахъ офицеровъ, но все это слишкомъ незначительно и мало мѣняетъ положеніе дѣла.

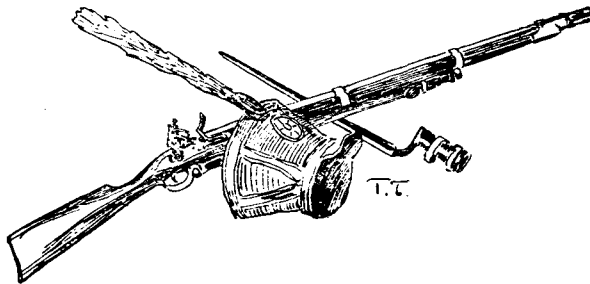
Необходима болѣе серьезная и планомерная постановка дѣла съ прохожденіемъ уставовъ и законоположеній, обязательныхъ для

военныхъ врачей. Сдача экзамена по опредѣленной программѣ, хотя бы въ объемѣ наставленія для санитарно-тактическихъ занятій военныхъ врачей (1911 г.), оказала бы большое значеніе въ поднятіи уровня специальныхъ знаній въ средѣ военныхъ врачей. Полное уравненіе въ правахъ съ офицерами специального рода войскъ еще болѣе сблизило бы военныхъ врачей съ интересами войскъ, сдѣлало бы ихъ полноправными членами общей военной среды. Въ настоящее же время въ офицерскомъ собраніи врачи являются только «гостями» безъ права голоса. Соотвѣтственно этому, большинство врачей, состоящихъ на военной службѣ, чувствуютъ себя только гостями и очень часто гостями противъ воли и желанія, гостями, которыхъ насильно задерживаютъ и, кромѣ того, заставляютъ работать въ совершенно чуждой для нихъ средѣ. При такихъ условіяхъ вполнѣ равнодушное, безразличное отношеніе къ интересамъ войскъ бываетъ обыкновеннымъ явленіемъ среди военныхъ врачей. Повышеніе же требованій и усложненіе службы, безъ измѣненія положенія, вызываютъ даже враждебное отношеніе къ своимъ прямымъ обязанностямъ.

Но будемъ надѣяться, что молодые врачи, оставшіеся на военной службѣ, добровольно приложатъ избытокъ своихъ молодыхъ силъ на пользу своей службы въ рядахъ войскъ.

Тенерешніе гости перестанутъ чувствовать себя чужими и окажутся достойными и равноправными членами военной семьи.

А. Здравомысловъ.

Усталость ¹⁾.

Усталость—законъ природы; все работающее, все живущее (а жизнь тоже работа), подвержено закону усталости.

Изученіе механизма усталости очень полезно, чтобы уничтожить причины, непроизводительно ее увеличивающія.

Мы можемъ разсматривать войсковую часть, съ точки зрѣнія усталости, какъ резервуаръ силъ; если принять число людей равнымъ n , а черезъ t обозначить среднее количество работы, которую могутъ дать люди этой части, то запасъ силы выразится черезъ nt .

Надо избѣгать двухъ крайностей: быть не во время бережливымъ или расточительнымъ по отношенію къ этимъ силамъ.

Начальникъ долженъ считать своимъ правомъ и обязанностью полностью расходовать силы ввѣренной ему части для блага родины, но онъ обязанъ беречь эти силы до нужной минуты.

Онъ долженъ въ обыкновенное время оберегать свою часть отъ лишней капли пота, какъ если бы каждая стоила огромныхъ денегъ: онъ долженъ, въ рѣшительную минуту, расходовать ея силы такъ, какъ если бы жизнь этихъ людей не стоила ломаного гроша.

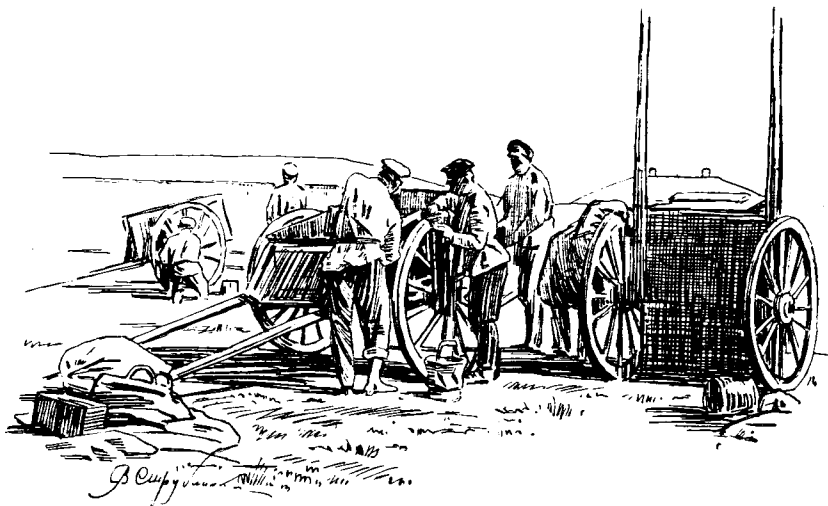
Говоря иначе: въ конюшнѣ береги свою лошадь, какъ если бы она стоила сто тысячъ франковъ; въ полѣ не жалѣй ее, какъ если бы она стоила грошъ.

По незнанію или небрежности часто заставляютъ войска зря тратить силы; въ результатъ войска теряютъ вѣру въ начальниковъ и въ тоже время въ самихъ себя.

* * *

¹⁾ Изъ труда генерала де Модюи «Пѣхота» (стр. 15).

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

дѣятельности Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній
въ С.-Петербургѣ въ 1912 году.

(Окончаніе) ¹⁾.

VII.

Въ засѣданіи были заслушаны два доклада: д-ра П. Бухмана подъ заглавіемъ «*Новая гимнастика въ войскахъ и травматическія поврежденія*» и д-ра В. Прусса «*Современныя точки зрѣнія при оцѣнкѣ дѣятельности санитарной службы въ бою*».

Въ своемъ докладѣ д-ръ Бухманъ, на основаніи имѣющихся данныхъ за послѣдніе годы и сопоставленія ихъ съ подобными же цифрами за предшествовавшіе годы, увеличеніе числа травматическихъ поврежденій при занятіяхъ гимнастикой въ строевыхъ частяхъ объясняетъ введеніемъ новаго наставленія для обученія войскъ гимнастикѣ.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 2.

Участившіеся съ 1909 г. случаи такихъ травматическихъ поврежденій нижнихъ чиновъ на гимнастикѣ заставили докладчика собирать фактической матеріалъ въ этомъ направленіи.

По распоряженію окружного военно-санитарнаго инспектора въ его пользованіе были представлены собранные уже въ управленіи матеріалы о такихъ же поврежденіяхъ на основаніи донесеній врачей войсковыхъ частей. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ и изученія постановки гимнастики въ настоящее время въ войскахъ докладчикъ сдѣлалъ слѣдующіе выводы:

1) Наростаніе числа тяжелыхъ поврежденій при гимнастическихъ занятіяхъ въ войскахъ зависитъ отъ неправильной постановки дѣла обученія гимнастикѣ.

2) Сущестующее «наставленіе» нуждается въ скорѣйшемъ пересмотрѣ и измѣненіи въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями военнаго дѣла и съ силами нашего средняго солдата.

3) Подготовка опытныхъ инструкторовъ и руководителей изъ офицеровъ должна начинаться въ военныхъ училищахъ.

4) Для занятій гимнастикой въ войскахъ должны быть приспособлены соотвѣтствующія помѣщенія и даны всѣ необходимые снаряды и принадлежности, въ особенности же обуви.

5) Необходимо раздѣленіе нижнихъ чиновъ по гимнастической подготовкѣ на разряды, въ зависимости отъ силъ и способностей каждаго, устанавливаемые врачомъ освидѣтельствомъ.

6) Дальнѣйшее индивидуализированіе въ смыслѣ германскаго наставленія можетъ производиться обучающими офицерами.

7) Добровольныя внѣ-урочныя упражненія должны производиться непремѣнно подъ отвѣтственнымъ руководствомъ инструкторовъ при надлежащей обстановкѣ. Всѣ поврежденія, полученные при нихъ, должны заноситься въ документъ о службѣ.

8) Всѣ даже незначительныя поврежденія, полученные на гимнастикѣ, должны отдаваться въ приказѣ по части и заноситься въ медпцинскій листъ потерпѣвшаго.

9) Въ виду ожидаемаго проведенія закона о пенсіяхъ для заболѣвшихъ или пострадавшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей военнослужащихъ необходима выработка положенія о пониженіи трудоспособности нижнихъ чиновъ примѣнительно къ существующимъ нормамъ въ учрежденіяхъ вѣдомства министерства финансовъ.

10) Желательна выработка однородной формы подробныхъ записей поврежденій, полученныхъ на гимнастикѣ, съ обозначеніемъ всѣхъ обстоятельствъ случая.

11) Студенты Императорской военно-медицинской академіи, какъ и прикомандированные къ ней для усовершенствованія врачи, должны теоретически и практически ознакомляться съ современной военной гимнастикой въ связи съ специальными приѣмами изслѣдованія людей въ смыслѣ пригодности ихъ для выполненія утвержденной гимнастической программы.

Предсѣдатель въ своемъ заключеніи отмѣтилъ всю важность затронутого докладчикомъ вопроса въ современномъ обученіи войскъ и о желательности возможнаго устраненія выяснившихся въ засѣданіи недостатковъ новой гимнастики и возможно широкаго научнаго освѣщенія трудами общества вліянія принятой системы на здоровье и физическое развитіе нижнихъ чиновъ.

2-ю часть доклада д-ръ В. Пруссъ посвятилъ разсмотрѣнію дѣятельности отдѣльных санитарныхъ учреждений нашей арміи въ военное время въ боевой обстановкѣ, именно, дѣятельность войсковыхъ лазаретовъ, какъ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ, и дивизионныхъ лазаретовъ, какъ главныхъ перевязочныхъ пунктовъ на полѣ сраженія. Исходя изъ того общаго положенія, что лазареты частей войскъ на полѣ сраженія образуютъ перевязочные пункты въ видѣ этаповъ первой помощи, но не для лечебной дѣятельности, докладчикъ считаетъ значительный запасъ госпитальнаго имущества этихъ учреждений въ бою излишнимъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ развертыванія лазарета при продолжительной стоянкѣ частей войскъ предметы госпитальной обстановки могли быть получены изъ мѣстныхъ средствъ, какъ это предусматривается уставомъ санитарной службы нѣкоторыхъ иностранныхъ армій. При выборѣ мѣста для открытія передового перевязочнаго пункта докладчикъ изъ условий, перечисленныхъ въ ст. 1115 кн. XVI Св. В. П., придаетъ существенное значеніе условіямъ безопасности перевязочнаго пункта отъ непріятельскаго огня и притомъ огня артилерійскаго.

Въ этомъ поясѣ боя цѣлесообразно было бы, по мнѣнію д-ра Пруссы, приурочивать сборъ всѣхъ санитарныхъ средствъ въ хвостѣ остановившейся колонны и держать перевязочный пунктъ на изготовкѣ (*arbeitsfähige Bereitstellung*, по выраженію австрійскаго врача) для окончательнаго его расположенія на основаніи данныхъ рекогносцировки, предположеннаго плана боя и заключеній старшаго врача.

При вступленіи колонны въ бой старшій врачъ перевязочнаго пункта долженъ выдѣлить необходимое число санитаровъ въ бое-

вую часть, снабдивъ ихъ сумками, но не давая носилокъ. Позади боевой части послѣдуетъ отрядъ ротныхъ фельдшеровъ съ сумками и санитаровъ съ сумками и носилками; въ случаѣ надобности, при большомъ количествѣ раненыхъ впереди перевязочнаго пункта— съ отрядомъ долженъ выступить и врачъ съ перевязочнымъ матеріаломъ и морфіемъ.

Въ интересахъ полномѣрной и своевременной помощи раненымъ желательна дѣлимость перевязочнаго пункта и выдѣленіе отдѣловъ для каждаго баталіона въ случаѣ надобности. Дѣятельность перевязочныхъ пунктовъ должна быть ограничена исключительно перевязками и неотложными операціями при раненіяхъ, угрожающихъ опасностью жизни (трахеотомія, перевязка крупныхъ сосудовъ при кровотеченияхъ).

Въ интересахъ дѣла старшему врачу должна быть предоставлена распорядительная власть въ отношеніи всей санитарной службы въ районѣ войсковой части; общее же наблюденіе за дѣйствіями перевязочныхъ пунктовъ должно быть предоставлено дивизионному врачу.

Дивизионные лазареты, по мнѣнію докладчика, также могутъ быть освобождены отъ большого количества интендантскаго имущества.

Опытъ Русско-японской войны показалъ, что они никогда не функционируютъ въ качествѣ лечебнаго заведенія, а имущество ихъ по существующимъ законоположеніямъ должно быть неприкосновеннымъ, несмотря на то, что нѣкоторымъ раненымъ безусловно необходимо выдать новое бѣлье и другіе предметы обмундирования.

Дивизионные лазареты въ качествѣ главныхъ перевязочныхъ и собственно-эвакуационныхъ пунктовъ должны служить регуляторомъ планомѣрности эвакуационнаго движенія раненыхъ. Соответственно состоянію раненыхъ и характеру раненія всѣ раненые должны быть подраздѣлены на: 1) безвадежныхъ, остающихся на мѣстѣ во временныхъ пунктахъ (въ ближайшемъ этапномъ лазаретѣ), 2) тяжело раненыхъ, не выносящихъ перевозки и, равнымъ образомъ, остающихся на мѣстѣ, 3) легко раненыхъ, не нуждающихся въ леченіи и остающихся на мѣстѣ въ полевыхъ окоlodкахъ, 4) легко раненыхъ, способныхъ нести службу и подлежащихъ послѣ леченія и отдыха въ полевомъ окоlodкѣ отправленію въ свои части и, наконецъ, 5) раненыхъ, нуждающихся въ госпитальномъ леченіи, выносящихъ перевозку и подлежащихъ поэтому эвакуаціи.

Къ числу важныхъ функцій дивизионныхъ лазаретовъ относится, кромѣ того, ихъ дѣятельность въ качествѣ питательныхъ пунктовъ. Въ цѣляхъ сохраненія возможной подвижности этихъ учреждений желательно придать имъ походныя кухни; каковыхъ въ настоящее время не имѣется. Сверхъ того, для увеличенія подвижности докладчикъ предлагаетъ установить дѣлимость дивизионныхъ лазаретовъ, придавъ имъ четырехъ-взводную организацію съ самостоятельнымъ снабженіемъ cadaго отдѣльнаго взвода.

Что касается выбора мѣста для развертыванія дивизионныхъ лазаретовъ въ качествѣ главныхъ перевязочныхъ и сборно-эвакуационныхъ пунктовъ, то, принимая во вниманіе ихъ сравнительную громоздкость, ихъ возможно придвигать къ полю сраженія лишь на разстояніе около полуперехода, гдѣ они, хотя бы въ продолженіе однихъ сутокъ, не будутъ подвергаться случайностямъ боя. Имѣя въ виду почти полную безопасность этого района, можно будетъ здѣсь расположить дивизионный лазаретъ, и вблизи воды, и въ строеніяхъ, и вблизи удобно проходимыхъ дорогъ. При этомъ выборъ мѣста можетъ быть сдѣланъ заблаговременно и объявленъ въ диспозиціи по дивизіи. Въ случаѣ близости желѣзной дороги, при прочихъ равныхъ условіяхъ, дивизионный лазаретъ долженъ быть развернутъ у нея.

Въ дѣло управленія дивизионными лазаретами, по мнѣнію докладчика необходимо ввести перемѣны, а именно: ближайшее заведываніе дивизионнымъ лазаретомъ возложить на помощника дивизионнаго врача, на правахъ главнаго врача полевого подвижнаго госпиталя, предоставляя дивизионному врачу болѣе широкія права по управленію санитарною частью въ предѣлахъ дивизіи особенно въ бою.

VIII

6-е очередное засѣданіе общества 3-го ноября было посвящено двумъ докладамъ: докладу д-ра В. Прусса «*Современныя точки зрѣнія при оцѣнкѣ дѣятельности санитарной службы въ бою*» (продолженіе) и докладу д-ра М. Твердаго «*Пищевыя раскладки войсковыхъ частей гвардейскаго корпуса*».

Д-ръ Пруссъ окончаніе своего доклада посвятилъ разсмотрѣнію дѣятельности полевыхъ госпиталей (подвижныхъ и запасныхъ) и ихъ организаціи по дѣйствующему въ настоящее время уставу.

Основной задачей ихъ по современному законодательству является пріемъ и леченіе больныхъ и раненыхъ. Участіе же въ дѣлѣ эвакуаціи вмѣнено только отчасти госпиталямъ, приданнымъ къ дивизіи. Между тѣмъ обстановка поля сраженія современныхъ боевъ не допускаетъ возможности госпитального леченія.

Опытъ миновавшей Русско-японской войны показалъ, что госпитали функціонировали часто въ качествѣ сборно-эвакуаціонныхъ этапныхъ лазаретовъ или въ качествѣ главныхъ перевязочныхъ пунктовъ или не функціонировали вовсе.

Поэтому, по мнѣнію докладчика, будущее и желательное ихъ назначеніе быть эвакуаціонными этапными лазаретами и сборными пунктами. Въ этомъ направленіи они должны быть переформированы и должны входить въ составъ санитарнаго отдѣла при штабѣ корпуса, который и будетъ планомѣрно распредѣлять ихъ по эвакуаціоннымъ путямъ, соотвѣтственно тѣмъ или другимъ потребностямъ боевого района. Дѣлимость ихъ въ связи съ соотвѣтствующей четырехъ-взводной организаціей лавала бы возможность придать имъ подвижность, эластичность и большой обозъ.

Госпитали, не приданные дивизіи и находящіеся въ настоящее время въ распоряженіи армейскаго начальства, какъ уже отчасти тыловыя санитарныя учрежденія, могутъ быть богато снабжены госпитальнымъ имуществомъ и предназначены для пріема всѣхъ раненыхъ, нуждающихся въ оперативномъ пособіи и не выносящихъ дальнѣйшей эвакуаціи, а также больныхъ при появленіи заразныхъ заболѣваній.

Слѣдующимъ тыловымъ учрежденіемъ долженъ быть сборный пунктъ, для окончательной сортировки всѣхъ прибывшихъ больныхъ и раненыхъ.

Сформировавъ опъ долженъ быть по образцу вышеупомянутаго корпуснаго эвакуаціоннаго лазарета и находится вблизи желѣзной дороги.

Дальнѣйшія тыловыя учрежденія—запасные госпитале по мнѣнію д-ра Прусса, могутъ быть размѣщены на значительномъ разстояніи отъ боевого района, при существованіи желѣзной дороги не болѣе, однако, 300 верстъ, устраиваемы преимущественно въ городахъ и сгруппированы въ видѣ больничныхъ центровъ, по возможности хорошо оборудованныхъ въ лечебно- и хозяйственно-административномъ отношеніяхъ.

На путяхъ слѣдованія больныхъ и раненыхъ отъ района поле-

выхъ подвижныхъ эвакуаціонныхъ лазаретовъ къ тыловымъ учрежденіямъ для тѣхъ немногихъ больныхъ и раненыхъ, состояніе которыхъ не позволяетъ имъ слѣдовать дальше, необходимо учреждать этапные пріемные покои и питательные пункты.

Наконецъ, конечнымъ пунктомъ и въ то же время регуляторомъ и направляющимъ органомъ является тыловая эвакуаціонная коммиссія, которая въ отличіе отъ полевой эвакуаціонной коммиссіи должна организовать окончательную и радикальную помощь всей массѣ раненыхъ, которые могутъ быть доставлены по желѣзной дорогѣ послѣ тяжелыхъ и продолжительныхъ боевъ.

Въ заключеніе докладчикъ коснулся вопроса объ эвакуаціонныхъ средствахъ, количествѣ и качествѣ повозокъ и носилокъ, организація которыхъ при чисто эвакуаціонной системѣ пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе.

Неудовлетворительное качество лазаретныхъ линеекъ вообще и въ частности четверочнаго типа и ограниченное количество ихъ заставляютъ признать существующую организацію совершенно не обеспечивающей запросовъ военного времени, требуютъ выбора и утвержденія новыхъ образцовъ примѣнительно къ условіямъ современныхъ боевъ и къ характеру оружія и мѣстности и притомъ обоимъ смѣшаннаго характера.

Вышеприведенная организація сборно-эвакуаціонныхъ пунктовъ и лазаретовъ и приближеніе транспорта къ полю сраженія въ значительной степени ослабляютъ ту нужду, которая ощущается въ настоящее время при современной организаціи этихъ санитарныхъ учреждений.

Наиболѣе цѣлесообразнымъ, въ удовлетвореніе вышеуказанной задачи, было бы измѣнить существующую организацію транспортовъ, уменьшить до минимума его инструментарій, аптечное, госпитальное имущество, обновить это транспортными средствами, сдѣлать ихъ дѣлимыми и связать дѣятельность ихъ съ отдѣльными корпусами. Изъ числа перевозочныхъ средствъ четверочная лазаретная линейка образца 1877 г. подлежитъ замѣнѣ парной линейкой образца 1892 г. или двуколкой финляндскаго типа или новымъ усовершенствованнымъ образцомъ повозки. Возможный недостатокъ повозокъ въ крайнемъ случаѣ при перевозкѣ на дальнія разстоянія по грунтовымъ дорогамъ можетъ быть пополненъ полевыми переносными желѣзными дорогами съ конной тягой и автомобилями, и въ случаѣ благоприятныхъ мѣстныхъ условій желѣзнодорожными воинскими поѣздами, соотвѣтственно приспособлен-

ными (полевыми эвакуационными комиссіями) для эвакуаціи даже непосредственно съ поля сраженія.

Въ связи съ необходимыми улучшеніями въ санитарной службѣ эвакуационной системы, докладчикъ въ заключеніи своего доклада высказалъ пожеланіе объ изданіи уставовъ санитарной службы по примѣру иностранныхъ государствъ.

Докладъ д-ра М. Твердаго былъ посвященъ *изученію питанія въ войсковыхъ частяхъ гвардейскаго корпуса на основаніи данныхъ раскладокъ, применявшихся въ 1909 и отчасти въ 1910 г.*

Докладчикомъ были произведены подсчеты количества бѣлковъ, жировъ и углеводовъ и калоріи брутто по даннымъ раскладкамъ, составленнымъ всѣми войсковыми частями гвардейскаго корпуса; соотвѣтственныя цифры были представлены въ весьма наглядныхъ и демонстративныхъ картограммахъ въ краскахъ (отдѣльно для постныхъ, скоромныхъ и смѣшанныхъ варокъ). Всѣ полученные данныя, кромѣ того, сопоставлены съ нормами Фойта (120 грм. бѣлка, 56 грм. жира и 500 грм. углеводовъ) и выработанной въ 1905—1906 гг. особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ академика проф. Я. Данилевскаго — нормой, наиболѣе желательной для введенія въ войскахъ, согласно современнымъ научнымъ даннымъ физиологіи питанія.

Изученіе этихъ данныхъ привело докладчика къ слѣдующимъ основнымъ выводамъ:

А. Въ постныхъ варкахъ.

1) Постныя варки отвѣчаютъ въ отношеніи бѣлковъ, углеводовъ и отчасти жира и брутто калорій нормамъ Фойта, но бѣдны животными бѣлками (рыба) и въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ — жиромъ.

2) Въ отношеніи къ нормамъ Данилевскаго, недостатокъ рыбнаго бѣлка и жира выступаетъ въ рѣзкой степени, причемъ $\%$ отношеніе животнаго бѣлка къ общему количеству бѣлковъ колеблется отъ 14 $\%$ до 34 $\%$.

Б. Въ скоромныхъ варкахъ.

1) При общемъ близкомъ къ нормамъ Фойта содержаніи бѣлковъ и углеводовъ, количество жира въ большинствѣ войсковыхъ частей ниже нормъ Фойта.

2) Въ отношеніи нормы Данилевскаго — содержаніе бѣлковъ и углеводовъ значительно ниже нормы, содержаніе же жира крайне недостаточно (до 36 $\%$ всего требуемаго этой нормой количества).

В. Въ смѣшанныхъ варкахъ.

1) Общее количество бѣлковъ и углеводовъ выше нормы Фойта,

но процентное отношеніе животнаго бѣлка къ общему суточному количеству бѣлковъ ниже нормы. Суточное количество жира въ большинствѣ войсковыхъ частей ниже нормы.

Въ отношеніи нормы Данилевскаго при скоромныхъ варкахъ при общемъ количествѣ бѣлковъ и углеводовъ ниже нормы—очень рѣзко выступаетъ недостаточное количество жировъ.

На основаніи всѣхъ данныхъ докладчикъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: наблюдаемый въ варкахъ недостатокъ жировъ и животнаго бѣлка понижаетъ сопротивляемость организма заболѣваніямъ и уменьшаетъ выносливость его въ отношеніи механической работы и потому большинство изъ приведенныхъ раскладокъ должны быть признано не вполне удовлетворяющими современнымъ требованіямъ физиологіи питанія.

IX.

7-е очередное засѣданіе общества ревнителѣй военно-санитарныхъ знаній 17-го ноября 1912 г. было посвящено весьма важному въ практическомъ отношеніи вопросу *о возможныхъ путяхъ зараженія брюшнымъ тифомъ въ населеніи и войскахъ* и демонстраціи д-ромъ С. Мунтомъ *сосуда, принятаго въ германской арміи для храненія питьевой воды.*

При сравнительно значительной заболѣваемости и большой смертности отъ брюшного тифа въ русской арміи, для военныхъ врачей данный вопросъ является особенно важнымъ.

Докладчикъ д-ръ П. Поспѣловъ въ краткомъ очеркѣ изложилъ рядъ своихъ наблюденій надъ развитіемъ эпидемическихъ заболѣваній брюшнымъ тифомъ среди населенія Ямбургскаго уѣзда и въ 146 пѣхотномъ Царицынскомъ полку.

Изъ сопоставленія *этіологическихъ* и *эпидемиологическихъ* данныхъ и отчета о бактериологическихъ изслѣдованіяхъ, докладчикъ устанавливаетъ въ одной серіи случаевъ контактный путь зараженія, а для другой группы заболѣваній и въ частности въ 2 эпидеміяхъ брюшного тифа въ 146 пѣхотномъ Царицынскомъ полку во время Русско-японской войны и въ декабрѣ мѣсяцѣ 1911 г.—черезъ воду.

Ближайшее изученіе этихъ 2 протекавшихъ эпидемій, въ связи съ современными научными данными по эпидемиологіи тифа, даетъ основаніе считать, что въ войсковыхъ частяхъ, главнымъ образомъ,

преобладаетъ путь зараженія и развитія спорадическихъ и эпидемическихъ заболѣваній тифомъ черезъ воду.

Въ заключеніе докладчикъ привелъ тѣ способы, какими онъ пользовался при своихъ бактериологическихъ изслѣдованіяхъ, и предложилъ упрощенный приемъ выдѣленія брюшнотифозныхъ палочекъ изъ экскрементовъ, который по его мнѣнію можетъ оказать большую помощь въ рукахъ войсковыхъ врачей при систематическихъ изслѣдованіяхъ въ частяхъ войскъ, съ цѣлью выясненія, какъ источника заболѣваній, такъ и для принятія *необходимыхъ* мѣръ.

Второе краткое сообщеніе было посвящено *демонстраціи походнаго образца сосуда, принятаго въ германской арміи для храненія кипяченой воды.*

Д-ръ Мунтъ, придавая большое значеніе вопросу о снабженіи нашей арміи удовлетворительнымъ по конструкціи сосудомъ для храненія питьевой воды, демонстрировалъ боченокъ, принятый для походнаго снабженія въ германской арміи и привезенный имъ лично изъ Германіи.

Такимъ боченкомъ были снабжены итальянскія войска въ Итало-турецкой войнѣ минувшаго года.

Сосудъ имѣетъ форму небольшого боченка, покрытаго снаружи гофрированнымъ желѣзомъ, со съемнымъ дномъ, въ которомъ устроенъ автоматическій кранъ для выпуска воды и одновременнаго поступленія воздуха. Внутренній металлическій, никелированный внутри, резервуаръ для храненія питьевой воды отдѣленъ отъ наружнаго слоемъ защитнаго матеріала для предохраненія воды отъ рѣзкаго охлажденія.

Ближайшее испытаніе его при храненіи въ холодныя ночи на воздухѣ показало, что вода не замерзаетъ въ немъ, хотя степень охлажденія воды значительно ниже, чѣмъ указано въ официальномъ его описаніи.

Сравнительно съ нашимъ деревяннымъ боченкомъ казеннаго образца, онъ имѣетъ громадныя преимущества. Стоимость его около 20 рублей.

Въ интересахъ освѣщенія вопроса о храненіи воды въ войскахъ, докладчикомъ были демонстрированы и другіе образцы подобныхъ же сосудовъ, существующихъ въ продажѣ и употребляемыхъ въ войскахъ русской арміи.

X.

Въ 8-мъ очередномъ засѣданіи общества 1-го декабря заслушаны были два доклада: 1) д-ра Г. Иванова «*Санитарный обозъ 1-го разряда въ настоящее время и желательныя въ немъ улучшенія*» и 2) д-ра Г. Левина «*Сопроводительные знаки для раненныхъ въ русской и иностранныхъ арміяхъ*».

Состояніе и организація санитарнаго обоза въ обще-походномъ снаряженіи войскъ играютъ, по мнѣнію докладчика, существенное значеніе. Появившіяся въ военно-санитарномъ журналѣ замѣтки д-ровъ Гейера, Сассапареля, Д—ва и другихъ о несоотвѣтствіи его современнымъ требованіямъ побудили докладчика ознакомиться съ этимъ вопросомъ и освѣтить его въ интересахъ военно-санитарнаго дѣла. На основаніи детальнаго изученія этого вопроса д-ръ Ивановъ приводитъ слѣдующія данныя.

Санитарный обозъ въ данное время состоитъ изъ повозокъ для имущества лазаретовъ частей войскъ на военное время (санитарныя повозки, аптечныя двуколки) и изъ лазаретныхъ липеекъ для перевозки больныхъ и раненныхъ. Онъ не имѣетъ опредѣленнаго постояннаго названія и именуется то санитарный, то лазаретный. Имущество его хранится въ мирное время въ разныхъ мѣстахъ, то у врачей, то у строевыхъ чиновъ полка, что лишаетъ санитарный персоналъ возможности ознакомиться своевременно съ инвентаремъ обоза и его укладкой.

По составу имущества докладчикъ считаетъ его вполне пригоднымъ не только для оказанія первоначальной помощи, но и для содержанія больныхъ. Главныя его недостатки состоятъ въ малой подвижности, недѣлимости его имущества, совмѣстномъ храненіи предметовъ, необходимыхъ отдѣльно для перевязочнаго пункта и для лазарета. Д-ръ Ивановъ считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ раздѣлить его на три части по вещевому составу имущества и цѣли назначенія. 1-я часть медико-хирургическая (медикаменты, аппараты и перевязочныя средства), 2-я часть санитарно-хозяйственная (вещи по табели, консервы, пищевые продукты) или полевая, въ отличіе отъ мирнаго времени, и 3-я часть эвакуаціонная или перевязочныя средства.

Каждой изъ этихъ частей докладчикъ ставитъ слѣдующія требованія: легкость, подвижность и дѣлимость.

Въ 1-й части докладчикъ отмѣчаетъ недостатки санитарныхъ ящиковъ: большой вѣсъ ихъ самихъ, затрудненія при выниманіи

отдѣльныхъ предметовъ изъ ящичковъ, нагруженныхъ на аптечныя двуколки, совмѣстное храненіе въ этихъ ящикахъ предметовъ для перевязочнаго пункта и для лазарета, недѣлимость имущества ящичковъ при выдѣленіи изъ полка части, меньшей баталіона, и т. п. Для реорганизаціи обоза предлагаетъ слѣдующія измѣненія: ящики № 3 и № 4 съ небольшимъ количествомъ медикаментовъ перегрузить въ чемоданы системы Грумъ-Гржимайло, приспособивъ ихъ для выюка; ящики № 1 и № 5 удалить съ аптечныхъ двуколокъ, а взамѣнъ ихъ прибавить небольшое количество мягкихъ вещей, фонарь и флаги для перевязочнаго пункта. Такимъ образомъ, на аптечныхъ двуколкахъ собрано будетъ все необходимое для перевязочнаго пункта, по вѣсу болѣе легкое (вмѣсто 15 пуд. 35 фунтовъ только около 11 пудовъ), легко снимаемое и дѣлимое.

Во 2-й части обоза, санитарно-хозяйственной, желательны, по мнѣнію докладчика, слѣдующія улучшенія: въ четырехъ-баталіонномъ полку парную санитарную повозку замѣнить двумя двуколками. Въ двухъ баталіонномъ полку, гдѣ имѣется одна для имущества, добавить вторую. Имущество санитарной повозки съ добавленіемъ ящичковъ № 1 и № 5, удаленныхъ съ аптечныхъ двуколокъ, разложить на вышеуказанныя двуколки равномерно, согласно схемѣ укладки имущества, составленной докладчикомъ, на каждую двуколку.

Въ 3-й части — эвакуаціонной, докладчикъ считаетъ существующія лазаретныя линейки подлежащими упраздненію въ виду ихъ недостатковъ: валкости, громоздкости и неудобства для перевозки раненыхъ и больныхъ. Санитарныя же сумки, возимыя на нихъ, должны быть распределены на аптечныхъ двуколкахъ.

Такимъ образомъ, инвентарь имущества всего санитарнаго обоза вполне достаточенъ, но слѣдуетъ его распределить болѣе правильно по указанному способу.

2-й докладъ д-ра Левина — *о сопроводительныхъ знакахъ для раненыхъ въ русской и иностранныхъ арміяхъ.*

Число раненыхъ въ русской и японской арміяхъ во время послѣдней войны показало необходимость немедленной эвакуаціи всѣхъ раненыхъ изъ района, возможнаго для боевыхъ столкновеній войскъ.

Стремленіе государствъ увеличить численность состава своихъ армій и усовершенствовать вооруженіе даетъ право ожидать въ будущихъ войнахъ еще большаго количества раненыхъ, а потому работа санитарнаго отряда на перевязочныхъ пунктахъ

будетъ заключаться въ быстрой эвакуаціи громаднаго количества раненыхъ, изъ числа которыхъ тяжело раненымъ придется тутъ же оказывать первую врачебную помощь. Подача первой помощи и правильная эвакуація такого большаго количества раненыхъ въ теченіе многодневныхъ боевъ возможна будетъ только при строгой сортировкѣ ихъ. Для этой цѣли во всѣхъ европейскихъ (кроме русской), сѣверо-американской и японской арміи введены особыя сортировочныя карточки. Карточка эта содержитъ свѣдѣнія о раненіяхъ, объ оказанной помощи, о пособіяхъ, которыя должны быть оказаны раненому при эвакуаціи. Въ русской арміи подобныя карточки еще не введены. Были попытки разными приѣмами сортировать раненыхъ и показывать возможность примѣненія ихъ для эвакуаціи. Такъ д-ръ Студенскій предлагалъ для этой цѣли особый листокъ; д-ръ Трояновъ—каучуковые штемпеля разныхъ цвѣтовъ для печатанія на повязкахъ раненыхъ; д-ръ Вреденъ совѣтовалъ врачамъ на войнѣ ставить на повязки крестъ синимъ или краснымъ карандашемъ для тяжело раненыхъ, нуждающихся въ хирургической помощи, а послѣ войны предложилъ особыя марки съ отрывными талонами для наклеиванія на повязки. Число марокъ указывало на классъ раненаго (три класса), а отрывные талоны—на способность къ эвакуаціи.

Генераль Ф. Треповъ въ санитарныхъ поѣздахъ, во время Русско-японской войны, завелъ карточки шести цвѣтовъ для раненыхъ и больныхъ. Въ эвакуаціонной комиссіи были карточки трехъ цвѣтовъ. Д-ръ Шпанявскій придумалъ ставить особые знаки чернилами на повязкахъ раненыхъ во время ихъ пребыванія еще на перевязочныхъ пунктахъ. Въ Портъ-Артурѣ д-ръ Кефели перевязывалъ рукавъ раненаго красной и синей лентой для обозначенія тяжело раненаго и указанія на необходимость врачебной помощи. Въ русскомъ флотѣ, по идеѣ д-ра Троянова, испытывали на морскихъ маневрахъ въ Либавѣ особыя знаки въ видѣ визитныхъ карточекъ трехъ цвѣтовъ, а въ 1909 г. въ Черноморскомъ флотѣ подвергали испытанію особый путевой ярлыкъ, изобрѣтенный четырьмя морскими врачами (Кинастомъ, Кефели, Кравченко и Ромашевскимъ). По цвѣтнымъ полосамъ этого ярлыка обозначалась тяжесть раненія и возможность для раненаго эвакуаціи. Этотъ путевой ярлыкъ подходит къ сортировочнымъ карточкамъ европейскихъ арміи и отличается только примѣненіемъ цвѣтныхъ полосъ.

Затѣмъ докладчикъ показалъ карточки Австро-Венгрии, Англіи (въ арміи и флотѣ), Германіи (въ арміи и флотѣ), Италіи, Порту-

галіи, Америки, Японіи и Франціи. Карточки различны не только по величинѣ и матеріалу, но, главнымъ образомъ, примѣненіемъ различныхъ по цвѣту полосъ—вопреки постановленію конгресса въ 1909 г. въ Будапештѣ, гдѣ были установлены: красная полоса для тяжело раненыхъ, которымъ опасна транспортировка, а бѣлая для легко раненыхъ при возможности ихъ эвакуировать.

Путевой ярлыкъ, принятый во флотѣ, по мнѣнію докладчика, желателенъ и для введенія въ армію; а для государствъ, присоединившихся къ Женевской конвенціи, были бы весьма удобны по своей простотѣ знаки мексиканскаго врача Росса.

ХІ.

Въ 9-мъ очередномъ засѣданіи 22-го декабря заслушанъ былъ докладъ д-ра А. Корицкаго *подъ заглавіемъ «Клиническая картина и эпидемиологія паратифозныхъ заболѣваній по даннымъ Красносельскаго военнаго госпиталя въ 1911 году»*.

Докладчикъ представилъ подробный обзоръ массовыхъ заболѣваній тифоподобнаго характера (264 случая), наблюдавшихся съ 19-го мая по 3-е іюня въ л.-гв. Семеновскомъ полку, и подобныхъ же заболѣваній, но въ меньшемъ числѣ (59), въ л.-гв. Измайловскомъ полку съ 20-го мая по 2-е іюня въ Красносельскомъ военномъ лагерѣ.

Изъ всего числа заболѣвшихъ въ Красносельскій военный госпиталь поступило на излеченіе 256 человекъ и въ томъ числѣ: 204 изъ л.-гв. Семеновскаго и 28 человекъ изъ л.-гв. Измайловскаго полковъ.

Произведенныя бактериологическія изслѣдованія крови и выдѣленій больныхъ установили наличность инфекціи заболѣвшихъ двумя видами патогенныхъ бактерий: bacillus Paratyphus В. найденъ у 191 больного; b. Typhi abdominalis у 14 больныхъ и у 51 заболѣвшихъ имѣлась смѣшанная инфекція двумя вышеуказанными микроорганизмами.

Соотвѣтственно клинической картинѣ и тяжести заболѣваній, наблюдавшихся у этихъ больныхъ, д-ръ Корицкій всѣ заболѣванія относитъ къ тремъ типамъ: 1) Gastroenteritis Paratyphosa; 2) Paratyphus abdominalis и 3) Typhus abdominalis.

Переходя къ изученію причинъ появленія массовыхъ заболѣваній въ вышеуказанныхъ полкахъ, докладчикъ сопоставляетъ всѣ

собранныя и установленныя изученіемъ и изслѣдованіемъ данныя въ районахъ расположенія этихъ полковъ съ существующими научными фактами по эпидеміологіи этихъ заболѣваній и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Главнымъ источникомъ заболѣваній паратифомъ могло служить мясо, доставленное въ полкъ отъ убитаго большого скота, или мясо, загрязненное впоследствии паратифозными бактеріями.

Такое заключеніе вполне гармонируетъ, по мнѣнію докладчика, со всѣми данными эпидеміологіи паратифа, указывающими на главную и наиболѣе частую причину массовыхъ заболѣваній паратифомъ: употребленіе мяса отъ больного, убитаго по нуждѣ животнаго или загрязненнаго послѣ убоя, что отчасти подтверждается фактомъ находженія д-ромъ Подсудзѣвскимъ паратифозныхъ палочекъ въ пробѣ мяса одной изъ поставокъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, взятой для изслѣдованія 2-го іюня, т. е. спустя мѣсяцъ послѣ возникновенія первыхъ заболѣваній.

Вторую группу заболѣваній—тифозныхъ—докладчикъ связываетъ съ употребленіемъ недоброкачественной воды. Въ водѣ умывальника 13-й роты л.-гв. Семеновскаго полка при бактериологическомъ изслѣдованіи обнаружены были тифозныя палочки.

Наличіе этихъ двухъ этиологическихъ моментовъ и объясняетъ, по мнѣнію докладчика, разнообразіе клиническихъ формъ заболѣваній и налічіе смѣшанной инфекціи во многихъ случаяхъ.

Массовый же характеръ заболѣваній необходимо объяснить тѣми предрасполагающими моментами, которые могли имѣть значеніе и имѣли мѣсто, по мнѣнію д-ра Корицкаго, въ указанномъ случаѣ заболѣваній, именно утомленіемъ вслѣдствіе усиленныхъ занятій, неблагоприятными условіями погоды, не вполне нормальной дѣятельностью кишечника и разстройствомъ его, наблюдавшимся у нѣкотораго числа заболѣвшихъ до появленія эпидеміи (недоброкачественная вода, прокисшая капуста, мороженое мясо и др.).

Въ заключеніе своего доклада д-ръ Корицкій высказалъ пожеланіе о припятіи мѣръ городскимъ самоуправленіемъ для недопущенія на рынокъ мяса отъ убитой больной скотины безъ надлежащаго санитарнаго осмотра и доставляемой въ Петербургъ въ большинствѣ случаевъ въ мороженомъ видѣ.

XII.

10-е очередное засѣданіе было посвящено докладамъ д-ра И. Крейнделя— *«Цынготныя заболѣванія въ Манчжурской арміи въ Русско-японскую войну»* и д-ра М. Кокушина— *«Объ организаціи зубоврачебной помощи и зубного протезированія въ русской и иностранныхъ арміяхъ»*.

Докладчикъ д-ръ Крейндель ознакомилъ собраніе съ тѣми пред-располагающими моментами, которые, по его мнѣнію, имѣли не маловажную роль въ развитіи цынготныхъ заболѣваній въ Русско-японскую войну въ русской арміи.

Среди нихъ главное значеніе д-ръ Крейндель придаетъ слѣдующимъ условіямъ военнаго времени въ минувшую войну:

1) Солдаты жили въ землянкахъ въ теченіе многихъ зимнихъ мѣсяцевъ скученно, въ спертomъ и сыромъ воздухѣ, при отсутствіи свѣта и въ холодное время.

2) Подвергались утомительнымъ переходамъ и тяжелымъ работамъ по укрѣпленію позицій и постройкѣ мостовъ и дорогъ.

3) Подвергались изнурительнымъ кишечнымъ разстройствамъ— кровавому поносу и другимъ болѣзнямъ.

4) Были угнетены затяжнымъ ходомъ кампаніи и неудачными боями.

Въ отношеніи продовольствія войскъ докладчикъ также отмѣчаетъ неудовлетворительность его во многихъ отношеніяхъ:

1) Пищевой рационъ солдата при 1 фунтѣ свѣжаго мяса и 2 фунтахъ ржаного хлѣба содержалъ только 10 золотниковъ масла.

2) Гречневая и другія крупы отпускались очень рѣдко.

3) Бобы и гаоляновая крупа оказывались во многихъ случаяхъ негодными къ употребленію: бобы не уваривались, гаоляновая крупа была безвкусна.

4) Картофель и другія овощи почти не отпускались войскамъ.

5) Сало и коровье масло замѣнялись растительнымъ бобовымъ масломъ, имѣющимъ непріятный привкусъ и запахъ.

6) Мясо свѣжей убоины было тощее, неупитанное.

Такимъ образомъ, пища солдата была однообразна, безвкусна, прѣсна и бѣдна жирами (30 граммъ жира всего); кромѣ того, была получаемая ими не регулярно.

Такой недостатокъ жира и при общихъ другихъ вышеуказанныхъ недостаткахъ довольствія, по мнѣнію докладчика, и могъ обу-

словить появленіе цынги съ ноября мѣсяца 1904 г. въ передовыхъ отрядахъ арміи. Введенное улучшеніе пищи и увеличеніе жировъ во многихъ случаяхъ (свинина) ослабили развитіе этихъ заболѣваній среди арміи, но послѣ Мукденскихъ боевъ цынга вспыхнула съ новой силой въ нѣкоторыхъ частяхъ I армейскаго корпуса. Вспышка цынги въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ 1905 г. совпала съ исключительно трудной боевой обстановкой подъ Мукденомъ въ теченіе времени отъ половины февраля по 4-е марта.

Въ одномъ изъ полковъ было болѣе 98 человекъ больныхъ цынгой. Докладчикъ допускаетъ значительное развитіе заболѣванія и въ другихъ частяхъ арміи, но въ болѣе легкихъ формахъ, не требовавшихъ госпитальнаго леченія. Послѣ же Мукденскихъ боевъ, среди войскъ, стоявшихъ у Сыпингайскихъ возвышенностей, цынга съ рѣзко обозначенными признаками появилась во многихъ частяхъ арміи и цынготные больные стали попадать изъ частей, главнымъ образомъ, изъ обозныхъ, парковыхъ командъ I армейскаго корпуса и сибирскихъ корпусовъ. Всѣхъ госпитальныхъ больныхъ въ госпиталяхъ было зарегистрировано 2.739 человекъ; количество же больныхъ, оставшихся среди дѣйствующихъ войскъ, было значительно больше (въ десять и даже болѣе разъ). Среди госпитальныхъ заболѣваній были весьма тяжелые случаи.

На основаніи всего вышеизложеннаго авторъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

1) Въ манчжурской арміи цынга появилась въ концѣ первой половины кампаніи и ко времени заключенія мира она уже получила значительное распространеніе.

2) Солдатскій рационъ вполне отвѣчалъ физиологій, за исключеніемъ жировъ, въ отношеніи которыхъ нашъ солдатъ находился въ условіяхъ голоданія, получая ихъ чуть ли не втрое меньше, чѣмъ это соотвѣтствуетъ нормальному питанію.

Д-ръ М. Кокушинъ *ознакомилъ собраніе съ организаціей зубо-врачебнаго дѣла въ иностранныхъ и русской арміяхъ.*

Въ иностранныхъ арміяхъ въ настоящее время зубо-врачебное дѣло находится въ рукахъ врачей-медиковъ. Для подготовленія военныхъ зубныхъ врачей при университетахъ имѣются спеціальныя институты. Въ Германіи такіе институты имѣются въ Берлинѣ, Страсбургѣ, Лейпцигѣ, Мюнхенѣ и др. городахъ. Съ каждымъ годомъ увеличивается въ войскахъ гарнизоновъ число зубо-врачебныхъ кабинетовъ.

Въ Англіи военные зубные врачи введены съ 1901 г. Въ

Австріи обученіе военныхъ врачей происходитъ въ особой высшей зубо-врачебной школѣ—*Applikation-Schule*. Въ американской и шведской арміи учреждены также особые институты.

Для профилактки зубовъ во многихъ арміяхъ изданы спеціальныя инструкціи. Въ германской арміи—*Kriegs-sanitätsrdung* 1907 г. предусматриваетъ зубное дѣло въ арміи во всемъ его объемѣ.

Въ русской арміи также обращено вниманіе на организацію зубо-врачебной помощи войскамъ и съ этою цѣлью въ различныхъ округахъ, въ томъ числѣ и Петербургскомъ, организовано свыше 26 зубо-врачебныхъ кабинетовъ и въ 2-хъ округахъ, Варшавскомъ и Петербургскомъ, курсы.

Но эта организація, по мнѣнію докладчика, далеко не удовлетворяетъ той потребности, которая ощущается въ войскахъ.

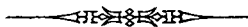
Болѣзни зубовъ среди нижнихъ чиновъ распространены значительно. По даннымъ докладчика у петербуржцевъ по рожденію имѣется 14.8 испорченныхъ зубовъ, въ западной Россіи—9.1, въ восточной—12.4, въ сѣверной—13.3, въ южной—8.7.

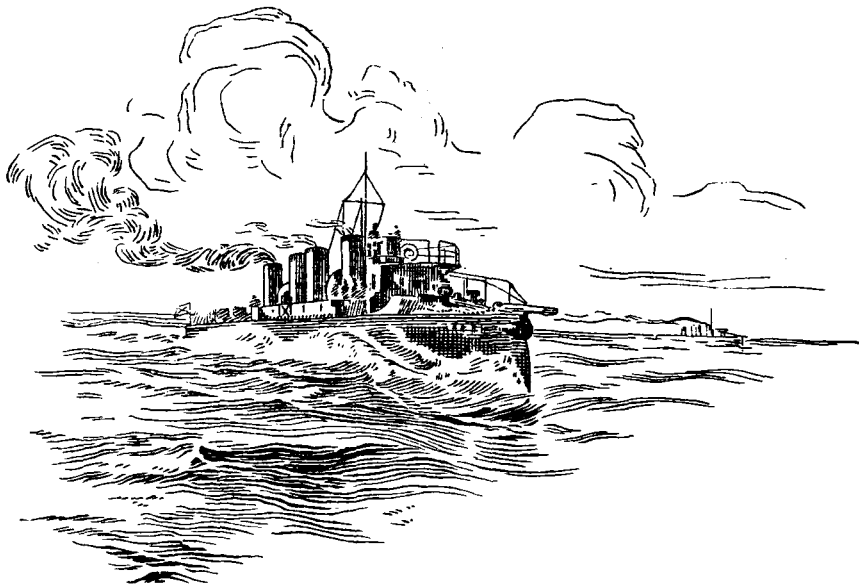
Количество обращающихся за помощью въ зубо-врачебныя кабинеты громадно; такъ кабинетъ при Семеновскомъ Александровскомъ госпиталѣ имѣлъ въ 1911 г. свыше 10.000 посѣщеній.

Организованные въ двухъ округахъ для подготовленія зубныхъ военныхъ врачей курсы не вполне удовлетворяютъ предъявленнымъ къ нимъ запросамъ.

Въ виду всѣхъ вышеуказанныхъ данныхъ д-ръ Кокушинъ въ интересахъ улучшенія постановки зубо-врачебнаго дѣла въ войскахъ считаетъ желательнымъ, во-первыхъ, расширеніе и увеличеніе числа зубо-врачебныхъ гарнизонныхъ кабинетовъ при снабженіи ихъ необходимымъ инвентаремъ и инструментаріемъ для леченія зубовъ и протезированія; во-вторыхъ, обученіе на курсахъ и при кабинетахъ фельдшеровъ протезному дѣлу, и, въ-третьихъ, учрежденіе особаго спеціального института при Императорской военно-медицинской академіи съ курсами при немъ и широко поставленной школой обученія протезному дѣлу.

В. Скуневъ.

ВОИНЫ, ПОТЕРЯВШИЕ СТРАХЪ.

(Военные психо-патологическіе этюды. Отвѣтъ г. А. Дмитревскому)¹⁾.

I. Весной 1904 г. во время Русско-японской войны въ харбинскій сводный № 1 госпиталь поступилъ больной офицеръ—капитанъ У.; средняго роста, плотный съ окладистой, густой бородой.

Онъ не помнилъ откуда и куда пріѣхалъ; гдѣ теперь находится не зналъ; забывалъ, что онъ только что сдѣлалъ и куда ходилъ.

Выраженіе лица было плаксивое. но какого-либо горя или глубокихъ страданій онъ не выражалъ. Имѣя жену и дѣтей, никогда ими не интересовался; на письма жены не отвѣчалъ; средствъ на пропитаніе для семьи не высылалъ. Жизнь въ госпиталѣ протекала у него въ занятіяхъ фотографіей, которую, повидимому, онъ раньше хорошо зналъ, и въ рисованіи топографическихъ набросковъ (онъ былъ топографъ). Газетъ не читалъ; интереса къ войнѣ не обнаруживалъ.

Врачи опредѣлили у него психическую болѣзнь и рѣшили отправить его въ Россію въ психіатрической госпиталь.

¹⁾ «Военный Сборникъ». Ноябрь 1912 г. «За» и «противъ» психологій г-на Ш—а.

Въ одинъ прекрасный день капитанъ исчезъ изъ госпиталя; бѣжалъ. Куда? Неизвѣстно. Проходятъ дни—его нѣтъ. Черезъ нѣсколько недѣль пришли вѣсти: капитанъ У. уѣхалъ на позицію.. Пршло полгода и слухи затихли.

Неожиданная встрѣча съ его сослуживцами по полку напомнила о немъ. Для меня было любопытно знать его судьбу и поведеніе въ полку.

Сослуживцы его передали слѣдующее. Приѣхалъ онъ къ намъ... Его знали въ полку и раньше, а потому, хотя онъ и капитанъ и имѣлъ на то право, роты для командованія не дали. Онъ не сердился на это и не обижался; самолюбіе у него отсутствовало. Ему было все равно: былъ ли онъ командиромъ роты, или его помощникомъ. Онъ любилъ фотографію и топографію; его опредѣлили снимать мѣстность и вообще заниматься топографическими работами. Онъ занимался усердно и въ этомъ былъ полезенъ.

Вторая особенность, кромѣ безобидности, была — его полное безстрашіе, отсутствіе въ немъ чувства страха. Онъ не боялся никакихъ опасныхъ мѣстъ, онъ всюду шель. Пули, шрапнели... не производили на него никакого вліянія. Онъ всюду шель своей тихой, замедленной походкой, не обнаруживая ни въ лицѣ, ни въ движеніяхъ рукъ и ногъ, ни въ голосѣ, ни въ поведеніи никакихъ признаковъ страха или волненія. И на счастье... пули щадили его; онъ не былъ ни разу раненъ.

Но произошелъ одинъ случай, вслѣдствіе котораго, боясь ответственности за его поведеніе, полкъ вновь послалъ его въ госпиталь.

Дѣло было при Шахѣ. Въ виду близкаго разстоянія отъ японцевъ, всякая высунувшаяся голова изъ окоповъ была обстрѣливаема съ японскихъ позицій. А онъ ни съ того, ни съ сего всталъ, вышелъ изъ окоповъ и пошелъ отъ нашихъ позицій прямо къ японцамъ... И шель своимъ замедленнымъ шагомъ впередъ и впередъ, не оглядываясь.

Сзади ему кричали чуть не всѣ; боялись, что убьютъ ни за что. А онъ какъ будто не слышалъ и шель впередъ на японцевъ спокойно и увѣренно, какъ будто по важному дѣлу. Какъ только появился онъ на открытомъ мѣстѣ, сразу полетѣли японскія пули. А онъ, несмотря на это, шель впередъ... Дойдя приблизительно до середины разстоянія между русскими и японцами, вдругъ остановился, о чемъ-то задумался... Постоялъ..., повернулся и пошелъ обратно къ своимъ, къ тому мѣсту, откуда вышелъ. И назадъ шель

онъ такой же тихой, замедленной походкой, какой шелъ и туда. Пришелъ цѣлъ и невредимъ. Придя, не сказалъ никому ни слова; прошелъ въ свою землянку, легъ на кровать, спокойно растянулся и вскорѣ заснулъ.

Зачѣмъ онъ ходилъ? Неизвѣстно. Когда ему напомнили, зачѣмъ онъ шелъ къ японцамъ, онъ не отвѣтилъ, а повернулся спиной къ спрашивающимъ и черезъ нѣсколько минутъ сказалъ: «куда? я лежу»...

Всѣ удивились его *полному безстрашію* и его слѣпому счастью... Ни одна пуля его не задѣла.

Приводимый герой, ноистинѣ, герой безъ страха, но герой печальнаго образа.

Болѣзнь поразила его душевныя свойства: соображеніе, память, приспособленіе къ окружающимъ условіямъ, чувство долга по отношенію къ семьѣ, къ государству; болѣзнь поразила даже инстинктъ самосохраненія, уничтоживъ чувство страха — и человекъ-офицеръ, капитанъ, пораженный болѣзью, былъ не цѣлою личностью, свойственной его положенію, а лишь автоматомъ, исполняющимъ привычныя работы безъ всякой личной окраски и приспособленія къ окружающимъ условіямъ.

Онъ былъ воинъ, хотя и *вполнѣ безстрашный*, но для военнаго дѣла почти бесполезный.

II. Сотня казаковъ была на развѣдкѣ вблизи отъ непріятеля.

Собравшись на ночной отдыхъ, выставили сторожевое охраненіе, сварили пищу и легли спать. Въ сторожевое охраненіе попалъ одинъ молодой, 22 лѣтъ, казакъ, до сего времени совершенно здоровый, недавно прибывшій на войну—сибирякъ.

Когда пришло время для замѣны сторожевого охраненія, смѣна подошла къ названному казаку, стоявшему на посту, и хотѣла его смѣнить, но онъ смѣны не пожелалъ, говоря: «я долженъ стоять на часахъ». Уговоры о времени, о необходимости новой смѣны, о необходимости идти спать не помогли; онъ продолжалъ стоять на часахъ съ ружьемъ и шашкой. Разоружить силой было опасно.

Доложили завѣдующему офицеру, что такой-то должно быть сошелъ съ ума, стоитъ на часахъ и идти съ поста не желаетъ.

Рѣшили идти къ нему на постъ и разоружить его, но не знали, какъ приступить къ нему. Пришли... Онъ стоитъ на часахъ, какъ слѣдуетъ. Офицеръ, подойдя, командовалъ: «ружье снять» — снялъ, «шашку снять» — снялъ. Приказалъ «идти спать» — пошелъ.

Врачъ осмотрѣлъ его съ ногъ до головы, ничего особеннаго не нашель; физически здоровъ. Первую ночь не спалъ; потомъ спалъ. Въ госпиталь не отправили.

Съ этихъ поръ онъ никогда не смѣялся, съ другими въ разговоры не вступалъ; что прикажутъ, исполнялъ въ точности; шель въ самыя опасеныя мѣста совершенно спокойно, *безъ всякихъ признаковъ страха*. Разница въ поведеніи, сравнительно съ прежнимъ, была въ томъ, что онъ исполнялъ приказанія, какъ автоматъ, безъ личной окраски, безъ приспособленія къ окружающимъ условіямъ; какъ приказано, такъ онъ и дѣлалъ, хотя бы обстоятельства перемѣнились и требовали приспособленія и новаго поступка.

Въ охраненіе его не посылали; въ случаѣ столкновеній съ неприятелемъ оставляли въ резервѣ. Но, такъ какъ онъ былъ все же полезенъ для дѣла, особенно для работъ грязныхъ и для многихъ неприятныхъ, то его оставили въ сотнѣ, и онъ продолжалъ служить.

Въ этомъ случаѣ, какъ и въ предыдущемъ, мы имѣемъ *воина безъ страха*, но безъ страха въ силу того, что болѣзнь поразила душевныя свойства: соображеніе, память, приспособленіе къ окружающему, чувства радости, страха и др. Въ силу приведенныхъ поражений психической сферы, мы имѣемъ *воина безъ страха*, но уже не живую, цѣльную личность, какъ желательно было бы имѣть, но лишь автомата, исполняющаго приказанія по шаблону, безъ личной окраски чувствами и безъ соответствующаго приспособленія къ окружающимъ условіямъ боевой жизни.

И этотъ воинъ безъ страха, какъ и предыдущій, былъ терпимъ въ средѣ своихъ товарищей, но не былъ желаннымъ среди нихъ, вслѣдствіе малой полезности, вѣрнѣе, бесполезности для боевого дѣла.

Мнѣ скажутъ, что приведенные примѣры воиновъ безъ страха рѣдки; что это люди, какъ и для всѣхъ было ясно, больные; они случайны и, слѣдовательно, въ учетъ массъ не идутъ. Согласенъ, пожалуй, это вѣрно. Но опытъ жизни и примѣры показываютъ, что, если даже съ ярко выраженной ненормальностью, воины остаются при войскахъ, то менѣе яркіе случаи несомнѣнно встрѣчаются еще чаще.

А теперь позволю привести рассказъ, какъ свидѣтельство, ослабленія инстинкта самосохраненія, или потери страха, встрѣчающихся на войнѣ довольно часто у лицъ, повидимому, совершенно здоровыхъ.

Въ одинъ изъ госпиталей тыла арміи привезли въ сопро-

вожденіи нѣсколькихъ лицъ офицера. Офицеръ — штабсъ-капитанъ средняго роста, сухощавый съ виду, съ блѣднымъ цвѣтомъ лица и губъ; при разговорѣ слегка заикается и учащенно дышитъ. Сопровождающія лица, опредѣляя его въ госпиталь, просили «особенно за нимъ посмотрѣть»... Казалось, такая предосторожность, какъ «особенно за нимъ посмотрѣть», говорила за то, что привезенный офицеръ ненормальный; между тѣмъ онъ ни по виду, ни по поведенію, ни по разговору не напоминалъ подобнаго рода больныхъ. Онъ былъ совершенно нормаленъ; по бѣглому врачебному осмотру — физически и психически здоровъ.

Отвѣчая на вопросы, привезенный офицеръ рассказалъ слѣдующее.

«Пріѣхалъ я на войну въ самомъ началѣ кампаніи съ Кавказа по собственному желанію. Прибылъ въ 20-й Восточно-Сибирскій полкъ во время стоянія на р. Ялу и, начиная съ Тюренчена, принималъ участіе во всѣхъ сраженіяхъ, выпавшихъ на долю нашего полка. Терпѣлъ голодь и холодь, дѣлалъ большіе переходы, жилъ лѣтомъ въ палаткахъ, зимой — въ землянкахъ. Нѣсколько разъ легко контуженъ, былъ раненъ... Изъ 20-ти офицеровъ нашего полка къ настоящему времени (14-го февраля 1905 г.) осталось только трое, да и тѣ всѣ расшатали свое здоровье. Я — съ разбитыми нервами. Другого видѣлъ на вокзалѣ — онъ кричалъ: «я японецъ... берегитесь... всѣхъ убью...». Должно быть, сошелъ съ ума. Третій... остался тамъ на позиціяхъ, но за послѣднее время «самъ съ собой разговариваетъ». Условія жизни, какъ видите, не изъ легкихъ... Я и самъ такъ расшаталъ здоровье, что хотѣлъ лишиться себя жизни... «И это было бы такъ», сказалъ онъ тономъ, недопускавшимъ и тѣни сомнѣнія, что, дѣйствительно, онъ исполнилъ бы это.

Хотите знать, какъ я попалъ сюда въ госпиталь?...

— Пожалуйста — расскажите.

— Да, я самъ по собственной инициативѣ никогда бы не пошелъ. Я не допустилъ бы заклеить себя «трусомъ и лодыремъ» передъ своими солдатами, и они меня такъ назвали бы, если бы я шелъ въ госпиталь отдохнуть или, вѣрнѣе, полѣниться. Однако, мое душевное состояніе въ послѣднее время было настолько тяжелымъ и невыносимымъ, что я искренно рѣшилъ умереть... Покончить жизнь самоубійствомъ было постыдно. Въ бояхъ меня не убили... И вотъ я намѣренно сталъ искать случая быть убитымъ пулей непріятеля. Въ послѣдніе дни я вылѣзалъ изъ окоповъ и становился на открытомъ и опасномъ мѣстѣ, гдѣ постоянно

жужжали пролетающія японскія пули и гудѣли артилерійскіе снаряды. Я ждалъ... пульей или снарядомъ ранить меня или убѣть. И я буду избавленъ отъ этой гнетущей и безысходной тоски, которую я въ себѣ чувствовалъ. Я часто выходилъ на открытыя, опасныя, въ смыслъ раненій, мѣста и ждалъ смерти... какъ чего-то для меня пріятнаго.

Оказалось, что товарищи-офицеры и солдаты давно наблюдали за мной и слѣдили, чтобы я не рисковалъ жизнью. Когда я вышелъ на самое опасное мѣсто, они выбѣжали за мной, силой стащили меня въ окопы и силой увезли къ врачу, прося отправить меня въ нервное отдѣленіе, какъ несомнѣнно больного. Мнѣ было стыдно ѣхать въ госпиталь, но было пріятно видѣть по отношенію къ себѣ заботливость и жалость со стороны товарищей-офицеровъ и солдатъ. Я рѣшился послушать ихъ и поѣхалъ въ госпиталь».

На высказанныя мною сомнѣнія относительно правдивости подобнаго рода явленій на войнѣ офицеръ съ обидою за недовѣріе продолжалъ.

«Разсказанный мною способъ лишить себя жизни былъ не мною выдуманъ и не однимъ мною примѣнялся. Самъ лично видѣлъ то же у солдатъ... Напримѣръ, стоитъ солдатъ на часахъ (въ сторожевомъ охраненіи) и уже весь вышелъ изъ огражденій. Пули свистятъ кругомъ, а онъ стоитъ на открытомъ мѣстѣ и, видимо, не выражаетъ желанія укрыться. «Онъ ищетъ смерти», говорятъ солдаты между собой. Такъ было со мной; такъ и многіе на войнѣ кончаютъ жизнь свою. Повидному, кончаютъ жизнь геройски отъ руки непріятеля, а по существу самоубійствомъ... Особенно тяжелымъ, развинчивающимъ здоровье на войнѣ состояніемъ является томительное ожиданіе...

Приведенное признаніе о существованіи среди бойцовъ стремленій къ почетному самоубійству—фактъ не единичный. Мнѣ пришлось слышать о немъ много разъ и отъ другихъ участниковъ войны.

Какъ на общую причину, доводящую психику бойцовъ до подобнаго состоянія «исканія смерти», подвергавшіеся этому состоянію воины указываютъ на чисто психическій факторъ «тревожно-томительное ожиданіе» при безцѣльныхъ стояніяхъ по нѣсколькимъ мѣсяцевъ. Каждую минуту ожиданіе, ожиданіе...

А такъ какъ этотъ психическій факторъ—тревожно-томительное ожиданіе—по ходу сраженій настоящаго времени встрѣчается часто и иногда продолжается по нѣсколькимъ мѣсяцевъ кряду, то мы имѣемъ основаніе предполагать, что этотъ видъ ослабленія и даже

потери чувства страха встрѣчается довольно часто. Имѣемъ основаніе предположить также, что среди убитыхъ и раненыхъ имѣются лица, «искавшія смерти».

Общей чертой психики героевъ приведенныхъ рассказовъ является *потеря чувства страха*.

У первыхъ двухъ съ потерей чувства страха (инстинкта само-сохраненія) рѣзко бросаются въ глаза дефекты и въ другихъ душевныхъ способностяхъ, какъ, напримѣръ, память, соображеніе, приспособленіе къ окружающимъ условіямъ, чувство чести, собственнаго достоинства и, что главное для военныхъ, чувство воинскаго долга и обязанностей. Эти лица были уже не тѣ живыя личности, каковыми они должны бы быть по своему положенію, а лишь личности-автоматы, исполнявшія безъ всякаго приспособленія къ окружающимъ условіямъ свои привычныя работы, но не тѣ, которыя диктовались минутой и обстановкой.

Они были безстрашны, но для живого военного дѣла бесполезны.

Съ потерей чувства страха, относящагося къ низшему психизму существа человѣка, мы имѣемъ также потерю чувствъ воинскаго долга и обязанностей, относящихся къ высшему психизму.

Доблестный герой войны, дошедшій до состоянія «исканія смерти», потерявшій чувство страха (инстинктъ само-сохраненія), съ перваго вида, кажется типомъ очень желательнымъ: съ одной стороны потеря страха (что весьма полезно было бы для осуществленія воинскихъ доблестей, сопряженныхъ съ опасностью), съ другой стороны не бросается въ глаза ослабленіе высшихъ чувствъ: воинскаго долга и обязанностей.

Но здѣсь, въ послѣднемъ случаѣ, при потерѣ чувства страха (инстинкта само-сохраненія), отмѣчается печальная черта въ психикѣ героя—желаніе покончить свою жизнь, «исканіе смерти». А тамъ, гдѣ налицо «исканіе смерти», имѣется и рѣзкое ослабленіе чувства долга, *отказъ отъ исполненія своего служебнаго долга и обязанностей*.

Мы видимъ, слѣдовательно, во всѣхъ приводимыхъ случаяхъ, какъ общее правило, что съ потерей чувства страха (инстинкта само-сохраненія) низшаго порядка природы человѣка теряются и другія чувства высшаго порядка—чувства служебнаго долга и воинскихъ обязанностей.

И это вполнѣ согласуется съ законами психики человѣка, гдѣ при процессахъ утраты психическихъ способностей всегда утра-

чиваются сначала психическія пріобрѣтенія высшаго порядка—чувства долга и обязанностей, какъ пріобрѣтенія болѣе поздняго времени, позже всего утрачиваются чувства низшаго порядка—страхъ, гнѣвъ и др.

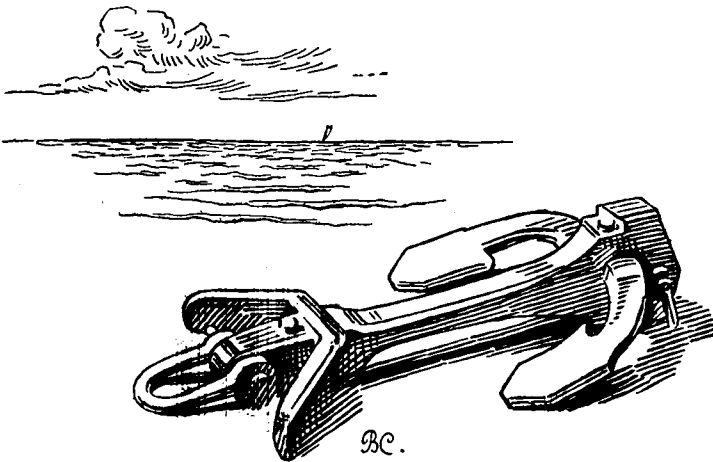
Когда же мы имѣемъ налицо потерю пизшихъ чувствованій, то высшія чувства являются уже потерянными.

Такого состоянія психики воина, гдѣ бы съ одной стороны имѣлось «отсутствіе чувства *самосохраненія*», причемъ, теряя это относящееся къ низшему психизму чувство, съ другой стороны, этимъ самымъ еще болѣе усиливалось бы высшее чувство человека—чувство долга и совѣсти» ²⁾, быть не можетъ.

Приведенные герои рассказовъ, какъ видно изъ описанія ихъ, лица, психически заболѣвшія. И слѣдовательно, это уже не норма психическихъ явленій, а патологія—болѣзненное состояніе. Эти лица для живого военного дѣла потеряны. Ждать отъ нихъ проявленій военной доблести уже нельзя. И для военного дѣла развѣ нуженъ подобный—потерявшій страхъ воинъ, вѣрнѣе, воинъ, психически заболѣвшій?

Поэтому, я въ корнѣ не согласенъ съ положеніемъ г. Дмитревскаго ³⁾, когда онъ, возражая мнѣ, говоритъ «г. III—ъ глубоко ошибается, задавая такой вопросъ: развѣ намъ нуженъ такой воинъ? Да, воинъ безъ страха былъ бы идеаломъ!»

Ш—ъ.

²⁾ А. Дмитревскій: «Военный Сборникъ», Ноябрь 1912 г., стр. 92.

³⁾ Стр. 92.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО ЗА УРАЛОМЪ ¹⁾.

Народное движеніе за Уралъ въ послѣдніе годы достигло небывалаго развитія и продолжаетъ расти. Въ концѣ минувшаго столѣтія впервые признано государственное значеніе заселенія Сибири, и общее руководство дѣломъ переселенія возложено на комитетъ Сибирской желѣзной дороги.

Чтобы получить представленіе о размѣрахъ переселенія и постепенномъ ростѣ этого общественнаго явленія, достаточно запомнить, что со времени освобожденія крестьянъ и вплоть до 1885 г. за Уралъ прошло 300.000 человекъ. Въ слѣдующее 20-лѣтіе (1885—1905 гг.) въ Азіатскую Россію переселилось 1.520.750 лицъ обоего пола. А за *пятимлѣтіе*, съ 1905 по 1910 г. включительно, «число переселенцевъ и ходоковъ, прошедшихъ за Уралъ, достигло 2.516.075 душъ обоего пола».

Причина этого явленія лежитъ, главнымъ образомъ, въ осуществленіи закона 6-го іюня 1904 г. «о свободѣ переселенія сель-

¹⁾ Переселеніе и землеустройство за Ураломъ въ 1906—1910 гг. и отчетъ по переселенію и землеустройству за 1910 г. Изданіе переселенческаго управленія главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

скихъ обывателей и мѣщанъ землепашцевъ на казенныя земли Азіатской Россіи». Небывалый подъемъ переселенческой волны обусловилъ крайне напряженную и спѣшную работу переселенческаго управленія. Понятно, что при такихъ условіяхъ «предусмотрѣть *все* не было рѣшительно никакой возможности».

Земство также приняло дѣятельное участіе въ работѣ, формируя партіи ходочковъ и содержа своихъ агентовъ какъ на путяхъ слѣдованія переселенцевъ, такъ и въ районахъ водворенія. Земства семи южныхъ губерній (Полтавской, Харьковской, Воронежской, Кіевской, Черниговской, Херсонской, Волынской) объединились въ «Областную земскую переселенческую организацію», которая озабочена «возможно широкимъ распространеніемъ среди населенія справочныхъ свѣдѣній, способствующихъ ознакомленію съ районами водворенія за Ураломъ». Имѣется переселенческая организація при земскихъ управахъ Орловской, Екатеринославской и другихъ губерній.

Не всѣ переселенцы находятъ подходящія земли и прочно осѣдаютъ на новыхъ мѣстахъ. Многимъ пришлось вернуться на родину, уже начавшимъ обзаводиться хозяйствомъ. Всего за послѣднее пятилѣтіе вернулось 264.031 человекъ. Причины возвращенія переселенцевъ разнообразны; можно отмѣтить: матеріальную необеспеченность, недовольство избранной для переселенія мѣстностью въ смыслѣ естественно-историческихъ условій, наконецъ, неурожай, являющійся въ первые годы водворенія почти непереносимой бѣдой.

Съ передачей переселенческаго управленія въ вѣдѣніе главнаго управленія землеустройства и земледѣлія явилась возможность достигнуть объединенія различныхъ отраслей колонизаціоннаго дѣла. вмѣстѣ съ тѣмъ, новая организація дѣла свидѣтельствовала, что вопросы о возможно лучшемъ устройствѣ хозяйственнаго быта переселенцевъ «были признаны имѣющими первенствующее значеніе» въ ряду другихъ задачъ переселенческой дѣятельности. Преобразование центрального управленія повело къ объединенію мѣстныхъ чиновъ департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ. Отдѣлы земельныхъ улучшеній и переселенческаго управленія состоятъ «въ каждомъ колонизаціонномъ районѣ въ одной общей переселенческой организаціи, подчиненной непосредственно переселенческому управленію».

Во главѣ районавъ стоятъ особые завѣдующіе, на которыхъ возложено: «общее, согласно съ указаніями высшей въ краѣ мѣстной

власти, руководство землеотводными, межевыми, гидротехническими и дорожными работами, водвореніемъ переселенцевъ и правильной постановкой поданія послѣднимъ хозяйственной помощи».

Завѣдующимъ колонизаціонными районами подчинены: 1) землеотводныя и дорожныя партіи, гидротехническіе отряды; 2) мѣстныя переселенческія организаціи по водворенію и 3) всѣ лица, на которыхъ возлагаются какія-либо отдѣльныя порученія по переселенческому дѣлу въ предѣлахъ районовъ.

Въ вѣдѣніи переселенческаго управленія, кромѣ того, состоятъ сельскохозяйственныя и лѣсныя склады, а также организаціи по завѣдыванію перевозкой переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ. Сельскохозяйственныя склады снабжаютъ на льготныхъ условіяхъ земледѣльческими машинами и «предметами домообзаводства»; они же вѣдаютъ 22 казенными зернохранилищами и товаро-продовольственными лавками, снабжающими переселенцевъ предметами первой необходимости по умѣреннымъ цѣнамъ.

Лѣсныя склады заготовляютъ лѣсные матеріалы и доставляютъ ихъ въ безлѣсныя мѣстности для продажи по возможно дешевымъ цѣнамъ; выдѣлываютъ на собственныхъ небольшихъ заводахъ кирпичи (съ показательными цѣлами) для строительныхъ нуждъ степной полосы и занимаются въ Тарскомъ уѣздѣ, Тобольской губерніи, переработкой малоцѣнныхъ лѣсныхъ насажденій въ продукты сухой перегонки дерева.

Къ 1-му января 1911 г. было 113 сельскохозяйственныхъ складовъ съ 28 лавками и 22 зернохранилищами; къ тому же времени числилось 14 лѣсныхъ складовъ.

Желѣзнодорожная перевозка переселенцевъ распределена между западной и восточной организаціями. Завѣдующимъ передвиженіемъ подчинены врачебно-продовольственныя и остановочныя пункты, гдѣ переселенцамъ предлагается бесплатная медицинская помощь, горячая пища по заготовительной цѣнѣ и бесплатное помѣщеніе для остановокъ. Къ 1910 г. было оборудовано 57 такихъ пунктовъ.

За пятилѣтіе 1906—1910 гг. дѣятельность переселенческаго управленія была обширна и разнообразна, начиная съ содѣйствія переселенцамъ при проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ. Вотъ цифры, характеризующія эту работу. Отпущено за деньги и бесплатно: въ западномъ районѣ—4.642.204 порцій и 1.852.652 фунта хлѣба, а въ восточномъ—1.117.974 порцій. Служебный персоналъ за 1910 г. достигъ въ западномъ районѣ 681

человѣкъ и въ восточномъ—318 человѣкъ. Расходъ на веденіе дѣла и содержаніе пунктовъ за 5 лѣтъ выразился: по западному району—2.128.913 руб. и по восточному—961.599 руб.

Порядокъ зачисленія и водворенія переселенцевъ выражается въ томъ, что прежде всего прибывающіе ходоки получаютъ у подрайонныхъ чиновниковъ всѣ необходимыя имъ свѣдѣнія и даже проводниковъ-стражниковъ. Дѣйствительность осмотра ходоками участка удостоверяется сельскимъ старостой или проводникомъ и «только послѣ этого за ходоками зачисляются земельныя душевыя доли, согласно представленныхъ ими документовъ». Послѣ зачисленія долей, *«переселенческая семья обязуется переселиться на зачисленную ходокамъ землю до 1-го августа слѣдующаго за зачисленіемъ года»*. Прибывающіе переселенцы получаютъ отъ подрайонныхъ чиновниковъ удостовѣреніе на право занятія усадебнаго мѣста. На этомъ и кончается процедура водворенія переселенца. Всего за послѣднее пятилѣтіе, «на переселенческихъ участкахъ и по пріемнымъ договорамъ въ обществахъ крестьянъ-старожиловъ водворилось около 340 тысячъ семей переселенцевъ или около двухъ миллионѣвъ душъ обоюго пола».

За то же время выдано переселенцамъ въ ссуду 3.712.900 руб. на хозяйственныя устройства, а на удовлетвореніе разныхъ общественныхъ нуждъ новоселовъ израсходовано 1.740.000 руб. Во второй категоріи главное мѣсто занимаютъ ссуды на внутринадѣльное размежеваніе. Дѣло въ томъ, что какъ въ переселенческихъ поселкахъ, такъ и старожильческихъ обществахъ, принявшихъ переселенцевъ, оказались живущими бокъ-о бокъ люди, привыкшіе къ подворному землепользованію, общинники и хуторяне. Каждая изъ этихъ группъ стремилась ввести привычныя ей порядки землепользованія, а это было возможно «лишь при установленіи опредѣленныхъ формъ владѣнія землей и прочнаго права на землю».

Обороты сельскохозяйственныхъ складовъ достигли 21.905.253 руб., причемъ чистой прибыли получилось 1.655.069 руб., а продовольственная организація выдала въ ссуду на случай неурожая 2.427.342 пудовъ хлѣба.

Медицинская помощь новоселамъ выражается въ оборудованіи къ 1-му января 1911 г. 245 врачебныхъ пунктовъ, обслуживаемыхъ 73 врачами и 329 фельдшерами, а расходъ на содержаніе пунктовъ за все пятилѣтіе равняется 1.859.940 руб. Проявившееся по окончаніи Русско-японской войны стремленіе крестьянъ за

Ураль, главнымъ образомъ, въ степныя области, поставило на очередь вопросъ о необходимости выяснить и опредѣлить количество «государственной земли, которая за полнымъ удовлетвореніемъ дѣйствительныхъ потребностей туземнаго кочевого, преимущественно киргизскаго населенія, могло бы поступить подъ переселеніе». Съ этою цѣлью, за время съ 1905 по 1910 г. подверглись первоначальному обслѣдованію 448.013 хозяйствъ, да повторно обслѣдовано 141.689 хозяйствъ. На основаніи полученныхъ данныхъ установлены нормы земельного обезпеченія средняго киргизскаго хозяйства и опредѣлено количество земельныхъ излишковъ, достигающее 21.166.136 десятинъ.

Порядокъ и способъ обращенія земель подъ заселеніе видоизмѣняется въ зависимости отъ различныхъ категорій земель, изъ которыхъ отводятся переселенческіе участки. Наибольше простъ отводъ участка изъ земель свободныхъ, гдѣ не затрагиваются интересы мѣстнаго населенія. При нарѣзкѣ участка изъ земель общаго пользованія казны и крестьянъ-старожиловъ, предварительно изслѣдуется «землепользованіе крестьянъ, хозяйственный ихъ бытъ, производятся съемки земель, выясняется, какія земли могутъ понадобится въ будущемъ для поземельнаго устройства старожиловъ и какія земли теперь же могутъ быть обращены подъ образованіе участковъ для переселенцевъ».

Результатъ землеотводныхъ работъ за Ураломъ (1906—1910 гг.) выражается въ отводѣ переселенцамъ 21.819.859 десятинъ; кромѣ того, обращены подъ оброчныя статьи запасныя участки, лѣсныя дачи и другія надобности 1.935.536 десятинъ.

Переходя къ осѣдлому хозяйству, киргизы утрачиваютъ нужду въ громадныхъ пространствахъ, на которыхъ раньше бродили ихъ стада, *«не столько поѣдавшія подножный кормъ, сколько его вытравлявшія»*. Тѣмъ не менѣе, большая часть многоскотныхъ киргизскихъ хозяйствъ еще не приспособилась къ интенсивному использованию степной земли, а потому для нихъ «переходъ на ограниченные осѣдлыя надѣлы представляется пока преждевременнымъ». Они еще не умѣютъ заготовлять запаса сѣна, травосѣяніе же имъ недоступно. «Они предпочитаютъ перегонять лѣтомъ скотъ на громадныя пространства, стравливая непроизводительно много подножнаго корма, а зимой довольствуясь площадями, гдѣ скотъ можетъ добывать кормъ, разбивая копытами снѣжный покровъ. (Тебеневка)». Переходъ киргизовъ изъ земледѣльческихъ раіоновъ въ скотоводческіе открываетъ новый колонизаціонный фондъ, не

нарушая жизненныхъ интересовъ «той киргизской массы, которая не сумѣла еще приспособиться къ современному хозяйственному укладу». Переселенческое управленіе помогаетъ такимъ киргизамъ, выдавая пособие на переносъ зимовокъ. Киргизамъ же, пожелавшимъ устроиться осѣдло, отводится постоянный надѣлъ, на основаніяхъ одинаковыхъ съ переселенцами. За 1909 и 1910 гг. киргизамъ отведено осѣдлыхъ надѣловъ въ количествѣ 384.364 десятинъ; переселилось же за это время въ скотоводческіе районы 670 кибитокъ. «Это показываетъ, что отводу киргизамъ постоянныхъ надѣловъ положено прочное начало».

Гидротехническія обслѣдованія переселенческаго управленія охватили площадь около 23 милліоновъ десятинъ; построено 4.000 колодцевъ и 37 водохранилищъ. За то же время (1906—1910 гг.) построено 7.600 верстъ дорогъ, «соединившихъ съ экономическими центрами колонизаціонную площадь около 4 милліоновъ десятинъ, емкостью въ 250.102 душевыхъ долей, при израсходованіи 7.589.913 рублей».

Интересенъ вопросъ поземельнаго устройства старожилаго населенія Сибири, восходящій къ 50-мъ годамъ прошлаго столѣтія. «Сибирское межеваніе», а потомъ западное и восточное съемочныя отдѣленія, отводя земли для переселенія, одновременно производили и поземельное устройство старожилаго населенія. Результаты работъ «чиновъ обоихъ установленій слѣдуетъ признать мало удовлетворительными». Отводъ надѣловъ производили малоопытные топографы сразу на цѣлую волость, ограничиваясь только технической стороною дѣла. «Въ оцѣнку качества отводимыхъ угодій и въ соображеніе мѣстныхъ экономическихъ условій топографы не входили».

Неудовлетворительность подобной постановки поземельно-устроительнаго дѣла заставила министерство государственныхъ имуществъ въ 80-хъ годахъ минувшаго вѣка прибѣгнуть къ подробнымъ изслѣдованіямъ на мѣстѣ «условій пользованія землей мѣстнаго сельскаго населенія». Основываясь на результатахъ этихъ изслѣдованій и отзывахъ мѣстной власти, министерство выработало утвержденный въ 1896 г. законъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ четырехъ сибирскихъ губерній. Въ основу закона легла мысль «о согласованіи дѣйствовавшихъ въ Европейской Россіи правилъ о поземельномъ устройствѣ съ мѣстными условіями сибирскаго землепользованія». Предполагалось закончить поземельное устройство сибирскаго населенія въ 10 лѣтъ, но съ первыхъ

же лѣтъ производства работъ выяснилось, что дѣло затянется на болѣе продолжительное время.

За цѣлое десятилѣтіе, т. е. къ 1-му января 1908 г., поземельно-устроительныя работы охватили всего 24% общей площади, подлежащей поземельному устройству и исчисленной безъ переселенческихъ участковъ въ 33½ милліона десятинъ.

Такая медленность работъ, въ виду быстрого развитія экономической жизни Сибири, отражается на интересахъ коренного населенія ея. «Развитіе экономическихъ отношеній требуетъ прочныхъ правъ на землю». Поэтому необходимо возможно скорѣе «покончить съ неопредѣленностью земельныхъ правъ старожиловъ и инородцевъ Сибири и окончательно утвердить имъ надѣлы».

Цѣлымъ рядомъ мѣропріятій, за послѣдніе 3 года достигнуто замѣтное ускореніе поземельнаго устройства, а именно: «окончательно отграничено въ надѣлы старожилому населенію Сибири почти столько же, сколько за все предшествующее десятилѣтіе, а составлено отводныхъ записей почти въ полтора раза больше».

И все-таки, ходъ поземельнаго устройства въ Сибири нуждается въ дальнѣйшемъ ускореніи, котораго можно будетъ достигнуть лишь по утвержденіи законопроекта о поземельномъ устройствѣ сибирскихъ крестьянъ и инородцевъ. Законопроектъ предусматриваетъ упрощеніе порядка отвода надѣловъ старожилому населенію и вводитъ впервые въ бытовой укладъ сибирской жизни новое громаднаго значенія, экономическое начало: «всѣ занятые крестьянами въ Сибири земли передаются въ ихъ неотъемлемую собственность. При этой передачѣ никакой выкупной операціи не предполагается».

Кромѣ того, законопроектъ регулируетъ отношенія между казною и обществами крестьянъ, получающихъ надѣлы, а равно и взаимоотношенія отдѣльнаго землевладѣльца къ обществу. «Лишь по осуществленіи новой земельной реформы, люди, вложившіе свой трудъ въ тяжелую разработку сибирской тайги, получаютъ, въ воздаяніе за свой долгій и упорный трудъ, неотъемлемое право собственности на обработанные ими участки земли».

На этомъ заканчивается обзоръ переселенія за Уралъ за пятилѣтіе 1906—1910 г. и начинается обширный отчетъ по переселенію и землеустройству въ 1910 г. Тутъ во всѣхъ подробностяхъ разсматривается: переселенческое движеніе и дѣло водворенія переселенцевъ; статистико-экономическія изслѣдованія новыхъ колонизаціонныхъ раіоновъ, землеотводныя работы, отводъ надѣловъ

переходящимъ къ осѣдлости киргизамъ и ихъ переселеніе въ скотоводческіе районы, внутринадѣльное межеваніе, гидротехническія и дорожныя работы, поземельное устройство старожилаго населенія Сибири и, наконецъ, сельскохозяйственные и лѣсные склады.

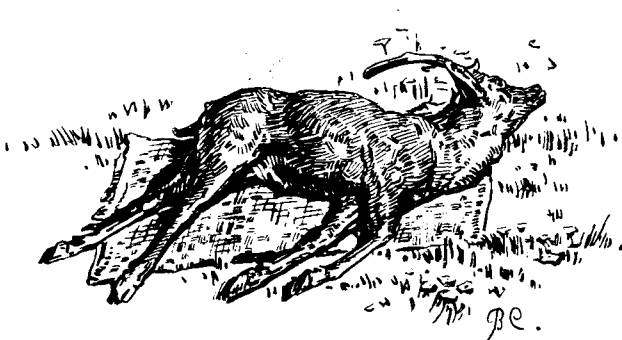
Одного перечисленія программы отчета достаточно для полного представленія объ обширности и планомѣрности этого труда.

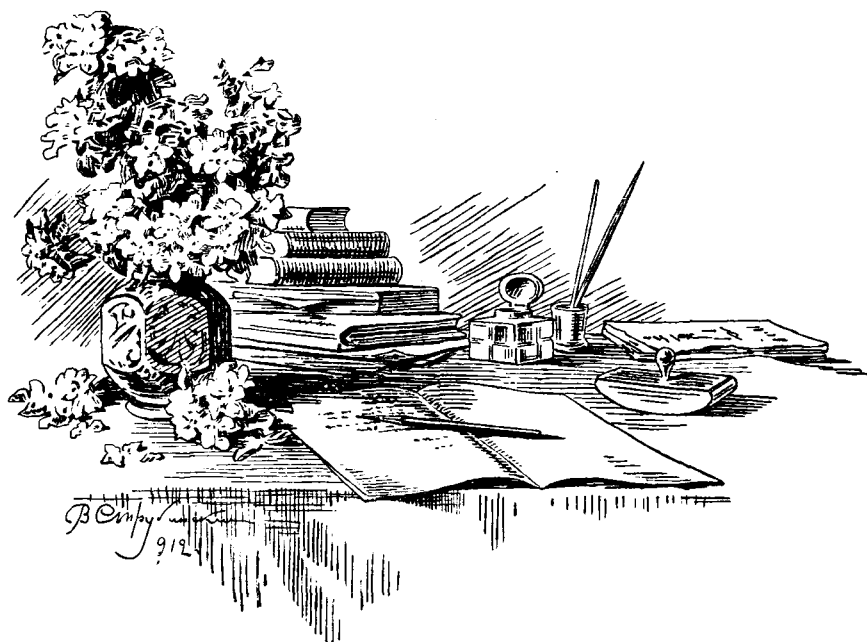
Надо прибавить, что изданіе переселенческаго управленія въ полномъ смыслѣ роскошно. Одиннадцать подробныхъ картъ переселенческихъ районовъ чрезвычайно облегчаютъ усвоеніе предмета и даютъ возможность навести рядъ справокъ практическаго характера. Сухой матеріалъ изложенъ легко и иллюстрированъ многочисленными фотографіями, изображающими сибирскую природу и бытъ переселенцевъ.

Несомнѣнно, трудъ этотъ весьма желательно имѣть въ строевыхъ частяхъ, особенно, комплектуемыхъ населеніемъ черноземныхъ губерній, дающихъ за послѣднее время наибольшій контингентъ переселенцевъ. Несомнѣнно также, что подобное изданіе не можетъ стоить дешево, а потому, вѣроятно, вышло въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Значить, пожеланіе о распространеніи въ строевой средѣ столь нужнаго намъ документальнаго источника свѣдѣній по переселенческимъ вопросамъ, не выходитъ изъ области пожеланій платоническаго характера.

Какъ же горю пособить? Мнѣ кажется, что можно было бы то же изданіе выпустить въ нѣсколько иномъ видѣ, сокративъ дороги приложения, упростивъ бумагу и шрифтъ. Такое болѣе дешевое изданіе весьма полезно разослать въ войска, чтобы ближайшее начальство нижнихъ чиновъ могло съ документами въ рукахъ дать имъ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что ихъ ждетъ въ случаѣ переселенія за Уралъ.

А. Апухтинъ.

Внушение любви къ отечеству и арміи.

(Окончаніе).

III. И т а л і я ¹⁾.

В ослѣдніе два года—1911 и 1912—составляли въ жизни Италіи періодъ высокаго подъема патриотическихъ чувствъ. Въ 1911 г. и почти наканунѣ войны съ Турціей исполнилось 50-тилѣтіе объединенія страны—«Unita d'Italia», или иначе—«Воскресенія Италіи»—«risorgimento Italiano», провозглашеннаго въ 1861 г. ²⁾.

Въ 1911 г. въ Римѣ былъ открытъ величественный памятникъ «Королю-Объединителю» — Виктору Эммануилу II-му; открытіе

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1913 г., № 1—«Германія» и № 2—«Франція».

²⁾ 5-го мая 1910 г. Италія «вспоминала» 50-тилѣтіе освобожденія обѣихъ Сицилій (герои С. Pisacane и С. Rieglo), а въ 1909 г.—50-тилѣтіе битвы подъ Сольферино и С.-Мартіно (29-го іюня 1859 г.).

послѣдовало подь громъ пушечнаго салюта и торжественный колокольный перезвонъ въ Капитоліи.

Воспоминанія о подвигахъ короля Виктора Эмануила II и Гарибальди, о государственной мудрости Кавура и Маццони приводили итальянцевъ къ признанію, что «исторія Италіи самая величественная въ цѣломъ мірѣ»...³⁾ А затѣмъ война съ турками поставила итальянцамъ задачу—доказать тому же «міру» «историческое право» Италіи на страну Либію, Триполи и Киренаику, когда то подвластную древнему великому Риму; шаткій вопросъ «права» незамѣтно смѣнился вопросомъ «историческаго предназначенія» Италіи «къ культурной миссіи на мусульманскомъ востокѣ»... А разъ заговорили о мусульманахъ—встало опять воспоминаніе о Римѣ и въ народномъ сознаніи постепенно утверждалась мысль, что Италія снова, послѣ многихъ вѣковъ, стоитъ лицомъ къ лицу съ варварами, турками и арабами, которые по своей жестокости и нетерпимости къ христіанству (sic) должны быть смиренны во имя всесвѣтнаго «очищенія»... И вотъ война изъ-за колониальныхъ пріобрѣтеній была объявлена войной ради установленія новыхъ правоотношеній христіанскаго міра къ исламу⁴⁾... Подобная «міровая задача» подсказала итальянцамъ, что они народъ, избранный Провидѣніемъ, а потому они, потомки «греко-римлянъ», наслѣдники «героизма Спарты, учености Афинъ и величія Рима», не должны забывать, что въ нихъ течетъ кровь «воиновъ-побѣдителей».

Война получила обоснованія историческое, культурное и философское; встрѣчались даже статьи «Il contenuto idealistico della guerra Italo-turca». Побѣды въ Эгейскомъ морѣ стали связывать съ легендами, а побѣда, напримѣръ, подь Зага или блестящій рейдъ въ Дарданеллы, дали поводъ сопоставить эти подвиги съ подвигомъ Enrico Dandolo у Зага въ 1202 г. и битвой Lazzaro Masenigo у Дарданеллъ 21-го іюня 1655 г.

Итальянцы видѣли и чувствовали передь собою политическую проблему, какъ «историческую необходимость» — возрожденіе Италіи къ положенію великой державы, съ рѣшительнымъ голосомъ въ мировомъ державномъ ареопагѣ. Общество

³⁾ См. нашу статью «Италія пробуждается!...» (политическое, экономическое и военное положенія страны), въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1912 г. № 196.

⁴⁾ Однако, въ началѣ 1912 г., изъ за опасенія движенія «панисламизма», итальянцы стали утверждать, что они ведутъ не *священную* войну (guerra santa), а только *справедливую* войну (guerra giusta).

и пресса неумолчно твердили о томъ, что начинается «новый періодъ» исторіи Италіи. Національнымъ лозунгомъ стало выраженіе «L'Italia s'è desta» — Италія пробуждается!... въ силѣ и мощи самой *всѣ* рѣшать, говорили «L'Italia fara da sè»..., Италія ца управится сама...

Война всецѣло овладѣла мыслями и чувствами итальянцевъ и въ патріотическомъ и милитаристскомъ одушевленіяхъ сошлись народъ, всѣ круги общества, всѣ политиканы до социалистовъ-антимилитаристовъ включительно, а «противниковъ войны», особенно въ началѣ войны, насчитывали по пальцамъ. Война была національной. Побѣда стала сладкою грезой — мечтою Италіи — «il sogno d'Italia»⁵⁾.

Понятно, что общественное мнѣніе, а съ нимъ и печать всѣхъ направленій, кромѣ крайне-лѣваго, да и то, впрочемъ, больше pro forma, обнаруживали къ арміи и флоту самые горячіе единодушные порывы (*accordo*) уваженія и любви. Арміи и флоту рас-точались похвалы; «*soldati*», храбрые бойцы — «*valorosi combattenti*» вездѣ являлись въ ореолѣ героевъ. И въ городахъ, и въ деревняхъ всѣмъ отправлявшимся на войну и возвращавшимся съ театра войны устраивались «сердечные», но и торжественные приемы.

Въ частной и общественной жизни, въ театрахъ и литературѣ, въ картинахъ, летучихъ листкахъ, въ тканяхъ, игрушкахъ и разныхъ мелочныхъ предметахъ обихода — отъ карандашика, школьной тетрадки, сигаретки, куска мыла, ленты, коробки спичекъ, пачки макаронъ до дамскаго вѣера, брошекъ и булавокъ, до дѣтскаго костюмчика («*V. [iva] Tripoli*») и даже — сумочки для платочка и конфетки — *вездѣ* и *всѣ* отмѣчалось или знаками патріотическихъ памятованій (государственный гербъ, національные цвѣта, портреты короля и королевы и т. п.) или же словомъ *Tripoli* — синонимомъ всѣхъ тогдашнихъ чаяній и ожиданій отъ войны.

Въ самомъ маленькомъ городкѣ и по нѣсколько разъ въ день раздавались клики: «*Viva l'Italia! Viva il Re!*» и непременно — «*Viva l'Esercito e marino!*»... Послѣднее выраженіе, надо замѣтить, составляетъ обычную надпись на стаканахъ, чашкахъ, блюдахъ, ва-

⁵⁾ Судя по настроенію прессы въ концѣ 1911 г., въ это время Италія была близка къ войнѣ съ Австріею. Газеты рекомендовали правительству «держать порохъ сухимъ для европейскихъ арабовъ», какъ называютъ въ Италіи австрійцевъ, а синемаатографы демонстрировали картины «будущихъ» побѣдъ.

захъ, которые въ народной средѣ дарятъ близкимъ по разнымъ случаямъ.

Царица мудрая тенденція: *вліять словомъ, перомъ, кистью* на умъ, въ о б р а ж е н і е, глаза и сердце народа и результаты для государственныхъ интересовъ получались самые отрадныя: народъ проникался идеей государственности и мыслью и чувствомъ сживался съ арміей.

Такимъ образомъ, въ послѣдніе годы трактуемый нами вопросъ *о внушеніи любви къ отечеству и арміи* развивался и поддерживался въ Италіи при исключительныхъ условіяхъ. Но эти обстоятельства, конечно, не умаляютъ интереса къ детальному обзору способовъ и средствъ проведенія даннаго «внушенія» въ народныя и рабочія массы и именно еще въ военное время: въ эпоху войны—кризиса національной жизни, какъ и во время кризиса въ жизни отдѣльнаго человѣка, глубже обнаруживаются тайники народной и индивидуальной души.

Въ Италіи въ числѣ способовъ и средствъ внушенія патриотическаго и милитаристскаго настроеній выдѣлялись преимущественно: народная картина, въ значеніи нашей народной *лубочной* картины, и открытка (*cartolina postale*), постепенно вездѣ пріобрѣтающая въ народѣ то же значеніе, какъ и въ прямомъ значеніи «народная картина»—большое, красочно-яркое изображеніе, доступное по своей особой компановкѣ понятію толпы. Еще слѣдуетъ упомянуть: летучіе листки (*fogli volanti*), съ текстомъ краткихъ историческихъ и военныхъ разсказовъ, стихотвореній, пѣсень, и экзальтацию «улицы и площади» подвижными театрами, панорамами, а еще болѣе пѣснями бродячихъ пѣвцовъ, развозящихъ обыкновенно на своихъ ларькахъ-повозкахъ небольшія «выставки» тѣхъ же народныхъ картинъ и листовъ. Пѣсня въ Италіи—это нервъ ея жизни. Большую роль сыгралъ и синематографъ; его фильмы (ленты) давали все новыя и новыя представленія о далекой странѣ, гдѣ въ битвахъ съ «вѣроломнымъ» врагомъ побѣдоносно сражались «сыны Италіи» за величіе и расширеніе отечества. Героическіе подвиги, въ которые облекались дѣйствія войскъ и отдѣльныхъ бойцовъ, порождали въ зрителяхъ гордость и росла и укрѣплялась народная любовь къ роднымъ арміи и флоту.

Почти во всѣхъ главныхъ (провинціальныхъ) городахъ страны имѣются народныя картоно-книжныя издательства—«edizione popolare», отмѣчающія всѣ важнѣйшія событія въ жизни государства изданіемъ картины или книжки. По образцамъ собранной нами коллекціи болѣе извѣстныя издательства: *въ Миланѣ*—L. Teodoro e Frigé, E. Bruciati e C^o, E. Biagio Giarmolea, издательство «Студія» (Lobetti-Bodanie) и «Миланское книгоиздательство»; *во Флоренціи*—P. Giusti и издательство Nernini; *въ Кременѣ*—G. Constantino и *въ Венеціи*—M. Norsa.

Изъ новѣйшихъ *патріотическихъ картинъ* наиболѣе ходкой была «L'attentato a S. M. il Re Vittorio Emanuele III» (спасеніе короля отъ покушенія 14-го марта 1912 г., въ Римѣ); картина вызывала выраженія любви и преданности монарху.

Что касается *военныхъ картинъ*, то въ общемъ ихъ характеристика слагается изъ слѣдующихъ особенностей: 1) картины представляютъ поля сраженій или мѣста расположенія войскъ въ завоеванной странѣ съ мѣстными предметами (города, укрѣпленія, лагеря, биваки), нанорамически или á vol d'oiseau, съ указаніемъ (флажками въ рисунокѣ самой картины) итальянскаго и турецкаго расположенія и съ отдѣльнымъ при томъ обозначеніемъ войсковыхъ частей по родамъ войскъ и номерамъ полковъ и пр.; 2) картины имѣютъ общимъ украшеніемъ эмблему государства—фигуру «Державной Италіи», въ образѣ коронованной женщины съ мечемъ или знаменемъ въ рукахъ у государственнаго щита, покоящагося среди военныхъ арматуръ; на многихъ картинахъ помѣщены портреты командующихъ генераловъ, или полковыхъ командировъ, или же «героевъ» представляемаго картиною сраженія; 3) картины снабжены подробными поясненіями; 4) все передаваемое картинами—вразумительно и, что особенно важно, правдиво ⁶⁾; 5) картины отдѣльныхъ боевыхъ подвиговъ рѣдки (въ противоположность русскимъ народнымъ картинамъ); онѣ отмѣчаютъ только особо важныя въ военномъ значеніи подвиги.

Итальянцы прямо обожаютъ полки своихъ «берсальеровъ», а 11-й полкъ берсальеровъ особенно отличился въ Итало-турецкую войну; поэтому «подвигъ полковника Гага», командира этого полка, у Tobras (17—20-го декабря 1911 г.) запечатлѣнъ нѣсколькими

⁶⁾ Турецкія лубочныя военныя картины поразительны по беззащитности изображенія небывалыхъ побѣдъ османовъ, въ невиданно-героической обстановкѣ.

картинами разныхъ издательствъ и слова «героя-командира»: «*A me, Bersaglieri, a me...! Bersaglieri all'attaco...*», въ критическій моментъ сраженія, перешли и въ подписи къ картинамъ и въ строфы пѣсенокъ въ *fogli volanti*. Портретъ полковника Faga (произведенъ въ генералы за военныя отличія) украшаетъ патриотическіе знаки для мужчинъ и брошки для дамъ; фигуры же берсальеровъ «11-го полка» затканы на матеріяхъ для дѣтскихъ костюмовъ.

Въ изображеніи сраженій и бивачныхъ расположеній войскъ вездѣ показаны и дирижабли, и аэропланы, и привязные шары. Открытка со снимкомъ капитана Gavotti, бросающаго съ аэроплана бомбу въ непріятельскій лагерь, вызвала, какъ говорили, не одинъ десятокъ тысячъ лиръ пожертвованій на созданіе итальянскаго воздушнаго флота, именуемаго часто не просто «*flotta aerea*», но... «небесной армадой» — *armada de ciela*.

Исключительное всеобщее вниманіе возбудила картина «*I nostri eroi*» — «Наши герои — Триполи и Киренаики», съ медальонными портретами особенно отличившихся генераловъ, офицеровъ и солдатъ. Картина посвящена «Матерямъ итальянкамъ» и издана на средства, собранныя національной подпиской, въ количествѣ — 1-е изданіе — 100.000 экземпляровъ (по 15-е сентября) для продажи и для бесплатной раздачи и рассылки въ семьи всѣхъ призванныхъ подъ знамена въ 1911—1912 гг. По выходѣ въ свѣтъ этой картины было рѣшено продолжать переизданіе ея каждый разъ съ серіями другихъ портретовъ почившихъ и оставшихся въ живыхъ героевъ, по фотографіямъ, доставляемымъ отъ ихъ друзей и семействъ.

Патетическая подпись подъ этой картиной, обращенная къ матерямъ солдатъ, приписываетъ королевѣ Еленѣ слова, сказанныя ея величествомъ въ утѣшеніе одной изъ матерей, оплакивавшей сына: «Ты потеряла сына — Италия обрѣла героя!...» ⁷⁾.

За картинами слѣдуютъ открытки; послѣднія, если не вытѣсняють народную картину, то идутъ въ ряду съ ней и въ общемъ отличаются большей художественностью въ исполненіи. Въ соотвѣтствіи съ народными картинами — въ открыткахъ запечатлѣваются важнѣйшія въ жизни націи событія, всѣ народныя чаянія

⁷⁾ Подобныя данной картинѣ имѣются два-три образца открытокъ: «*In memoria agli Eroi caduti combattendo in Tripolitania*».

и ожиданія. Съ этой точки зрѣнія, собранная нами въ Италіи коллекція въ нѣсколько сотъ карточекъ открытых писемъ весьма характерно и всесторонне, такъ сказать, живописуетъ всѣ недавнія переживанія итальянцевъ въ политическомъ, патристическомъ и военномъ отношеніяхъ.

Прежде другихъ слѣдуетъ упомянуть карточки «памятныя» о судьбахъ Италіи, сравнительно, въ недавнемъ прошломъ, а именно, касающіяся 50-ти-лѣтія возрожденія Италіи. Это дивныя по красотѣ картины; нѣкоторыя посвящены «итальянцамъ-героямъ — *«dei due Mondi»*...; нѣкоторыя снабжены отрывками пламенной рѣчи Дж. Гарибальди 1849 г., съ призывомъ къ сплоченію отечества. Затѣмъ, серія картинокъ—*«Salve Italia»*.

Превосходны карточки-портреты королевской семьи и отдѣльно короля въ сіяніи «звѣзды»—«и будетъ король спокоенъ и будетъ славна Италія: ея знамя защититъ герой-солдатъ»...; на другой карточкѣ сіяетъ, какъ солнце на небѣ, корона Италіи и вѣрный стражъ страны—солдатъ мечтаетъ о смерти героя; имя же послѣдняго никогда не умретъ въ благодарномъ сердцѣ итальянцевъ, и т. п., и т. п.

Любима очень венеціанская карточка *«L'Italia s' é desta»*, изданная лигой *«Il mare nostro»* («Наше море»), отстаивающей идею морского господства Италіи.

Далѣе длинный рядъ картинныхъ «истолкованій» «права», «предназначенія» и, наконецъ, что и вѣрнѣе — «исторической» (иначе насущной) необходимости въ колониальныхъ завоеваніяхъ. Тутъ и *«Alba di civiltà»*—заря цивилизаціи, и *«Il sogno d'Italia»* и пр. до «сердечно-горячаго поцѣлуя» итальянскаго знамени покоренными народами Триполитаніи въ приливѣ чувствъ ихъ признательности за приобщеніе «къ цивилизаціи...», и радости туземца отнынѣ служить съ итальянцами «подъ однимъ знаменемъ». И опять напомнимъ, что «итальянцы—наслѣдники славы вѣчнаго Рима!...» Одна изъ карточекъ только что указанной тенденціи издана въ честь моряковъ, сражавшихся въ Африкѣ, подъ титломъ: «Защита Италіи—мечъ древняго Рима!» (изданіе *«La Lega Navale»*).

Но вотъ сотни *военныхъ карточекъ*-картинокъ и на первомъ мѣстѣ «Сонъ итальянца»: снится молодому вѣрному сыну Италіи, что онъ призванъ на службу..., снятся ему стычки, бои и подвиги, отличія, и слава по возвращеніи на родину.

Многочисленны изображенія сценъ повседневнаго быта-жизни казармы, учебныхъ занятій вообще, и въ походной и бивачной

обстановкахъ; типы солдатъ всѣхъ родовъ войскъ и службъ и формы обмундированія солдатъ и матросовъ—«гарибальдійцевъ моря». Безконечны картинки по эпизодамъ Итало-турецкой войны, въ жанрѣ народныхъ картинъ и въ высокохудожественномъ исполненіи; превосходнѣйшія, но, однако, общедоступныя по цѣнѣ, неаполитанскія карточки F. Vidari 1912 г. ⁸⁾; лучшія—работы Ronchi; этотъ художникъ—итальянскій Детайль.

На простѣйшихъ карточкахъ военныхъ типовъ усматривается особенность по сравненію съ германскими и французскими карточками, а именно, украшеніе карточекъ гербами провинцій. Какъ намъ объясняли, солдаты, покупая открытку, соответствующую рисункомъ формѣ его обмундированія, требуютъ на ней еще и гербъ *своей* провинціи (по мѣсту рожденія) и такимъ образомъ, при отсылкѣ открытаго письма, соединяется представленіе о чести службы въ рядахъ арміи съ честью принадлежности въ тоже время къ родной провинціи.

Полковые праздники, судя по рисункамъ открытокъ, своего рода цвѣточные праздники: вездѣ въ украшеніяхъ цвѣты и у солдатъ бутоньерки цвѣтовъ въ петлицахъ, у ружейныхъ ремней, а у циклистовъ у руля велосипеда; за солдатскими трапезами гостями являются матери, сестры, невѣсты.

Очень распространены карточки съ изображеніемъ знаковъ отличія (орденовъ и медалей) и войсковыхъ эмблемъ и предметовъ обмундированія—по цвѣту приклада для воротника, обшлаговъ и лампасовъ и формъ головныхъ уборовъ. Миниатюрныя—по родамъ войскъ—таблички этихъ знаковъ включены въ рамку національныхъ цвѣтовъ, украшенную сверху портретомъ короля въ ампурѣ изъ знаменъ и оружія. Это «R. Esercito Italiano Armi e Corpi diversi» или «Distintivi dei reggimenti, изданія Tosatti, въ Миланѣ, и A. Magli, въ Римѣ. Подобныя открытки особенно расходятся среди дѣтей и юношей.

Затѣмъ, изъ частныхъ же изданій выдаются изящныя карточки—«поклоны» (Saluti) *такому-то* полку или *отъ такого-то* полка; въ пробѣлѣ остается вставить только номеръ полка адресата *или* отправителя.

⁸⁾ Изъ скульптурныхъ произведеній, посвященныхъ послѣдней войнѣ, нельзя не указать на статую двухъ всадниковъ—*итальянца* и *араба*: первый настигаетъ второго и наноситъ ему ударъ копьемъ; это «флорентійскій всадникъ въ Триполитаніи»; работа D. Mastroianni.

Война вызвала появленіе массы карточекъ отъ имени «любимой» женщины своему «герою»; онѣ отличаются по надписямъ... Такъ, напримѣръ: одна женщина завѣщаетъ «любимому» воину— «будь достойнымъ отечества»; другая увѣряетъ, что она «горда отличіямъ героя» или что она шлетъ поклонъ «милому и (его) храбрымъ товарищамъ», или что ея «поцѣлуй—награда храброму»; третья—въ восторгѣ упоенія «храбростью героевъ славнаго (его) полка»; четвертая—призываетъ «благословеніе Божіе на храбрыхъ—бессмертныхъ въ ихъ подвигѣ во славу отечества» и т. д. «Герои», разумѣется, не оставались равнодушными къ такимъ изъявленіямъ «любимыхъ женщинъ» и пользовались открытками, съ надписями, исполненными самаго глубокаго чувства любви и преданности. Итальянская женщина, надо сознаться, умѣло воспользовалась «своимъ вліяніемъ» для службы отечеству. Этотъ видъ карточекъ не успѣвали печатать въ требуемомъ количествѣ, такъ великъ былъ спросъ съ обѣихъ сторонъ.

Въ солдатскихъ письмахъ съ *готовымъ текстомъ*, преимущественно, встрѣчались фразы, въ родѣ: «Я долженъ идти за отечество и иду ради него».

Были карточки специально для писемъ «отъ раненыхъ», съ непременною подписью: «Viva L'Esercito!»⁹⁾.

Умиляющее впечатлѣніе производила карточка «отъ дѣтей»; рисунокъ изображалъ малютку-дѣвочку съ итальянскимъ знаменемъ въ одной ручкѣ и съ письмомъ въ другой, а подпись гласила: «Porto buone novelle da soldati lontani»...

Такъ заботливо, душевно отнеслась страна къ естественной жаднѣ «писемъ съ родины» въ средѣ арміи.

Совершенно оригинальными являются итальянскіе образцы *картинъ и карточекъ* «памятныхъ о службѣ» солдатъ; мы говоримъ о «Ricordi militari».

1-е, «Ricordo del mio servizio militare»—«Воспоминаніе о моей военной службѣ», для нижнихъ чиновъ каждаго рода войскъ и матросовъ, представляетъ большой листъ, съ изображеніемъ безголоватаго солдата въ парадной формѣ на площади Рима, передъ новымъ памятникомъ (1911 г.) королю Виктору Эмануилу II; рам-

⁹⁾ Въ августѣ 1912 г., въ Миланѣ, у С. Besozzi появилась карточка въ честь la Duchessa d'Aosta, изображающая герцогиню сестрою милосердія у одра раненаго, съ трогательнымъ трехстишіемъ.

кой служатъ украшенія: сверху—гирлянды изъ гербовъ всѣхъ провинцій государства, переплетенныхъ лентами съ обозначеніемъ на послѣднихъ важнѣйшихъ побѣдъ, одержанныхъ итальянской арміей; гирлянда гербовъ, описывая овалъ, упирается концами по сторонамъ рамки въ группы военныхъ арматуръ. Верхъ рамки увѣнчанъ соединенными портретами трехъ послѣднихъ королей Италіи, въ сѣни знаменъ и «звѣзды славы». Внизу—двѣ картины, сцены изъ службы даннаго рода войскъ; картины раздѣлены орломъ (на постаментѣ), держащимъ въ лапахъ вѣтку лавровъ. Надпись на постаментѣ указываетъ «классъ», срокъ, время призыва на службу, къ которому принадлежитъ лицо, воспоминающее «свою службу». Солдату, купившему подобный листъ, остается заказать «фотографію» своей *головы* и приклеить къ туловищу—получится портретъ. Листъ въ краскахъ, много золота; бумага толстая мѣловая; стоимость его всего $\frac{1}{2}$ лиры, около 18—20 коп.; лучшее и наиболѣе ходкое изданіе M. Norsa, въ Венеціи.

2-е, «Foglio de congedo illimitato» представляетъ уменьшенный до формата открытаго письма снимокъ «увольнительнаго свидѣтельства» въ безсрочный отпускъ, собственно его рамки, а внутри вмѣсто текста свидѣтельства представлена сцена отъѣзда по желѣзной дорогѣ уволенныхъ со службы.

Поучительно слѣдующее (въ переводѣ) указаніе изъ оффиціального увольнительнаго свидѣтельства (билета): «Каждый военный, находясь въ отпуску, долженъ постоянно помнить, что онъ принадлежитъ къ арміи и потому онъ обязанъ безукоризненно вести себя, не только ради опасенія наказанія, но въ силу сознанія имъ чести быть всегда готовымъ снова, по призыву, стать подъ знамена—«за короля и отечество!» Подобныя карточки тоже весьма ходки и первое изданіе M. Roveri (въ Миланѣ) подвергается многимъ распространеннымъ, но мало удачнымъ подражаніямъ.

Итальянская армія справедливо можетъ гордиться обычаемъ, по которому каждый полкъ, каждая войсковая часть, части вспомогательныхъ службъ, всѣ военныя учрежденія и заведенія, школы и академіи, а также военныя собранія имѣютъ «свои» бланки открытыхъ писемъ и «свои» марки, для украшенія корреспонденціи офицеровъ и солдатъ; продаются они только въ канцеляріяхъ соотвѣтственныхъ установленій.

Намъ представился случай купить въ Туринѣ рѣдкую коллекцію подобныхъ писемъ и марокъ въ 140 образцахъ. Большинство

карточекъ дивны по компановкѣ и краскамъ. Представляемыя изображенія по сюжетамъ или эмблематичны, или аллегоричны, или историческія, съ датами времени основанія частей и означеніемъ мѣстъ сраженій, въ которыхъ принимали участіе или войсковая часть или часть вспомогательнаго назначенія (санитарныя, интендантскія и т. п.).

Въ Италіи, какъ и въ Германіи ¹⁰⁾, чрезвычайно развита корреспонденція на военныхъ карточкахъ-открыткахъ *изъ среды арміи въ среду гражданскую* и тѣмъ развивается и поддерживается постоянный интересъ общества къ быту, жизни и службѣ арміи, что разумѣется вполнѣ въ интересахъ обѣихъ сторонъ.

Надо замѣтить еще, что въ итальянской арміи принято отмѣчать открытками выдающіяся событія въ службѣ частей. Напримѣръ, въ 1903 г. 10-я рота 60-го иѣхотнаго полка совершила въ порядкѣ походнаго (горнаго) движенія подъемъ на высоту 2.231 метра (вершина Foëns) и этотъ удачный походъ сохраняется соотвѣтственнымъ рисункомъ въ памяти роты до сихъ поръ, благодаря «ротной» открыткѣ, причемъ рота «охраняетъ» свое «право собственности» на этотъ рисунокъ (Onestinghel—Верона).

Полки имѣютъ прекрасно иллюстрированныя открытки для «музыкальныхъ программъ»; въ дни концертовъ, даваемыхъ полковыми оркестрами въ полкахъ или въ общественныхъ садахъ, подобныя открытки, по заполненіи ихъ перечнемъ пьесъ, рассылаются чинами полка знакомымъ или близкимъ.

Къ слову сказать, въ итальянскихъ городахъ, въ большихъ и самыхъ маленькихъ, не менѣе двухъ разъ въ недѣлю обязательно играютъ для публики военные оркестры и всегда встрѣчаютъ восторженный приемъ слушателей.

Что касается каррикатуръ въ открыткахъ, то таковыхъ выпущена масса, но больше на «турка» и очень онѣ бѣдны юморомъ; лучшія по рисунку и роскоши изданія... Общества Миланскаго ломбарда («La Fiduciaria»). Но самая «правдивая» карриатура это: «Le notizie della guerra»—по поводу «Новостей съ театра войны»: «изъ Рима» сообщеніе: «Итальянцы бьютъ турокъ»; «изъ Константинополя» сообщеніе: «Турки бьютъ итальянцевъ»; на картинкѣ двѣ борющіяся фигуры итальянца и турка; если смотрѣть съ одной стороны—вѣрно *первое* сообщеніе, но, если

¹⁰⁾ См. нашу статью I-ю въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» с. г.

перевернуть карточку (нижнюю часть кверху), становится вѣрнымъ *второе* сообщеніе.... Безобидно. И какая же изъ сторонъ не была повинна въ подобной передачѣ «новостей»...?!

Переходимъ къ нашему собранію итальянскихъ народныхъ *летучихъ* листковъ.

Листки на цвѣтной бумагѣ (4×6 верш.) и каждый съ заставкой, т. е. рисункомъ (чернымъ) къ сюжету текста листка, все заключено въ рамку. Главное издательство подобныхъ листковъ сосредоточивается въ Туринѣ.

Собраніе относится къ 1911—1912 гг., а потому листки преимущественно патріотическаго и военнаго содержанія; особенно много пѣсенокъ—*canzonet'окъ* и все больше для аккомпанимента мандолины....

Вотъ «мать солдата, ушедшаго въ Триполи», поетъ ему слова утѣшенія: мысленно раздѣляя переносимыя имъ тяготы похода («... два мѣсяца безъ дома-крыши среди дикихъ мусульманъ»....), она желаетъ одного, чтобы сынъ помнилъ мать и не забывалъ, что призывъ его королемъ подъ знамя—равносилень обязательству пасть *или* побѣдить; вѣрить мать, что сынъ ея герой, иначе она достойна смерти.... «Помни, сынъ, я мать твоя («...tuо Матта»), я гордая итальянка!».

Рядъ пѣсней—«Письмо солдата» «alla madre»; сынъ выражаетъ пламенную любовь матери, но ставитъ свою мать на ряду съ «altra madre»—съ другою матерью—отечествомъ; онъ равно обожаетъ обѣихъ, но спѣшитъ на войну, чтобы успокоить и обрадовать родную мать—своею «до послѣдняго вздоха» преданною службою королю и отечеству.

Oh! madre mia
Io (я) penso solo e sempre
Tu mi dasti la vita
Volendo bene a te...

Въ обращеніи солдата къ своей «милой» (*nuovissima canzonetta patriottica [sic]*) строфы:

Il mio cuore (сердце) di buon soldato,
Il Re (король) m'invita, son preparato
Servir la Patria con (съ) fedeltà....

Въ свою очередь «милая» въ обращеніи «къ любимому» и тоже въ «патріотической пѣснѣ» „Мужество и Отечество“, говорить:

Parti l'amante mio
Parto soldato....

и тѣмъ посылаетъ его отдать жизнь, если будетъ нужно, подь сѣнью

L'Italica bandiera (знамени) vittoriosa....

Десятки пѣсней въ честь «побѣдъ» (сраженій), въ честь уходившихъ на войну и возвращавшихся съ войны войскъ, причемъ ихъ подвиги приравнявались къ «подвигамъ древнихъ».

Le grandi gesta d'antichi guerrieri....

—съ припѣвомъ:

Per (за) la Patria e il Re ¹¹⁾!

Особенное воодушевление овладѣвало толпою, когда откуда-нибудь раздавалась канцонетта: «La grande avanzata dell' Esercito Italiano»:

All' armi! La tromba ha già suonato....

—«Къ оружію! Труба звучить....» заключительная строфа:

Avanti, Avanti, Savoia! ¹²⁾.

Другой такой же зажигательной пѣсней являлась канцонетта «Fratelli (братья) d'Italia».

Fratelli d'Italia
L'Italia s'è desta
:
:
E Dio la creò.

—Богъ создалъ (Богъ благословить) Италію!

Укажемъ еще листокъ «Маршъ новобранцевъ». (La marcia dei conscritti); слова G. Gastaldi, музыка R. Cucconato; эта бравурная пѣсня премирована на конкурсѣ (sic) 1908 года въ Parta Susa:

Difensor d'la nostra terra
Sentinele d'la frontiera....

¹¹⁾ Въ прошломъ году директоръ музея Св. Ангела въ Римѣ полковникъ Borgatti возстановилъ статую древняго (времени Августа) римскаго legionera, въ точныхъ до мелочей снаряженіи и вооруженіи. Итальянцы говорятъ, что статуя такъ хороша, такъ «жива», что точно слышится изъ устъ «римлянина» кликъ: «Miles romanus sum!»...

¹²⁾ Выраженіе Avanti Savoia! есть лозунгъ—«за династію и страну!».

Интересно наблюдение, опубликованное J. Frolo в «Le Petit Journal» (1912—13.001), в статье «La guerre en chansons». Итальянцы, сочиняя за время минувшей войны множество пѣсней, прославлявшихъ отечество, войну и ея героевъ, перекладывали ихъ на мотивы не только классическіе (Santa Lucia, Sole mio, Bella Napoli etc), но, случалось, и на мотивы «новѣйшихъ» пѣсень.... социалистическаго направленія и такъ называемыхъ «стачечныхъ пѣсень». И новыя слова на подобные мотивы увлекали рабочія массы и послѣднія воспѣвали сегодня то, что еще вчера проклинали. «Войну въ пѣсняхъ», или иными словами—*пѣсни войны*, J. Frolo удачно сравниваетъ съ образчиками драгоцѣнныхъ кружевъ, которыя плететь нація для храненія въ народной душѣ и сердцахъ, какъ дань любви къ отечеству.

«Ils chantent, mourant»; характерна эта латинская черта—пѣть, смотря въ глаза смерти! Не то же ли настроеніе въ порывѣ любви къ монарху и родинѣ свойственно и славянамъ!!

Мы упоминали, что въ Италіи очень тѣсна связь арміи съ обществомъ и народною средою. Въ Итало-Турецкую войну можно было насчитать сотни выдающихся случаевъ такого единенія, *единенія*, по выраженію одного изъ писателей, «плуга (aratro) и меча».

Такъ, на примѣръ, по взятіи Дерны одинъ изъ фортонъ былъ наименованъ «Piemonte» и тотчасъ «дѣвицы Піэмонта», одной изъ главныхъ провинцій Италіи, вышили знамя (bandiera) и прислали его «героямъ-побѣдителямъ» въ Триполитанію и 14-го іюля 1912 г. состоялся торжественный пріемъ «сердечнаго дара» піэмонтезокъ. Знамя это «величественно развѣвается надъ, отнынѣ и на вѣки, итальянской твердыней».

Армія всегда старается изыскать способы запечатлѣть отличія своихъ соратниковъ въ памяти націи. Замѣчательный слѣдующій случай.

По инициативѣ командира 23-го пѣхотнаго полка (и. д. капитанъ Pistelli), офицеровъ и солдатъ 6-й роты полка, особо отличившейся 26-го ноября 1911 г. при взятіи форта Messri, рѣшено было выбить серебряную «почетную медаль» въ воспоминаніе «отличнаго подвига» тѣхъ, *кто жизнью своею создалъ славу полка, кто палъ смертью храбрыхъ, и память ихъ почтитъ поднесеніемъ медали семьямъ, потерявшимъ «своихъ сыновей-героевъ» на*

службѣ во славу короля и величія отечества.... Изъ 85 нижнихъ чиновъ рота потеряла *убитыми* 42 человекъ...; 42 семьямъ и была присуждена эта медаль—«вѣчная памятка за заслуги этихъ семей къ преуспѣванію націи». Конечно, подобная памятка должна имѣть громадное воспитательное значеніе. Объявленіе фамилій семей, удостоенныхъ медали, послѣдовало предъ фронтомъ всего полка, при знамени, и сопровождалось торжественно-печальными фанфарами.

Весьма трогательно и знаменательно принятіе итальянскимъ правительствомъ за правило посмертнаго награжденія павшихъ офицеровъ и солдатъ, за оказанныя ими при жизни отличія, если таковыя своевременно не были увѣнчаны надлежащими наградами. Пожалованныя награды передаются семьямъ почившаго, при удостовѣреніи какъ факта награжденія, такъ и оказанныхъ подвиговъ.

При объявленіи боевыхъ наградъ нижнимъ чинамъ было принято за правило, гдѣ то оказывалось возможнымъ, приглашать на это торжество родителей и всѣхъ близкихъ награждаемыхъ. Объявленіе слѣдовало передъ полкомъ, при знамени и хорѣ музыки, подъ клики полка въ честь героевъ. Далѣе слѣдовала трапеза отъ полка приглашеннымъ, а затѣмъ уже городское или сельское общество отъ себя чествовало всѣхъ чиновъ, удостоенныхъ наградъ, банкетомъ или просто «почетнымъ стаканомъ вина» — «Vermouth d'opone», подъ тосты, музыку и пѣніе патріотическихъ пѣсней.

Днемъ національнаго торжества служитъ праздникъ «основанія Рима»; на немъ первое мѣсто удѣляется дѣтямъ, мальчикамъ и дѣвочкамъ, въ возрастѣ 12—16 лѣтъ. Это день величественныхъ шествій, гимнастическихъ упражненій и исполненія музыкальных и вокальных патріотическихъ пьесъ. Все это, въ связи съ обстановкой праздника, создаетъ чрезвычайный подъемъ національнаго духа и въ частности воспитываетъ молодежь въ сознаніи «великаго будущаго единой Италіи!».

17—18-го сентября прошлаго года состоялось торжество открытія въ Castelfidardo (холмъ Montecucca) «національнаго монумента» въ честь героевъ, павшихъ здѣсь въ сраженіи 18-го сентября 1860 г., подъ предводительствомъ генерала Cialdini; проектъ памятника принадлежитъ творчеству художника Vilo Pardo. Это памятникъ рѣдкій по глубинѣ замысла, красотѣ и тонкости испол-

ненія; отъ него трудно оторвать глаза онъ полонъ чарующей экспрессіи. Хотѣлось бы думать, что наши военные художники познакомятся съ нимъ. Мы заговорили о немъ, между прочимъ, потому, что открытіе его вызвало со стороны итальянскаго Краснаго креста сооруженіе особой колонны-щита (*targe*) съ именами павшихъ въ означенномъ сраженіи и умершихъ отъ ранъ; это весьма величественный, но въ то же время скромный памятникъ, идея котораго могла бы быть примѣнена и у насъ для полковыхъ церквей, военныхъ кладбищъ и даже, пожалуй, полковыхъ музеевъ. Такой памятникъ скажетъ уму и сердцу несравненно больше, нежели обычныя у насъ мраморныя «черныя» доски ¹³⁾.

Для народнаго чтенія издается множество книгъ историческаго, патріотическаго и военнаго содержанія, съ хорошими иллюстраціями и красочными обертками; лучшія книжки миланскихъ издательствъ и между ними *Bietti*; но это книжки попроче, именно народныя. Специально книги образовательнаго, учебнаго и воспитательнаго значенія издаются фирмой *G. V. Paravia e C.* въ Туринѣ, съ отдѣленіями въ Римѣ, Миланѣ, Флоренціи и Неаполѣ. Книгами этого издательства снабжаются народныя бібліотеки по выбору особыхъ общественныхъ комитетовъ, находящихся какъ въ указанныхъ городахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, а также и общества «*Dante Alighieri*», съ многочисленными отдѣленіями въ странѣ. Цѣна книжекъ отъ 25 *centesim*’овъ (8—10 коп.). Тутъ сочиненія и духовно-нравственныя и учебныя, книги морали, географія и исторія, экономика, техника, спортъ; въ числѣ «книгъ для чтенія» можно встрѣтить и такія, какъ «*Novelle militare*» (*T. Girani*). Не забыты ни вѣра, ни отечество, ни честный народный трудъ.

Въ Италіи, какъ и въ другихъ странахъ, народные пѣсенники составляютъ излюбленную и полезную книгу. За время войны издано особенно много «*canti popolari*» (изданіе *Carische Janisch*) патріотическихъ и военныхъ, наряду, конечно, съ сборниками—«*Scelta canzonette amorose*»..., но и въ послѣднихъ среди разныхъ

¹³⁾ Фотографіи мы не имѣемъ, а снимки рисунковъ изъ журнала не могутъ дать болѣе или менѣе удовлетворительныхъ копій для клише. Заинтересовавшихся описаннымъ памятникомъ отсылаемъ къ нашему источнику «*Il giornale del soldato*» (1912—15 sett.—№ 37; Milano). Какъ превосходно издается этотъ *солдатскій* журналъ!... при цѣнѣ 10 *centesimi* (сантимовъ) за еженедѣльный номеръ in 40.

«Amor» и военныя, напримѣръ; «La partenza del conscritto», «Valore Italiano». Вездѣ:

Eviva l'Italia
Le truppe italiane

Такъ сказать, общимъ патріотическимъ журналомъ является ежемѣсячникъ «La Patria» — «Отечество», очень содержательный и полезный журналъ и баснословно дешевый: въ годъ 3 лиры = = 1 р. 25 коп. Этотъ органъ поддерживаетъ связь съ итальянцами на всемъ земномъ шарѣ и въ журналѣ встрѣчаются такія замѣтки: «Patriotismo Italo-Californiano»...

Кстати отмѣтить хорошій обычай иностранныхъ журналовъ (итальянскихъ, французскихъ и германскихъ) выпускать послѣ «большихъ» (иногда — «малыхъ») маневровъ своихъ армій спеціальныя «маневренныя» *номера* съ массою рисунковъ, большею частью въ краскахъ и описаніемъ службы и жизни войскъ въ походной обстановкѣ, что лишній разъ и далеко не напрасно привлекаетъ вниманіе общества къ военной средѣ и ея военнымъ интересамъ.

Въ Италіи школа конфессіональная, въ противоположность Франціи, гдѣ школа типа *laïque* или безбожная. Въ школахъ преподается законъ Божій, а потому подрастающія поколѣнія итальянцевъ получаютъ въ интересахъ церкви и государства религіозное развитіе, а послѣднее, какъ мы видѣли во Франціи отвергнуто вполне ¹⁴⁾.

Въ низшихъ (элементарныхъ) школахъ преподается дѣтямъ и «мораль», но это мораль на религіозной основѣ, а не мораль «*sans Dieu*»; обязательный учебникъ составленъ проф. F. Piscopo («*Racconti morali*» Milano. 1909; 30 сапт.); учебникъ не чуждъ упоминаній о войнѣ, военныхъ упражненіяхъ и т. п.

Очень полезны въ интересующихъ насъ отношеніяхъ патріотизма и милитаризаціи дѣтей и юношей — «ученическія тетради». Обертки тетрадей, по рисункамъ въ краскахъ и объяснительнымъ къ нимъ статейкамъ, основательно знакомятъ молодежь съ отечественной и военной исторіями, родиновѣдѣніемъ, народными экономикой и промышленностью, искусствомъ, спортомъ и разными эпизодами въ жизни страны, въ которыхъ сказывается милость

¹⁴⁾ См. нашу статью II-ю въ «Военномъ Сборникѣ» февраль с. г.

или благожелательность короля и королевы (напр. оказание помощи королевской четой при крушеніи поѣзда у монастыря Giubilea 13 авг. 1900 г.).

Дѣтскія книги издаются въ изобиліи и между ними лучшія Туринскаго издательства «Letture amene ed educative» («Пріятное и образовательное чтеніе»). Книжки выходятъ повременно (съ рисунками) и между ними встрѣчаются военныя: «Il Dragone della Guardia»; «Futuri eroi» и т. п.

Не такъ давно, но еще до войны, итальянскій пассивистскій журналъ, въ г. Салерно, предложилъ школьникамъ *вопросъ*: «Что они думаютъ о войнѣ?»

Оказалось, что итальянская молодежь въ общемъ пристрастна... къ гастрономіи, такъ какъ *большинство* отвѣтовъ *отвергло* войну исключительно изъ побужденій «вкусового» характера. Война, молъ, повышаетъ цѣны на припасы, вслѣдствіе чего будетъ недостатокъ «хорошихъ кушаній»: или «тарелка хорошихъ макаронъ лучше всѣхъ войнъ» и т. п.

Другая *меньшая* группа отвѣтовъ свидѣтельствовала, что молодые итальянцы, хотя и не чувствуютъ особаго расположенія слушать «свистъ пуль и громъ пушекъ», ибо это достаточно страшно, но какъ патріоты не отказываются сражаться за отечество.

Одинъ школьникъ заявилъ, что «охотно желаетъ быть генераломъ», но съ условіемъ «никого не убивать, а тѣмъ менѣе—быть убитымъ»¹⁵⁾.

Въ русскомъ переводѣ имѣется очень интересное сочиненіе профессора Г. Ферреро—«М и л и т а р и з м ъ» (пер. А. Ф. Гретманъ. М. 1900); ученый авторъ констатировалъ «упадокъ патріотизма у итальянцевъ» и «страсть юношества къ экономическимъ наукамъ» и притомъ отрицалъ самую возможность «военнаго одушевленія въ странѣ». Къ чести итальянцевъ, профессоръ, видимо, жестоко ошибся.

Въ 1911 г. въ Туринѣ открылся «Il Museo Nazionale del Risorgimento Italiano» (Mole Antonelliana)¹⁶⁾—это пантеонъ новѣйшей

¹⁵⁾ См. нашу статью «Патріотизмъ и милитаризмъ въ школахъ», «Русскій Инвалидъ» 1911 г., № 134.

¹⁶⁾ Наименованіе *зданія* (mole) по фамиліи строителя проф. Антонелли. Изданъ обстоятельный Catalogo-guido.

исторіи Италіи: онъ привлекаетъ массы посѣтителей со всѣхъ концовъ страны и молодежь особенно чтить этотъ музей.

Книги на темы: «*Eviva la guerra*», «*La bella guerra*» и т. п. бойко раскупаются и ими зачитываются молодежь, солдаты и солидные по возрасту люди.

Милитаризмъ—въ воздухѣ Италіи.

Очереднымъ вопросомъ стоитъ—физическое развитіе молодежи. «Национальныя» общества стрѣлковыя и гимнастическія преслѣдуютъ цѣли: 1) физическаго развитія, какъ *подготовки* къ военной службѣ, и 2) развитія и поддержанія въ народѣ искусства стрѣльбы вообще и изъ оружія военныхъ образцовъ. Въ частности эти общества служатъ мѣстами, гдѣ бывшіе военные (запасные и др.) могутъ возобновлять свои знанія и навыки, приобретенные на службѣ¹⁷⁾. Всѣ общества находятся подъ контролемъ представителей вѣдомствъ военнаго, внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Сѣтъ обществъ охватываетъ столицы (главные провинціальныя города), города и сельскія мѣстности; членами ихъ является юношество по двумъ категоріямъ: отъ 14 до 16 и отъ 16 до 20 лѣтъ. Расходы правительства превышаютъ 500 тысячъ лиръ (37 коп.) въ годъ и, *кромя того*, въ расходахъ участвуютъ (въ размѣрѣ до милліона лиръ) городскія и земскія управленія. Военное министерство оказываетъ содѣйствіе отпускомъ оружія, огнестрѣльныхъ припасовъ, отводомъ стрѣльбищъ и пр.

Существуетъ «*L'Istituto Nazionale per incrementi dell'educazione fisica*»—къ поднятію физическаго развитія націи. Онъ энергично ведетъ дѣла своей миссіи: издаетъ брошюры, воззванія, картины, летучіе листки, издаетъ свой «*Bullettino*» и слѣдитъ за дѣломъ физической подготовки у другихъ народовъ; организуетъ состязанія, сѣзды и т. п., какъ внутри страны, такъ и въ колоніяхъ. Институтъ признанъ «учрежденіемъ общественной пользы». Разумѣется, конечная его цѣль—подготовить контингентъ сильныхъ здоровыхъ бойцовъ къ «*difesa della Patria*».

Умѣстно отмѣтить, что въ итальянской военной литературѣ встрѣчается не мало сочиненій на военно-философскія темы, на-

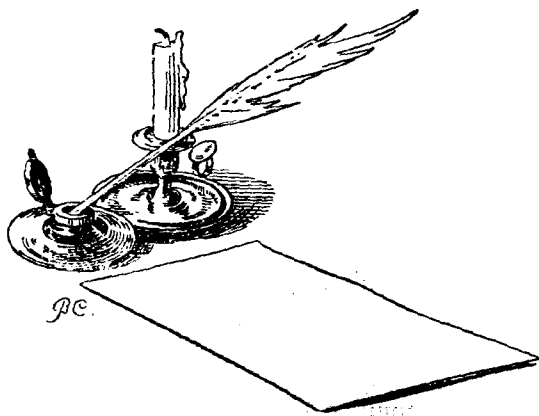
¹⁷⁾ При увольненіи въ запасъ принято выдавать солдатамъ полковыя памятки. Благодаря любезности полковника Grillo, командира 7-го пѣхотнаго полка (расположенъ въ Дернѣ), мы имѣемъ прекрасный образецъ такой памятки.

примѣръ: «Problemi sociali e militari». (Ugo Perucc. 1912. Bergamo), или «L'Educazione in famiglia ed in caserna» (Avv. Carlo Lanzo. 1911. Torino).

Читатели могут удивиться. Въ числѣ книгъ «Biblioteca del Popolo» (centesimi 20 il volume) имѣется прекрасно, обстоятельно составленная «Исторія Россіи» («Storia della Russia». Milano), какой не имѣетъ простой русскій народъ. Въ книжкахъ «Biblioteca illustrata dei viaggi intorno al mondo» (Milano) имѣются описанія чуть ли не всѣхъ примѣчательнѣйшихъ мѣстъ Россіи, а книжка «Nijni-Novgorod» (cent. 15) съ прекрасными рисунками и между ними—гробница Минина, можетъ быть, переведена для нижегородцевъ.

Въ Италиі о Россіи много, вѣрно и хорошо—доброжелательно пишутъ и даже въ такихъ темахъ: «*Какъ угощаютъ въ странѣ Царя*» («Il Secolo») нѣтъ никакихъ неточностей. Видимо итальянцы очень цѣнятъ проявленное нашимъ правительствомъ въ Итало-турецкую войну политическое доброжелательство (l'atteggiamento benevole).

Л. Э. Евдокимовъ.

ИМПЕРАТОРСКІЕ МАНЕВРЫ ВЪ ЯПОНИИ.

Вредставляя краткое описаніе японскихъ специальныхъ большихъ сухопутныхъ маневровъ 1912 г., подчеркиваемъ, что интересъ къ нимъ былъ чрезвычайный, а газеты завалены были статьями, планами, снимками, причемъ крупнѣйшія газетныя предпріятія, за недостаточною скоростью телефоннаго сообщенія, широко пользовались автомобилями для связи съ театромъ «военныхъ» дѣйствій.

Статьи общественныхъ изданій можно дѣлить на три группы: 1) сухой дѣловой отчетъ (вышедшій изъ-подъ цензурскаго карандаша, слѣдуетъ полагать), 2) техническіе отрывки и 3) претенціозные «дневники корреспондента».

Насъ, конечно, будетъ интересовать первая группа преимущественно, и мы только en passant замѣтимъ, что въ послѣдней группѣ имѣется масса интереснаго матеріала для военно-бытовыхъ изысканій и характеристики отдѣльныхъ личностей. Тутъ изложено все до мелочей: кто кому наливалъ sake; кто на маневрахъ совсѣмъ не признаетъ водки, находя, что «подвижные сборы—сее равно, что настоящая война»; сколько лѣтъ прислуживавшимъ «дѣ-

вицамъ изъ общества» (не забудьте, что это вѣдь страна мужчинъ!); въ которомъ часу кто принималъ горячую ванну и какого шелка кимоно кто носилъ въ свободное отъ службы время.

И любить же японское общество своихъ солдатъ! Вотъ, напримеръ, коммерческій органъ «Дзидзи», стоящій все время въ рѣзкой оппозиціи къ настоящимъ вѣяніямъ въ высшемъ всенномъ управленіи, и тотъ любовно вводитъ читателя въ лѣтопись предстоящихъ «кровавыхъ» событій, представляя гвардейскую дивизию, какъ «отборный цвѣтокъ имперіи, знамена знаменитыхъ полковъ котораго побѣдоносно развѣвались на полѣ брани уже въ Китаѣ и на Формозѣ; полки котораго стяжали неувядаемую славу во всѣхъ бояхъ, начиная съ Ялу, въ послѣднюю кампанію, составляя, подъ начальствомъ нынѣшняго начальника главнаго штаба Хасегава, основу первой арміи!».

Составъ армій.

Южная армія № 2.

1) Гвардейская дивизія (12 баталіоновъ пѣхоты, 3 эскадрона кавалеріи, 6 батарей полевой артилеріи, 1 баталіонъ саперъ, отрядъ телефонистовъ, обозъ).

2) I армейская дивизія (составъ тотъ же).

3) I кавалерійская бригада (8 эскадроновъ, отрядъ пулеметовъ 1 батарея конной артилеріи, обозъ).

4) I полевая артилерійская бригада (12 батарей, обозъ).

5) I дивизионъ тяжелой полевой артилеріи (2 батареи, повозки).

Примѣчаніе. Обозы, а именно: дивизионный (1 бат. огнестрѣльныхъ припасовъ, 1 бат. обозныхъ войскъ, 1 санитарный отрядъ, 4 полев. лазарета); кавалерійской бригады (продовольственныя повозки); артилерійской бригады (1 батал. огнестрѣльныхъ припасовъ, продовольственныя повозки) и тяжелаго артилерійскаго дивизиона (повозки со снарядами)—только подразумѣваются.

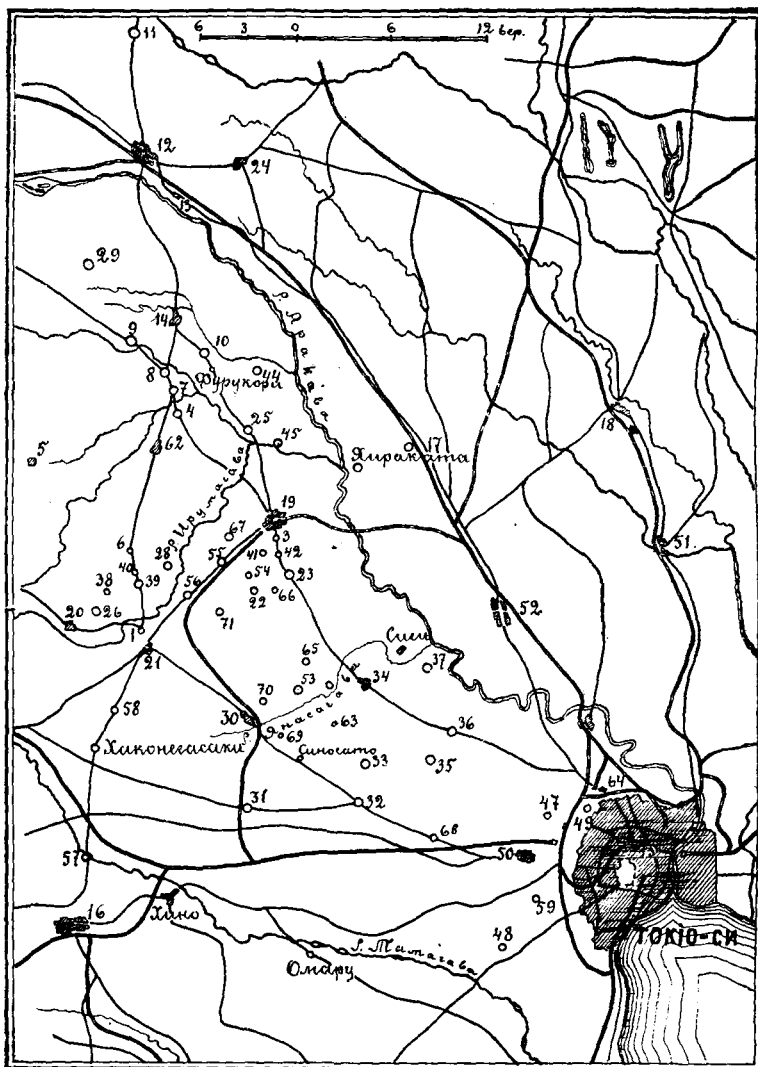
Командующій арміей: генераль виконтъ Іосимаса Осима.

(урож. Токио, 62 л.).

Начальникъ штаба: генераль-маіоръ Мицуйей Юхи.

(изъ самураевъ губ. Коци, 52 л.).

При штабѣ отрядъ телефонистовъ.

- 1) Куросу, 2) Ю. Оцука (совпадаетъ съ № 55), 3) Осенба, 4) Симада, 5) Огосе, 6) Такахаги, 7) Мияхана, 8) Такасака, 9) Исибаси, 10) Ю. Касивасаки, 11) Цуманума, 12) Кумагая, 13) Кюка, 14) Мацуяма, 15) Токио, 16) Хацнодзи, 17) Камомиа, 18) Касукабе, 19) Кавагое, 20) Ханно, 21) Оги-магия, 22) Накафуку, 23) Фудзима, 24) Гюта, 25) Икуса, 26) Кокубо, 27) Ацуги, 28) Касивабара, 29) Фукуда, 30) Токородзава, 31) Огава, 32) Та-наси, 33) Курихара, 34) Овада, 35) Симо-Досида, 36) Сирако, 37) Уци-маги, 38) Хирамацу, 39) Асикариба, 40) Отанидзава, 41) Осенба-Синденъ, 42) Каси, 43) Кито-Тосими (на серединѣ разстоянія между №№ 13 и 44), 44) Комино, 45) Кугинаси, 46) Акабане (сѣвернѣ № 64 въ узлѣ дорогъ у рѣки), 47) Оцнаи, 48) Сетагая, 49) Таката, 50) Накано, 51) Косигая, 52) Урава, 53) Хибита, 54) Нака-Синденъ, 55) Обукуро-Синденъ, 56) Ками-Окутоми, 57) Хайдзима, 58) Нихонги, 59) Ююги, 60) Китанукуи, 61) Ками-Исиками, 62) Сагато, 63) Ками-Киюдо, 64) Оцука, 65) Камитоми, 66) Симо-Мацубара, 67) Тоюода, 68) Аманума, 69) Носиво, 70) Симо-Арай, 71) Хорикане.

Съверная армія № 4.

- 1) XIII армейская дивизія (12 б. пѣх., 3 эск. кав., 6 бат. пол. артилеріи, 1 бат. саперъ, отрядъ телефонистовъ, обозъ).
- 2) XIV армейская дивизія (составъ такой же).
- 3) II кавалерійская бригада (8 эскадроновъ, пулеметы, 1 кон. батарея, обозъ).
- 4) II артилерійская полевая бригада (12 батарей, обозъ).
- 5) Дивизионъ тяжелой полевой артилеріи (2 бат., повозки).

Примѣчаніе. Обозы подразумѣваются.

Командующій арміей: генераль виконтъ Хисанао Осима.
(урож. губ. Акита, 64 л.).

Начальникъ штаба: генераль-маіоръ Деи Кохара.
(изъ самураевъ губ. Ехиме, 51 г.).

При штабѣ отрядъ телефонистовъ.

Руководитель маневрами: Его императорское величество.

Главный посредникъ: начальникъ главнаго штаба,
генераль виконтъ Юсимица Хасегава (урож. Токио, 62 л.).

Передъ началомъ.

Положеніе Съверной арміи № 4 въ ночь 14-го ноября 1912 г.

- 1) Масса 17-го кавалерійскаго полка (13-й дивизіи) около Куросу.
- 2) 2-я кавалерійская бригада въ окрестностяхъ южной Оцука.
- 3) Передовой отрядъ 13-й дивизіи (1 пѣх. бригада безъ 1 полка), 1 взводъ 7-го кавал. п., 1 бат. 19-го арт. п., 1 рота 13-го сап. батал. — въ окрестностяхъ Осенба.
- 4) Масса 13-й дивизіи въ районѣ Симада—Огосе—Такахаги.
- 5) 2-я артилерійская бригада въ районѣ Мияхана—Такасака—Исибаси.
- 6) Масса 18-го кавалерійскаго полка (14-й див.) въ Касивасаки.
- 7) Масса 14-й дивизіи между Цуманума—Кумагая—Кюка.
- 8) 2-й дивизионъ тяжелой полевой артилеріи въ Мацуяма.
- 9) Штабъ арміи и отрядъ телефонистовъ въ Мацуяма.

Задача Съверной арміи № 4.

Наступая по правой сторонѣ р. Аракава, разбить противника въ окрестностяхъ Токио.

Имѣющіяся въ штабѣ арміи свѣдѣнія до вечера 14-го числа.

Главныя силы противника расположены въ окрестностяхъ То-кіо и, кромѣ того, въ Хациодзи находится отрядъ его невыясненной силы.

Наша 3-я армія (воображаемая) развернулась на линіи Камо-мия—Касукабе и получаетъ постепенно подкрѣпленія. Впереди нея находятся слабыя силы противника.

Приказано:

1) Ночью 14-го считать сторожевое охраненіе подразумѣвающимся.

2) Частямъ 13-й дивизіи, ночующимъ южнѣ Кавагое, 15-го до 7 часовъ утра не передвигаться.

Кавалеріи не переходитъ до 6 часовъ утра линію Ханно—Огимация—Фудзима—Накафуку.

Частямъ 14-й дивизіи (исключая кавалеріи п.) до 9 часовъ утра не трогаться далѣ линіи Кумагая—Гіота.

Прочимъ войскамъ до 7 часовъ не выступать за линіи Ханно—Такахаги—Икуса.

Развѣдчикамъ разрѣшено двинуться за линію Ханно—Огимация—Фудзима съ 5½ ч. утра.

Признавъ, на основаніи этихъ данныхъ, необходимость прежде всего сосредоточить войска, командующій 4-й арміей отдастъ

диспозицію 4-й арміи.

14-го ноября, 6 ч. вечера, г. Мацуяма.

1) Главныя силы противника расположены и т. д. (см. выше).

2) Завтра войскамъ сосредоточиться восточнѣ Ханно по линіи Кокубо—Кавагое и приготовить для атаки.

3) Кавалерійской бригадѣ совмѣстно съ 18-мъ кавалерійскимъ полкомъ (1 эскадронъ) направиться главною массою для развѣдки непріятели подъ Токио, а также выдѣлить развѣздъ для развѣдки Ацуги (около 20 верстъ ю.-в. Хациодзи) и уничтоженія въ тылу противника его сообщеній.

4) 13-й дивизіи (за исключеніемъ отряда Каваци) завтра въ 7 часовъ утра выступить головною частью къ югу отъ окрестностей

деревни Такахаги и образовать линію Кокубо—Касивабара, ожидая подхода 14-й дивизіи.

Кромѣ того, выставить отрядъ на высоты сѣвернѣе Ханно, которому рекогносцировать непріятеля подѣ Хацюдзи.

Начальнику дивизіи распорядиться также передвиженіями артилерійской бригады и тяжелаго артилерійскаго дивизиона.

5) Частями 13-й дивизіи, находящимися въ Кавагое, командовать генераль-маіору Каваци и назвать ихъ отрядомъ Каваци.

Отрядъ этотъ отнынѣ подчиняется непосредственно штабу арміи. Завтра, 15-го ему укрѣпиться къ югу отъ Кавагое и прикрывать наступленіе 14-й дивизіи.

Къ этому отряду прибавить еще дивизионъ полевой артилеріи изъ состава артилерійской бригады.

6) 14-й дивизіи (за исключеніемъ 2 эск. 18-го кав. п.) завтра въ 9 часовъ утра выступить на югъ отъ Кумагая и черезъ Мацуяму и Икуса подойти къ Кавагое.

7) Бригадѣ полевой артилеріи завтра до 9 часовъ утра выдѣлить 1 дивизионъ, которому отправиться въ Кавагое, гдѣ онъ поступитъ въ подчиненіе генераль-маіора Каваци, а остальнымъ силамъ ея, по распоряженію начальника 13-й дивизіи, двинуться на Такахаги.

8) Дивизиону тяжелой полевой артилеріи, по распоряженію начальника 13-й дивизіи, двинуться на Такахаги.

9) Границами операцій для обѣихъ дивизій назначается линія Касивабара—Такасака—Фукуда. Къ западу отъ нея дѣйствуетъ 13-я дивизія, а къ востоку—14-я.

10) Штабу арміи выѣхать изъ Мацуяма въ 9 часовъ утра и помѣститься въ Асиори (Сунеори).

Командующій Сѣверной арміей виконтъ Х. Осима.

Главные распоряженія отдѣльныхъ начальниковъ на 15-е ноября.

Командиръ кавалерійской бригады приказалъ:

1) Выслать эскадронъ отъ 15-го полка для занятія Токородзава и рекогносцировки мѣстности Огава, Танаси, Курихара.

2) 18-му кавалерійскому полку (безъ 1 эск.) спѣшно направиться на Овада, занять западныя ея возвышенія и развѣдывать на Симо-Досида, Сирако, Уцимаги.

3) Главнымъ силамъ наступать слѣдующимъ образомъ:

а) Авангардъ (кав. 15-й полкъ безъ 2 эск., 2 пулемета) выступаетъ съ перекрестка приблизительно въ 1 верстѣ къ ю.-з. отъ Накафуку по направленію къ Токородзава.

б) Связь (1 взводъ 16-го полка).

в) Главныя силы (1 эскадропъ—1 взводъ 15-го полка, отрядъ пулеметовъ—1 взводъ, 1 батарея конной артилеріи, 16-й полкъ—1 взводъ) слѣдуютъ въ 800 метрахъ за авангардомъ.

Начальникъ 13-й дивизіи приказалъ:

1) Главнымъ силамъ кавалеріи развѣдать Хациодзи, а часть ея направить на рекосноспировку непріятеля около Танаси.

2) Правому флангу (2 баталіона 50-го пѣх. полка, 1 отд. кав., 2 взвода саперъ) занять позицію по линіи Кокубо—Хирамацу, а одну роту назначить на высоты къ сѣверу отъ Ханно.

3) Лѣвому флангу (26-я пѣхотная бригада—50-й пѣх. полкъ, 1 отдѣленіе кавалеріи, 1 взводъ саперъ) занять позицію отъ окрестностей Асикариба до Касивабара.

4) 19-му артилерійскому полку (—1 батарея) собраться въ Отанидзава.

5) Общему резерву (30-й полкъ, 1 баталіонъ 50-го пѣх. полка, масса саперъ) расположиться въ Такахаги.

6) Штабу дивизіи пока держать направленіе на Такахаги и обслѣдовать позиціи.

Начальникъ отряда Каваци приказалъ:

1) Кавалерійскому взводу отправиться на рѣку Янаса-гава и, раздѣлившись на 2 дозора, наблюдать за мостами.

Въ случаѣ появленія непріятеля—испортить мосты.

2) Дивизиону полевой артилеріи до 9 часовъ утра оставаться на шоссе южнѣе Кавагое.

3) Остальнымъ частямъ до 7 часовъ утра собраться въ нижеуказанныхъ пунктахъ:

16-му пѣхотному полку и 1 взводу 3-й саперной роты въ полѣ западнѣе Осенба-Синденъ.

3-й батареѣ 19-го артилерійскаго полка въ Осенба (къ востоку отъ Синдена).

4) Начальникамъ частей собраться въ 6 часовъ 30 минутъ утра на безымянномъ узлѣ трехъ дорогъ сѣвернѣе Касн.

Начальникъ 14-й дивизіи приказалъ:

1) Правой колоннѣ (главныя силы) наступать черезъ Мацуяма, Икуса на Кавагое слѣдующимъ порядкомъ:

Въ I эшелонѣ: штабъ дивизіи, 27-я пѣхотная бригада (— 1 полкъ) 14-й баталіонъ саперъ (— 1 взводъ), дивизионныя телефонисты, 1 дивизионъ 20-го артилерійскаго полка (— 1 батарея).

Во II эшелонѣ (на разстояніи 1.000 метровъ отъ 1-го): генераль-маіоръ Вагасири, 28-я пѣхотная бригада, 20-й артилерійскій полкъ (— штабъ дивизиона и 2 батареи), санитары.

2) Лѣвой колоннѣ (27-й пѣхотной бригады 1 полкъ, 1 взводъ саперъ) наступать на Кавагое черезъ мостъ у Кюка, потомъ Кито-Госими, Комино, Кугинаси.

Положеніе южной арміи № 2 ночью 14-го ноября.

1) 1-я дивизія на западной окраинѣ Токио отъ Акабана до Оциаи.

2) Гвардейская дивизія, за выдѣленіемъ Хациодзискаго отряда и артилеріи, въ своихъ казармахъ (Токио).

3) Отрядъ гвардіи (1 полкъ пѣхоты, 1 взводъ кавалеріи, 1 взводъ саперъ и 1 полевая батарея) въ г. Хациодзи.

4) 1-я полевая артилерійская бригада, 1-й полевой тяжелый артилерійскій дивизионъ и гвардейскій артилерійскій полкъ (— 1 батарея) въ казармахъ (Сетагая).

5) Штабъ арміи и отрядъ телеграфистовъ въ Таката (Токио).

1-я казартнерійская бригада въ Екода-Синденъ (около Накано).

Задача южной арміи № 2.

Уничтожить врага на правомъ берегу р. Аракава.

Имѣющіяся данныя.

См. ниже (въ диспозиціи п. 1).

Приказано:

1) Сторожевое охраненіе подразумѣвать.

2) Выступить: Хациодзискому отряду 15-го не ранѣе 6 часовъ утра, кавалеріи тоже, а прочимъ частямъ послѣ 7 часовъ утра. Только развѣдчикамъ разрѣшено тронуться уже въ 5½ часовъ утра.

Диспозиція 2-й южной арміи.

14-го ноября въ 8 ч. вечера. Штабъ арміи въ д. Таката.

1) Сильный отрядъ противника 14-го послѣ обѣда прибылъ на лѣвый берегъ р. Ирума и часть его уже захватила Кавагое; даже въ Огимация замѣчены его всадники. На линіи Камо-мия—Касукабе тоже противникъ получаетъ подкрѣпленія.

Часть нашей первой (воображаемой) арміи слѣдитъ за врагомъ съ линіи Косигая—Урава, а главныя ея силы выступаютъ къ ней 15-го изъ Токио.

Нашъ Хациодзискій отрядъ, по исполненіи своей спеціальной задачи, 14-го снова возвращается въ общій составъ арміи.

2) Съ цѣлью атаковать противника по эту сторону р. Аракава, арміи завтра, 15-го, двинуться на правый берегъ рѣки Ирума-гава.

3) 1-й кавалерійской бригадѣ въ 6 часовъ утра выступить на Токородзава и производить развѣдку въ направленіяхъ Кавагое и Огимация.

Гвардейскимъ кавалерійскимъ полкомъ (—1 эскадронъ и 1 взводъ) также командовать командиру 1-й кавалерійской бригады.

4) Первой дивизіи (—1-й пѣхотный полкъ) выступить головнымъ отрядомъ въ 7 часовъ утра и проходя Курихара, Хибита, Нака-Синденъ направиться на линію Кавагое—Обукуро-Синденъ (приблизительно въ 4 кил. ю.-з. отъ Кавагое).

5) Гвардейской дивизіи (—Хациодзискій отрядъ, штабъ и 2 эскадрона кавалерійскаго полка) выступить въ 7 часовъ утра и продвинуться къ западу отъ линіи Курихара, Хибита, Нака-Синденъ, направляясь на линію Ками-Окутоми—г. Ирумагава¹⁾.

6) Хациодзискому отряду (генераль-маіоръ Нагаки, 2-я гвардейская пѣхотная бригада минусъ 3-й гвардейскій пѣхотный полкъ, 1 взводъ гвардейской кавалеріи, 1 батарея гвардейской артилеріи, 1 взводъ гвардейскихъ саперъ) выступить въ 6 часовъ утра и черезъ переправу у Хайдзима направиться на Нихонги, гдѣ, сообщаясь съ кавалерійскою бригадою, производить развѣдку непріятели въ направленіи Огимация и, кромѣ того, облегчать походное движеніе главныхъ силъ.

7) 1-й артилерійской бригадѣ въ 6 ч. 30 м. построиться на учебномъ плацу въ Іоюги и, поступивъ въ вѣдѣніе начальника

¹⁾ Г. Ирумагава на половинѣ разстояніи между Ками-Окутоми и Куросу.

гвардейской дивизіи, наступать на Токородзава черезъ Накано въ хвостѣ ея боевого отряда.

1-й дивизионъ тяжелой полевой артилеріи подчиняется командиру 1-й артилерійской бригады.

8) 1-й армейскій пѣхотный полкъ подчиняется непосредственно мнѣ. Головная его часть черезъ Курихара. Хибита наступаетъ на Нака-Синденъ.

9) Обозамъ наступать по слѣдующимъ путямъ.....

(Подробности въ переводѣ опускаются).

10) Я выѣду въ 7 ч. утра изъ Таката и прослѣдую черезъ Екода, Амакума, послѣ чего, находясь при головномъ отрядѣ 1-й артилерійской бригады, направляюсь на Токородзава.

Командующій 2-й арміей (корпусомъ) южныхъ силъ, виконтъ І. Осима.

Сущность распоряженій отдѣльныхъ начальниковъ.

Командира кавалерійской бригады:

1) Въ 5^{1/2} ч. утра выслать два офицерскихъ развѣзда по обѣ стороны Кавагоекаго шоссе: одинъ по направленію къ Такахаги, другой—Сагато.

2) Предполагаемую мѣстность боя, долину рѣки Ирума-гава, изслѣдовать развѣзду подѣ командой маіора.

3) Бригадѣ въ 6 ч. утра двинуться на Токородзава въ 2 колоннахъ:

Лѣвой (гвард. полкъ и 2 пулемета) черезъ Танаси.

Правой (главныя силы) черезъ Курихара, Ками-Киіодо.

Начальника 1-й дивизіи:

1) 1-му кавалерійскому полку (— 2 взвода) самостоятельно произвести развѣдку въ направленіи Кавагое.

2) Наступать въ 2 колоннахъ:

Правой, раздѣлившись на:

а) Правое сторожевое охраненіе (57-го п. п. 1-й бат.—2 роты, 1 отд. кавалеріи) на Оцука—Кавагое.

б) Авангардъ (подѣ начальствомъ командира 2-й п. бригады 57 п. п.—1-й бат., 1 взводъ кавалеріи, 1-й дивизионъ пол. артиле-

риѣ—1 батар., 1-й саперный баталіонъ—1 рота, $1/2$ санит. отряда) по Кавагоескому шоссе.

в) Главныя силы (штабъ дивизіи, 1 отд. кавалеріи, 2 роты 57 п. п., 1 рота саперъ, 1-й арт. полкъ—штабъ 1-го дивизіона и 2 батареи, 3-й пѣх. полкъ, повозки 1-го арт. полка, дивиз. телефонисты; $1/2$ санитарнаго отряда).

Лѣвой колоннѣ (подъ начальствомъ командира 1-й пѣх. бригады—49 п. п., $1/2$ взвода кавалеріи)—черезъ Камитоми, Симо-Мацубара на Тоіода—Синденъ.

Начальника гвардейской дивизіи:

Завтра наступать двумя колоннами:

1) Правую (1 полкъ пѣхоты) черезъ Аманума, Носиво, Симо-Арай, Хорикане на Хасиба (около Ками-Окутоми).

2) Лѣвою (главныя силы) черезъ Танаси-Токородзава на г. Ирумагава.

Начальника Хацюдзискаго отряда:

1) Авангарду (подъ начальствомъ полк. Ваками—1 баталіонъ 4-го гв. п. п., пулеметы—1 взводъ, 1 взводъ кавалеріи—1 отдѣл., 1 взводъ саперъ) двинуться въ 6 ч. 20 м. черезъ Хайдзима по направленію къ Огимація и, сообщая съ кавалерійской бригадой около Торокодзава, производить развѣдку горныхъ тропъ въ окрестностяхъ Огимація.

2) Главныя силы слѣдуютъ за авангардомъ въ 600 метрахъ.

Первый день.

Погода: съ утра пасмурно, потомъ ясно; очень сильный вѣтеръ; температура въ 6 ч. утра $45,5^{\circ}$ Фар., въ 2 ч. дня $50,9^{\circ}$ Фар.

Дѣйствія передовой кавалеріи.

Съверная, выступивъ, согласно предположенію, въ 7 ч. 10 м. утра, главными силами занимаетъ Токородзава, а авангардъ направляется далѣе на югъ.

Когда около Синосато пачинають появляться непріятельскіе всадники, авангардъ продолжаетъ наступать. Тѣмъ временемъ развертываются главныя силы, и въ 8 ч., недоходя до Синосато, проис-

ходить кавалерійскій бой. По опредѣленію посредниковъ, поле остается за южанами, и сѣверная кавалерія отступаетъ черезъ Токородзава на Оцука (около Кавагое).

Въ расчетѣ оказывать содѣйствіе отряду Каваци, начальникъ кавалерійской бригады въ 11 ч. 20 м. занимаетъ Обукуро-Синденъ, но, подвергшись въ 1 ч. 30 м., послѣ обѣда, атакѣ подавляющихъ силъ непріятельской пѣхоты, онъ очищаетъ позицію и направляется на лѣвую сторону р. Ирума-гава.

Южная кавалерія, отбросивъ противника, какъ вышеизложено, въ 9 ч. 40 м. занимаетъ Токородзава. Пробывъ здѣсь въ выжидательномъ положеніи около 1 часа, въ 11 ч. утра южане продвигаются далѣе на г. Ирумагава.

Дѣйствія отряда Каваци.

Къ 9¹/₂ ч. отрядъ занимаетъ слѣдующую позицію:

1 баталіонъ пѣхоты (—2 роты)—южную окраину д. Нода.

16-й пѣхотный полкъ (—1 бат., 1 рота и 4 пулемета)—линію отъ южной окраины Вакиита, черезъ Осенба-Синденъ до восточной окраины д. Осенба.

1 дивизионъ артилеріи—на западной окраинѣ Вакиита, въ полѣ по обѣ стороны желѣзной дороги, фронтомъ на югъ и юго-западъ.

1 батарея подѣлена на два участка: на южной окраинѣ Вакиита и на восточной окраинѣ Осенбо-Синденъ, фронтомъ на югъ и востокъ.

Резервъ (3 роты пѣхоты, 4 пулемета, 1 взводъ саперъ) около желѣзнодорожной станціи Кавагое.

Около 1 ч. дня изъ-подъ Нака-Синденъ начинаютъ появляться враги. По нимъ открывается артилерійскій огонь. Черезъ полчаса обнаруживаются подавляющія силы непріятельской пѣхоты, которая принимается ружейнымъ огнемъ, и закипаетъ энергичный бой за удержаніе позиціи.

1-я дивизія южанъ.

Выступивъ согласно предположенію, колонны 1-й дивизіи къ 9 ч. 15 м. прибываютъ къ Овада, сбиваютъ оперирующую здѣсь непріятельскую кавалерію и продолжаютъ походъ.

Узнавъ, что противникъ занялъ позицію къ югу отъ Кавагое,

генераль Кигоси (нынѣ военный министръ) рѣшаетъ въ 11 ч. атаковать его и назначаетъ въ боевую часть:

1) Двѣ роты пѣхоты для атаки съ восточной стороны Кавагое-скаго шоссе, а главныя силы (57-й пѣх. полкъ—1 баталіонъ и 49-й пѣх. полкъ)—съ запада.

2) Часть артилеріи въ д. Суна-Синденъ, а главныя силы ея въ Іоцуя.

3) Кавалерію въ д. Обукуро-Синденъ для охраны лѣваго фланга.

4) Резервъ (4 бат. пѣхоты, 1 бат. саперъ) къ высотомѣру 25 около южной стороны д. Суна-Кубо.

13-я дивизія сѣверянъ.

Къ 9½ ч. 13-я дивизія занимаетъ слѣдующію позицію:

Правый флангъ (2 б. пѣхоты, 2 взвода саперъ) съ высотъ сѣвернѣ Кокубо до Хирамацу, а отдѣльныя рота на высотахъ къ сѣверу отъ Ханно.

Лѣвый флангъ (1 п. пѣхоты, 1 взводъ саперъ) отъ Асакариба до Касивабара-Камидзюку.

Артилерія (5 батарей): 1 дивизионъ на высотахъ къ сѣверу отъ Кокубо, а остальные двѣ батареи въ полѣ къ сѣверо-востоку отъ Таги.

Общій резервъ (4 б. пѣхоты, масса саперъ) около Такахаги.

Гвардейская дивизія южной арміи.

Походныя колонны гвардейской дивизіи около 11 ч. прибываютъ въ Симо-Арай и Токородзава. Послѣ обѣда начальникъ дивизіи рѣшаетъ развѣдать противника и атаковать его съ участка Масуката—Ирумагава-маци.

Въ 20 м. пополудни Хациодзискій отрядъ снова возвращается подъ команду начальника дивизіи. Отряду дается приказаніе атаковать противника со стороны Огимация въ направленіи къ сѣверу отъ Негиси. Въ поддержку сюда придается артилерійскій полкъ.

Хациодзискій отрядъ.

Наступая, согласно предположенію, отрядъ въ 9 ч. утра около Хаконегасаки наталкивается на непріятельскую кавалерію. Пре-

слѣдую послѣднюю, отрядъ около 11 ч. занимаетъ Огимация, выдѣливъ часть на высоты южнѣе Бусси.

Въ 0,20 м. послѣ обѣда начальникъ его получаетъ уже намъ извѣстныя распоряженія.

14-я дивизія сѣверной арміи.

Въ 11 ч. 40 м. положеніе наступающихъ ея колоннъ: правая (гл. силы) — на сѣверной окраинѣ Мацуяма, лѣвая — около Кито-Юсими.

Ровно въ 12 ч. получается приказъ командующаго арміей: правой колоннѣ держать направленіе на Матоба, а лѣвой — Комино. Около 1 ч. дня дивизія подходитъ къ берегамъ рѣки Оппегава.

Находясь въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, *командующій южной № 2 арміей* рѣшаетъ бить непріятеля по частямъ и въ 2 ч. 25 м. отдаетъ *диспозицію* слѣдующаго содержанія.

1) Первой дивизіи атаковать врага впереди Кавагое и направиться на ранѣе намѣченную мѣстность.

2) Гвардейской дивизіи (совмѣстно съ вернувшимся Хациодзискимъ отрядомъ) атаковать противника со стороны Ками-Окутоми, Тоюока-мац и Ирумагава-мац.

3) Дивизиону тяжелой артилеріи занять позицію между Обукуро-Синденъ и Ками-Окутоми, а артилерійской полевой бригадѣ — между Ками-Окутоми и Ирумагава-мац и поддержать атаку гвардейской дивизіи.

4) Кавалерійской бригадѣ, находясь въ промежуткѣ обѣихъ дивизій, поддерживать атаку ихъ.

5) Штабъ арміи — въ Хорикане.

Какъ мы уже видѣли, *начальникъ 1-й дивизіи* еще до этого приказа началъ атаку отряда Каваци, и къ 2 ч. 50 м. послѣдній уже былъ опрокинутъ. Узнавъ о приближеніи со стороны Мацуяма крупныхъ силъ противника, *начальникъ 1-й дивизіи* приостанавливаетъ свой резервъ въ Абуро и, придавъ ему еще двѣ батареи артилеріи, приказываетъ занять тамъ позицію.

Авангардъ и правая колонна *гвардейской дивизіи* къ 3 ч. дня занимаютъ правую насыпную полосу берега р. Ирумагава и производятъ тамъ рекогносцировку.

Обратимся теперь еще на минуту къ *сѣверной арміи*.

Узнавъ въ 3 ч. 20 м. о катастрофѣ, постигшей отрядъ Ка-

ваці, начальникъ 14-й дивизіи немедленно выдвигаетъ заслонъ на линію Ками—Тераяма—Хирацука, подъ прикрытіемъ котораго разбитыя войска успѣваютъ опять оправиться на лѣвомъ берегу р. Иругава, и общее положеніе армій нѣсколько сравнивается.

На этомъ прекращаются операціи перваго дня.

Распоряженія командующаго сѣверной арміей.

(въ 3 ч. 40 м. пополудни).

- 1) Отрядъ Каваці подчиняется опять начальнику 13-й дивизіи.
- 2) 13-й дивизіи ночевать на занимаемыхъ участкахъ.
- 3) 14-й » » » участкахъ отъ Хигасикуми до Икуса.
- 4) Артилерійской бригадѣ и тяжелому артилерійскому дивизиону ночевать на участкѣ къ юго-западу отъ Камиядо (= Камидзюку).
- 5) Кавалерійской бригадѣ—около Такахаги.

Расположеніе южной арміи.

- 1) 1-я дивизія (—1-й п. п.) отъ сѣверной окраины Кавагое до Тоіода-Синденъ.
- 2) Гвардейская дивизія въ массѣ своей отъ Ками-Окутоми по насыпному берегу рѣки до г. Иругава а часть ея около Тоіоокамаці.
- 3) Кавалерійская бригада въ Имафуку и Накафуку.
- 4) Артилерійская бригада и тяжелый дивизионъ между Каси и Сава.
- 5) Резервъ арміи (1 полкъ) въ Аоянаги.
- 6) Штабъ арміи въ Хорикане.

Второй день.

Температура: въ 6 ч. утра—34,7° Фар., въ 2 ч. дня—52,9° Фар.
Восходъ солнца (17-го): 6 ч. 18 м., заходъ—4 ч. 34 м.; луна до 11 ч. 35 м. ночи.

Приготовленія южной арміи № 2.

Изъ приказа по арміи:

- 1) Завтра, 16-го, на разсвѣтѣ атаковать противника.

2) 1-й дивизіи (за исключеніемъ 1-го пѣх. полка и штаба съ 1 эскадрономъ кавалеріи) до 4 ч. утра развернуться на линіи Иманари—Икебе и атаковать врага къ сѣверу отъ Аина-Синденъ.

3) Гвардейской дивизіи до 4 ч. утра развернуть главныя силы по линіи Масуката—Ирумагава-маци и атаковать врага по фронту Хигасикуми—Ками-Хиросе.

Частью силъ атаковать непріятеля со стороны Тоіоока къ западу отъ Негиси.

4) 1-й артилерійской бригадѣ (совмѣстно съ тяжелымъ дивизиономъ) до 4 ч. утра занять позицію между Минами-Оцука и Ирумагава-маци, поддерживая атаку своихъ дивизій.

5) 1-й кавалерійской бригадѣ (плюсъ штабъ и эскадронъ 1-го кав. п.) самымъ раннимъ утромъ продвинуться къ сѣверу отъ Кавагое и, угрожая непріятелю съ фланга и тыла, охранять нашъ правый флангъ.

6) 1-й пѣх. полкъ является резервомъ арміи, и ему къ 4 ч. утра расположиться въ полѣ с.-в. Ками-Окутоми.

Распоряженія начальника 1-й дивизіи:

1) Правому флангу (2-я пѣх. бригада—1 баталіонъ, 1 рота саперъ) до 4 ч. утра развернуться на линіи Иманари—Тоіода-Мото и приготовиться для атаки противника отъ Матоба (не вкл.) до Кудзараи.

2) Лѣвому флангу (49-й п. п., 1 рота саперъ), войдя въ связь съ правымъ флангомъ, растянуться до Икебе и изготовиться атаковать врага къ западу отъ Матоба (вкл.).

3) Артилерійскому 1-му полку (плюсъ 1 рота саперъ) занять около Нода-Синденъ такую позицію, чтобы можно было обстрѣливать участокъ отъ Кудзираи до Вакамия.

4) Общему резерву (1 пѣх. баталіонъ) расположиться въ полѣ къ западу отъ Тоіода-Синденъ.

5) Начальникъ дивизіи будетъ къ 4 ч. утра на артилерійской позиціи.

Распоряженія начальника гвардейской дивизіи:

1) Первой бригадѣ (искл. 1 бат.) развернуться на линіи Масуката—Маеда и изготовиться атаковать врага между Хигасикуми и Камидзюку.

2) Второй бригадѣ (минусъ 1 бат.) главными силами развернуться между Хасиба и Ирумагава-маци для атаки непріятеля

около Симодзюку, а часть выдѣлить къ Куросу для атаки врага подъ Негиси.

3) Общему резерву (2 бат. пѣхоты) расположиться на восточной окраинѣ Маеда.

4) Артилерійскому полку занять позицію на возвышенностяхъ южнѣе г. Ирумагава.

Приготовленія сѣверной арміи № 4.

Изъ диспозиціи арміи:

1) Занять: 13-й дивизіи линію Сеймей-мура—Камидзюку, 14-й дивизіи Хигасигуми—Кудзираи, артилерійской бригадѣ позицію около Камидзюку и завтра на разсвѣтѣ начать совмѣстную атаку.

2) Съ началомъ атаки двинуться: 13-й дивизіи на промежутокъ Огимадия—Танака, 14-й дивизіи на сѣверо-востокъ отъ Хигасимиси до Абуру.

3) Кавалерійской бригадѣ дѣйствовать на правомъ флангѣ арміи.

4) Одинъ полкъ 14-й дивизіи назначается резервомъ арміи. Ему построиться въ Такахаги и продвигаться впередъ, по мѣрѣ наступленія арміи.

Распоряженія начальника 13-й дивизіи.

До 4 ч. утра занять слѣдующее расположеніе:

1) 2-му бат. 50-го пѣх. полка опушку лѣса сѣвернѣе Нода противъ непріятели около Бусси.

2) 26-й пѣх. бригадѣ (—1 бат.) отъ Негиси до узла трехъ дорогъ въ 500 метрахъ прибол. къ ю.-з. отъ Симодзюку.

3) 15-й пѣх. бригадѣ (—1 бат.) отъ лѣваго фланга 26-й до ю.-в. угла Камидзюку.

4) Боевые участки бригадъ раздѣляются линіей отъ высотомѣра 66 (около 1.000 м. къ в. отъ Таги) до с.-в. окраины г. Ирумагава.

5) Артилерійскому полку (—1 бат.) въ поляхъ сѣв. Мидзутоми-мура съ обстрѣломъ участка Тоіоока-маци—Танока; кромѣ того, 1 батарея въ дер. Сеймей для обстрѣла участка Бусси—Тоіоока.

6) 1 баталіону 16-го пѣх. полка и саперному баталіону быть въ общемъ резервѣ и помѣститься въ лѣсу къ югу отъ высотомѣра 66.

7) Начальникъ дивизіи будетъ при резервѣ.

Распоряженія начальника 14-й дивизіи:

1) Правому флангу (27-я п. бригада—1 батал.) развернуться на линіи Хигасикуми—Матоба и атаковать въ направленіи Хигасимиси—Оцука-Синденъ.

2) Лѣвому флангу (28-я п. бригада—15-й п. п., 2 бат. п. арт., 1 рота саперъ) развернуться между Матоба и Кудзираи для атаки непріятеля въ направленіи Оцука-Синденъ—Кавагое.

3) Артилерійскому 20-му полку (—2 батареи), находясь между Аина-Синденъ и Хигасикуми, занять позицію для обстрѣла участка Хигасимиси—Оцука-Синденъ.

4) Дивизионному резерву (1 бат. пѣх. и 1 бат. саперъ—1 рота) расположиться въ Омаи.

Бой на рѣкѣ Ирума-гава.

Согласно предположенію, наступленіе вражескихъ силъ началось съ самаго ранняго утра; около 6½ ч. утра заговорили пушки, за ними ружья и пулеметы.

На правомъ флангѣ южанъ уже около 7 ч. утра началась переправа, и всего черезъ 50 минутъ боя здѣсь уже противники сошлись почти на рукопашныя дистанціи.

На лѣвомъ флангѣ южанамъ не везло. Уже ночью, открывъ разрѣженность непріятельскаго расположенія, одна рота 30-го пѣхотнаго полка совершила молодецкое дѣло, захвативъ артилерійскую позицію противника къ сѣверо-западу отъ г. Ирумагава. Послѣ, цѣлый отрядъ 13-й дивизіи перешелъ черезъ рѣку, и посредниками была признана необходимость считать здѣсь южныя силы отступившими.

(Прим.: Высохшее въ это время года русло рѣки Ирума-гава на мѣстѣ переправы враждебныхъ войскъ сузилось до 3 сажень водной ширины).

Въ 7 ч. 15 м. былъ данъ сигналъ о пріостановкѣ боя, такъ какъ неблагоприятный для сѣверянъ поворотъ дѣлъ у воображаемыхъ силъ восточнѣе Омия заставляеть и четвертую армію не зарываться.

Такъ кончился сегодняшній бой. Крикливый стиль японскаго журналиста, всегда пресыщенный поучительными справками изъ исторіи, не можетъ не вспомнить при этомъ случаѣ Манчжуріи.

«Дзидзи» серьезно увѣряетъ, что тутъ, видите ли, передъ вами копія Тайдзыхъ; «Асахи» же мнитъ себя на берегахъ Шахѣ!

Въ 7 ч. 30 м. командующій *Съверной арміей* предписываетъ отступить на лѣвый берегъ р. Оппе-гава, а именно:

Артилерійской бригадѣ—черезъ Такахаги, Сакато по Мацуяма-скому тракту, 13-й дивизіи—на линію Имадзюку—Таги, 14-й дивизіи—на линію Кецука—Кита-Томори, кавалерійской бригадѣ—на Огосе.

Отступленіе и преслѣдованіе.

Въ 9 ч. 30 м. утра появляется на небѣ воздушный шаръ съ сигналомъ руководителя маневрами о возобновленіи дѣйствій.

13-я дивизія, прикрываясь обороняющимся на линіи Саваги—Таги 15-мъ пѣхотнымъ полкомъ (временно поступившимъ въ ея подчиненіе), начинаетъ немедленно въ нѣсколькихъ колоннахъ отступательный маршъ: штабъ дивизіи и 26-я пѣхотная бригада на Имадзюку, а 15-я бригада на Таги.

14-я дивизія также выступаетъ въ 9 ч. 30 м., главною массою на Мияхана.

Для преслѣдованія *южныхъ силы* дѣлятъ поле операціи линіей Сакато—Масуката: восточнѣе ея дѣйствуетъ 1-я, западнѣе гвардейская дивизія. Кавалерія тѣснитъ отступающихъ со стороны Кавагое—Такасакоскаго шоссе.

1-я дивизія въ развернутомъ строю гонитъ врага передъ собою до береговъ рѣчки Коадзе-гава, строить тамъ колонны и, продолжая преслѣдованіе, головною частью въ 11 ч. 30 м. достигаетъ линіи Томиса—Ками-Хироя.

Гвардейская дивизія преслѣдуетъ въ развернутомъ строю до линіи Касавата—Такахаги—Сикаяма, а около полудня также сворачивается въ колонны и продолжаетъ движеніе.

Съверная армія послѣ 12 ч. дня.

Командующій отступающею арміею рѣшаетъ, воспользовавшись случаемъ, перейти опять въ наступленіе, занявъ позицію на лѣвомъ берегу р. Оппе-гава, и до 11 ч. 30 м. отдаетъ слѣдующія распоряженія:

1) 13-й дивизіи (безъ 16-го п. п.) занять линію Нагаока—Симо-Иосида.

2) 14-й дивизіи (съ прибавл. 1 дивизиона 16-го арт. п.) правымъ флангомъ войти въ связь съ 13-й дивизіей и протянуть фронтъ черезъ Акао на Кита-Сонобе.

3) Полевой артилерійской бригадѣ (минусъ 1 дивизионъ, плюсъ тяжелый полев. дивизионъ) занять позицію около Мияхана съ обстрѣломъ Сагато—Исии.

4) Кавалерійской бригадѣ охранять правый флангъ.

5) 16-й пѣхотный полкъ назначается въ резервъ арміи. Ему расположиться въ Фурукори (около Касивасаки).

6) Боевые участки дивизій дѣлятся линіей Симо-Иосида—Канемицу. Означенная линія включается въ сферу 13-й дивизіи.

7) Штабу арміи помѣститься въ Симомото (около Фурукори).

14-я дивизія достигаетъ линіи Оппе-гава около 11½ ч., а 13-я около 12 ч., послѣ чего начальники ихъ разбиваютъ части по участкамъ, на основаніи вышеизложенной директивы.

Полевая артилерійская бригада, достигнувъ около 1 часу дня Мияхана, задерживается около часу времени непріятельской кавалеріей и только къ 2 ч. пополудни успѣваетъ занять указанную позицію.

Кавалерійская бригада, прикрывая правый флангъ арміи, около 1 ч. 40 м. останавливается въ Моро-Хонго.

Около 3 ч. дня передовая цѣпь непріятеля опять начинаетъ атаку и сбиваетъ отрядъ 14-й дивизіи съ его позиціи южнѣ Симада (3 бат. пѣх. и 2 бат. арт.); въ остальныхъ всѣхъ пунктахъ сѣверяне удерживаются до наступленія ночи.

Командующій арміей приказываетъ ночевать на занимаемыхъ позиціяхъ.

Южная армія послѣ 12 ч. дня.

Продолжая преслѣдованіе отступающаго противника, но не зная, гдѣ послѣдній рѣшитъ дать отпоръ, командующій южной арміей въ 1 ч. 40 м. назначаетъ усиленную рекогносцировку: первой дивизіи по направленію къ Мияхана, а гвардейской—Имадзюку. Атака дивизій начинается около 3 ч. и длится до наступленія ночи.

Относительно ночлега отдается приказъ:

Обѣимъ дивизіямъ ночевать на позиціяхъ

Кавалерійской бригадѣ ночевать въ Хиранума (въ поддержку ей придается баталіонъ пѣхоты изъ 1-й див.).

1-му армейскому полку бивакировать въ Одагая, а артилеріи по деревнямъ Нисимициги и Мицуги.

Штабъ арміи—Асиори (Сунеори).

На разсвѣтъ 17-го командующій южной арміей намѣренъ предпринять обходъ праваго фланга противника со стороны Имадзюку, чтобы потомъ, въ зависимости отъ развитія тамъ операцій, перейти въ наступленіе по всему фронту; но тутъ получается крутой поворотъ дѣла, благодаря дошедшему въ 6 ч. вечера.

Приказу главной квартиры:

а) *Командующему 2-мъ корпусомъ* ¹⁾.

1) Наша армія, отступивъ на правый берегъ р. Тамагава и получивъ завтра, 17-го, подкрѣпленія, дастъ рѣшительное сраженіе.

Первый корпусъ съ полночи 16-го начинаетъ отступательный маршъ, переправившись черезъ р. Аракава восточнѣ Сиги, на р. Тамагава, гдѣ онъ расположится къ востоку отъ Омару, по правому берегу.

2) Второму корпусу отступить на правый берегъ р. Тамагава, слѣдуя путемъ западнѣе линіи Хираката—Танаси—Омару—Харадамаци, и занять позицію къ западу отъ Омару (не вкл.).

б) *Командующему 4-мъ корпусомъ*.

1) Третій корпусъ, получивъ подкрѣпленія, сего числа послѣ обѣда опрокинулъ противника и будетъ завтра его преслѣдовать.

2) Вамъ надлежитъ использовать случай и стараться достичь полной побѣды.

Естественно, преслѣдуемые становятся теперь ярими преслѣдующими, и вообще маневры вторично проходятъ черезъ всѣ уже пережитыя стадіи. Мы не рѣшаемся поэтому въ дальнѣйшемъ вдаваться въ подробности, а ограничимся отдѣльными моментами, выдвигая нѣкоторые еще незатронутые нами интересные вопросы этихъ маневровъ.

¹⁾ Въ приказѣ «арміи» названы «корпусами».

Третій день и аэрокогносцировка.

§ 1-й отданныхъ на 17-е ноября диспозицій гласить: 1) у генерала Хисанао Осима — «корпусу атаковать противостоящаго врага завтра въ ноль часовъ (12—1)»; (корпусъ увеличенъ на № 4 армейскій пѣхотный полкъ); 2) у генерала Йосимаса Осима — «Начавъ маршъ послѣ полуночи, корпусу отступить на правый берегъ р. Тамагава, располагаясь отъ Хайдзима къ Хино въ юго-восточномъ отъ послѣдняго направленіи».

Этотъ параграфъ заключаетъ въ себѣ понятіе о всѣхъ перипетіяхъ ночной неразберихи, арьергардныхъ бояхъ, фланговыхъ кавалерійскихъ ударахъ и прочихъ невзгодахъ маневрирующихъ войскъ, причемъ они, однако, въ концѣ концовъ завершаютъ день по расписанію.

Здѣсь мы воспользуемся случаемъ, чтобы показать, какъ заявили себя японскіе *воздухоплаватели* (матеріалы взяты изъ «Дзидзи»).

По приказанію командующаго сѣвернымъ корпусомъ, воздухоплавателями 17-го были произведены слѣдующія развѣдки.

1) Въ 6 ч. 30 м. утра изъ Токородзава вылетѣли на Блеріо (по-японски это читается Буреріо!) капитанъ артилеріи Асада и капитанъ Токугава (въ качествѣ правящаго аэропланомъ) и, сдѣлавъ перелетъ Нихонги—Токородзава—Хаконегасаки, приблизительно черезъ часъ вернулся въ Токородзава. Видѣли они: а) въ 6 ч. 41 м. около Ками-Араи (на западъ отъ Токородзава)—отрядъ непріятельской артилеріи, въ головѣ которой шла пѣхотная часть, какъ разъ вступающимъ въ Токородзава; б) въ 7 ч. около Огимація—два отступающихъ отряда непріятельской пѣхоты: одинъ по прохожденіи Токородзава, другой—Хаконегасаки; в) въ 7 ч. 15 м. около полка пѣхоты, отступающаго на правильныхъ интервалахъ по дорогѣ Накаками (ю.-в. Огимація) — Хаконегасаки; кромѣ того, констатировали фактъ, что въ районѣ Токородзава, Огимація и Хаконегасаки болѣе непріятели не видно.

2) Въ дальнѣйшемъ въ дѣло были пущены дирижабли «Парсеваль» и аэропланъ типа Токугава № 3.

Четвертый день.

Распоряженія обоихъ начальниковъ почти одинаковы: командующій сѣвернымъ корпусомъ рѣшаетъ дать генеральный бой и

приготавливаетъ свои войска къ атакѣ съ самаго утра; то же намѣренъ предпринять и командующій южными силами (послѣдному, между прочимъ, данъ въ подкрѣпленіе 18-й пѣхотный полкъ).

Канонада открывается въ 7 ч. утра, а черезъ часъ войска, съ обѣихъ сторонъ бросаясь въ воду, уже сошлись на рукопашныя дистанціи.

Маневры кончаются на этомъ, и немедленно подается сигналъ о сборѣ офицеровъ на *разборъ маневровъ*.

По приказанію его величества, сначала командующіе южнымъ и сѣвернымъ корпусами читаютъ свои спеціальныя тактическія соображенія, а потомъ начальникомъ главнаго штаба Хасегава производится разборъ четырехдневныхъ маневровъ (содержаніе его не печаталось газетами). Послѣ этого его величество обращается къ присутствующимъ со слѣдующею милостивою рѣчью:

«Относительно хода маневровъ нами было велѣно начальнику главнаго штаба сдѣлать критическій обзоръ.

Мы впервые руководили большими спеціальными маневрами нашей арміи и радуемся, что результаты ихъ оказались хорошими.

Прогрессъ военнаго искусства въ мірѣ нынѣ идетъ, не останавливаясь, впередъ, а поэтому вы, солдаты всѣхъ чиновъ, должны все болѣе и болѣе напрягать силы въ изученіи своего дѣла. Итакъ, будьте стойкими въ исполненіи важнаго долга обороны отечества!»

На слѣдующее утро былъ назначенъ *парадъ* войскамъ, но, вслѣдствіе дождя, его отмѣнили.

Въ заключеніе всего былъ данъ *высочайшій завтракъ* въ собраніи на Токородзавскомъ воздухоплавательномъ плацу. Участвовали въ немъ офицеры маневрировавшихъ войскъ, высшіе чины военнаго и гражданскаго міра, представители мѣстной администраціи, члены парламента, иностранные военные агенты,— всего свыше 4.000 человекъ.

Пора бы кончить, но мы еще совсѣмъ не успѣли представить читателю японскій *беспроволочный телеграфъ*.

На этихъ маневрахъ беспроволочный телеграфъ примѣнялся только между главной квартирой и посредниками при враждебныхъ арміяхъ. Про постановку технической части маіоръ Сунага говоритъ слѣдующее:

«Примѣненіе нашимъ военнымъ вѣдомствомъ беспроволочнаго телеграфа впервые было произведено на бывшихъ Нараскихъ маневрахъ, но это была еще лишь періодъ испытаній... Дѣло въ томъ,

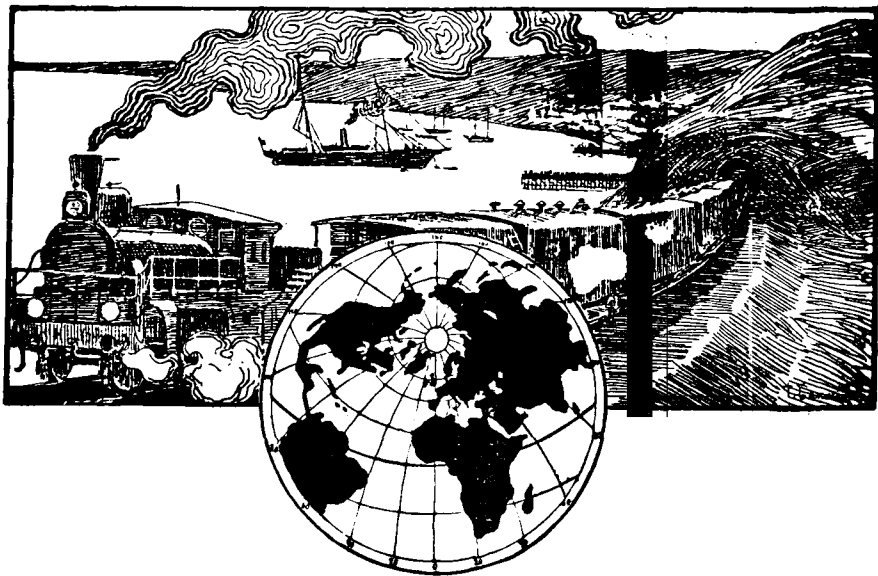
что въ сухопутной войнѣ телеграфъ долженъ быть удобно передвигаемъ, и встрѣчаются большія затрудненія при установкѣ на мѣстѣ столба. Для передвиженія одной станціи (столба и мотора) нужны 2 повозки въ 6 лошадей, дѣлающія въ часъ $3\frac{1}{2}$ —5 верстъ, а сборка по остановкѣ на мѣстѣ требуетъ всего около 30 минутъ при 12 человекѣхъ команды. Площадь для установки 20 квадратныхъ метровъ приблизительно, а предѣлы сообщенія (въ зависимости отъ погоды и мѣстности)—200-400 верстъ. Высота столба до 37 метровъ выдвижными колѣнами по 4 метра; длина электрической волны 400—2.200. Звукъ нашего беспроволочнаго телеграфа красивый, музыкальный. По отбѣнку звука и длинѣ волнъ удается отличить свои передачи отъ чужихъ, такъ какъ съ нами часто путаются депеши морского и коммуникаціоннаго вѣдомствъ»... Распространяться о случаяхъ успѣшнаго на войнѣ примѣненія беспроволочнаго телеграфа, по примѣрамъ Ялу и Мукдена... для насъ излишне.

П. Рушанъ.

Для объясненія читателямъ употребляемыхъ на японскихъ картахъ названій приводится переводъ сопровождающихъ эти названія добавочныхъ словъ.

1) Си—большой городъ.	19) Хаси, баци—мостъ.
2) Мацц—городъ.	20) Така—высок.
3) Мура—деревня (обнимаетъ, обыкновенно, нѣсколько разнoименныхъ поселковъ).	21) Сака, дзака—склонъ.
4) Яма—гора.	22) Иси—камень.
5) Кава, гава—рѣка.	23) Саки—мысь.
6) О (дл. зв.)—больш.	24) Нума—болото.
7) Ко, О (кор. зв.)—мал.	25) Нака—середина.
8) Кито—сѣверъ.	26) Фуку—счастье.
9) Минами—югъ.	27) Синденъ—нов. поля (выселки).
10) Хигаси—востокъ.	28) Но—стѣнь.
11) Ниси—западъ.	29) Ки, ги—дерево.
12) Ками, уе—верх.	30) Томи—богатство.
13) Симо, сита—низ., нижн.	31) Ба—мѣсто.
14) Сава, дзава—болото.	32) Тави—долина.
15) Мацу—соска.	33) Цука—курганъ.
16) Хара, бара—равнина.	34) Ока—холмъ.
17) Сима, дзима—островъ.	35) Хира—равнина.
18) Та, да—поле.	36) Мия—храмъ (синт.).
	37) Тера—храмъ (буд.).
	38) Касива—дубъ.

ВЪ ДОЛИНАХЪ РѢКЪ ХИНГОУ И АРЗЫНГА.

Путевые очерки по Восточной Бухарѣ.

(Продолженіе) ¹⁾.

Глава IV.

Обычай горцевъ.—Кишлакъ Арзынгъ.—Преданіе объ
огнепоклонникахъ.

День былъ пасмурный и тучи нависли надъ долиною, придавая ей видъ коробки, закрытой со всѣхъ сторонъ горами, а сверху, будто потолокъ, быстро бѣгущими тучами. Умывшись холодною, прозрачною водою изъ протекавшаго черезъ дворъ ручья и сидя за чаемъ, мы снова увидѣли продолженіе тѣхъ же свадебныхъ обрядовъ, во многомъ напоминавшихъ древне-русскую народную свадьбу.

Всѣ вчерашніе гости были налицо и, тихо переговариваясь, столпились около навѣса, съ нетерпѣніемъ поджидая посланца отъ невѣсты. Каждый имѣлъ въ рукѣ или сосудъ съ водою или же горсть золы.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 2.

Наконецъ, изъ-за группы яблонь и кустарника, росшихъ около вѣзда въ кишлакъ, показался молодой таджикъ, медленно шедшій по направленію шахскаго двора и пытливо всматривавшійся въ ожидавшую его толпу.

— О Ша олямъ моджахтляръ (о князь міра я пригласитель), только что успѣлъ произнести онъ установленную обычаемъ фразу привѣтствія, какъ со всѣхъ сторонъ посыпалась на него, при громкомъ смѣхѣ, зола и полились изъ всѣхъ сосудовъ потоки воды.

Быстро безъ оглядки понесся обратно посланецъ, преслѣдуемый дружнымъ смѣхомъ всѣхъ собравшихся.

Мы сѣли на лошадей и одновременно съ нами подъ руки вывели невѣсту изъ сосѣдней сакли и посадили на покрытую богатою попоною лошадь.

Кто верхомъ на лошади, кто на ишагѣ, а кто и просто пѣшкомъ, вся толпа двинулась слѣдомъ за невѣстою.

Держа направленіе по рѣкѣ Хингоу, мы ѣхали невдалекѣ и, такимъ образомъ, какъ бы открывали собою торжественное шествіе. Дорога была сносная и поэтому можно было послѣ не вполнѣ хорошаго сна отдохнуть, дремля на сѣдлѣ.

На небольшой высотѣ по сторонамъ поднимались террасы, занятыя полями. Издали было видно, что пещера, о которой рассказывали намъ наканунѣ, закрыта почти вся большими арчевыми деревьями и кустарниками. Съ обѣихъ сторонъ рѣчной долины виднѣлись кишлаки, указывавшіе, что населеніе въ этой части довольно многочисленно. Кишлаки Лоджиркъ, Рехчъ были самыми ординарными горными селеніями таджикскаго типа, окруженные рѣкою и небольшою растительностью.

Невдалекѣ около Мадынгата свадебная толпа свернула въ сторону и, пройдя съ версту по небольшому ущелью, выѣхала на поляну, среди которой возвышался огромной величины и довольно странной формы сѣровато-красный камень.

— Что здѣсь такое, шахъ? заинтересовались мы, видя, что всѣ слѣзли на землю и широкимъ полукругомъ стали передъ камнемъ.

— Это, тюра, камень-хозреть. Еще наши далекіе предки совершали на немъ свои жертвы Аллаху и мы также не забываемъ здѣсь совершать свои молитвы Милосердному. Женщины же когда молятся, то на этотъ камень льютъ зыгорное масло (льняное). И если жертва угодна, то камень впитываетъ въ себя масло, а если нѣтъ—то оно скатывается на землю по его поверхности. Передъ этимъ же камнемъ у насъ заключаютъ браки и даются клятвы.

Вершина камня была покрыта масляными пятнами, а высокая арча, стоявшая рядомъ, увѣшана вся разноцвѣтными тряпками.

Новидимому, мы стояли передъ древнимъ жертвенникомъ, на которомъ одинъ за другимъ приносили свои жертвы послѣдователи Зороастра, Будды и, наконецъ, теперешнее населеніе горъ, которое, хотя и считаетъ себя мусульманами, принадлежа къ сектѣ измаилитовъ, но въ дѣйствительности, по своимъ вѣрованіямъ и обычаямъ, крайне далеко отъ мусульманства, сохранивъ много обрядовъ, являющихся остатками древнихъ религій.

Ставъ рядомъ съ невѣстою, пріѣхавшій почти одновременно съ нами женихъ двинулся съ нею вмѣстѣ по направленію камня; остановившись передъ нимъ, оба опустили на колѣни и долго стояли такъ, пока старый шахъ, находившійся сзади нихъ, не окончилъ какихъ-то молитвъ, поднимая свои обѣ руки надъ головами молодыхъ и какъ бы призывая на нихъ благословеніе.

Взявъ въ руки большую лепешку изъ пшеничной муки, старикъ въ послѣдній разъ поднялъ ее обѣими руками кверху и долго стоялъ, держа ее надъ своею головою, а затѣмъ, разломивъ на двѣ части, далъ эти куски жениху и невѣстѣ. Почти одновременно съ этимъ нѣсколько старыхъ женщинъ подошли ближе и начали осыпать молодыхъ зернами пшеницы и мукою.

— Теперъ главная часть бракосочетанія закончена и лишь потомъ будетъ обмѣнъ подарками и уплата родителямъ стоимости невѣсты, пояснилъ намъ шахъ. По городамъ, тамъ имама²⁾ и казіи³⁾ пишутъ еще все на бумагѣ, но у насъ здѣсь въ горахъ, тюра, нѣтъ людей, которые умѣли бы писать, а поэтому союзъ, благословенный Милосерднымъ, такъ же крѣпокъ, какъ и записанный въ книгу. Хозретъ Сеидъ Насиръ, да прославится его имя во вѣки, оставилъ намъ свое ученіе, и мы вѣримъ, что всѣ обряды и ихъ исполненіе не важны. Главное же надо всегда помнить Милосерднаго и хорошо во всемъ поступать. Мы не празднуемъ праздниковъ потому, что праздникомъ для человѣка можетъ быть лишь хорошее дѣло. Не держимъ постовъ, такъ какъ настоящій постъ заключается въ воздержаніи отъ дурныхъ мыслей. Кто хочетъ можетъ дѣлать и намазы, но это не важно. У насъ здѣсь нѣтъ мечетей, и мы лишь собираемся къ Пиру⁴⁾, который читаетъ намъ

²⁾ Настоятель мечети.

³⁾ Судья-нотаріусъ.

⁴⁾ Пиръ—наставникъ.

книгу Калами-Пиръ или Ишхаръ, въ которыхъ сказано какъ надо жить людямъ.

Въ кишлакѣ Арзынгъ пришлось обсуждать вопросъ дальнѣйшаго путешествія.

Уходящія въ небо выше облаковъ огромныя снѣговыя горы, тянувшіяся на сѣверѣ, и узкая тропка, извивавшаяся по ближайшимъ предгорьямъ, заставили насъ вначалѣ сильно призадуматься надъ возможностью совершить дальнѣйшую поѣздку верхомъ, вверхъ по теченію притока Хингоу, рѣки Арзынгъ или Гармо, съ шумомъ несущей свои воды, видимо съ большой высоты.

Перевьючивъ нашъ багажъ на трехъ сильныхъ ишаковъ и закнувъ ружья за плечи, сѣли мы на своихъ горныхъ лошадокъ, а проводники-таджики съ длинными палками съ темными наконечниками смѣло двинулись впереди насъ въ дальнѣйшій путь.

— Тяжелая дорога будетъ тюрамъ, сказалъ старый шахъ, провозая. Здѣсь былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ урусъ, но онъ все же вернулся, не перейдя на другую сторону черезъ горы. Врядъ ли и тюрамъ это удастся. У насъ есть люди, которые бывали въ тѣхъ горахъ и знаютъ тамъ тропинки. Изъ нихъ двое вамъ сопутствуютъ и, если нужно, то они помогутъ пройти куда нужно, но только все же, тюра, не забудьте прочитать молитву духу горъ, чтобы онъ былъ благосклоненъ къ вашему путешествію и не разсердился бы за то, что вы нарушаете его покой.

Поднимаясь постепенно все выше и выше по извилистой тропкѣ, мы уже давно оставили за собою полосу засѣянныхъ полей, зеленѣвшихъ ковромъ гдѣ-то далеко внизу.

Кпшлакъ Нашимгаръ еще долго открывался передъ нами, пока и его не заслонили собою новыя гряды горъ, протянувшіяся съ востока на западъ. Колоссальный главный массивъ хребта Петра Великаго все время былъ передъ нашими глазами, поражая свою страшную высоту.

То совершенно темныя, то красноватыя, то сѣрыя горы проходили передъ нами на авансценѣ, а сзади нихъ поднимались бѣлыя шапки снѣговыхъ вершинъ, достигавшихъ высоты до 20 т. футовъ.

Было порядочно свѣжо и вѣтеръ пронизывалъ на высотахъ, не смотря на теплыя романовскіе полушубки и войлочные обшитые кожею сапоги.

По мѣрѣ подъема, передъ нами открывались новыя панорамы горъ; то показывался на югѣ Мазарскій хребетъ, то черезъ ущелье

открывался видъ на Алайскія горы, то гдѣ-то далеко на краю горизонта порою вырисовывались Заравшанскія горы.

Мы были уже въ самой серединѣ горной страны и самый острый глазъ нигдѣ на огромномъ разстояніи не могъ открыть равнины, которая осталась далеко на западѣ. Вокругъ царствовала торжественная тишина, прерываемая лишь изрѣдка шелестомъ вѣтра, проносившагося по гребнямъ горъ. Кое-гдѣ виднѣлись одинокія деревья дикихъ яблонь и кустарниковъ боярышника, привольно разросшихся на большой высотѣ. Мѣстами передъ нами вырисовывались отдѣльныя горы съ отвѣсными боками, плоскія вершины которыхъ, покрытыя арчевымъ лѣсомъ, были совершенно недоступны для человѣка.

— Можно подняться на такую гору? спросилъ докторъ таджика, равнодушно смотрѣвшаго на открывавшійся передъ нами горный ландшафтъ.

— Нѣтъ, тюра, нельзя. Отъ самой земли и до верха идетъ стѣна, по которой не влѣзешь. Тамъ наверху живутъ въ лѣсу звѣри, да летаютъ по деревьямъ птицы и лишь одинъ горный духъ носится по такимъ недоступнымъ вершинамъ, а нога человѣка никогда на нихъ не бывала. Иногда можно видѣть, какъ къ самому краю горы подходятъ стада архаровъ и кіиковъ. Имъ привольно жить на этихъ пастбищахъ, не боясь человѣка. Наши многіе охотники пробовали подниматься на такія отдѣльно стоящія горы, но никому это не удавалось, а нѣкоторыхъ духъ горъ, не любящій, чтобы тревожили его покой, сбрасывалъ внизъ на скалы и погибали отважные, не достигнувъ цѣли. Старики говорятъ, что наверху горъ есть много золота и драгоценныхъ камней и вотъ за ними и пробовали подниматься люди. Иногда внизу у подошвы находятъ золото и небольшіе камни алмазовъ и рубиновъ, которые сбрасываетъ сверху горный духъ, чтобы подразнить людей своими богатствами, которыя на этихъ вершинахъ лежатъ горами и ими играютъ дѣти горнаго духа.

Стѣны такихъ горъ поднимались отвѣсно, не имѣя никакихъ карнизовъ и трещинъ. Вывѣтрившіеся бока ихъ, отшлифованные горными вѣтрами, издали казались совершенно гладкими, и лишь вблизи можно было рассмотретьъ пласты камня, въ которыхъ волны древняго доисторическаго моря вымыли углубленія, служащія гнѣздами для птицъ, носившихся вокругъ цѣлыми стаями.

Мѣстами откуда-то сверху выбивался ручей, протекая по стѣнамъ и спадая внизъ журчащимъ водопадомъ, разбѣившимъ мел-

кія капли воды по сторонамъ. Иногда приходилось перебираться черезъ широкіе многоводные каскады, съ шумомъ стремительно несшіея внизъ, увлекая за собою груды камней и песку. Зеленоватые мхи и плѣсень покрывали въ такихъ мѣстахъ стороны ущелья, въ которомъ, благодаря присутствію текущей воды, чувствовалась жизнь, въ ея движеніи, нарушавшемъ окружающее безмолвіе этихъ сѣрыхъ скалъ.

Массы крупныхъ діабазовъ и діоритовъ попеременно съ кварцевыми мраморными породами покрывали дно ущелій, и эти всѣхъ цвѣтовъ отшлифованные водою камни представляли собою, какъ будто рѣку камней, стекавшую съ горъ, казавшуюся издали сѣрой, а по приближеніи невольно поражающую яркостью красокъ. Среди нихъ кое-гдѣ мелькали небольшіе стекловидные свѣтлые кусочки горнаго хрусталя, зеленоватаго обсидіана и какіе-то красноватые мелкіе осколки.

— Есть ли здѣсь гдѣ-нибудь въ горахъ драгоценные камни, или же ихъ совершенно не находятъ люди, а только говорятъ о ихъ существованіи?

— Да, тюр, есть много камней. Ихъ находятъ иногда люди и затѣмъ продаютъ беку въ Гармѣ или посылаютъ въ Файзабадъ въ Афганистанѣ, гдѣ женщины очень любятъ украшать себя этими цвѣтными украшеніями, думая, что это дѣлаетъ ихъ болѣе красивыми. Только отыскивать ихъ очень трудно; надо знать такое слово, потому что на этихъ камняхъ лежитъ заклятіе и ихъ охраняютъ горные джины.

Давно тому назадъ еще до того времени, когда Хозретъ Али покорилъ всѣ здѣшнія страны, здѣсь жили люди, поклонявшіеся огню; ихъ жертвенники, на которыхъ горѣли вѣчные огни, остались еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но большею частью они разрушены временемъ. Вѣчный огонь принесли ихъ царицѣ темные джины, служившіе Иблису, и они же охраняли престолъ ея. Сказочной неземной красоты была эта царица и поэтому Иблисъ въ веселый часъ заглядѣлся на нее и, принявъ человѣческій образъ, сдѣлалъ ее своею наложницею, удовлетворивъ свою человѣческую страсть. Съ тѣхъ поръ тѣло этой женщины утратило всѣ людскія свойства и сдѣлалось недоступно дѣйствию разрушительныхъ силъ времени, а джины служили ей, исполняя каждое ея желаніе.

И было сильно ея царство, а войска ея покорили всѣ окружающіе народы. Но насталъ часъ воли Милосерднаго...

Въ далекихъ полночныхъ странахъ родился великій Дженгангирь, покоритель всего свѣта Дженгизъ-хань. Направилъ онъ свои войска на полдень и скоро покорили они всѣ народы, жившіе въ солнечныхъ странахъ, и, лишь дойдя до горнаго царства, вернулись обратно, не преодолевъ силы джиновъ, защищавшихъ свою царицу.

Узнавъ объ этомъ Дженгангирь, собралъ новыя войска и повелъ ихъ самъ. И не боялся онъ ни джиновъ ни даже самого Иблиса, такъ какъ имѣлъ онъ особый талисманъ, уничтожающій всякую темную силу.

Провожали его въ походъ всѣ люди его царства и всѣ съ радостью, кромѣ его любимой жены. Хотя и была она молода и красива, но боялась, какъ женщина, что чары царицы горнаго царства затуманятъ взоръ Дженгангира; поэтому среди любовныхъ утѣхъ взяла она съ него клятву не оставлять въ живыхъ царицу и привезти ей непременно нѣсколько капель ея крови.

Шли войска Дженгангира и разступались передъ ними джины, какъ только поднималъ онъ руку, въ которой находился талисманъ. Дошелъ онъ и до высокой горы, на которой стоялъ дворецъ царицы. Разсыпались всѣ джины и вошелъ онъ въ середину, гдѣ окруженная слугами на золотомъ кованомъ престолѣ сидѣла сама царица. Больно было даже глазамъ смотрѣть на ея неземную красоту, а она смѣло смотрѣла на входившихъ, вѣруя въ силу Иблиса.

Помнилъ свою клятву Дженгангирь, а поэтому привязалъ онъ талисманъ къ рукояткѣ своей сабли и, подойдя къ царицѣ, размахнулся ею и однимъ ударомъ отрубилъ сказочно красивую голову царицы отъ грѣшнаго ея тѣла. И брызнула кроваво-красная кровь ея во всѣ стороны, но къ удивленію Дженгангира, падая на землю, каждая капля крови окаменѣвала и превращалась въ ярко-красные прозрачные камни. Собралъ онъ нѣсколько камней и привезъ ихъ своей женѣ, сдѣлавшей изъ нихъ свое лучшее украшеніе. А осталъная кровь, просачиваясь сквозъ землю и обращаясь въ ней также въ драгоценныя камни, была взята джинами подъ ихъ охрану.

Съ тѣхъ поръ охраняютъ они эти капли грѣховной крови и трудно поэтому людямъ достать ихъ. Самъ знаешь, тюра, за кровь платятъ цѣною крови, а поэтому и достать эти камни изъ глубины горъ очень трудно.

Непривычка къ ходьбѣ по горамъ сильно мѣшала быстротѣ движенія и въ то время, когда наши проводники легко преодолевали высокіе подъемы и еще легче спускались внизъ, мы едва пе-

редвигали ноги отъ усталости, сдѣлавъ за цѣлый день не болѣе 10 верстъ.

Раскинувъ свою палатку въ глубокой сѣдловинѣ подъ защитою высокой скалы, мы развели костеръ. Смолистыя вѣтви арчи давали большое пламя, и яркій огонь костра освѣщалъ всю сѣдловину, благодаря чему всѣ горы внизу тонули во мракѣ. Какія-то сѣрыя ночныя птицы, привлеченныя огнями, носились надъ нами, пролетая съ рѣзкими криками въ вышинѣ и, влетѣвъ въ столбъ дыма, поднимавшагося надъ костромъ, долго въ немъ кружились, разсѣкая его волны своими криками.

— Это, тюрка, души людей, не находящихъ себѣ покоя, жалуется, указалъ на нихъ старикъ-проводникъ, ежась при каждомъ крикѣ птицъ. Всегда такъ, когда человѣкъ умираетъ, вначалѣ его тѣло разрушается и служить удобреніемъ земли, производящей траву, а душа его уходитъ въ землю, откуда переходитъ въ эту траву и долго прислушивается къ прошлой жизни, вспоминая всѣ свои грѣхи; очистившись, она переходитъ въ животное или въ птицу, а уже потомъ, понеся наказаніе, по волѣ Аллаха, въ этомъ видѣ снова входитъ въ рождающагося ребенка и такъ все время. Лишь души святыхъ, очистившіяся при жизни, прямо возносятся къ небу и сливаются съ Аллахомъ, потому-то ихъ памяти и воздаютъ поклоненіе послѣ смерти. Здѣсь въ нашихъ мѣстахъ есть могилы святыхъ на рѣкѣ Ванчѣ, гдѣ похороненъ Хозретъ Садыръ-Сайбъ и въ кишлакѣ Кальпъ-Ходжа-Муратъ—Султанъ-Саидъ.

Глава V.

Легенда о живомъ царѣ.

Рѣка Арзынгъ или Гармо шумѣла внизу, и этотъ однообразный звукъ перекатывавшейся черезъ скалы воды навѣвлялъ полное душевное спокойствіе. Нервная система отдыхала, ничѣмъ не возбуждаемая. Усталое послѣ большого физическаго утомленія тѣло требовало отдыха.

— Я слышалъ про вашихъ святыхъ, продолжая бесѣду съ таджикомъ, заговорилъ Ахметъ, но только не знаю, всегда ли помогаютъ они людямъ, если ихъ о чемъ-нибудь просятъ. Наши муллы говорятъ, что больше всѣхъ помогаетъ живой царь, лежащій въ мечети Шахизинда въ городѣ Самаркандѣ. Это большой святой и Аллахъ ни одной его просьбы не оставляетъ безъ вниманія.

— Но почему же ты его называешь живымъ царемъ? спросилъ съ любопытствомъ въ голосѣ таджикъ.

— Видишь ли, живой царь при жизни его на землѣ былъ двоюроднымъ братомъ великому пророку Магомету и назывался Косумъ-Ибнъ-Абасъ. Ему пророкомъ было поручено обратить въ исламъ всѣхъ жителей славнаго Самарканда, которые въ то время были кефирами. Съ мечомъ въ рукѣ, при помощи своихъ храбрыхъ воиновъ, покорилъ Косумъ все Самаркандское ханство и сталъ въ немъ царствовать. Но невѣрные кефиры лишь притворились, что сдѣлались мусульманами, а въ глубинѣ души остались тѣми же невѣрными, которыми были раньше.

Однажды, когда начался Рамазанъ и всѣ правовѣрные заняты были молитвами въ мечетяхъ, собрались кефиры изъ Пенджекента и другихъ горныхъ бекствъ, лежавшихъ вокругъ, и напали неожиданно на Самаркандъ, въ которомъ въ это время не было войскъ.

Отбивались долго ближайшіе слуги и люди Косумъ хана отъ нападений, запершись во дворѣ мечети. Но увидѣлъ тутъ Косумъ ханъ, что скоро всѣ они будутъ перебиты, а потому, не желая умереть среди кефировъ, бросился онъ въ глубокой колодець Шаабонъ, со дна котораго подъ землю идетъ ходъ въ райскіе сады. Подхватили его ангелы подъ руки, когда онъ падалъ и принесли и посадили подъ райскія деревья, гдѣ онъ живетъ и до сихъ поръ, славя Аллаха и совершая семью семь намазовъ ежедневно.

Благочестивые мусульмане иногда слышатъ изъ этого колодца его голосъ, провозглашающій имя Милосерднаго и подтверждающій, что пѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магомета пророка его.

— А ты не знаешь, ошна (другъ), люди никогда не пробовали опуститься въ тотъ колодець, чтобы пройти въ райскіе сады? съ большимъ интересомъ въ голосѣ спросилъ таджикъ.

— Какъ не пробовать! Многіе хотѣли, но только нападалъ на нихъ страхъ и они отъ этой мысли отказывались, боясь потревожить покой Хозрета Косума, который, творя молитвы, остается до сихъ поръ живымъ и выйдетъ вновь на землю, когда появится на ней пророкъ Иса.

Самъ великій Тимуръ-ханъ слышалъ о живомъ царѣ и онъ захотѣлъ узнать, правду ли это говорятъ люди. Тогда вызвался одинъ человекъ по имени Хида исполнить его желаніе.

Спустился Хида въ колодець, долго шелъ подъ землю, пока, наконецъ, дошелъ до райскихъ садовъ, гдѣ ему выпало великое для мусульманина счастье увидѣть самого Хозрета-Хызру (про-

рока Елисея), котораго также раньше Аллахъ поселилъ въ этихъ садахъ. Еще долго ходилъ онъ въ садахъ, пока не дошелъ до того мѣста, въ которомъ сидѣлъ, творя молитвы, живой царь. Поклонился ему Хида, прося благословенія.

Видѣлъ онъ, какъ въ садахъ носились ангелы и гуляли святые люди, слушая пѣнїе райскихъ птицъ Хумъ, видѣлъ гурій, прислуживавшихъ святымъ, и многое еще онъ успѣлъ разсмотрѣть.

Благословилъ живой царь Хиду и приказалъ ему вернуться въ Самаркандъ, но только взялъ съ него клятву ничего не рассказывать о томъ, что онъ видѣлъ. Поклялся Хида бородою пророка, сказавъ, что пусть сдѣлается деревяннымъ его языкъ, если онъ проболтается, и пошелъ назадъ, унося радость въ душѣ.

Ждали его прихода люди у колодца и, какъ только онъ показался, сейчасъ же вытащили и повели къ великому эмиру Тимуръхану. Сидѣлъ эмиръ на золотыхъ подушкахъ, положенныхъ на тахту изъ драгоценныхъ камней. Услышалъ онъ, что пришелъ Хида, обрадовался и приказалъ сейчасъ же рассказывать все, что онъ видѣлъ. Испугался Хида пристального взгляда повелителя, долго вначалѣ молчалъ, помнилъ свою клятву, но когда эмиръ сказалъ, что дать ему столько земли, сколько онъ сможетъ объѣхать въ одинъ день, не выдержалъ его болтливый языкъ такого искушенія и сталъ Хида рассказывать все, что видѣлъ.

Записали мирзы всѣ его слова на память людямъ и возрадовался великій эмиръ, услышавшій, что живъ его предокъ живой царь, который вѣчно молить Аллаха о милосердіи къ своимъ потомкамъ. Объявилъ онъ Хидѣ, что дарить ему столько земли около Самарканда, сколько сможетъ онъ объѣхать въ одинъ день отъ восхода до захода солнца.

Выбралъ тогда Хида лучшаго коня и, какъ только стало всходить солнце, поскакалъ на западъ, все время стараясь объѣхать какъ можно больше. Къ полудню утомился его конь, а къ вечеру уже не могъ онъ идти дальше и упалъ мертвымъ. Но не остановился Хида. Побѣжалъ онъ дальше пѣшкомъ, стараясь захватить еще и еще больше земли до заката солнца.

Бѣжалъ безъ остановки, пока не показался кровавый потъ у него изъ тѣла. И снова не остановился Хида и въ то время, когда край солнца заходилъ за горы, добѣжалъ онъ, наконецъ, до того мѣста, откуда вышелъ. Но только что хотѣлъ отъ большой радости провозгласить имя Аллаха, какъ отнялся у него языкъ. И сдѣ-

лался онъ богатымъ, но нѣмымъ на всю жизнь. Такъ наказалъ его Аллахъ за неисполненіе клятвы, данной живому царю.

Настало довольно долгое молчаніе; таджикъ сидѣлъ, видимо пораженный чудеснымъ рассказомъ. Наконецъ, какъ будто вызвавъ изъ своей памяти воспоминаніе о давно слышанномъ, онъ заговорилъ.

— Большое чудо ты рассказалъ намъ, но только, хотя мы живемъ въ глухихъ горахъ, и у насъ также есть такой Хозреть. Зовутъ его Ша-Насырь. Онъ также, когда передаль людямъ свою вѣру, ушелъ въ глубокую пещеру, входъ въ которую находится около кишлака Ёомгонъ въ Бодакигнѣ, но потомъ прошелъ подъ землю въ дальній Читраль и живетъ подъ землею сотни лѣтъ и выйдетъ изъ своей пещеры только тогда, когда на всей землѣ люди сдѣлаются хорошими и добродѣтельными.

Глава VI.

Горныя пустыни.—Медвѣдь.

Держа направленіе параллельно рѣкѣ, мы уже давно шли по едва замѣтной тропкѣ, протоптанной козами, поднимающимися почти до самой полосы снѣговъ, въ розыскъ себѣ корма.

Травы мѣстами зеленѣли пушистымъ ковромъ, поражая своею густотою и сочностью. Горныя панорамы смѣняли одна другую, и мы то видѣли темные, покрытые кустарниками, хребты, то за ними выступали снѣжныя горы, съ вершинъ которыхъ дулъ холодный ледяной вѣтеръ. Яркій блескъ снѣга рѣзалъ глаза. Слегка оттаявшіе подъ лучами солнца, а затѣмъ снова замерзшіе снѣга на вершинахъ горъ, превратившись въ ледяную кору, отсвѣчивали бѣловато-матовымъ свѣтомъ. Будто сахарныя головы поднимались нѣкоторые остроконечные пики, достигая огромной величины нѣсколькихъ верстъ отъ уровня океана.

Погода, бывшая все время хорошею, стала портиться и порою моросилъ мелкій дождь, дѣлавшій почву вязкою. Выше же насъ разстилавшихся напротивъ горахъ видно было, какъ шель снѣгъ и бушевала снѣжная метель, закрывавшая иногда совершенно непроницаемою пеленою ихъ вершины.

Сложная, запутанная система горъ не давала возможности точно уяснить себѣ ихъ направленіе и онѣ казались совершенно сли-

вающимися вмѣстѣ, образуя альпійскую горную страну, на высотахъ которой не замѣтно было никакой жизни, и имѣя видъ полярной свѣжной пустыни, гдѣ лишь привольно носятся вихри, завывая въ недоступныхъ ущельяхъ и долетая до долинъ, приносятъ съ собою ледяной холодъ.

Небольшіе кишлаки Богуть, Накъ, Рога и Дарантоль, состояшіе изъ нѣсколькихъ сакль, были расположены довольно высоко надъ рѣкою, причемъ почти каждый кишлакъ, по обычаю таджиковъ, состоялъ изъ двухъ одноименныхъ кишлаковъ, одинъ наверху въ горахъ, а другой внизу. Въ зависимости отъ этого расположенія они носили названія Бола (верхній) и Паянъ (нижній), которыя и придавались къ наименованіямъ ихъ Богуть-Бола, Богуть-Паянъ и т. д.

Цѣлый рядъ небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ, впадающихъ въ рѣку Арзынгъ и берущихъ свое начало въ горахъ Мозарскихъ и Петра Великаго, пересѣкали нашу дорогу, заставляя то спускаться внизъ къ водѣ, то подниматься снова на высоты.

Рѣки Рога, Бурса и Горсканъ по количеству воды не велики и не представляли никакихъ трудностей для переправы, но зато дальше рѣки Бурны и Сугдунъ, отличавшіяся многоводностью и быстротою теченія, при значительной мѣстами глубинѣ, являлись довольно серьезнымъ препятствіемъ.

Съ большимъ трудомъ, борясь съ сильнымъ теченіемъ, несимъ съ собою много камней, перебрались мы черезъ быстрину, порядочно промочивъ свое платье.

— Это, тюра, еще ничего. Иногда, когда вода прибываетъ сразу, такъ совершенно нельзя переѣхать. Глубоко очень и теченіе такое сильное, что сваливаетъ лошадь. У насъ много людей въ этихъ рѣкахъ смерть свою находятъ. Подѣдетъ къ берегу, видитъ—немного воды, а только въѣхаль—въ это время прибудетъ волна воды такая высокая, какъ стѣна, и свалитъ лошадь съ всадникомъ. А тогда уже нѣтъ спасенія: быстро разобьетъ рѣка о камни и найти такого человекъ нельзя—унесетъ его вода въ Арзынгъ, а оттуда въ Хингоу. И лишь память о пемъ останется. Былъ и исчезъ.

Въ кишлачкахъ виднѣлись талы, а по склонамъ горъ вырисовывались заросли различныхъ кустарниковъ, окаймлявшихъ довольно значительные террасообразные склоны горъ, на которыхъ зеленѣла густая сочная трава. Еще ниже лежали небольшія полоски обработанной земли. На нѣкоторыхъ хребтахъ поднимались

довольно крупныя деревья арчи, краснѣвшія своими стволами, а дальше къ нашему глубокому удивленію стали встрѣчаться цѣлыя куртины березъ, придававшихъ этимъ мѣстамъ какой-то особенно родной и близкій видъ.

Докторъ даже слѣзъ съ лошади и, подойдя къ развѣистой березѣ, любовно погладилъ ея бѣлый стволъ.

— Какъ ни говорите—родная.. для меня, произнесъ онъ, снова сядя на лошадь. Въ дѣтствѣ я каши изъ нея слѣлъ порядочно. Въ мое время въ семьяхъ по глухимъ мѣстамъ Россіи любили очень ее прописывать въ хорошихъ порціяхъ, увѣряя, что она способствуетъ росту дѣтей и искореняетъ и лѣнь и дурныя мысли. Хотя прошло съ тѣхъ поръ почти лѣтъ сорокъ, а все же не могу равнодушно смотрѣть— много вызываетъ воспоминаній. Это русское дерево— печальное, какъ и вся жизнь нашей глухой деревни. Теперь новое поколѣніе вырастаетъ подъ другими впечатлѣніями.

Бывшій съ утра ясный день измѣнился и откуда-то съ вышины потянулось густое облако тумана, закрывшее плотною пеленою окрестности. Ъхать сдѣлалось трудно и, пройдя еще съ версту, пришлось поневолѣ сдѣлать остановку.

— Здѣсь, тюра, можно на низу стать, указалъ Ахметъ на закрытую со всѣхъ сторонъ горами полянку, въ которую вело узкое извилистое ущелье.

Родникъ хрустально-прозрачной воды выбивался изъ-подъ огромной скалы и, образовавъ глубокій водоемъ, съ громкимъ журчаніемъ спадалъ ниже по камнямъ.

Привязавъ лошадей на длинныя арканы невдалекѣ отъ нашего становища, мы развели огонь и, укрывшись отъ сырости бурками, рѣшили на этомъ мѣстѣ переночевать, такъ какъ, пока не пройдетъ туманъ, ѣхать по горной тропѣ было трудно и опасно.

Довольно густая заросль боярышника и шиповника росла по крутому заднему скату горы, образуя опушку лѣска, за которой не было ничего видно. Дымъ поднимался столбомъ къверху и, смѣшавшись съ туманомъ, висѣлъ пеленою, какъ крыша, благодаря чему скоро на небольшой полянкѣ сдѣлалось совершенно тепло.

Но чѣмъ дальше, тѣмъ туманъ все больше и больше сгущался, а затѣмъ пошелъ сильный дождь, застучавшій по камнямъ и по полотну маленькой палатки, въ которой, согнувшись и накрывшись бурками, мы лежали, смотря на огонь костра. Постепенно костеръ заливало дождемъ и скоро темнота окутала всю полянку. Лишь маленькій огонекъ папиросъ указывалъ на присутствіе людей, но и то

усталость скоро взяла свое разговоры прекратились и настала тишина.

Я дремалъ и какіе-то обрывки мыслей проносились въ памяти, вызывая картины далекаго прошлаго. Будто укачиваемый на волнахъ, мнѣ казалось, что я медленно плыву въ пространствѣ. Постепенно движеніе сдѣлалось быстрое; какой-то бурный вихрь подхватилъ и закружилъ меня, поднявъ на высоту. Я уже чувствовалъ, что стремительно лечу куда-то внизъ на страшныя скалы. Еще мгновеніе и должно послѣдовать паденіе на нихъ. Безконечная тоска охватила меня передъ сознаниемъ этой неизбѣжности. Одинъ мигъ и сильный ударъ заставилъ меня громко вскрикнуть и вскочить разомъ на ноги, ударившись головою о полотно и веревку палатки. Но въ это время сверху что-то съ шумомъ упало, сваливъ снова съ ногъ. Бормоча совершенно непонятное и охвативъ меня руками, рядомъ барахтался докторъ, а совсѣмъ близко слышались крики ужаса нашихъ людей.

Запутавшись въ полотно упавшей палатки и освобождаясь отъ навалившейся сверху тяжести, съ большимъ трудомъ мнѣ, наконецъ, удалось выбраться и встать на ноги.

Не было видно ни зги. Вокругъ чернѣла непроглядная темнота. Спина и бокъ мучительно ныли. Минуту спустя освободился докторъ и, наткнувшись на меня, заоралъ благимъ матомъ.

— Что съ вами Н. Н.? спросилъ я, еще не будучи въ состояніи дать себѣ отчетъ въ происшедшемъ.

— Что за чортъ, да это вы! слышался радостный голосъ моего спутника. А я думалъ не вѣсть кто... Да что собственно случилось? Въ чемъ дѣло? съ недоумѣніемъ задалъ онъ вопросъ.

Ахметъ! Ахметъ! черезъ минуту заоралъ онъ снова, желая узнать, гдѣ наши люди.

Но почти одновременно раздался совсѣмъ рядомъ голосъ Ахмета, кричавшаго съ такимъ ужасомъ въ голосъ: шайтанъ! кеты (дьяволъ прочь) шайтанъ! что мы сейчасъ же кинулись въ темноту на эти крики, но тутъ же, столкнувшись съ бросившимся неожиданно на встрѣчу Ахметомъ и еще къ-то, снова очутились на землѣ, барахтаясь и поднимаясь, снова опрокидывали другъ друга, чувствуя въ нашемъ клубкѣ живыхъ тѣлъ присутствіе чего-то до нельзя страшнаго, мохнатого и безконечно сильнаго.

Лишь послѣ долгихъ усилій удалось, освободившись отъ цѣпкихъ объятій Ахмета, подняться на ноги. Я началъ шарить вокругъ и, найдя полотно упавшей палатки, съ трудомъ разы-

скаль подъ нею фонарь, зажегъ въ немъ свѣчу и освѣтилъ нашу стоянку.

Съ блѣднымъ, мѣловымъ лицомъ и трясущимися руками, весь испарянный, въ крови, стоялъ Ахметъ рядомъ съ докторомъ, имѣвшимъ сильно переконфуженный и помятый видъ.

— Что такое, однакоже, случилось? спросилъ я Ахмета.

— Ахъ, тюра, нехорошо. Очень нехорошо. Шайтанъ приходилъ; я самъ его видѣлъ и онъ меня сзади кусалъ, показалъ онъ изорванную спину своего халата, изъ котораго выбивались клочки ваты.

Немного успокоившись, мы принялись осматривать ущелье. На мокрой землѣ мѣстами виднѣлись слѣды, похожіе на людскіе, но съ длиннымъ отпечаткомъ когтей, а на нашей палаткѣ было навалено порядочное количество земли, очевидно, упавшей сверху. Слѣды же, пройдя по дну полянки, вышли наружу и направились по склону горы въ близъ лежащую заросль.

Разсмотрѣвъ внимательно слѣды и поднявшись наверхъ, гдѣ осмотрѣли край ущелья, я долго не могъ все-таки уяснить себѣ въ чемъ дѣло, пока докторъ не открылъ этой Америки.

— А вѣдь это конечно звѣрь и, судя по его слѣду, я опредѣленно скажу—медвѣдь.

Очевидно онъ былъ привлеченъ запахомъ остатковъ плова и, подойдя къ краю обрыва, свалился на насъ, вмѣстѣ съ обвалившейся нависшей съ краю землею. Я думаю, что онъ самъ испугался не меньше нашего и теперь отъ страха забѣжалъ куда-нибудь въ недосыгаемую высь. Здѣсь же, сколько слышалъ, этого звѣря много. Они небольшого роста, съ черною косматою шерстью и по характеру очень злые. Хорошо, что пострадало немного лицо и халатъ Ахмета.

Долго спустя показались наши проводники, съ испуга выбѣжавшіе изъ ущелья и спрятавшіеся за камнями. Сильно переконфуженные своимъ побѣгомъ, они въ одинъ голосъ вначалѣ утверждали, что былъ Иблись, но затѣмъ, увидѣвъ слѣды, начали перекоряться между собою, а затѣмъ уже подтвердили, что они дѣйствительно принадлежатъ медвѣдю, которые въ большомъ количествѣ водятся въ горахъ, но на людей почти никогда не нападаютъ.

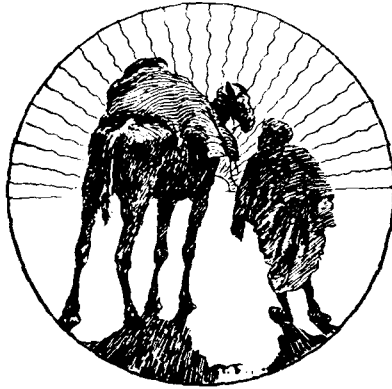
Дождь пересталъ и туманъ сѣлъ на землю. Въ воздухѣ чувствовался порядочный холодъ. Докторъ, смывъ кровь съ лица Ахмета и убѣдившись въ незначительности царапинъ, сдѣлалъ ему пере-

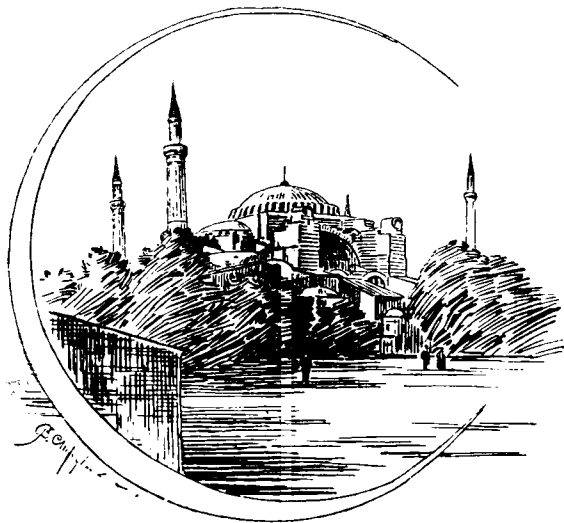
вязку. Съ трудомъ возстановили мы порядокъ въ своемъ становищѣ, собравъ всѣ разбросанныя вещи и поставивъ снова палатку, но долго не могли заснуть.

Проводники перекорялись съ Ахметомъ, а мы невольно смѣялись другъ надъ другомъ, вспоминая наше трагикомическое приключеніе.

Д. Логофетъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ТУРЕЦКІЙ И ПЕРСИДСКІЙ ЯЗЫКИ ¹⁾).

Приказомъ по военному вѣдомству объявлены руководящія данныя и программы къ положенію объ изученіи офицерами восточныхъ языковъ. Въ этихъ программахъ обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что по японскому, китайскому, корейскому и монгольскому языкамъ даны отдѣльныя, подробныя программы для каждаго языка, для языковъ же персидскаго, турецкаго, афганскаго и сартовскаго дана одна общая программа, какъ будто эти языки не имѣютъ каждый своихъ особенностей.

Затѣмъ въ программахъ по языкамъ Дальняго Востока опредѣленно указывается, въ какомъ случаѣ можно пользоваться словарями, пособіями и помощью туземнаго секретаря. Относительно же языковъ Ближняго и Средняго Востока нигдѣ не сказано, что можно пользоваться словарями, между тѣмъ какъ 12-й пунктъ

¹⁾ Приказъ по военному вѣдомству 24-го мая 1912 г. № 254.

общей части руководящихъ указаній гласить, что къ словарю можно прибѣгать тамъ, «гдѣ это разрѣшается программой». Разъ въ программахъ нигдѣ не упоминается о разрѣшеніи пользоваться словарями, то составляетъ впечатлѣніе, что даже послѣ перваго года командировки офицеры, изучавшіе персидскій или турецкій языки, въ противоположность китаистамъ, должны обладать такою степенью знанія, чтобы обходиться безъ словаря. Это очевидное недоразумѣніе.

Точно также нельзя послѣ перваго года командировки читать рукописи или писать записки на персидскомъ языкѣ, не пользуясь помощью туземца и не прибѣгая къ словарю.

Очень жаль, что специалисты по языкамъ средней Азіи не разработали столь же обстоятельныхъ программъ, какъ ихъ коллеги китаисты, благодаря чему съ самаго начала устанавливается просторъ въ толкованіи требованій, которыя должны быть предъявлены экзаменуемымъ офицерамъ.

Что, напримѣръ, можетъ значить такая фраза: «Пріобрѣтеніе навыка въ чтеніи официальной и частной переписки, написанной употребительными почерками»? Какая же именно степень пріобрѣтеннаго навыка будетъ считаться на экзаменѣ достаточной? Все это должно быть оговорено съ возможно большею степенью точности.

Прежде всего должны быть отдѣльныя программы по каждому языку, такъ какъ, напримѣръ, по турецкому и по персидскому языкамъ не могутъ быть предъявлены одинаковыя требованія.

Возьмемъ, напримѣръ, чтеніе газетъ. Турецкія газеты отличаются четкостью шрифта. Персидскія же газеты не только не отличаются четкостью шрифта, но даже зачастую вмѣсто одной буквы ставится другая, похожая на нее, когда въ типографіи ощущается недостатокъ шрифта. Напечатанное такимъ образомъ слово безъ затрудненія угадывается туземцемъ, но нельзя того же требовать и отъ иностранца.

Довольно сказать, что типографское дѣло въ Персіи такъ слабо поставлено, что персы предпочитаютъ издавать свои сочиненія въ томъ же Константинополѣ или Бомбей. Однимъ словомъ, гораздо больше времени и труда требуется для пріобрѣтенія навыка бѣгло читать персидскую книгу или газету, чѣмъ печатный текстъ на турецкомъ (константинопольскомъ, официальномъ) языкѣ.

Затѣмъ пониманіе текста газеты на томъ и другомъ языкѣ представляетъ разныя по характеру затрудненія.

Для пониманія труднѣйшихъ турецкихъ передовицъ надо быть главнымъ образомъ сильнымъ въ грамматикѣ, ибо извѣстныя всѣмъ школьникамъ трудности нѣмецкаго языка, формулируемыя на кадетскомъ языкѣ «частица цу ставится къ концу», еще въ большей степени существуютъ въ турецкомъ литературномъ языкѣ, и зачастую, зная всѣ слова, приходится ломать голову, что, собственно, хотѣлъ сказать авторъ: да или нѣтъ.

Зато персидскіе газетные писаки не любятъ прямо приступать къ дѣлу, а прежде всего утомляютъ читателя длиннѣйшимъ, напыщеннымъ предисловіемъ, полнымъ малоупотребительныхъ словъ, такъ что у иностранца, даже при отличномъ знаніи языка, можетъ явиться потребность въ самомъ широкомъ пользованіи словаремъ раньше, чѣмъ онъ доберется до темы статьи, зачастую совершенно не требующей ни предисловія, ни напыщенности.

Что касается книгъ военнаго содержанія, чтеніе которыхъ будетъ требоваться даже и на сартовскомъ языкѣ, то можетъ быть на этомъ языкѣ и есть подобная литература, но на персидскомъ языкѣ, можно смѣло сказать, что ея нѣтъ, ибо нельзя же считать военной литературой двѣ, три брошюры и нѣсколько книгъ по общей исторіи, въ которыхъ архи-штатскіе авторы трактуютъ и о военныхъ дѣйствіяхъ. На турецкомъ же языкѣ, какъ извѣстно, издаются военные журналы, изданы официальные уставы, сдѣлано много переводовъ военныхъ сочиненій и даже начинается развиваться самостоятельная военная литература.

Наиболѣе трудный отдѣлъ изученія восточныхъ языковъ это чтеніе рукописей и писаніе записокъ, официальныхъ писемъ и т. д. Тутъ тоже персидскій языкъ очень отличается отъ турецкаго. Употребительный почеркъ на турецкомъ языкѣ однообразнѣе, чѣмъ на персидскомъ.

Персидскій почеркъ «шикестэ» это почти что стенографія, но не имѣющая учебниковъ и вполне опредѣленныхъ правилъ. Даже литературно образованнымъ персамъ приходится зачастую угадывать слова. Чтобы быть въ состояніи прочесть какое угодно письмо не иностранцу, а персу, нужно нѣсколько лѣтъ практики и притомъ наилучшіе результаты достигаются, когда практикуются съ дѣтства. Лучшіе мирзы (секретари) обыкновенно наследуютъ профессію отцовъ, къ которой съ дѣтства и приготавливаются.

Въ пунктѣ программы, касающемся почерка, слѣдовало бы назвать почерки своими именами: несхъ, нестеликъ, шикестэ, дивани и указать послѣ какого года обученія въ какой степени должно быть усвоено чтеніе того или другого почерка. Степень опредѣлить лучше всего процентомъ неразобранныхъ словъ, допустимыхъ на отмѣтки «отлично», «хорошо» и т. д.

По части составленія занисокъ тоже должны быть предъявлены разныя требованія по персидскому и турецкому языкамъ. По турецкому языку послѣ двухъ лѣтъ командировки можно требовать умѣнья составить письмо по формѣ и на любую тему, пользуясь конечно словарями.

По-персидски этого требовать нельзя. Наблюдая нѣсколько лѣтъ нашихъ и иностранныхъ драгомановъ и консуловъ въ Персіи, нельзя не обратить вниманія на то, что только рѣдкіе изъ нихъ могутъ сами писать дѣловыя письма, несмотря на то, что въ драгомановъ всегда избираются лица, сильныя въ персидскомъ языкѣ и имѣвшія много лѣтъ практики. Тѣ, которые могутъ писать сами, это обыкновенно столь хорошо кончившіе курсъ и столь способные, что имѣли право на оставленіе при факультетѣ для подготовки къ профессурѣ. Разумѣется, что для института военныхъ переводчиковъ нельзя рассчитывать исключительно на профессорскія способности.

Вопросъ военной терминологіи тоже не представляетъ однообразія для разныхъ языковъ. На турецкомъ языкѣ, конечно, есть прочно установившаяся терминологія. Довольно сказать, что въ Турціи приступлено къ изданію энциклопедіи, въ которой видное мѣсто долженъ занимать военный отдѣлъ (такъ по крайней мѣрѣ сообщалось въ газетахъ). Во всякомъ случаѣ въ Турціи существуетъ большая однообразно организованная и обучаемая армія, вмѣющая за собой большое боевое прошлое.

Можетъ быть на сартовскомъ языкѣ тоже есть подобная терминологія, но на персидскомъ языкѣ ея нѣтъ. Да какъ она и можетъ быть, когда въ Персіи, собственно говоря, нѣтъ арміи, а есть только отдѣльныя части, обучаемыя австрійскими, шведскими, италіанскими, нѣмецкими, русскими инструкторами, а ранѣе еще бывали французскіе, англійскіе и даже американскіе инструктора. Все это создало такой сумбуръ, разобраться въ которомъ нельзя заставить учащагося. Нужно еще кому-нибудь поручить составить сборникъ персидскихъ военныхъ терминовъ.

Однимъ словомъ, общую краткую программу для четырехъ языковъ мусульманскаго Востока слѣдуетъ развить хотя бы приказами по округамъ. Недурно также оставить программу безъ измѣненія до перваго экзамена офицеровъ, заканчивающихъ двухлѣтнюю командировку, и тогда уже развить на основаніи опыта экзаменовъ. Во всякомъ случаѣ дополненія необходимы.

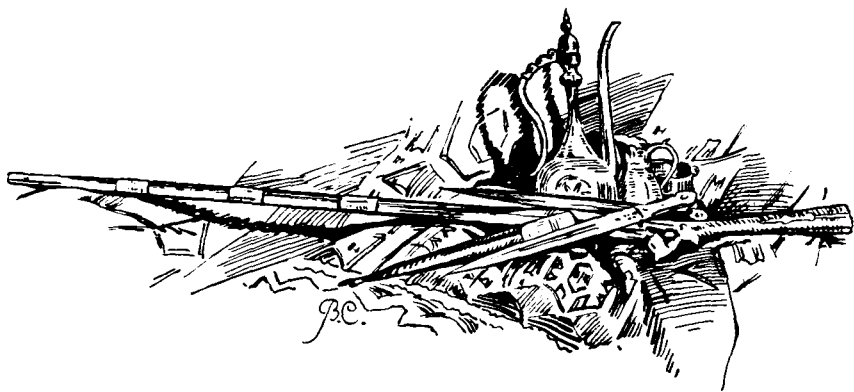
Если же оставить программу въ настоящемъ видѣ, то можно или чрезмѣрно повысить требованія, не сообразуясь съ силами среднихъ людей, или же, наоборотъ, въ виду невозможности требовать въ томъ объемѣ, какъ можно истолковать программу, экзамень обратится въ легкую процедуру и все будетъ зависѣть отъ случайности въ составѣ экзаменаторовъ. Точная регламентація имѣетъ значеніе и для дальнѣйшей службы офицеровъ-переводчиковъ. Такимъ путемъ начальникъ, имѣющій у себя въ распоряженіи офицера-переводчика, будетъ знать, что онъ можетъ требовать отъ офицера и что надо считать свѣше силъ средняго переводчика.

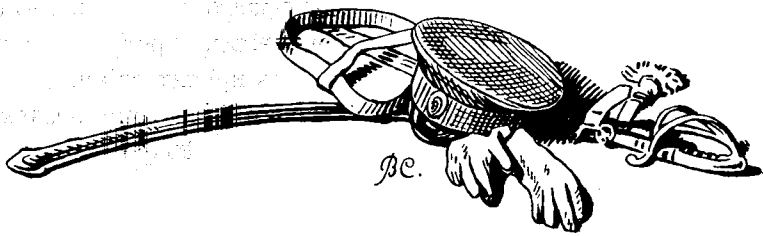
Въ общемъ, начальникъ долженъ быть доволенъ офицеромъ-переводчикомъ, если послѣдній на обязательномъ для него языкѣ будетъ въ состояніи свободно вести бесѣду на любую тему, а также сумѣетъ провѣрить и направить работу туземнаго секретаря. Вѣдь это уже работа драгомановъ дипломатическихъ миссій, т. е. лицъ, получившихъ обширное восточное образованіе и имѣющихъ свою опредѣленную карьеру, если не по дипломатической, то, во всякомъ случаѣ, по консульской части.

Чтобы покончить съ вопросомъ программы, слѣдуетъ еще замѣтить, что для Кавказскаго военнаго округа обязательна подготовка офицеровъ, свободно владѣющихъ адзербейджанскимъ нарѣчіемъ, т. е. языкомъ тюркскимъ, отличающимся отъ, такъ называемаго, турецкаго языка, подъ которымъ подразумѣвается константинопольское нарѣчіе. Поэтому отдѣльно отъ программы турецкаго языка должна быть программа тюркскаго (адзербейджанскаго) языка и соотвѣтственно этому слѣдовало бы создать три группы: турецко-адзербейджанскую, адзербейджанско-турецкую и адзербейджанско-персидскую. Съ населеніемъ офицеру-переводчику Кавказскаго военнаго округа большею частью придется объясняться по-адзербейджански и поэтому всѣ группы должны изучать совершенно самостоятельно адзербейджанское нарѣчіе. По-персидски же или по-турецки съ населеніемъ вѣроятныхъ театровъ придется

объясняться рѣдко, и на этихъ языкахъ придется имѣть дѣло, главнымъ образомъ, съ интеллигенціей, администраціей и т. д. Такихъ специалистовъ надо гораздо меньше, чѣмъ офицеровъ, которымъ придется войти въ общеніе съ народомъ.

Н. С.

Спортъ за границей.

Въ «Военномъ Сборникѣ» уже неоднократно говорилось о пользѣ лыжнаго спорта вообще и въ частности для военнаго дѣла; указывалось также и на развитіе этого спорта за границей.

Для насъ, русскихъ, особенно для живущихъ въ тѣхъ районахъ нашего необъятнаго отечества, гдѣ долгая зима представляетъ крайне благопріятныя условія для развитія лыжнаго спорта, вопросъ этотъ является однимъ изъ очень важныхъ въ военномъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ, не имѣя лыжъ, будутъ передвигаться и дѣйствовать наши войска по занесеннымъ глубокимъ снѣгомъ необозримымъ пространствамъ нашихъ полей и лѣсовъ? Какъ мы будемъ вести развѣдку, поддерживать связь между частями при этихъ условіяхъ?

Но зачѣмъ говорить о военномъ времени. И въ мирное время широкое снабженіе лыжами войсковыхъ частей и систематическое обученіе бѣгу на лыжахъ значительно облегчило бы полевое обученіе войскъ, не говоря уже о пользѣ и необходимости такой постановки дѣла въ частяхъ пограничной стражи.

Кромѣ того, что можетъ быть здоровѣе этого спорта, развивающаго и укрѣпляющаго организмъ не скучной монотонной работой, а живой интересной дѣятельностью на чистомъ воздухѣ!

И опять все тѣ же мысли, о которыхъ такъ часто приходилось говорить на страницахъ «Военнаго Сборника», приходятъ на умъ: вѣдь и для всей нашей молодежи нѣтъ лучшаго и болѣе полезнаго спортивнаго развлечения, какъ бѣгъ на лыжахъ, прогулки, состязанія на скорость, въ прыжкахъ, въ бѣгѣ съ препятствіями... Мало того, что это укрѣпляло бы будущихъ воиновъ, но оно отвлекало бы ихъ и отъ другихъ развлеченій, выработавшихся нездоровой жизнью городовъ—разныхъ скэтинговъ, баловъ и т. п....

Итакъ, польза велика, необходимость этого спорта неоспорима.

Рядомъ съ нами, въ Швеціи и Норвегіи, этому спорту отведено подобающее мѣсто, и все населеніе этихъ странъ широко пользуется имъ, отъ мала до велика.

Въ этомъ году французскій клубъ альпинистовъ устроилъ интересныя состязанія лыжниковъ и норвежцы побили всѣ рекорды, понятно принимая участіе въ конкурсѣ. Такъ, на примѣръ, команда ихъ лыжниковъ, подъ начальствомъ лейтенанта Оостгарда (см. рис. № 2), покрыла пространство въ 30 километровъ (по горамъ!) въ 3 часа 22 минуты 37 секундъ, тогда какъ побѣдившая всѣхъ команда 22-го французскаго стрѣлковаго баталіона положила на это 3 часа 56 минутъ 9 секундъ.

Пожелаемъ же возможно большаго процвѣтанія лыжнаго спорта во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ—военныхъ и гражданскихъ; само собою разумѣется, что войска не должны отставать отъ нихъ.

Прыжки на лыжахъ составляютъ одинъ изъ видовъ зимняго спорта, который надо особенно рекомендовать военнымъ; кромѣ того, что здѣсь требуется физическая сила и ловкость, нуженъ и вѣрный глазъ и... смѣлость.

Надо ли говорить, какъ полезны для насъ всѣ упражненія, закаляющія это послѣднее чувство въ средѣ тѣхъ, которые должны воспитывать въ себѣ смѣлый починъ и безстрашіе!

На рис. № 1 изображенъ прыжокъ норвежца Торлейфъ Ааса въ 35 метровъ (17 сажень) длины, сдѣланный имъ въ Шварцвалдѣ съ серьезнымъ, какъ видно на рисункѣ, размахомъ вверхъ.

Къ числу приборовъ для механическаго передвиженія по льду надо отнести любопытный образецъ автомобильныхъ саней Штейнбрехера, побѣдителя на состязаніяхъ этого года на Земмерингскомъ озерѣ въ Австріи (рис. № 3).

Рис. № 1

Удивительный прыжокъ норвежца Торлейфъ-Ааса.

Рис. № 2.

Норвежцы-лыжники побѣдители на состязаніи въ пробѣгѣ въ Жерардмерѣ.

Рис. № 3.

Автомобиль-сани.

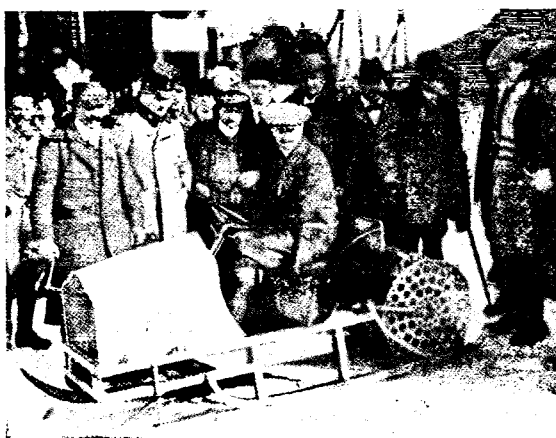
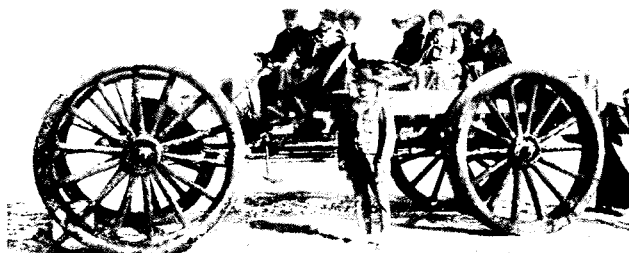

Рис. № 4.

Автомобиль для пустыни.

Но особенно оригинальнымъ является автомобиль для пустыни, которымъ одинъ англичанинъ изъ Каира предлагаетъ замѣнить «кораблей пустыни» — верблюдовъ.

Главное затрудненіе является въ устройствѣ колесъ, которые не должны сильно углубляться въ песокъ и должны быть очень прочными; произведенныя испытанія автомобиль, изображенный на рис. № 4, выдержалъ прекрасно.

Въ области воздухоплаванія много новаго.

Франція готовится къ большому испытанію лѣтомъ этого года гидро-аэроплановъ; тамъ же предстоитъ въ этомъ году состязаніе на кубокъ Гордонъ-Бенетта.

На первомъ изъ этихъ испытаній выступить аппаратъ Поланъ-Кюртиса, названный имъ «Flying-boat». Снабженный 80-сильнымъ моторомъ Кюртиса, онъ можетъ развить скорость въ 100 километровъ въ часъ и рассчитанъ на подъемъ двухъ человѣкъ.

Этотъ интересный гидро-аэропланъ (см. рис. № 5) имѣетъ слѣдующія конструктивныя данныя:

Длина	8 метровъ	305.
Длина крыльевъ	11	» 303.
Площадь несущей поверхности . .	28 кв. метровъ.	
Вѣсъ	517 килограммъ.	

Нельзя не отмѣтить перелета 25-го января н. ст. черезъ Альпы изъ Брига въ Домодоссолу авіатора Беловучика на монопланъ Анріо.

Какъ извѣстно этотъ перелетъ, совершенный въ 1910 году Шавезомъ, стоилъ послѣдней жизни; Беловучику удалось перелетѣть вполне благополучно въ 28 минутъ черезъ трудный Симплонскій хребетъ.

Отмѣтимъ также перелетъ Бидера на монопланъ Блеріо черезъ Пиренеи изъ По въ Мадридъ 24-го января н. ст.; разстояніе въ 500 километровъ было пройдено авіаторомъ съ одной остановкой въ 7 час. 40 мин.; наибольшая высота подъема — 3.500 метровъ.

Установленъ новый рекордъ высоты авіаторомъ Гугенгеймомъ въ Этампѣ съ 4 пассажирами на бипланъ Фармана — 1.050 метровъ.

Сильно работаютъ въ области воздухоплаванія Германія, Австрія, Англія и Италія.

Установка пулемета на бипланѣ Фармана (см. рис. № 6) дала на испытаніи удовлетворительные результаты.

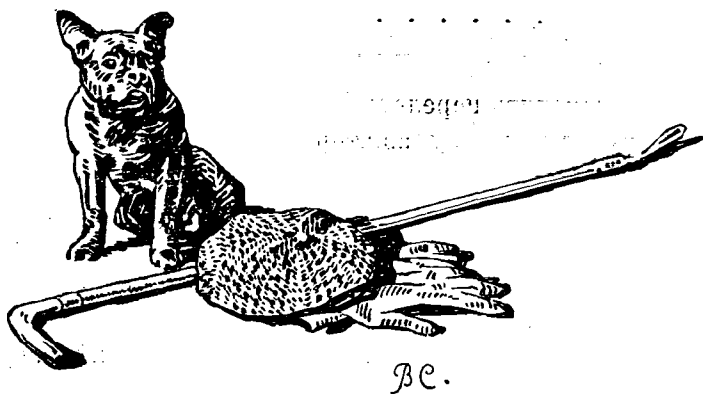
Въ сосѣдней съ нами Германіи большое вниманіе удѣлено «портѣшному» движенію, необходимому какъ для укрѣпленія физическаго здоровья молодежи, такъ и для подготовки ея къ военной службѣ.

Достигаемые въ этомъ дѣлѣ успѣхи надо въ значительной степени отнести къ организаціи обученія и занятій «Pfadfinder'овъ». Во главѣ дѣла стоитъ генералъ-фельдмаршалъ фонъ-деръ Гольцъ; созданъ кадръ учителей-руководителей; интересъ общества заботливо подогрѣвается печатью и руководителями союза бой-скоутовъ.

Всѣ старанія направлены къ тому, чтобы заставить молодежь горячо любить свою родину и ея армію, всюду и во всемъ помогать военнымъ и, нутемъ интересныхъ занятій и упражненій, подготовить ее въ физическомъ отношеніи къ военной службѣ.

На рис. № 7 изображена повѣрка маститымъ генераломъ работы берлинскаго корпуса «слѣдопытовъ» въ январѣ текущаго года.

Бронскій.

вс.

Отъ редакціи: Въ январской книжкѣ „Военнаго Сборника“ въ статьѣ М. Макѣева—„Нѣсколько словъ о горной артиллеріи въ связи съ наступательными тенденціями“ вкралась опечатка—на стр. 53-й въ 16-й строкѣ вмѣсто словъ „вьючный передокъ“ слѣдуетъ читать—„вьючный порядокъ“.

Рис. № 5.

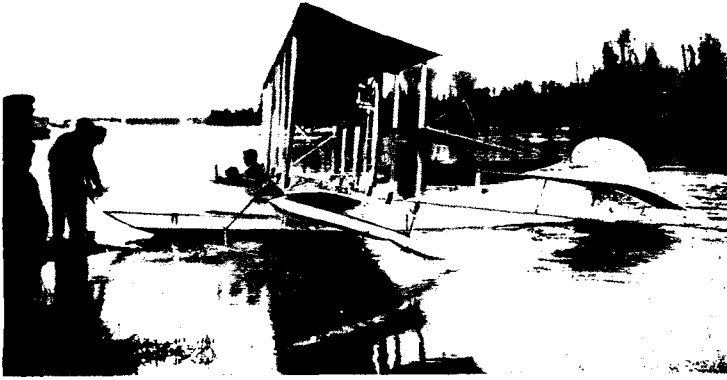

Рис. № 6.

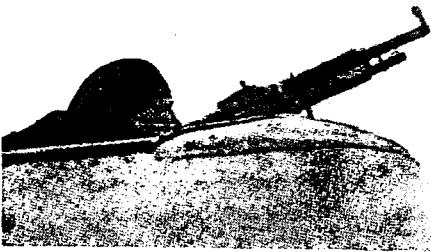

Рис. № 7.

Рис. 5. — Гидроаэропланъ Кюртиса.

Рис. 6. — Пулеметъ на аэропланѣ.

Рис. 7. — Генералъ-фельдмаршалъ фонъ-деръ-Гольцъ смотритъ «слѣдопытовъ».

В И Б Л И О Г Р А Ф І Я.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Первая книжка нѣмецкаго генеральнаго штаба «*Vierteljahrshefte*» даетъ окончаніе труда нынѣ покойнаго генераль-фельдмаршала графа Шлиффена—подъ заглавіемъ «*Канна*»—*Cannae*¹⁾. Шлиффенъ видитъ въ этой знаменитой битвѣ изъ эпохи Пуническихъ войнъ прототипъ, идеальную форму сраженія. По его мнѣнію, вожди армій, поставленные въ условія, подобныя Аннибалу, обязаны, не колеблясь, воспользоваться положеніемъ, даже создать его тѣми же способами, какъ сдѣлалъ этотъ великій полководецъ, чтобы достигнуть побѣды. И авторъ подтверждаетъ это доводами, основанными на разсмотрѣніи военной исторіи двухъ послѣднихъ вѣковъ.

Условія, при которыхъ разыгралось сраженіе при Каннахъ, трудно конечно возстановить съ полною достовѣрностью; различные историческіе источники рисуютъ далеко неодинаково многія его подробности. Приходится считаться съ предположительными данными, и въ этомъ отношеніи авторъ довольно глубоко проникаетъ въ область гипотезъ съ цѣлью доказать свои положенія. Несмотря, однако, на нѣкоторую свободу въ распоряженіи фактами, посмертный трудъ Шлиффена представляетъ прежде всего огромный интересъ въ качествѣ отраженія взглядовъ высшаго нѣмецкаго командованія.

На равнинѣ при Каннахъ столкнулась армія Аннибала въ составѣ 50.000 человекъ, изъ коихъ 10 тысячъ было конниковъ, съ римскими легіонами Терентія Варрона и Павла Эмилиа силою въ

¹⁾ См. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журналовъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1912 г., № 5, стр. 196 и 197.

63 тысячи пѣхоты и 6 тысячъ кавалеріи, не считая 10 тысячъ оставленныхъ для обороны двухъ римскихъ лагерей и не принявшихъ никакого участія въ бою.

Невзирая на свою невыгодную позицію и численную слабость, Аннибалъ передъ сраженіемъ тревожилъ своими нумидійцами расположение римской арміи въ надеждѣ, что консулы вступятъ съ нимъ въ бой на мѣстности, благопріятной для дѣйствія его конницы—основной его силы. Но напрасно; римскіе военачальники хотѣли избѣжать боя, опасаясь встрѣчи съ кареагенской конницей, дѣйствія которой были столь рѣшительны у Тичино, подъ Требіей и у Тразименскаго озера. Наконецъ, 2-го августа Терентій Варронъ, движимый желаніемъ отомстить за неудачи и достигнуть рѣшительнаго успѣха, съ утра приказалъ развернуть у своего шатра пурпуровую тогу, какъ сигналъ предстоящаго сраженія. Предполагая воспользоваться своимъ значительнымъ численнымъ превосходствомъ въ пѣхотѣ (55.000 чел. противъ 32.000 чел.), онъ построилъ ее въ компактную и внушительную массу въ 1.600 человекъ по фронту и въ 36 рядовъ въ глубину.

Аннибалъ, въ свою очередь, на разсвѣтѣ, имѣя въ авангардѣ легкія войска, переправился черезъ р. Офидъ и, по мѣрѣ окончанія переправы, сталъ выстраивать боевой порядокъ. Тяжелой римской фалангѣ онъ противопоставилъ приблизительно равный фронтъ, 20 тысячъ иберійцевъ и галловъ, расположенныхъ въ глубину 12 рядами.

Римская кавалерія поровну была распределена по флангамъ, имѣя позади себя, въ качествѣ поддержки, легкую пѣхоту. Для нея намѣчалась встрѣча на лѣвомъ флангѣ съ значительною частью кавалеріи Аздрубала, на правомъ флангѣ—съ нумидійскими эскадронами Магарбала, опирающимися на 12 тысячъ африканцевъ, составлявшихъ два равной силы отряда по одному позади каждого изъ крыльевъ кареагенской арміи.

Обѣ стороны двинулись навстрѣчу другъ другу. Аздрубалъ съ яростью атаковалъ неприятельскую конницу и обратилъ ее въ бѣгство; затѣмъ, пройдя въ тылу римской пѣхоты, обрушился на кавалерію праваго римскаго крыла, которая вела вяло бой съ нумидійцами. Атакованная съ двухъ сторонъ римская кавалерія была обращена въ бѣгство и частью уничтожена. Тогда Аздрубалъ повернулъ противъ пѣхоты и ударилъ съ тылу по римской фалангѣ.

Въ то же время шелъ бой между обѣими пѣхотами. Галлы и иберійцы, плохо вооруженные и мало искусные въ рукопашномъ бою, не могли выдержать мощнаго удара римскихъ легионеровъ. Нослѣдніе наступали, но вскорѣ были охвачены съ фланговъ отрядами кареагенской пѣхоты, расположенными первоначально позади крыльевъ, которыя свернулись затѣмъ къ центру.

По разказу Тита Ливія было нѣсколько иначе. Карфагеняне, галлы и иберійцы не двигались будто бы противъ римлянъ, только легкія войска бросились впередъ. Судя по нынѣшней топографіи мѣстности поля сраженія, представляющей собою легкую всхолмленность, надо думать, что арміи были расположены на скатахъ по обѣ стороны водораздѣльнаго гребня; римляне, оттѣснивъ легкія войска, быстро перешли гребень и бросились на галловъ и иберійцевъ по противоположному спускающемуся скату. Это быстрое движеніе ихъ разрознило, и они были, въ свою очередь, при невыгодныхъ для нихъ мѣстныхъ условіяхъ, атакованы карфагенскими войсками съ фланговъ и въ тылъ.

Фаланга остановилась и повернула фасъ во всѣ стороны... Началась свалка... Въ результатѣ спаслись только самъ Варронъ и нѣсколько кавалеристовъ. 48.000 труповъ римлянъ осталось на полѣ сраженія; оба ихъ лагеря, тысячи плѣнныхъ, огромная военная добыча попали въ руки побѣдителямъ, потерявшимъ только 6 тысячъ, преимущественно изъ числа союзныхъ войскъ.

«Такъ, восклицаетъ Шлиффенъ, вопреки всѣмъ правиламъ Клаузевица и Наполеона, Аннибалъ, слабѣйшій, принялъ мѣры, чтобы концентрически дѣйствовать противъ непріятели; онъ не только охватилъ оба непріятельскіе фланга, но онъ зашелъ и въ тылъ своему сильнѣйшему врагу и окружилъ его вполне».

Изъ оцѣнки этого классическаго сраженія авторъ дѣлаетъ обобщающіе выводы относительно прициповъ побѣды и указываетъ, что, несмотря на всѣ перемѣны въ военномъ искусствѣ за двѣ тысячи лѣтъ, эти принципы остались священны для тайны успѣха. Рѣшительное сраженіе, имѣющее цѣлью уничтоженіе непріятели, можетъ разыгратъ и сегодня въ духѣ битвы при Каннахъ. Какъ и тогда, объектомъ главной атаки долженъ быть избранъ не фронтъ непріятели и не противъ этого фронта надлежитъ массировать свои силы и сосредоточивать резервы. Нужно дѣйствовать противъ его фланговъ; отнюдь не пріурочивая удара къ флангамъ первой линіи, атака должна имѣть въ виду непріятельскіе резервы и устремляться насколько возможно глубже въ тылъ непріятельскаго расположенія. Уничтоженіе врага тѣмъ будетъ полнѣе, чѣмъ дальше будетъ направлено дѣйствіе атаки въ тылъ.

Во всѣ времена, говоритъ Шлиффенъ, были полководцы школы Аннибала. И авторъ выискиваетъ въ войнахъ послѣднихъ двухъ столѣтій историческіе примѣры, свидѣтельствующіе о торжествѣ метода, провозглашеннаго Аннибаломъ. Заслуживаютъ полного интереса его оригинальные отзывы о наиболѣе прославленныхъ полководцахъ эпохи войнъ XVIII и XIX вѣковъ.

Шагъ за шагомъ Шлиффенъ разсматриваетъ бои 1870—71 гг.

и въ послѣднемъ выпускѣ, заключительномъ, подробно останавливается на сраженіяхъ при Бомонѣ и Седанѣ. Наконецъ, говоритъ онъ, была одержана побѣда, совершенно уподобляющаяся побѣдѣ при Каннахъ. Ни одинъ изъ великихъ полководцевъ послѣднихъ столѣтій не зналъ детального хода этой битвы, но каждому изъ нихъ болѣе или менѣе ясно представлялось, какимъ путемъ былъ достигнуть столь исключительный результатъ.

За всю военную исторію немного можно насчитать подобныхъ сраженій. Для этого нужно, чтобы на одной сторонѣ былъ Аннибалъ, на другой—Терентій Варронъ, оба съ ихъ пониманіемъ, какъ достигнуть великой цѣли.

Аннибалъ долженъ, если не обладать превосходствомъ числа, то понимать, какъ оно достигается. Для этого полководецъ долженъ включать въ себя и Шарнгорста, и Фридриха-Вильгельма I или Вильгельма I, объединившаго въ своихъ рукахъ прочную армію, и Мольтке, сумѣвшаго соединить ее исключительно противъ важнѣйшаго врага, и Фридриха Великаго или Наполеона, которые вели главный ударъ противъ фланга или въ тылъ, наконецъ, того же Фридриха или Мольтке, которые умѣли недостающаго имъ Адзубала замѣнить естественнымъ препятствіемъ или границей нейтральнаго государства. А весь командный персоналъ долженъ быть проникнутъ духомъ внутренней дисциплины, обученъ своему дѣлу и освѣдомленъ относительно намѣреній своего вождя.

Терентій Варронъ имѣетъ большую армію, но не напрягаетъ своихъ силъ, чтобы ее приумножить и соответственно подготовить. Онъ не сосредоточиваетъ своихъ силъ противъ главнаго врага. Онъ не намѣревается побѣдить превосходствомъ огня съ нѣсколькихъ сторонъ, а озабоченъ противопоставить врагу тяжесть массы, которая глубоко раскалывается при столкновеніи съ болѣе стойкою стороною.

Многія свойства Аннибала и средства, къ которымъ онъ прибѣгалъ, были присущи также и другимъ полководцамъ. Терентій Варронъ также имѣлъ во всѣ времена школу своихъ послѣдователей. Поэтому, если и считать, что, кромѣ Седана, не было другого совершеннаго повторенія Каннъ, то тѣмъ не менѣе былъ цѣлый рядъ приближающихся къ этому образцу сраженій и таковыя служатъ основными этапами исторіи развитія военнаго искусства.

Въ февральской книжкѣ *Revue des Deux Mondes* политическій обозрѣватель этого журнала *René Pinon* даетъ интересную по своей злободневности статью «*Австрія и Балканская война*».

Событія послѣднихъ дней будто хотять опровергнуть классическій девизъ Австріи: *Bella gerant alii, tu, felix Austria, nube*—«пусть другіе ведутъ войны, а ты, счастливая Австрія, заключаай браки». Война—это національное ремесло Пруссіи—никогда не служила на благо Австріи. Въ теченіе послѣдняго вѣка всякій разъ, какъ она бралась за оружіе, судьба ей мало благопріятствовала, и, наоборотъ, если она оставалась вѣрною своей мирной миссіи, ей доставались изрядныя бенефиціи. Она потеряла Ломбардію, благодаря Наваррѣ и Кустоцѣ, но она приобрѣла въ 1878 г. Боснію, безъ единого выстрѣла, только какъ слѣдствіе своего искусно подготовленнаго нейтралитета.

Нынѣ вѣнское правительство вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ держитъ всю Европу въ тревогѣ; имперія бряцаетъ оружіемъ; 900.000 человекъ готовы начать походъ; ея армія дрожитъ отъ нетерпѣнія и будто взываетъ къ войнѣ... Что же, въ самомъ дѣлѣ, уляжется ли весь этотъ воинственный шумъ, или онъ дѣйствительно подниметъ Европу на неслыханную по своимъ размѣрамъ борьбу?

Константинополь и Салоники составляютъ двойной узелъ современнаго восточнаго вопроса. Господство или вліяніе на Балканскомъ полуостровѣ уже давно стремится къ расчлененію. Планы подобнаго расчлененія намѣчаются Вѣною и Петербургомъ уже съ XVIII вѣка. Конвенція 15-го января 1877 г., подготовленная въ іюль 1876 г. при свиданіи въ Рейхштадтѣ, явилась уже началомъ этого раздѣленія, такъ какъ она предоставляла Россіи свободу дѣйствій въ восточной половинѣ полуострова, сохраняя Боснію и Герцеговину вліянію Австріи. Но послѣ берлинскаго трактата Россія была отдѣлена отъ Турціи Румыніей и Болгаріей, которыя стали расти и крѣпнуть. Соприкосновеніе сохранилось только въ Азіи и Чернымъ моремъ. Австрія же осталась непосредственной сосѣдкой Турціи черезъ Новобазарскій санджакъ. Съ тѣхъ поръ между Россіей и Австріей на Балканахъ установились холодныя отношенія. Когда обѣ державы заключили временное соглашеніе, наступилъ періодъ пассивнаго безразличія (соглашеніе 1897 г. и 1903 г. въ Мюрцштегѣ). Напротивъ, между Болгаріей и Австріей, не имѣющими территоріальной смежности, установились хорошія отношенія; Стамбуловъ слѣдовалъ политикѣ освобожденія отъ Россіи и сблизился съ Вѣною. Выборъ принца Фердинанда Кобургскаго въ 1887 г. явился австрійскимъ успѣхомъ и, дѣйствительно, только въ 1896 г. послѣдовало официальное примиреніе между Болгаріей и Россіей.

По мѣрѣ того, какъ Сербія освобождалась отъ экономической зависимости Австріи, по мѣрѣ укрѣпленія ея арміи и династіи, стало расти славянское самосознаніе съ девизомъ «Балканы для Балканскихъ государствъ». Но нельзя сомнѣваться въ томъ, что прежде

претворенія этой идеи въ реальныя формы, какими явились сербо-болгарское и греко-болгарское соглашенія 1912 г., Болгаріей были приняты мѣры и на всякія иныя случайности. Открыть себѣ выходы сразу по нѣсколькимъ направленіямъ, чтобы броситься туда, гдѣ можно ожидать себѣ наибольшей выгоды,—это всегдашній методъ маленькихъ государствъ, которыя могутъ увлечь собою фортуна, но отнюдь не взять ее силкомъ. Поэтому трудно вѣрится, чтобы Болгарія не освѣдомила, предварительно заключенія балканскаго союза, Австрію, и если послѣдняя этому союзу не препятствовала, то только вслѣдствіе намѣчавшихся для нея выгодъ отъ предпріятія балканскаго союза.

Австрія не вѣрила успѣху союзниковъ, какъ мало кто вѣрилъ ему и вообще въ Европѣ; самое большое, допускалась эфемерная удача болгарскаго оружія. *На этомъ былъ построенъ планъ нынѣшней австрійской политики.* Она имѣла въ виду вмѣшаться въ качествѣ посредницы; войска ея вошли бы въ санджакъ и далѣе въ долину Вардара; миръ былъ бы заключенъ на основѣ автономіи Македоніи и Албаніи. Австрія сохранила бы санджакъ за собою и черезъ него вошла бы въ связь съ Албаніей, подчиняемой ея протекторату; автономная Македонія была бы подъ номинальнымъ главенствомъ Болгаріи, которая гарантировала бы Австріи свободное пользованіе торговыми путями и Салоникскимъ портомъ. Фактически въ Вѣнѣ сосредоточился бы верховный контроль надъ Балканскимъ полуостровомъ. Въдѣ приблизительно то же изображено было въ извѣстномъ предложеніи графа Берхтольда (14-го августа) и то же самое выставлялось въ ультиматумѣ, предъявленномъ Турціи союзниками. Правильность этихъ предположеній подтверждается и всѣмъ поведеніемъ Румыніи. Поѣздка графа Берхтольда въ Синаю въ концѣ августа была предпринята съ цѣлью убѣдить короля Карла сохранить полное спокойствіе до той минуты, когда судьба не предоставитъ обомъ государствамъ случая выгоднаго вмѣшательства.

Словомъ, если нельзя утверждать о существованіи особаго соглашенія между Австріей и Болгаріей, заключеннаго наканунѣ войны, то во всякомъ случаѣ произошло *все такъ*, будто такое соглашеніе имѣло мѣсто....

Австрія имѣетъ на Балканскомъ полуостровѣ значительныя интересы: историческіе и традиціонныя. Въ Австріи не можетъ быть національной политики, по той простой причинѣ, что нѣтъ австрійской національности; есть нѣсколько національностей, входящихъ въ составъ этой имперіи, но ихъ интересы противоположны. Династія и бюрократія создали эту монархію и вмѣстѣ съ арміей и администраціей объединились въ одно цѣлое; поэтому и политика Австріи до сихъ поръ носитъ характеръ *Kabinetspolitik* — кабинетной поли-

тики. Славянская политика для Россіи является политикой національной, для Австріи же это только политика правительства. Подчиненіе себѣ славянъ служить для Австріи средствомъ для постепеннаго движенія на востокъ, и оно осуществляется въ историческомъ строительствѣ этой имперіи. Такъ вошли подъ скипетръ Габсбурговъ кроаты и значительная часть сербовъ, затѣмъ вошла Босно-Герцеговина. Семь милліоновъ сербо-кроатовъ живутъ въ имперіи и только четыре милліона внѣ ея. Какъ можетъ австрійское правительство не питаться надеждою на включеніе подъ болѣе или менѣе прямое владычество Габсбурговъ и этихъ милліоновъ славянъ и, прежде всего, сербовъ? За ними послѣдуютъ и славяне Македоніи; можно подыскать переходныя формы для постепеннаго слиянія различныхъ народовъ подъ скипетромъ федеральной монархіи. Никогда не слѣдуетъ забывать словъ Бисмарка: «естественно, что населеніе бассейна Дуная имѣетъ интересы и цѣли, простирающіеся за предѣлы нынѣшнихъ границъ австро-венгерской монархіи. Способъ, какимъ создалась Германская имперія, указываетъ и путь, которымъ Австрія можетъ достигнуть примиренія политическихъ и матеріальныхъ интересовъ между восточной границей романской расы и морскимъ побережьемъ у Каттаро». Австрійцы хотятъ идти къ Салоникамъ,—и да, и нѣтъ: они никогда не стремились завоевать и подчинить себѣ непосредственно земли между р. Савой и Эгейскимъ моремъ, но они мечтали установить въ этихъ земляхъ, подъ той или другой формой, австрійскій контроль, и въ ожиданіи благоприятнаго момента, когда можно будетъ осуществить свои намѣренія, они старались поддерживать и подогрѣвать турецкую и албанскую анархію. Двадцать лѣтъ Австрія и Германія тайно поддерживали Абдуль-Гамиду въ его пассивномъ сопротивленіи реформамъ, котбрыя требовались и его подданными, и Европою...

Молніеносныя побѣды союзниковъ, потрясеніе оттоманскаго могущества нарушили всѣ расчеты, слутали всѣ предположенія.

Предвидѣніе дипломатовъ и политическихъ людей часто бываетъ очень коротко: ихъ заблужденія почти всегда проистекаютъ оттого, что они вовсе почти не считаются съ моральными факторами. Они хорошо учитываютъ число людей и пушекъ, тоннажъ судовъ, цифры бюджета и налоговъ, но забываютъ, что вѣра выигрываетъ сраженія, и что душа народовъ сказывается въ ихъ великихъ дѣянiяхъ. Для Австріи, которая рассчитывала на длинную кампанію и колеблющіяся успѣхи, быстрота болгарской побѣды была неожиданностью, а сербскій успѣхъ равносилень собственному пораженію. Всѣ комбинаціи рухнули; было извѣстно, что Болгарія сильна, но вотъ Сербія, оказалось, возродила свое военное могущество; прежде всего поразительнымъ оказался блестящій успѣхъ мобилизаціи, выставившей въ

нѣсколько дней до 400.000 человекъ подъ знаменами, одѣтыми, обученными, вооруженными; затѣмъ, сознательный и дисциплинированный энтузіазмъ всего народа, подымавшася, какъ одинъ человекъ, на освобожденіе своихъ братьевъ и для величія своей родины; наконецъ, большая и рѣшительная побѣда у Куманова, уничтожившая турецкое владычество въ сѣверной Македоніи; вступленіе въ Ускюбъ; совмѣстное съ черногорцами занятіе санджака; трогательная патріотическая церемонія у могилы царя Лазаря...

Вмѣсто разлагающейся Турціи однимъ ударомъ на Балканахъ создается новая великая держава, для которой формула «Балканы для Балканскихъ народовъ» становится политической дѣйствительностью. Между Эгейскимъ моремъ и австро-венгерскими землями вмѣщается отнынѣ великая Сербія, опирающаяся на грозный союзъ, возбужденная своею побѣдою. Австрія отрѣзывается отъ Македоніи и Албаніи Сербіей подобно тому, какъ Россія отъ Оракин и Константинополя—Болгаріей. Однимъ взмахомъ исторической судьбы неожиданно прерывается традиціонная политика Вѣны; будущность закрывается передъ Австріей. Наносится весьма чувствительный матеріальный вредъ имперіи, насколько она является династической, военной, дипломатической и административной организаціей.

Это было, прежде всего, пораженіе моральное и психологическое. Побѣдителями оказались тѣ самые славяне, презираемые нѣмцами за неспособность къ высшей культурѣ, неискусные въ военномъ дѣлѣ и неприспособленные къ самоуправленію; тѣ самые сербы, которые были предметомъ вѣчныхъ насмѣшекъ для вѣнской бюрократіи. Оуществленіе балканскаго соглашенія доказало, что люди, подобные Миловановичу и Пашичу, были не только смѣлыми патріотами, но и блестящими дипломатами, весьма освѣдомленными государственными людьми; побѣда обнаружила, что не только сербскіе солдаты были храбрыми, но что ихъ офицеры оказались образованными, а генералы—искусными. Побѣда народа въ большой войнѣ есть наиболѣе выразительное свидѣтельство его настоящей цѣнности и его прогресса, потому что совокупность всѣхъ его добродѣтелей и его качествъ даетъ окончательное торжество надъ врагомъ. Отъ этого успѣха сербовъ правительственный міръ и нѣмцы Австріи сразу почувствовали и озлобленіе, и безпокойство. Среди же славянъ, наоборотъ, ликованія становились все осязательнѣе; каждая побѣда союзниковъ отдавалась въ славянскихъ сердцахъ благовѣстомъ о будущемъ величій славянской семьи.

Манифестаціи народныя, военныя, парламентскія, усиливали состояніе общаго кризиса, которымъ охвачена была вся имперія. Диктаторскій правительственный режимъ въ Кроаціи; пререканія въ Львовѣ между поляками и украинцами по поводу основанія украин-

скаго университета; русская пропаганда графа Бобринскаго въ восточной Галліці.... Повсюду въ Австріи безпокойство, недоброежелательство, разжиганіе національныхъ страстей. Къ этому нужно прибавить общій экономическій кризисъ, застой въ дѣлахъ, остановку фабрикъ за закрытіемъ торговыхъ рынковъ на Балканахъ, на Черномъ морѣ, въ Малой Азіи. Невозможность для Венгріи сбыть продукты послѣдняго урожая; повсюду повышеніе цѣнъ и пониженіе денежныхъ запасовъ. Наконецъ, крайне непрочное состояніе высшей власти въ имперіи еще болѣе усугубляло общее смущеніе: бразды правленія еще находятся въ почтенныхъ рукахъ престарѣлаго монарха, но здоровье восьмидесятитрехлѣтняго старца ненадежно, и изрядная часть бремени власти незамѣтно переложена на болѣе молодыхъ плечи наслѣдника. Отсюда двойственность стремленій, надеждъ и опасеній; кто отчаивается заслужить расположеніе будущаго императора, обращаетъ взоры на молодого эрцгерцога Карла-Франца-Иосифа, сына эрцгерцога Оттона, женившася въ прошломъ году, по благословенію папы, на принцессѣ Цитѣ Бурбонь-Пармской и уже имѣющаго сына: четыре живыхъ поколѣнія императоровъ.

Во внѣшнихъ отношеніяхъ также далеко не было спокойно для вѣнскаго правительства. Среди румынъ раскаты побѣдъ союзниковъ вызвали смѣшанное чувство энтузіазма и зависти. Румынія не сумѣла принять участія въ балканскомъ союзѣ съ тѣмъ, чтобы пріобрѣсти законное право на увеличеніе территоріи на счетъ турецкаго наслѣдства въ Европѣ. Она должна поэтому отнынѣ преслѣдовать цѣль исключительно національной политики и по примѣру Болгаріи и Сербіи подготовить объединеніе всѣхъ румынъ подъ одною властью. Отсюда стремленіе къ раздѣлу Австро-Венгріи, гдѣ живетъ три милліона ея единоплеменниковъ, и къ созданію великой Румыніи съ 10 милліоннымъ населеніемъ, чтобы оставаться сильнѣе Болгаріи и Сербіи, увеличившихся на счетъ Турціи. Нужно бросить политику согласія съ Вѣной и Берлиномъ, заключить союзъ съ балканскими государствами, вступить въ ихъ конфедерацію и опереться на Россію, которая только что своевременно напомнила о старомъ братствѣ по оружію 1878 г. Вѣнскій кабинетъ встрепенулся, понявъ, что Австрія можетъ быть брошена Румыніей въ тотъ моментъ, когда Россія будетъ наиболѣе сильно охвачена новымъ взрывомъ славянскихъ чувствъ.

Идеи медленно проникаютъ въ толщу русскаго народа, но, когда онѣ попадутъ туда, онѣ прочно залегаютъ въ немъ; онѣ остаются въ скрытомъ состояніи до той поры, пока событія не заставятъ ихъ обнаружиться со всѣмъ могуществомъ дѣйствія, которое заложено въ нихъ. Это особенно вѣрно по отношенію къ идеѣ славянскаго братства. Святая Русь, наслѣдница Византіи, искренно радовалась болгарскимъ и сербскимъ побѣдамъ. Спустя 35 лѣтъ послѣ Шлевны,

раздавшійся громъ болгарскихъ выстрѣловъ подъ Киркъ-Килиссе быстро докатился до самыхъ глубинъ народа. Послѣдній мужикъ заинтересовался побѣдами своихъ южныхъ братьевъ и не скрывалъ готовности, въ случаѣ надобности, подняться къ нимъ на помощь. Правительство вынуждено было считаться съ охватившимъ общество настроеніемъ и принять извѣстныя военныя мѣры предосторожности. Въ Вѣнѣ это хорошо знали, и въ этомъ еще новый поводъ къ безпокойствамъ и подготовкѣ противъ всякихъ случайностей.

Таково въ крупныхъ чертахъ положеніе австро-венгерской имперіи къ тому моменту, когда побѣды союзниковъ и ихъ стремительное движеніе къ Константинополю, казалось, должны были привести къ немедленной ликвидаціи восточнаго вопроса въ Европѣ. Австрія увидѣла, что возлѣ ея дверей готовится полная перемѣна положенія, которая существеннымъ образомъ задѣнетъ ея самыя кровныя интересы. Образуется могущественная держава на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ послѣдніе два вѣка ея политика встрѣчала только инертную, малостойкую массу. Великая Сербія формируется въ ореолѣ побѣды и грозитъ привлечь къ себѣ сосѣднихъ южныхъ славянъ; славянскій міръ во всемъ своемъ цѣломъ пришелъ въ движеніе. Крушеніе надеждъ на будущее, дѣйствительныя опасенія за настоящее, первые симптомы разложенія у себя внутри, психологическое пораженіе отъ неожиданнаго успѣха сосѣдей—таково нравственное и политическое состояніе, въ каковое повергли Австро-Венгрію военныя событія во Фракіи и Македоніи. Она очутилась въ деликатномъ и опасномъ положеніи Наполеона III въ 1866 г. въ тотъ моментъ, когда онъ увидѣлъ въ лицѣ побѣдоносной Пруссіи неожиданно выросшую на Рейнѣ могущественную державу. Австрія не захотѣла повторить ошибки, въ которой исторія упрекаетъ императора французовъ, и вотъ почему была мобилизована значительная часть ея арміи.

Первыя же рѣшительныя побѣды союзниковъ поселили колебанія у австрійскихъ политическихъ руководителей насчетъ того, какъ воздѣйствовать на балканскія событія. Занятіе санджака послѣ вступленія на его территорію сербскихъ и черногорскихъ войскъ было бы равносильно объявленію войны; между тѣмъ къ ней не были еще готовы. *Видъ весь расчетъ былъ построенъ на ожидавшейся побѣдѣ турокъ.*

Послѣ перваго момента растерянности заработала и австрійская дипломатія, и австрійское военное вѣдомство. Нужно было, во что бы то ни стало, сохранить остатки турецкаго владычества въ Европѣ, чтобы затянуть борьбу и позволить Австріи подготовиться ко всякимъ случайностямъ. Нужно было руководить Румыніей, чтобы она не вышла изъ круга австрійскаго вліянія. Поэтому въ Буха-

рестъ командируется генераль Конрадъ фонъ-Хёпендорфъ, вновь назначенный, послѣ годичной отставки, начальникомъ генеральнаго штаба. Въ результатѣ этой поѣздки Румынія принимается за нѣкоторыя военныя мѣропріятія и готовится выступить съ требованіями о територіальныхъ возмѣщеніяхъ за побѣды союзниковъ.

Графъ Берхтольдъ, оставивъ мысль о занятіи санджака, прилагаетъ всѣ политическія усилія къ созданію, взамѣнъ этой оккупациі, независимой Албаніи. Въ дѣйствительности, «албанская національность» существуетъ въ воображеніи нѣсколькихъ десятковъ арнаутскихъ фантазеровъ. Есть, правда, албанское населеніе, весьма отличное отъ другихъ народовъ, среди которыхъ оно вкраплено, лишенное всякаго чувства національнаго самосознанія и не претендующее само по себѣ на объединеніе въ цѣлое государство. Но для Австріи нужно забить новый клинъ въ готовый сформироваться славянскій организмъ и лучшимъ для этого средствомъ можетъ быть ничто иное, какъ идея объ албанской автономіи.

Уже издавна Австрія преслѣдуетъ въ Албаніи политику своего надъ ней вліянія и экономическаго проникновенія. По силѣ договоровъ, ей принадлежитъ покровительство надъ албанскими католиками, живущими въ горахъ сѣверной Албаніи. Если Албанія, получивъ автономію, сохранитъ надъ собою это покровительство или, по крайней мѣрѣ, союзъ съ Австріей, послѣдняя будетъ въ состояніи обнять Сербію желѣзнымъ обручемъ съ юга. Отъ Каттаро до устья р. Бояны разстояніе не велико и только небольшой участокъ черногорскаго побережья отдѣляетъ крайній южный пунктъ Далмаціи отъ албанскихъ портовъ. Албанія, не представляя собою ни единой организованной націи, ни историческаго государства, не обладаетъ точно очерченными границами; наоборотъ, послѣднія подвержены значительнымъ измѣненіямъ. Албанцевъ можно встрѣтить по всей Македоніи и до самаго Константинополя; во всей Старой Сербіи они злоупотребляли, въ теченіе всего времени турецкаго владычества, правомъ носить оружіе, которое принадлежало имъ, вслѣдствіе ихъ приверженности Исламу, и занимались преимущественно разбоемъ и насилиемъ надъ христіанскимъ сербскимъ населеніемъ. Проводя границы будущей Албаніи, какъ того требуетъ вѣнская печать, она должна была бы включить въ свои предѣлы и часть бассейна Вардара; черезъ Дураццо или Валлону австрійская желѣзная дорога легко была бы проведена въ Монастырь или Салоники. Наконецъ, обладая протекторатомъ надъ Албаніей, Австрія продолжала бы участвовать въ балканской игрѣ національныхъ и политическихъ страстей, чтобы не дать успокоиться старому восточному вопросу.

Вопросъ о сербскомъ портѣ на Адриатикѣ, вопросъ албанской независимости и границъ автономной Албаніи, является тремя по-

слѣдовательными этапами общаго албанскаго вопроса, привлекающаго всю эту зиму вниманіе цѣлой Европы. Районъ, занятый сербами и желательный къ сохраненію за ними въ будущемъ, чтобы обезпечить широкій выходъ къ Адриатическому морю, представляетъ собою сѣверъ Албаніи и является издавна областью преимущественнаго вліянія Австріи. Конечно, надо было ожидать, что Австрія не откажется отъ нея добровольно, такъ какъ здѣсь для нея идетъ рѣчь не столько объ удаленіи Сербіи отъ моря, сколько о сохраненіи недѣлимости будущей Албаніи, которая должна стать проводникомъ ея политики на Балканскомъ полуостровѣ. Она согласна не чинить особыхъ затрудненій сербамъ въ ихъ стремленіи къ торговому выходу къ Адриатикѣ, гарантированному державами, но она отказывается отъ уступки территоріи, которую хотятъ получить сербы. Нынѣ, кромѣ того, австрійская дипломатія энергично сопротивляется намѣреніямъ своего итальянскаго союзника, желающаго видѣть Скутари принадлежащимъ Черногоріи.

Постепенно Австрія добилась того, что Сербія отказалась отъ всякаго территоріальнаго ириобрѣтенія на Адриатикѣ и что принципъ автономной Албаніи признанъ всѣми державами. Остается вопросъ о границахъ будущаго государства. Разрѣшеніе его не могло бы встрѣтить затрудненій, если бы можно было доподлинно знать, что за этимъ настанетъ общее успокоеніе; но секретъ въ продолжающейся борьбѣ въ Австріи двухъ направленій—мирнаго и военнаго, и трудно еще окончательно сказать, какое изъ нихъ возьметъ верхъ.

Война для Сербіи съ австрійцами была бы, конечно, тяжела, но еще неизвѣстно, какова бы она оказалась и для самой Австріи. Если бы сербы стали отступать безъ боя передъ вторгнувшимся къ нимъ съ сѣвера врагомъ въ то время, когда большая часть ихъ силъ находится подъ Адрианополемъ и передъ Чаталджою, и если бы они обратились къ Европѣ за поддержкою, то для австрійцевъ положеніе стало бы достаточно затруднительнымъ. Наоборотъ, если бы сербы рѣшили драться, австрійцы могли бы достигнуть благоприятныхъ результатовъ лишь послѣ изнурительной борьбы, которая стоила бы имъ жестокихъ потерь безъ обезпеченія надежнаго успѣха. И неизвѣстно еще, каковы были бы послѣдствія подобной борьбы для всѣхъ славянъ имперіи и въ частности для боснійскихъ сербовъ, которые подняли въ 1878 г. горную войну, доннынѣ памятную австрійскимъ войскамъ.

Австрійская военная иртія дѣлаетъ крупную ошибку въ предварительныхъ своихъ подсчетахъ, предполагая, что война однимъ взмахомъ разрѣшитъ всѣ трудности, охватившія нынѣ имперію. Если, въ результатѣ войны, сербское королевство войдетъ въ составъ Австро-

Венгрія, какъ о томъ мечтаетъ военная партія, сербскій вопросъ все не разрѣшится для Австріи; онъ лишь изъ внѣшняго обратится во внутренній и станетъ болѣе острымъ и опаснымъ: нельзя кровью задушить многомилліонный народъ, нельзя заглушить и войной національной души.

Но нельзя преувеличивать и опасностей, которыя будто бы грозятъ Австро-Венгріи. На дняхъ въ Прагѣ произошла знаменательная манифестация нѣмцевъ и чеховъ у статуи Радецкого, побѣдителя итальянцевъ. Чехи понимаютъ, что, если они и не удовлетворены тѣмъ мѣстомъ, какое занимаютъ въ имперіи, тѣмъ не менѣе имъ выгоднѣе ее поддерживать. Почти всѣ народы, живущіе на территоріи двуединой монархіи, желаютъ улучшенія ея устройства, но не уничтоженія его основъ. Въ случаѣ войны противъ Сербіи или Россіи, несомнѣнно, будутъ отдѣльныя проявленія сепаратизма и нарушенія государственнаго долга, но армія, въ ея цѣломъ, проникнута этимъ долгомъ; ей неизвѣстенъ патріотизмъ, существующій среди единоплеменныхъ народовъ, но она дышитъ государственнымъ патріотизмомъ, покоящимся на присягѣ своему верховному вождю.

Однако, затрудненія для Австріи могутъ увеличиться, если вѣнскій кабинетъ будетъ продолжать враждебную славянству политику. Австрія не можетъ вести войну противъ славянъ, не открывъ бреши въ собственномъ своемъ имперскомъ сооруженіи. Если она окончательно вооружитъ противъ себя всѣ славянскіе народы, которые живутъ внутри ея и вокругъ нея, всѣ соперники, которые стерегутъ грядущій часъ ея разложенія, объединятся и поведутъ на нее общій натискъ, который рано или поздно увѣнчается успѣхомъ: германскіе нѣмцы, румыны, южные славяне, итальянцы окажутся союзниками при штурмѣ многовѣкового сооруженія Габсбурговъ; по предсказанію историка Альбера Сореля, Австрія замѣнитъ на ложѣ «большого чело-вѣка» мѣсто Турціи, которое опустѣетъ съ окончательнымъ разложеніемъ царства османлисовъ. На очередь историческою судьбою поставленъ будетъ вопросъ австрійскій.

Франція, говоритъ въ заключеніе René Pinon, воодушевлена лучшими намѣреніями по отношенію къ имперіи Габсбурговъ; она нуждается, для сохраненія прочнаго европейскаго равновѣсія, въ сильной Австріи, опирающейся на такое же равновѣсіе и внутри ея, гдѣ каждая національность находитъ вѣрное обезпеченіе своихъ правъ и интересовъ; но нельзя сочувствовать Австріи въ ея завоевательныхъ предпріятіяхъ на счетъ славянъ; въ нихъ кроется дѣйствительная опасность для европейскаго мира. Методъ Бисмарка не приложимъ для Габсбурговъ; насильственная политика пагубна для государства, которое *только государство* и не представляетъ собою

единой націи. Бисмаркъ не понималъ, и въ томъ главный изъянъ его твореній, что въ концѣ концовъ въ исторіи человѣчества самое главное, съ чѣмъ надо считаться, это съ волей народовъ; онъ не стѣснялся ее насиловать, и вотъ сооруженіе, воздвигнутое имъ при посредствѣ берлинскаго конгресса, не замедлило обрушиться.

Австрія хорошо сдѣлаетъ, отказавшись отъ опасныхъ мечтаній балканскаго имперіализма и посвятивъ всю свою энергію укрѣпленію своей внутренней прочности: оно будетъ твореніемъ терпѣнія, успокоенія, гдѣ насиліе отсутствуетъ, такъ какъ оно не создаетъ ни любви, ни довѣрія. Для такой созидательной работы нужно успокаивать, уступать, соединять, связывать: словомъ, нужна политика браковъ. Старый афоризмъ остается вѣрнымъ: «*Tu, felix Austria, nibe!*» — «*Ты, счастливая Австрія, заключай браки!*».

Заграничная журналистика удѣляетъ вообще много мѣста событіямъ на юго-востокѣ Европы и оцѣнкѣ политическихъ вопросовъ, съ ними связанныхъ. Въ февральскомъ выпускѣ «*Revue Politique et Parlementaire*» албанскому вопросу посвящена статья *Gabriel Louis Jaray*. Албанія, говоритъ авторъ, единственная въ Европѣ малоизслѣдованная область: ни ея населеніе, ни ея географія, не изучены вовсе, исключая южной ея части. Автору посчастливилось провести нѣсколько недѣль въ районѣ Коссовской и Дьяковской равнинъ, а также въ гористой области между Старой Сербіей и Адриатикой; онъ описываетъ свои впечатлѣнія отъ посѣщенныхъ мѣстностей и отъ туземнаго населенія, и дѣлаетъ выводъ о томъ, что представляютъ албанцы въ политическомъ отношеніи.

Если, выпавъ изъ рукъ умирающей Турціи, Албанія попадетъ подъ власть какой-либо изъ адриатическихъ державъ, послѣдняя встрѣтитъ, особенно въ сѣверныхъ гористыхъ мѣстностяхъ, еще большія затрудненія сравнительно съ тѣми, во власти коихъ было оттоманское правительство. При всякой попыткѣ установить надъ Албаніей болѣе, нежели номинальный, протекторатъ любое правительство наткнется на тѣ же препятствія, что и Турція: нѣкоторыя группы албанцевъ и будутъ, можетъ быть, искать себѣ властителя, но ни единая изъ нихъ не проявитъ готовности принять къ себѣ господина; въ минуту бѣдствій она будетъ взывать о покровителѣ, но не о властителѣ.

До войны тщеславные албанцы считали, что предѣлы Албаніи должны распространиться на большую часть Македоніи: албанская колонизація завоевала Старую Сербію, но побѣды союзниковъ убили

въ зародышѣ этотъ проектъ, имѣвшій шансы осуществиться въ ближайшія 50 лѣтъ, если имѣть въ виду успѣхъ албанскаго распространенія за послѣднюю четверть вѣка. Албанцы, сошедшіе съ горъ, должны будутъ вернуться, но тамъ они вполнѣ у себя дома. Они населяютъ безъ всякой посторонней примѣси область, ограниченную на западѣ моремъ, на сѣверѣ черногорской границей и равниной Дьяково, на востокѣ—линей горъ, проходящей недалеко отъ Гостивара и Охридскаго озера, на югѣ—рѣкой Вожюсса и Валонскимъ заливомъ. Въ этомъ районѣ Турціи живетъ одна изъ наиболѣе чистыхъ европейскихъ расъ, родственная галламъ, съ характернымъ физическимъ типомъ и съ весьма живымъ албанскимъ національнымъ чувствомъ. Нація, издавна забравшаяся на свои горы, численностью около 1—1½ миллионъ энергичныхъ сыновъ, весьма рѣшительныхъ и имѣющихъ за собою независимое и безпокойное прошлое.

Подчинить это населеніе силою невозможно; нужно десять лѣтъ войны гверильсовъ. Нужно оставить албанцевъ жить въ автономной Албаніи и ввести ее въ составъ балканскаго союза; сумѣли же примириться между собою вѣчные враги, какими были греки и болгары; то же самое должно произойти и между столь постоянными недругами, какъ сербы и албанцы.

Въ томъ же журналѣ подполковникъ *Paul Renard*, въ статьѣ «Что дѣлаетъ военное воздухоплаваніе во Франціи», даетъ очеркъ развитія его во Франціи послѣ изданія закона 29-го марта 1912 г., ассигновавшаго кредитъ въ 22 миллионъ франковъ на нужды воздухоплаванія. Попутно онъ высказываетъ соображенія и о дальнѣйшемъ его направленіи.

Авторъ подтверждаетъ, что число несчастныхъ случаевъ съ авіаторами уменьшилось за время съ послѣдней весны. Если не уменьшилось абсолютное число жертвъ, то въ значительной пропорціи увеличилось число сдѣланныхъ аэропланомъ километровъ, приходящихся на одно наденіе. Въ теченіе 1908 г., за весь годъ покрыто было разстояніе въ воздухѣ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ километровъ; въ теченіе же одного апрѣля прошлаго года, только въ одной Франціи, принимая въ расчетъ лишь полеты военныхъ аэронавтовъ и не считая тѣхъ, которые не достигли разстоянія въ 100 километровъ, въ общемъ покрыто было 15.000 километровъ, т. е. въ одинъ мѣсяць только одной частью авіаторовъ сдѣлано было полетовъ въ 5—6 разъ болѣе, нежели четыре года тому назадъ авіаторами всего свѣта въ теченіе пѣлаго года.

Число жертвъ далеко отъ роста въ той же пропорціи. Но среди печальныхъ происшествій необходимо различать двѣ категоріи: случаи неизбѣжныя и случаи, конхъ можно было избѣжать. Ко второй категоріи относится до 70⁰/₀ всего числа катастрофъ, т. е. ничего болѣе не избрѣтая, а лишь принимая нужныя мѣры предосторожности, можно было бы сократить число несчастныхъ случаевъ на $\frac{2}{3}$. Достаточно для этого выбирать пилотовъ, обладающихъ способностью методически изучать причины воздушныхъ катастрофъ; затѣмъ необходимо предостерегать ихъ отъ чрезмѣрнаго увлеченія быстротою и отъ соблазновъ виртуозности. Необходимо также избѣгать грубыхъ ошибокъ въ конструкціи аэроплановъ.

Въ 1910 г. впервые аэропланы были примѣнены на маневрахъ, но это были отдѣльные аппараты, дѣйствовавшіе въ качествѣ добровольцевъ. Въ 1911 г. уже были воздушныя эскадрильи ²⁾, но связь и однотипность оставляли желать еще многого. Въ 1912 г. воздушныя тактическія единицы были уже такъ хорошо организованы, такъ цѣльны и налажены для маневрированія въ воздухѣ, какъ нѣхотный баталіонъ и батарея на мѣстности. Главная особенность большихъ французскихъ маневровъ 1912 г. во Франціи заключалась въ участіи военной авіаціи, какъ вполне организованнаго новаго рода войскъ. Нынѣ нужно заняться улучшеніемъ этой организаціи въ подробностяхъ; въ общемъ же она не оставляетъ пока желать ничего лучшаго.

Въ заключеніе авторъ высказывается о незаслуженномъ пренебреженіи, какимъ продолжаетъ во Франціи пользоваться дирижабль, и настаиваетъ на большемъ къ нему вниманіи въ ближайшемъ будущемъ.

Послѣдніе выпуски вѣнскаго журнала «*Streffleurs Militärische Zeitschrift*» не блещутъ богатствомъ содержанія своихъ статей. Подробно разсматривается новѣйшій военный законъ 1912 г. и сравнивается съ дѣйствовавшимъ до него. Удѣляется мѣсто воспоминаніямъ о военныхъ событіяхъ сто лѣтъ тому назадъ. Приводится докладъ фельдмаршалъ-лейтенанта *Meixner v. Zweienstamm* объ управленіи на театрѣ войны и на полѣ сраженія въ Русско-японскую войну 1904—1905 гг., на основаніи нѣмецкаго перевода в. Tettau официальной нашей исторіи объ этой войнѣ.

²⁾ См. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журналовъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1913 г. за февраль, стр. 217—221—обзоръ статьи лейтенанта *Vallet*: «Военная авіація въ 1912 г.—Ея роль въ современной войнѣ». («*Journal des sciences militaires*» 1913 г., январь).

Генераль *Schmidt*, начальник 11-й пѣхотной дивизіи и капитанъ *Veltzé*, въ статьѣ «*Служба связи въ боевомъ порядкѣ пѣхотнаго полка*», излагають на опредѣленномъ примѣрѣ организацію этой службы.

Въ февральской книжкѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» подполковникъ запаса *Von Eichert* сравниваетъ въ статьѣ «*Подготовка офицерскаго запаса*» постановку этого дѣла въ разныхъ европейскихъ арміяхъ.

Существуетъ въ общемъ три вида такой подготовки.

1) Подготовка исключительно въ школахъ, куда поступаютъ кандидаты на будущихъ офицеровъ, безъ предварительной практической службы, каковая впервые получается уже въ офицерскомъ званіи.

2) Подготовка сначала ведется въ школахъ, гдѣ кандидаты должны выдержать офицерскій экзаменъ. Послѣ экзамена они проходятъ службу въ войскахъ въ нижнемъ званіи прежде, чѣмъ послѣдуетъ производство въ офицеры.

3) Кандидаты сначала несутъ практическую службу, послѣ которой слѣдуетъ школьная подготовка къ офицерскому званію и экзаменъ на него.

Авторъ особенно возстаетъ противъ исключительно школьной подготовки будущихъ офицеровъ, указывая при этомъ на то, что даже во Франціи отказались отъ такого способа образованія своихъ офицеровъ. Молодымъ офицерамъ, которые предварительно въ нижнемъ званіи не прошли военной службы на практикѣ, недостаетъ прежде всего правильнаго пониманія чувствъ и мыслей вѣрваемыхъ ихъ попеченіямъ и заботамъ нижнихъ чиновъ.

Нужно, однако, замѣтить, что авторъ въ своемъ изслѣдованіи не проводитъ рѣзкой грани между двумя главными категоріями офицеровъ современной арміи: офицеровъ постоянного состава—офицеровъ по призванію, избравшихъ военную службу своей жизненной карьерой, и офицеровъ запаса, резервныхъ офицеровъ, которые будутъ призваны для выполненія своихъ офицерскихъ обязанностей только съ объявленіемъ мобилизаціи арміи. Въ подготовкѣ этихъ двухъ группъ офицерскаго состава должна существовать разница. Авторъ же смѣшиваетъ ихъ подготовку и потому выводы его далеко не отличаются осторожностью.

Въ томъ же выпускѣ — «*Мысли объ усиленіи нѣмецкихъ вооруженныхъ силъ*» капитана *Tornow'a*. Германскіе военные круги доби-

ваются возможности расширенія кадровъ постоянной арміи до такихъ предѣловъ, чтобы ежегодный контингентъ, поступающій на ея укомплектованіе, могъ поглотить весь тотъ избытокъ военно-обязанныхъ призывного возраста, который теперь остается почти за флагомъ дѣйствительной службы, получая лишь кратковременную подготовку и составляя, такъ называемый, запасъ новобранцевъ—Ersatzreserve. Какъ извѣстно, къ этому ведетъ предстоящій новый военный законъ Германіи, имѣющій въ виду чрезвычайныя ассигнованія въ миллиардъ марокъ. Авторъ изощряется въ практическихъ комбинаціяхъ использованія этого запаса, оставаясь въ предѣлахъ нынѣшняго военнаго бюджета. Онъ останавливается на уменьшеніи срока дѣйствительной службы до 1¾ года въ пѣхотѣ и полевой артилеріи съ тѣмъ, чтобы на счетъ этого уменьшенія можно было увеличить размѣръ годового призыва. Въ связи съ этимъ указывается на возможность досрочнаго увольненія въ запасъ *черезъ годъ службы* тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои этого заслуживаютъ своимъ отличнымъ поведеніемъ и примѣрнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей; взаимнъ увольняемыхъ, пріемъ изъ запаса новобранцевъ; наконецъ, дальнѣйшее расширеніе пріема одногодичныхъ вольноопредѣляющихся.

Подготовка роты въ 1¾ года нисколько не уступаетъ 2-лѣтней, пишетъ авторъ, и приводитъ слѣдующее распредѣленіе времени для такой подготовки:

- 1) Трехмѣсячное первоначальное военное образованіе рекрута
- 2) По возможности, два четырехнедѣльных упражненія въ составѣ роты.
- 3) Лѣтній сборъ, включая и выполненіе полевой службы.
- 4) Дважды пройденный курсъ учебной стрѣльбы.
- 5) Одна или двѣ боевыя стрѣльбы въ составѣ крупныхъ тактическихъ соединеній.
- 6) Участіе одинъ или два раза въ большихъ маневрахъ.

Такая программа можетъ быть достигнута при пріемѣ новобранцевъ въ войска въ началѣ января и при увольненіи старшаго срока службы, какъ и теперь, по окончаніи осеннихъ маневровъ.

Въ двухъ послѣднихъ выпускахъ «*Revue Militaire Générale*» съ увлеченіемъ написана статья *Moineville'a*—«*О современномъ офицерѣ. Чего ему не достаетъ. Какъ это ему возмѣститъ*». Нынѣшній французскій офицеръ проводитъ въ мирѣ часто всю свою военную карьеру, нерѣдко даже въ одномъ гарнизонѣ; только изучаетъ свое дѣло, безъ дѣйствительной боевой провѣрки. Судьба выработы-

вааетъ изъ него, такимъ образомъ, посредственнаго воина, котораго ничто не закаляетъ въ суровыхъ условіяхъ боевой дѣятельности и не даетъ ему настоящаго опыта къ усвоенію обязанностей и отвѣтственности командованія. Его спеціальная подготовка, опирающаяся на лучшія теоретическія основы, лишена самаго дѣйствительнаго—*боевого контроля*. Его нравственная обстановка, безупречная въ общежитейскихъ отношеніяхъ, даетъ мало практики для тѣхъ душевныхъ проявленій, которыхъ потребууетъ отъ него война. Таковы условія службы современныхъ офицеровъ и устранить или, по крайней мѣрѣ, ослабить невыгодныя ихъ стороны возможно введеніемъ въ службу офицера *обязательнаго участія* въ тѣхъ походахъ или экспедиціяхъ, которыя Франція ведетъ въ своихъ внѣевропейскихъ владѣніяхъ.

Люди дѣла, какими являются офицеры по преимуществу, должны въ живой дѣятельности искать отвлеченія отъ пустыхъ умозаключеній, отъ бесплодныхъ словесныхъ споровъ, отъ предвзятыхъ мнѣній, отъ вредной игры воображенія. Далекій отъ того, чтобы истощиться въ жизни, лишенной тяжелыхъ трудовъ и утомленія, умъ питается всѣмъ, что онъ можетъ извлечь изъ окружающей среды; изъ нея онъ вбираетъ въ себя силы положительныя или инныя. Нужно всѣми средствами стремиться создать современному офицеру обстановку жизни и службы, изъ которыхъ онъ черпалъ бы соки для культивированія душевныхъ свойствъ, наиболѣе ему нужныхъ по принятымъ на себя высокимъ обязательствамъ.... И авторъ затрагиваетъ не разъ уже подымавшійся во французской арміи вопросъ объ обязательномъ проведеніи каждаго офицера дѣйствительной службы черезъ колониальную службу въ теченіе опредѣленнаго срока.

С. Добропольскій.

«Rivista militare italiana» 1912 г. Ноябрь.

Въ статьѣ, озаглавленной «Разсужденіе по вопросамъ тактики пѣхоты», полковникъ Е. Bertotti излагаетъ слѣдующія мысли:

Тактика пѣхоты, какъ и всѣ вообще человѣческія теоріи, испытываетъ съ теченіемъ времени колебанія, не измѣняя, однако, своей сущности. Оставляя въ сторонѣ событія, имѣвшія мѣсто въ давнія времена, авторъ начинаетъ свою статью изслѣдованіемъ колебаній тактики со второй половины минувшаго столѣтія, и обра-

щаетъ особое вниманіе на согласованіе движенія съ огнемъ въ цѣляхъ, какъ достиженія большаго успѣха въ пораженіи непріятеля, такъ и уменьшенія собственныхъ потерь.

Опыты бывшихъ войнъ заставили обратить вниманіе на необходимость совмѣстнаго изученія указаній, какъ техническаго, такъ и нравственнаго характера, и выяснили также истинность основныхъ принциповъ тактики, остающихся неизмѣнными по существу, хотя и получающихъ разнообразныя проявленія въ зависимости отъ различныхъ средствъ, примѣняемыхъ въ бою. Возросшія дальность, быстрота и мѣткость стрѣльбы весьма увеличили разстояніе, съ котораго начинается тактическое движеніе пѣхоты, имѣющее цѣлью сближеніе съ непріятелемъ на полѣ сраженія, и, сдѣлавъ необходимымъ исполненіе этого движенія съ большею быстротою, тонкими строями, укрыто отъ непріятеля, не измѣнили сущности принципа, состоящаго въ томъ, что, не говоря объ ударѣ въ штыки, пѣхота рѣшаетъ участь боя посредствомъ наступленія и огня, надлежащимъ образомъ между собою согласованныхъ, и потому наступательный образъ дѣйствій есть единственный, могущій вести къ побѣдѣ. Французскія войска, закаленные въ африканскихъ бояхъ и въ высшей мѣрѣ проникнутыя духомъ наступленія, выстраивались въ 1859 г. для атаки въ баталіонныя колонны, но высылали, при этомъ, стрѣлковыя цѣпи, которыя слѣдовали впереди колоннъ и подготовляли имъ путь своимъ огнемъ. Это и было, въ зачаточномъ состояніи, взаимное согласованіе движенія, огня и удара, не всѣми въ то время понятое.

Австрійцы объяснили успѣхъ французовъ почти исключительно построеніемъ въ колонны, и за это очень дорого заплатили въ 1866 г. въ Богеміи. Напротивъ того, пруссаки дали тутъ прикрытію стрѣлковыми цѣпями очень большое развитіе, и эти послѣднія, стрѣлая по наступающимъ австрійскимъ колоннамъ съ близкихъ дистанцій, заставляли ихъ нести значительныя потери.

Неудачи австрійскихъ атакъ, доказавшія преимущество наступленія въ тонкихъ построеніяхъ по сравненію съ наступленіемъ въ колоннахъ, привели французовъ къ выводу, будто бы фронтальная атака позиціи представляетъ, при современномъ оружіи, операцію въ такой мѣрѣ трудно исполнимую, что является необходимость дать оборонѣ преимущество передъ атакою. Этотъ ложный взглядъ нашелъ мѣсто во французскихъ тактическихъ инструкціяхъ, подавляя въ войскахъ ихъ наиболѣе драгоцѣнныя нравственныя качества, составляющія главнѣйшій факторъ побѣды. Движеніе и ударъ были почти оставлены; огонь вошелъ въ особую честь; на усовершенствованіе оружія обращено исключительное вниманіе; залповый огонь получилъ, на основаніи полигонныхъ опытовъ, примѣненіе въ обшир-

ныхъ размѣрахъ; нравственныя качества человѣка отступили на второй планъ.

Наша турецкая война выяснила, что огонь, неподдержанный рѣшительною атакою, не даетъ окончательныхъ результатовъ и что цѣни лишь готовятъ своимъ огнемъ путь къ удару, передъ которымъ строи постепенно сгущаются, а огонь и движеніе при наступленіи чередуются до возможно близкаго разстоянія отъ непріятеля. Этотъ принципъ установленъ Скобелевымъ и принятъ, затѣмъ, уставами всѣхъ почти европейскихъ армій. Наконецъ, наша японская война вполне подтвердила, что побѣды надъ врагомъ пѣхота достигаетъ не иначе, какъ совокупностью движенія, огня и удара, и что одно какое-либо изъ этихъ средствъ можетъ привести къ рѣшительнымъ результатамъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Отсюда вытекаетъ для пѣхоты необходимость постоянного обращенія въ свою пользу выгодныхъ мѣстныхъ условій и наступленія широкимъ фронтомъ цѣпями въ предѣлахъ дѣйствительнаго артилерійскаго огня. Протяженіе фронта и густота построенія, находясь другъ отъ друга во взаимной зависимости, измѣняются по мѣрѣ приближенія къ непріятелю, и построенія передъ ударомъ сгущаются. Уменьшеніе потерь достигается при этомъ уже не разрѣженностью цѣпей, а быстротою движенія, пользованіемъ выгодами мѣстности и устройствомъ закрытій. Эти послѣднія нисколько не уменьшаютъ, однако, въ пѣхотѣ ея стремленія впередъ и покидаются ею безотлагательно, какъ только наступленіе становится по силѣ огня возможнымъ.

Военная литература всѣхъ странъ переполнена изслѣдованіями указаній нашей послѣдней войны, но главнымъ образомъ лишь въ отношеніи построеній и огня; лишь очень немногіе писатели дали совокупныя изслѣдованія этихъ факторовъ съ нравственнымъ состояніемъ сторонъ, между тѣмъ какъ нравственный элементъ пѣхоты получаетъ именно въ современныхъ бояхъ все большее значеніе. Выписавъ, затѣмъ, дословно выводы Богуславскаго, Ланглюа и Нпсселя изъ указаній войнъ франко-прусской, южно-африканской и нашихъ войнъ съ Турціей и Японіей, авторъ выясняетъ, что всѣ эти войны согласно указываютъ на необходимость болѣе разрѣженныхъ построеній безъ уменьшенія числа стрѣлковъ и силы огня; различаются же между собой лишь мѣры и способы примѣненія этого принципа.

Переходя, затѣмъ, къ операціямъ, исполняемымъ наступающею пѣхотою для сближенія съ непріателемъ, авторъ распредѣляетъ такковыя по двумъ различнымъ зонамъ: первой, отъ линіи развертыванія, опредѣляемой досягаемостью непріятельской артилеріи и мѣстными условіями, до предѣла дѣйствительной ружейной стрѣльбы, и

второй, отъ послѣдняго предѣла до линіи, занятой цѣпями противника. Первую зону пѣхота проходитъ безъ стрѣльбы и потому испытываетъ впечатлѣнія боя, не поражая непріятеля; къ потерямъ отъ артилерійскаго огня присоединяется тутъ напряженіе нервовъ и упадокъ нравственныхъ силъ, какъ послѣдствіе ожиданія опасности, а затѣмъ и физическое утомленіе; она можетъ быть названа зоною ощущеній. Во второй зонѣ потери увеличиваются, но нервное напряженіе въ активности боя ослабѣваетъ, какъ равно и ощущеніе опасности; эту зону авторъ называетъ зоною дѣйствія и раздѣляетъ на два отдѣла: дальній—отдѣлъ болѣе спокойной и мѣткой стрѣльбы, и ближній, когда ощущеніе опасности вновь овладѣваетъ стрѣлкомъ, и стрѣльба теряетъ всякую мѣткость съ обѣихъ сторонъ.

Превосходство силъ на рѣшительномъ пунктѣ сохраняетъ и нынѣ прежнее свое значеніе и важность; разница лишь въ томъ, что прежде масса формировалась вдали и бросалась уже готовою на рѣшительный пунктъ, теперь же силы двигаются въ разрѣженныхъ построеніяхъ и концентрируются постепенно, подходя къ линіи, откуда идутъ въ атаку.

На линію ружейной стрѣльбы баталіонъ вступаетъ, имѣя двѣ роты въ первой линіи и двѣ во второй. Эти послѣднія вливаются въ первую линію, пополняя убыль и ступая построеніе. Чтобы стрѣлокъ могъ съ удобствомъ дѣйствовать ружьемъ и устроить себѣ, если нужно, закрытіе, онъ долженъ имѣть по линіи огня не менѣе 1 метра пространства, а потому на баталіонъ, имѣющій въ первой линіи 2 роты, надо считать по фронту 400 метровъ. Въ зонѣ ощущеній фронтъ можетъ имѣть, конечно, гораздо большія протяженія.

По достиженіи пѣхотою предѣла дѣйствительной ружейной стрѣльбы, дальнѣйшее наступленіе происходитъ въ зонѣ дѣйствія, соображаясь съ огнемъ какъ артилерійскимъ, такъ и ружейнымъ, причемъ необходимо должны быть использованы всѣ выгоды, которыя можетъ предоставить мѣстность. Взаимное содѣйствіе артилеріи и пѣхоты и отдѣльныхъ частей другъ другу пріобрѣтаетъ въ этой зонѣ наибольшую важность, такъ какъ однѣ части совершаютъ тутъ перебѣжки въ то время, когда другія производятъ стрѣльбу, заставляя противника укрываться и уменьшая дѣйствительность его огня. Чередуя стрѣльбу, съ перебѣжками, части достигаютъ положенія, съ котораго бросаются въ штыки.

Итальянскія офиціальныя инструкціи указываютъ на необходимость совершать перебѣжки возможно большими частями во избѣжаніе замедленія наступленія. Къ этому авторъ добавляетъ еще, что перебѣжка мелкими группами не производитъ на противника нравственнаго впечатлѣнія, что послѣдній можетъ сосредоточивать на

последовательно перебѣгающихъ группахъ болѣе сильный огонь; что открытіе огня сразу большою частью способствуетъ достиженію лучшихъ результатовъ.

Въ лекціи, читанной офицерамъ римскаго гарнизона и въ неапольскомъ офицерскомъ собраніи и озаглавленной «Тайна побѣды», лекторъ, маіоръ Ferrado Logenzo, высказалъ слѣдующее:

Отъ силы духа и доблести войскъ побѣда зависитъ больше, нежели отъ боевыхъ порядковъ и построеній. Инстинктъ самосохраненія проявляется во время боя съ тѣмъ большею силою, чѣмъ разрушительнѣе средства борьбы и больше опасность смерти. Если чловѣкъ подчинится этому инстинкту, а затѣмъ и страху, то мало принесутъ пользы дѣлу самыя умныя распоряженія и самыя строгія наказанія. Исходя изъ вышеизложеннаго, лекторъ пришелъ къ выводу, что задача побѣды сводится къ нижеслѣдующему: «для даннаго народа и даннаго историческаго періода найти средства, которыя могли бы воодушевить его чувствами, способными перевѣсить и подавить въ немъ чувство самосохраненія».

Дѣйствія той или другой націи обусловливаются ея идеями, чувствами, обычаями и вообще тѣмъ, что въ совокупности составляетъ душу націи. Лишь зная пути, коими образуется и преобразовывается коллективная душа послѣдней, можно рѣшить вопросъ—способна ли она къ измѣненію соотвѣтственно требованіямъ того или другого историческаго момента, и какими средствами это можетъ быть достигнуто. Много было споровъ о томъ, сила ли ума или характера должна быть признаваема главнымъ факторомъ величія народа; нѣкоторые писатели склонны ставить силу ума на первое мѣсто, указывая на то, что ей обязана цивилизація своимъ прогрессомъ, но они упускаютъ изъ виду, какъ горько народы, двигающіе впередъ цивилизацію, оплакиваютъ иногда послѣдствія недостатка характера.

Изложивъ, затѣмъ, историческіе факты, выясняющіе вліяніе на духовныя силы войскъ идеаловъ религиозныхъ, политическихъ и социальныхъ, а также значеніе великихъ полководцевъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что находили въ себѣ силу подавлять инстинктъ самосохраненія и обезпечивали себѣ побѣду тѣ войска, которыя дѣйствовали подъ вліяніемъ чувствъ, порожденныхъ либо великими идеалами, либо обаяніемъ геніальныхъ полководцевъ; что величайшіе подвиги совершались не арміями, составлявшими особыя касты, а народами, взявшимися за оружіе для защиты высшаго своего достоянія; что на современныя арміи геній полководца не можетъ имѣть столь же сильнаго вліянія, какъ на прежнія малыя арміи.

Кромѣ этого напечатаны въ обзорѣваемомъ выпускѣ нижеслѣдующія статьи:

Carlo Podesta съ перечнемъ правилъ и изреченій Макиавелли, сохранившихъ до сихъ поръ свою полную цѣну.

Капитана Emilio Salaris по поводу статьи Giorgio Enrico Levi, помѣщенной въ предыдущемъ выпускѣ.

Начата статья капитана Rossi Arturo объ операціяхъ пѣхоты на очень пересѣченной мѣстности.

Помѣщено продолженіе статьи капитана Giovanni Lanfranchi.

Окончены статьи капитана G. B. Foschini, Clandio Sforza и капитана Salvatore Pagano.

В. Н.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОВОЗРѢНІЕ.

Австро-Венрія. Генеральный штабъ и военная академія.—*Германія.* Полевая артилерія.—*Турція.* Турецкая кавалерія на войнѣ.—*Балканскій полуостровъ.*
Очеркъ событій во время перемирія.

Австро-Венгрія.

Вопросы о положеніи генеральнаго штаба среди другихъ органовъ вооруженныхъ силъ и о назначеніи военной академіи въ различныхъ государствахъ рѣшаются не одинаково; при этомъ преобладаютъ, главнымъ образомъ, два крайнихъ теченія: одно изъ нихъ стремится создать изъ генеральнаго штаба, по возможности, самостоятельное и обособленное учрежденіе, вѣдающее совершенно опредѣленными спеціальными отраслями подготовки къ войнѣ и выполненія военныхъ операцій; соотвѣтственно этому и военная академія спеціализуется и является учрежденіемъ, исключительно служащимъ для подготовки офицеровъ къ службѣ генеральнаго штаба.

Другое направленіе стремится создать возможно близкое соприкосновеніе генеральнаго штаба съ войсками и установить взаимодѣйствіе и обмѣнъ личнаго состава между штабомъ и строемъ; это теченіе отражается и на организаціи военной академіи, которая тутъ уже не служитъ однимъ только источникомъ пополненія генеральнаго штаба, но имѣетъ болѣе широкую задачу поднять уровень военнаго образованія въ арміи вообще и привить среди войсковыхъ офицеровъ тѣ военныя познанія высшаго порядка, которыя при первой системѣ составляютъ достояніе лишь особой категоріи офицеровъ и ставятъ ихъ въ исключительное положеніе.

Въ Австро-Венгріи до сего времени придерживались первой системы, подражая Германіи, гдѣ эта система освящена блестящимъ боевымъ опытомъ, имѣющимъ, правда, уже сорокалѣтнюю давность.

Теперь, когда въ самой Германіи все чаще слышатся жалобы на недостаточность научной подготовки войсковыхъ офицеровъ и на необходимость поднятія среди нихъ уровня военного образованія и охоты къ самоусовершенствованію въ этой области, въ Австро-Венгріи изданы новыя положенія о генеральномъ штабѣ и о военной академіи, совершенно специализирующія оба эти учрежденія.

Согласно положенія о генеральномъ штабѣ, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 8-го февраля н. ст., дѣятельность генеральнаго штаба распадается на службу въ отдѣлахъ центрального управленія генеральнаго штаба, службу въ высшихъ военныхъ управленіяхъ и штабахъ, особую военно-ученую дѣятельность и службу за границу. Генеральный штабъ состоитъ изъ корпуса генеральнаго штаба, причисленныхъ къ генеральному штабу офицеровъ, командированныхъ въ генеральный штабъ офицеровъ и изъ чиновниковъ по отчетности и регистраціи.

Во главѣ генеральнаго штаба находится «Начальникъ генеральнаго штаба всѣхъ вооруженныхъ силъ», который непосредственно подчиненъ императору. Слѣдуетъ отмѣтить, что тогда какъ въ Австро-Венгріи существуютъ три военныхъ министра и принадлежащій къ составу имперскаго военнаго [министерства начальникъ флота, начальникъ генеральнаго штаба—одинъ и въ лицѣ его какъ бы объединяются всѣ вооруженныя силы монархіи. Онъ уполномоченъ по особо важнымъ вопросамъ, касающимся его сферы дѣятельности, дѣлать императору непосредственные устные или письменные доклады и представленія.

Къ области дѣятельности начальника генеральнаго штаба относятся:

Всѣ оперативныя и подготовительныя работы относительно: пользования вооруженными силами на войнѣ; поэтому онъ принимаетъ участіе въ рѣшеніи всѣхъ военно-политическихъ и военно-законодательныхъ вопросовъ, въ вопросахъ о составѣ арміи, мобилизаци, укрѣпленіяхъ, желѣзнодорожной части, путей и способовъ (телеграфы, телефоны и пр.) сообщенія, а также во всѣхъ вопросахъ, касающихся военной готовности вооруженныхъ силъ, особенно по отношенію къ организаціи, вооруженію, снаряженію и находящимся въ связи съ ними уставамъ и инструкціямъ и, наконецъ, относительно болѣе значительныхъ упражненій войскъ. Онъ долженъ находиться въ постоянномъ общеніи съ начальникомъ флота въ отношеніи операцій флота и совмѣстныхъ съ войсками его упражненій. По всѣмъ этимъ вопросамъ онъ входитъ въ сношенія съ центральными военными управленіями. Проекты смѣтъ всѣхъ отраслей военнаго вѣдомства предварительно ихъ утвержденія доставляются на заключеніе начальника генеральнаго штаба.

Начальникъ генеральнаго штаба сносится съ инспекторами арміи и корпусными командирами по вопросамъ о военной готовности и пользованіи вооруженными силами, принимая, однако, во вниманіе отвѣтственность военнаго министра передъ законами и ограниченіе расходовъ смѣтою. Онъ можетъ требовать свѣдѣній отъ военныхъ агентовъ. Предварительно производства прямыхъ сношеній съ центральными управленіями, инспекторами арміи и корпусными командирами, онъ обязанъ сообщить о нихъ военному министру; лишь въ особо спѣшныхъ случаяхъ это можетъ быть сдѣлано послѣ отправки сношенія; о сношеніяхъ по секретнымъ дѣламъ сообщеніе дѣлается лично.

Онъ руководитъ полевыми поѣздками, организуетъ маневры; на немъ лежитъ забота о комплектованіи и подготовкѣ корпуса офицеровъ генеральнаго штаба; ему предоставленъ выборъ причисленныхъ офицеровъ, назначеніе, распредѣленіе и увольненіе ихъ изъ состава генеральнаго штаба; онъ руководитъ подготовкою всѣхъ органовъ этапной службы и службы сообщеній.

При начальникѣ генеральнаго штаба состоитъ «замѣститель» его и начальникъ этапной части, одинъ штабъ-офицеръ (Flügeladjutant) и одинъ оберъ-офицеръ (личный адъютантъ). Управленіе генеральнаго штаба составляется изъ слѣдующихъ отдѣловъ (бюро): 1) дирекціонное бюро, вѣдающее личнымъ составомъ и хозяйственными дѣлами; 2) операционное бюро—сосредоточеніемъ арміи, военно-политическими вопросами, распредѣленіемъ войскъ, мобилизаціей, укрѣпленіями и путями сообщенія, вопросами о боевой готовности арміи; сюда относятся организація, вооруженіе, снаряженіе и подготовка войскъ, полевые уставы, поѣздки офицеровъ и организація маневровъ; 3) этапное бюро—въ тѣсномъ единеніи съ операционнымъ—разрабатываетъ вопросы, касающіеся службы на этапахъ, полевого снабженія арміи, организаціи этапныхъ поѣздокъ и этапной военной игры; 4) инструкціонное бюро—вѣдаетъ подготовкою офицеровъ генеральнаго штаба, поѣздками и работами ихъ, экзаменами на чинъ маіора генеральнаго штаба; оно также участвуетъ въ организаціи испытанія па чинъ маіора артилеріи и инженеровъ; 5) географическое бюро (Landesbeschreibungsbureau)—занимается военно-географическими работами въ монархіи и за границею и усовершенствованіемъ картографіи; 6) освѣдомительное бюро—собираетъ свѣдѣнія объ иностранныхъ арміяхъ и укрѣпленіяхъ; 7) желѣзнодорожное бюро—ведетъ свѣдѣнія о путяхъ сообщенія, главнымъ образомъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній; 8) телеграфное бюро—совмѣстно съ операционнымъ и этапнымъ—вѣдаетъ телеграфною, телефонною частями и голубиною почтою. Во главѣ отдѣловъ стоятъ штабъ-офицеры; начальникъ дирекціоннаго бюро является въ то же время начальникомъ канцеляріи.

Для несенія службы генеральнаго штаба при высшихъ командныхъ единицахъ состоятъ офицеры генеральнаго штаба, а именно: при штабахъ корпуса, дивизіи, округа, крѣпости, военнаго порта, при ландверныхъ управленіяхъ, и при инспекторѣ ландверной кавалеріи; штабъ-офицеры генеральнаго штаба, состоящіе при означенныхъ штабахъ и управленіяхъ, носятъ названія «начальниковъ генеральнаго штаба N корпуса» и т. п. и стоятъ во главѣ отдѣлений генеральнаго штаба (N корпуса и т. п.). По-нѣмецки есть разница между названіями этихъ лицъ и начальника генеральнаго штаба арміи; первые называются «Generalstabschef», а послѣдній — «Chief des Generalstabes».

При каждой бригадѣ, пѣхотной, горной, ландверной пѣхотной, ландверной стрѣлковой, кавалерійской (также и въ ландверной кавалеріи) и войскъ сообщеній состоитъ офицеръ генеральнаго штаба, именуемый «офицеромъ генеральнаго штаба такой-то бригады».

По вопросамъ о службѣ генеральнаго штаба и объ ученыхъ трудахъ начальникъ генеральнаго штаба арміи даетъ непосредственныя указанія отдѣленіямъ (офицерамъ при бригадахъ) генеральнаго штаба (только въ ландверахъ сношенія эти происходятъ при посредствѣ соотвѣтствующаго министра обороны).

Степень власти и дѣятельности начальника генеральнаго штаба по отношенію къ военной академіи, военно-географическому институту, военному архиву и войскамъ сообщеній опредѣляются особыми постановленіями.

Штатъ офицеровъ генеральнаго штаба утверждается въ каждомъ данномъ случаѣ. Сверхъ штата считаются офицеры генеральнаго штаба: служащіе при военныхъ канцеляріяхъ императора и наследнаго эрцъ-герцога, при военномъ министерствѣ, при военныхъ должностныхъ лицахъ (Flügeladjutant), при генераль-инспекторѣ кавалеріи, при военно-топографическомъ отдѣлѣ (Landesaufnahme) и находящіеся въ особыхъ командировкахъ.

Императоромъ назначаются: начальникъ генеральнаго штаба арміи, его замѣститель и начальникъ этапной части, начальники: военной академіи, военно-географическаго института, военнаго архива и отдѣловъ генеральнаго штаба; затѣмъ начальники отдѣловъ военнаго министерства и министерства обороны, а также начальникъ III отдѣла военно-техническаго комитета; начальники генеральнаго штаба при штабахъ и управленіяхъ (кромя штабовъ дивизій, округовъ и крѣпостей); всѣ находящіеся въ особыхъ командировкахъ полковники генеральнаго штаба, флигель-адъютанты, военно-уполномоченные и военные агенты; назначеніе всѣхъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба на службу въ ландверахъ и обратный переводъ ихъ въ общую армію также зависитъ отъ императора.

Распределеніемъ всѣхъ прочихъ офицеровъ генеральнаго штаба въ общей арміи непосредственно распоряжается начальникъ генеральнаго штаба арміи, а въ ландверахъ—соотвѣтствующіе министры обороны, которые при распределеніи штабъ-офицеровъ должны предварительно сообщать о предстоящемъ назначеніи начальнику генеральнаго штаба, а при назначеніи оберъ-офицеровъ—послѣ состоявшагося назначенія.

Доклады императору о назначеніяхъ офицеровъ генеральнаго штаба (въ случаяхъ, въ которыхъ это требуется) дѣлаются соотвѣтствующимъ министромъ, общей арміи или обороны, по заявленію начальника генеральнаго штаба арміи или по соглашенію съ нимъ.

Къ генеральному штабу причисляются офицеры арміи или обоихъ ландверовъ, умственно и физически хорошо развитые, обладающіе подходящими свойствами характера и окончившіе полный курсъ военной академіи. Могутъ быть причислены также, для пополненія генеральнаго штаба, офицеры, окончившіе только II курсъ военной академіи, если они выпущены съ правами на причисленіе къ генеральному штабу, а также офицеры, особенно успѣшно прошедшіе курсъ корпусной офицерской школы (или окружной, или ландверной кавалерійской), если они аттестованы корпуснымъ командиромъ (или министромъ обороны) особо достойными къ причисленію къ генеральному штабу; изъ числа послѣднихъ предпочтеніе дается тѣмъ, которые прошли открытый въ Вѣнѣ дополнительный курсъ корпусныхъ офицерскихъ школъ. О причисленіи этихъ офицеровъ начальникъ генеральнаго штаба входитъ въ соглашеніе съ соотвѣтствующимъ министромъ.

Корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба въ чинѣ капитана комплектуется исключительно офицерами, прошедшими курсъ военной академіи и за время причисленія ихъ къ генеральному штабу во всѣхъ отношеніяхъ очень хорошо аттестованными.

Переводъ въ генеральный штабъ на открывшіяся вакансіи зависитъ отъ усмотрѣнія начальника генеральнаго штаба арміи.

Ему же предоставлено право назначать въ генеральный штабъ такихъ капитановъ (ротмистровъ) изъ войскъ, которые выдержатъ экзамень на штабъ-офицера генеральнаго штаба. Для занятій должностей, требующихъ болѣе постоянной службы одного лица или особыхъ спеціальныхъ познаній, по выбору начальника генеральнаго штаба могутъ быть прикомандированы къ генеральному штабу офицеры отъ войскъ.

Каждый офицеръ генеральнаго штаба обязанъ какъ въ чинѣ капитана, такъ и штабъ-офицера, прослужить въ строю въ своемъ родѣ войскъ и выказать способности къ командованію ротой (эскадро-

номъ, батарею) или баталіономъ (дивизиономъ); въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшается прикомандированіе къ чужому роду войскъ; прикомандированіе совершается по соглашенію начальника генеральнаго штаба съ соотвѣтствующимъ министромъ приказами императора. Во время прикомандированія къ войскамъ офицеры продолжаютъ числиться въ генеральномъ штабѣ, но носятъ форму той части войскъ, къ которой они прикомандированы.

Всѣ офицеры генеральнаго штаба должны возможно чаще принимать участіе въ упражненіяхъ войскъ и при этомъ иногда командовать соотвѣтствующей ихъ чину частью.

Офицеры генеральнаго штаба вообще считаются принадлежащими къ той категоріи вооруженныхъ силъ, изъ которой они вышли (общей арміи или одного изъ ландверовъ), но могутъ быть временно прикомандированы и къ иной категоріи съ соблюденіемъ, однако, того условія, чтобы въ австрійскомъ ландверѣ служили только австрійскіе граждане, а въ гонведѣ—только венгерскіе и въ послѣднемъ лишь такіе офицеры, которые владѣютъ венгерскимъ (или хорватскимъ) языкомъ.

Аттестаціонные списки всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба, служащихъ при ландверахъ, доставляются ежегодно начальнику генеральнаго штаба.

Одновременно съ преобразованіемъ генеральнаго штаба объявлено было новое «Постановленіе о военной академіи» (Kriegsschule). Академія служитъ исключительно для подготовки офицеровъ въ генеральный штабъ; въ ней совершенствуются особенно способные, обладающіе характеромъ и хорошо знакомые со службою въ строю офицеры въ военно-научныхъ и практическихъ познаніяхъ, необходимыхъ для службы въ генеральномъ штабѣ.

Академія непосредственно подчиняется военному министерству. Указанія для теоретическаго и практическаго обученія даетъ начальникъ генеральнаго штаба, который въ этомъ отношеніи имѣетъ неограниченныя инспекціонныя права.

Составъ академіи распадается: 1) на собственный штатъ ея; 2) перемѣнный составъ слушателей, и 3) входящихъ преподавателей и профессоровъ. Къ первому принадлежатъ начальникъ академіи—генераль генеральнаго штаба, 12 штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба въ качествѣ преподавателей и 2 капитана генеральнаго штаба—въ званіи помощниковъ преподавателей, 1 штабъ-офицеръ артилеріи—преподаватель и 1 штабъ-офицеръ и 1 ротмистръ кавалеріи въ качествѣ инструкторовъ верховой ѣзды; затѣмъ 2 адъютанта, 1 дѣлопроизводитель, 1 врачъ, 1 ветеринаръ, 6 писарей

унтеръ-офицеровъ, 18 рядовыхъ, 2 вахмистра, 4 унтеръ-офицера, 55 солдатъ и кузнецъ при инструкторахъ ѣзды, денщики офицеровъ; наконецъ, 1 офицерская и 86 строевыхъ казенныхъ лошадей, кромѣ лошадей офицеровъ постоянного состава.

Начальникъ академіи назначается по выбору начальника генеральнаго штаба и по докладу военнаго министра императоромъ. Онъ руководить академіей во всѣхъ отношеніяхъ, пользуется по отношенію къ личному составу правомъ командира части и правомъ производства нижнихъ чиновъ. Офицеры и чиновники постоянного штата назначаются военнымъ министерствомъ по представленію начальника генеральнаго штаба, а офицеры артилеріи и кавалеріи послѣ предварительнаго соглашенія съ соответствующимъ генераль-инспекторомъ.

Комендантомъ академіи является первый адъютантъ; онъ непосредственно поддерживаетъ порядокъ и дисциплину среди нижнихъ чиновъ и ведетъ касающуюся ихъ переписку. Одинъ изъ инструкторовъ ѣзды вѣдаетъ личнымъ составомъ школы ѣзды и конюшни.

Слушателями академіи являются офицеры арміи и ландверовъ въ числѣ, необходимомъ для пополненія генеральнаго штаба; имѣющіе собственныхъ лошадей (кавалеристы и артилеристы) приводятъ таковыхъ съ собою, прочимъ назначаются казенныя.

Условія для пріема въ академію: прослужить офицеромъ не мене четырехъ лѣтъ, въ томъ числѣ три года въ строю; имѣть очень хорошую аттестацію; тѣлосложеніе, указывающее на выносливость; возрастъ не свыше 28 лѣтъ; не быть женатымъ и имѣть денежныхъ дѣла въ порядкѣ; знаніе, кромѣ нѣмецкаго, еще одного языка монархіи и одного иностраннаго языка.

Испытаніе для поступленія въ академію подраздѣляется на предварительное и главное; программы того и другого вырабатываются академіей по указаніямъ начальника генеральнаго штаба и объявляются военнымъ министерствомъ.

Рапорты о желаніи поступить въ академію подаются по командѣ въ военное министерство до конца октября года, предшествующаго поступленію, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о пройденныхъ курсахъ и о знакомствѣ съ языками, а также аттестаціи начальника части. Военное министерство, по соглашенію съ начальникомъ генеральнаго штаба, опредѣляетъ кто именно можетъ быть допущенъ къ предварительному испытанію. Послѣднее производится въ первой половинѣ января при корпусномъ штабѣ офицерами генеральнаго штаба, назначенными для сего начальникомъ генеральнаго штаба, и по программѣ (темы), ежегодно обновляемой академіей; результаты испытанія передаются академіи, которая представляетъ въ военное министерство кого оно полагаетъ допустить къ главному испытанію

(вторичное допущеніе къ испытанію разрѣшается лишь въ исключительныхъ случаяхъ).

Передъ главнымъ испытаніемъ кандидаты получаютъ 4-недѣльный отпускъ. Оно назначается при академіи въ сентябрѣ мѣсяцѣ; по окончаніи его конференція академіи относительно каждаго кандидата отмѣчаетъ: «удостаивается» или «не достаивается» къ приему въ академію, причемъ объ офицерахъ первой категоріи дѣлается представленіе въ военное министерство (съ приложеніемъ результатовъ испытанія), которое по соглашенію съ начальникомъ генеральнаго штаба объявляетъ о приемѣ на I курсъ академіи; офицеры второй категоріи возвращаются въ части войскъ.

Полный курсъ академіи продолжается 3 года и въ каждомъ году состоитъ изъ теоретическихъ занятій, практическихъ упражненій и подготовки при войскахъ или штабахъ.

Теоретическій курсъ проходится въ аудиторіи и въ полѣ; практической обнимаетъ собою полевые поѣздки, посѣщеніе военныхъ и техническихъ учрежденій, участіе въ упражненіяхъ въ стрѣльбѣ, воздухоплаваніи, освѣщеніи прожекторами и въ другихъ техническихъ упражненіяхъ, посѣщеніе полей сраженій, осмотръ морскихъ учреждений и, наконецъ, упражненія въ верховой ѣздѣ.

Слушатели I и II курса съ середины іюля до конца лѣтнихъ занятій войскъ прикомандировываются къ частямъ чужого рода войскъ съ цѣлью ознакомленія съ системою подготовки, тактическимъ примѣненіемъ, особенностями и хозяйствомъ этого рода войскъ; имъ доставляютъ случай командовать взводами, исполнять обязанности адъютантовъ и ординарцевъ, производить развѣдки и пр.; начальникъ части доставляетъ въ академію аттестаціи объ офицерахъ на особомъ бланкѣ съ рубриками: военныя способности, сужденіе объ обстановкѣ, поведеніе на службѣ и внѣ ея, ѣзда въ полѣ, находчивость и особыя примѣчанія.

Слушатели III курса съ половины августа до конца лѣтнихъ занятій командируются въ штабы войскъ, принимающихъ участіе въ маневрахъ и особыхъ упражненіяхъ, для практическаго ознакомленія со службой генеральнаго штаба; они состоятъ при отдѣленіяхъ генеральнаго штаба (корпуса, дивизіи, крѣпости), и начальникъ этого отдѣленія распредѣляетъ ихъ занятія такимъ образомъ, чтобы приучить ихъ къ сужденію о дѣйствіяхъ и примѣненіи высшихъ тактическихъ единицъ; аттестація выдается подобная той, которую доставляютъ части войскъ.

Переходъ на слѣдующій курсъ рѣшается конференціей академіи двумя третями голосовъ на основаніи отмѣтокъ преподавателей и руководителей практическими занятіями и аттестаціей отъ войскъ, причемъ принимаются во вниманіе свойства характера и способно-

сти вообще; большое значеніе придается успѣхамъ на полевой повѣздкѣ.

По окончаніи III курса конференція рѣшаетъ вопросъ о годности офицера къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, принимая во вниманіе свойства характера, военныя способности, энергію, силу воли, выносливость и общую подготовку, и даетъ каждому соответствующую аттестацію: «очень подходящій», «подходящій» и «не подходящій». Кроме того, для каждаго офицера составляется особое «индивидуальное описаніе» съ полною характеристикю его во всѣхъ отношеніяхъ.

Начальникъ генеральнаго штаба производитъ инспекторскій смотръ офицерамъ, окончившимъ III курсъ академіи, причемъ присутствуютъ по одному представителю отъ обоихъ ландверовъ.

Начальникъ генеральнаго штаба назначаетъ, кто изъ офицеровъ тотчасъ причисляется къ генеральному штабу; прочіе возвращаются въ войска.

Германія.

Со времени Франко-германской войны 1870—71 гг. въ германской арміи замѣчалась постоянная тенденція къ усиленію полевой артилеріи. Теперь послѣдняя доведена до слѣдующаго состава: при каждой изъ двухъ дивизій корпуса имѣется артилерійская бригада изъ четырехъ дивизионовъ по три батареи шести-орудійнаго состава (въ мирное время въ батареяхъ «уменьшеннаго состава» содержится только четыре запряженныхъ орудія). Такимъ образомъ, на дивизию приходится 72 орудія, а въ корпусѣ будетъ 24 батареи или 144 орудія; кроме того, въ распоряженіи корпуснаго командира имѣется одинъ баталіонъ тяжелой артилеріи изъ 4 батарей по четыре тяжелыхъ гаубицы, или 16 гаубиць. Общее число орудій и гаубиць въ корпусѣ составляетъ 160 на 24 баталіона пѣхоты, т. е. почти 7 орудій на баталіонъ.

Обильное снабженіе артилеріею, конечно, представляетъ собою значительную поддержку для пѣхоты, но и это отношеніе между двумя родами войскъ, какъ и всѣ полезныя факторы, имѣетъ свой предѣлъ, за которымъ артилерія уже дѣлается обузою для пѣхоты и обиліе ея становится либо излишнимъ, либо даже вреднымъ.

Не говоря уже о чрезмѣрномъ увеличеніи глубины походной колонны, помѣщеніе 72 орудій на позиціи въ боевомъ порядкѣ дивизіи окажется возможнымъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, что, при современномъ огнѣ, артилеріи приходится отыскивать закры-

тыя позиціи; въ большинствѣ случаевъ часть ея придется оставить въ резервѣ за неимѣніемъ мѣста въ передовой линіи и участія въ бою она не приметъ (позднѣйшій выѣздъ на позицію изъ резерва въ періодъ сближенія противниковъ будетъ крайне проблематичнымъ) и такимъ образомъ явится излишнею; при этомъ надо замѣтить, что артилерія, даже стоящая въ резервѣ, требуетъ прикрытія. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда вся артилерія дивизіи можетъ найти позиціи въ передовой линіи, если даже считать кругомъ по 10 шаговъ на орудіе, для помѣщенія ея потребуется поль-версты; боевой порядокъ дивизіи окажется непомерно растянутымъ и въ этомъ случаѣ обиліе артилеріи можетъ оказаться прямо вреднымъ.

Такое чрезмѣрное усиленіе германской артилеріи поэтому слѣдуетъ признать увлеченіемъ и притомъ основаннымъ на нѣсколько устарѣвшемъ боевомъ опытѣ послѣдняго рѣшительнаго сраженія 1870 г. Сраженіе подъ Седаномъ несомнѣнно было выиграно артилеріею; однако, оно представляетъ собою исключительный случай, когда противникъ неудачнымъ стратегическимъ маневрированіемъ самъ устроилъ себѣ ловушку и долженъ былъ принять бой въ котлѣ, окруженномъ командующими высотами, на которыхъ нѣмцы искусно воспользовались своимъ превосходствомъ въ артилеріи. Этотъ роковой по своимъ результатамъ бой отодвинулъ на второй планъ опытъ сраженій подъ Вертомъ и С.-Прива—Гравелотъ, выигранныхъ пѣхотою, причѣмъ даже было позабыто, что въ обоихъ этихъ бояхъ скопленіе артилеріи на позиціи — у Гунштета (Вертъ) и Верневилля (Гравелотъ)—создало очень опасное положеніе.

Въ войнахъ новѣйшаго времени не было примѣровъ такого обилія, какъ въ Германіи, снабженія артилеріею и одержаннаго вслѣдствіе сего успѣха (развѣ только второй Телишъ, но это опять исключеніе — слабый гарнизонъ укрѣпленія, сдавшійся послѣ обстрѣливанія артилеріею цѣлаго корпуса); въ манчжурской войнѣ японская артилерія уступала нашей и не могла съ нею бороться; въ балканскую войну союзники не имѣли особенно сильной артилеріи, однако, послѣдняя имѣла успѣхъ надъ противниками благодаря лучшему пользованію ею, какъ въ техническомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніяхъ — болгарскіе и сербскіе артиллеристы стрѣляли лучше турецкихъ и ихъ артилерія своевременно и умѣло поддерживала пѣхоту.

Изъ числа другихъ особенностей послѣдняго времени въ германской полевой артилеріи слѣдуетъ отмѣтить передачу почти всей артилеріи корпуса — въ дивизіи, отсутствіе корпусной артилеріи (кромѣ 16 тяжелыхъ гаубицъ) и связанное съ этою организаціею упраздненіе должности начальника артилеріи въ корпусѣ, а также особенное значеніе, придаваемое перекидному огню полевой артилеріи; кромѣ

16 тяжелыхъ 15 см. гаубицъ при корпусѣ, одинъ дивизионъ (3 батареи) при каждой дивизіи состоитъ изъ легкихъ полевыхъ гаубицъ 10 см. калибра (это преобразование еще не вполне закончено; до сихъ поръ въ каждомъ корпусѣ одинъ дивизионъ былъ гаубичный, теперь постепенно перевооружается и второй).

Турція.

Въ «Militär-Wochenblatt» появились очень интересныя замѣтки германскаго маіора Фейта, принимавшаго участіе въ балканской войнѣ въ качествѣ командира 1-го турецкаго уланскаго полка въ составѣ кавалерійской дивизіи Салихъ-паши на еракійскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Прежде всего онъ упоминаетъ о конскомъ составѣ дивизіи и считаетъ таковой очень хорошимъ. Дивизія состояла изъ трехъ бригадъ по два полка, одного дивизиона конной артиллеріи и при каждой бригадѣ—одной пулеметной команды въ четыре пулемета. Четыре полка имѣли венгерскихъ лошадей въ возрастѣ 6—10 лѣтъ (такъ какъ турецкая кавалерія за послѣдніе четыре года получила сплошь новые ремонты), одинъ полкъ—малорослыхъ азіатскихъ лошадей, а въ 1-мъ уланскомъ полку три эскадрона имѣли венгерскихъ и одинъ—азіатскихъ лошадей. Эти полки лѣтомъ находились въ сборѣ для производства упражненій, дѣлали усиленные переходы и лошади были хорошо втянуты; хромота у лошадей венгерской породы, благодаря отличнымъ ногамъ ея, замѣчалась рѣдко, а у азіатскихъ лошадей никогда.

Дивизія была перевезена по желѣзной дорогѣ изъ Константинополя до мѣстности къ востоку отъ Адрианополя, гдѣ она до объявленія войны несла охранительную службу въ пограничномъ районѣ и служила завѣсою сосредоточенія восточной арміи Абдула-паши на линіи Киркилиса—Гекинли. Кавалерія до столкновеній у Чатаджи постоянно находила достаточно фуража, ячменя съ рубленой соломой, къ которому лошади были приучены, въ покинутыхъ жителями селеніяхъ; лошади были въ хорошемъ состояніи, на крѣпкихъ ногахъ, особенно азіатскія. Копыта всѣ были крѣпки, такъ какъ лошади днемъ всегда стоятъ на твердомъ глинистомъ грунтѣ и только ночью отдыхаютъ на подстилкѣ; особенною твердостью отличались копыта азіатскихъ лошадей, выросшихъ на скалистой почвѣ.

Въ день боя подъ Киркилсой, 21-го октября н. ст., дивизія находилась на лѣвомъ флангѣ арміи, куда была стянута, совершая

переходы среднимъ числомъ въ 50 километровъ. Здѣсь она сначала участвовала во всѣхъ операціяхъ арміи, освѣщая эскадронами и пѣльми полками фронтъ главныхъ силъ или праваго фланга болгаръ, дѣйствуя въ сомкнутомъ строѣ противъ болгарской кавалеріи, поддерживая въ пѣшемъ строю лѣвый флангъ IV корпуса и, наконецъ, послѣ сраженія подъ Люле-Бургасомъ, прикрывая отступление арміи къ Чатаджѣ. Эти разностороннія задачи, конечно, очень изнурили кавалерію, особенно же дурныя почвенныя условія; на всемъ протяженіи отъ Адрианополя до столицы нѣтъ ни одной порядочной дороги; вся мѣстность покрыта полями бураковъ, обратившимися отъ восьми-дневныхъ ливней въ началѣ войны въ непроходимыя пространства. Нѣкоторые эскадроны и развѣзды, несшіе развѣдывательную службу, вслѣдствіе этого совершенно выбыли изъ состава полковъ. Въ первые три недѣли, до прихода на позицію Чатаджа, дивизія потеряла 60% конскаго состава (10% отъ огня); среди азіатскихъ лошадей, однако, только 30%. Съ приходомъ на позицію дивизія перестала существовать и остатки ея были сведены въ полкъ, который, усталый и разслабленный, не годился для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Авторъ обращаетъ вниманіе своихъ соотечественниковъ на этотъ ужасающій примѣръ разложенія кавалеріи въ походѣ, подчеркивая, что германская кавалерія слишкомъ изнѣжена, такъ какъ лошадей берегутъ, растираютъ, бинтуютъ; все это неизвѣстно азіатской лошади, но и она въ походѣ изнурилась. Авторъ требуетъ болѣе суроваго воспитанія кавалерійской лошади. Изнѣженные лошади, привыкшія къ мягкому грунту, постоянной подстилкѣ и бережному уходу, имѣютъ «мягкія» ноги и нѣжныя копыта и такого похода не выдержатъ. Онъ совѣтуетъ также растить болѣе мелкую породу; на рейдахъ онъ замѣтилъ, что до дистанціи въ 2.500 метровъ венгерская (крупная) лошадь рѣзвѣе азіатской, но на болѣе дальнія разстоянія послѣдняя по скорости движенія и выносливости гораздо лучше венгерской. Мелкія азіатскія лошади лучше сохраняютъ тѣла, менѣе взыскательны къ корму, спина ихъ тверже; она не набивается и легко несетъ большой грузъ. Самъ авторъ дѣлалъ весь походъ на небольшой, сѣрой, азіатской лошади, ростомъ въ 1,55 м., которая несла 130 килограммъ и часто цѣлый день ходила на трехъ подковахъ, тогда какъ офицеры, ѣздившіе на венгерскихъ лошадяхъ, перемѣнили за походъ по три или по четыре лошади.

Далѣе майоръ Фейтъ подчеркиваетъ важное значеніе пики, особенно моральное; въ турецкой кавалеріи только одинъ командуемый имъ полкъ имѣлъ пики. При Вайсалѣ дивизія атаковала болгарскую кавалерійскую бригаду, имѣя уланскій полкъ во второй линіи; хотя бригада и была отброшена, но части ея начали вновь собираться и

только фланговая атака уланъ окончательно рѣшила бой, послѣ чего дивизія атаковала неприятельскую пѣхоту, нанесла ей значительныя потери и не уничтожила ее только благодаря лѣсу, въ который укрылась пѣхота.

Важные, сильные разѣзды были всегда назначаемы изъ уланскаго полка и они въ первые 14 дней забрали 80 плѣнныхъ, отъ которыхъ добыли цѣнныя свѣдѣнія о противникѣ. Когда разѣзды назначались отъ другихъ полковъ, офицеры ихъ часто просили передать имъ пики. Отъ частаго пользованія уланскимъ полкомъ, онъ больше всѣхъ пострадалъ и пришелъ въ Чаталджу въ составѣ одного своднаго эскадрона.

Авторъ рекомендуетъ своимъ товарищамъ въ Германіи обратить особенное вниманіе на пользованіе пикою, чтобы она въ рукахъ солдата не казалась какимъ-то аксесуаромъ; онъ совѣтуетъ уже новобранцевъ учить колоть пикою и притомъ крупныя чучела, чтобы вселить въ нихъ довѣріе къ этому оружію.

Къ саблѣ для частей, вооруженныхъ пиками, авторъ относится скептически; ее можно для облегченія ноши упразднить, такъ какъ случаи потери пики крайне рѣдки; свою шпагу онъ въ самомъ началѣ отослалъ въ тылъ и считаетъ шпагу оружіемъ мирнаго времени.

Важность карабина не подлежитъ сомнѣнію; благодаря ему, вся дивизія подѣ Люле-Бургасомъ въ пѣшемъ строю могла задержать на лѣвомъ флангѣ наступающую болгарскую пѣхоту и заставить ее вернуться, чѣмъ было выиграно время для отступленія арміи.

Маіоръ Фейтъ въ заключеніи останавливается на важномъ значеніи офицеровъ въ походѣ; ихъ примѣръ увлекаетъ солдатъ и заставляетъ ихъ переносить усталость и голодь. Особенно такой примѣръ важенъ при отступленіи.

Когда въ день боя подѣ Киркилисой въ открыто стоявшую дивизію стали долетать болгарскія шрапнели, эскадроны безъ команды заѣхали поводно кругомъ съ намѣреніемъ отойти на рысяхъ; почтенный начальникъ дивизіи Салихъ-паша (служилъ когда-то въ 9-мъ гусарскомъ прусскомъ полку) грозно подѣхалъ къ фронту и крикнулъ: «Мы, солдаты, пришли сюда умирать! Поводно налѣво кругомъ—шагомъ!». Затѣмъ онъ часами оставался передъ фронтомъ подѣ огнемъ, дѣлилъ съ солдатами въ походѣ скудную пищу—хлѣбъ да воду, и иногда самъ подбиралъ раненыхъ, чтобы они не достались врагу.

Тяжести этого похода были ужасны для солдатъ и офицеровъ; обоза почти не видали, питались хлѣбомъ безъ соли и печеной кукурузой, которую макали въ лужи, такъ какъ боялись, что колодцы отравлены; только сильная воля помогала выносить эти испытанія. Авторъ совѣтуетъ офицерамъ жить проще и суровѣе, тренировать себя

спортомъ и охотою и сохранить въ себѣ тѣ идейныя стремленія, которыя такъ дѣйствуютъ на массы и только при существованіи которыхъ ужасы войны превращаются въ геройское дѣло.

Балканскій полуостровъ.

Въ послѣднемъ очеркѣ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ («Военный Сборникъ» 1912 г., № 12) описаніе ихъ было доведено до заключенія перемирія 3-го декабря между Турціею съ одной стороны и Болгаріею, Сербіею и Черногоріею—съ другой. Этимъ были прекращены военныя дѣйствія въ восточномъ и центральномъ районахъ, но въ западномъ районѣ они продолжались частью греческими войсками, главнымъ образомъ противъ Янины, частью же подъ Скутари, комендантъ котораго Гассанъ-Риза-бей не признавалъ перемирія и продолжалъ обстрѣливаніе черногорскихъ позицій и производство вылазокъ. Наконецъ, въ Эгейскомъ морѣ происходили столкновения между турецкимъ и греческимъ флотами.

Описаніе перечисленныхъ военныхъ дѣйствій теперь не представляется возможнымъ, такъ какъ донесенія съ обѣихъ сторонъ, появившіяся въ печати, совершенно противорѣчивы. Можно предполагать, что подъ Яниной греки отгѣснили турокъ до ближайшей къ городу позиціи у Бизани, что всѣ вылазки турецкаго гарнизона изъ Скутари были отбиты съ урономъ и что турецкій флотъ въ трехъ столкновенияхъ съ греческимъ флотомъ потерпѣлъ неудачу, такъ какъ онъ каждый разъ вновь укрывался въ Дарданеллахъ, но описаніе военныхъ дѣйствій приходится отложить до полученія о нихъ болѣе точныхъ свѣдѣній.

Можно только отмѣтить слѣдующее: гарнизонъ Янины состоялъ сначала изъ 20.000 человекъ съ 3.000 вооруженныхъ албанцевъ; въ серединѣ декабря къ нему удалось присоединиться 10.000 человекъ, составлявшихъ остатки вардарской арміи и отступившихъ изъ Монастыря по обѣ стороны озеръ Пресба и Охрида. Въ началѣ декабря греки высадили десантъ въ Санти-Каранта къ западу отъ Янины для демонстративнаго отвлеченія сюда части ея гарнизона, а затѣмъ атаковали передовыя укрѣпленія; атаки возобновлены были нѣсколько разъ и грекамъ удалось занять всѣ опорные пункты къ югу отъ города до позиціи у Бизани ¹⁾).

Базою для эпирской арміи грековъ служить бывшая турецкая небольшая крѣпость Превеза на берегу моря.

Наслѣдныи королевичъ Константинъ назначенъ главнокомандующимъ обѣихъ греческихъ армій и прибылъ къ эпирской арміи; коман-

¹⁾ Въ настоящую минуту Янина уже взята греками.

довавшій послѣднею генераль Сапунцаки за достиженіемъ предѣльнаго возраста уволенъ. Повидимому расположеніе частей греческихъ армій къ 1-му февраля было слѣдующее: I дивизія «желѣзная» въ Салоникахъ (частью въ Янинѣ и Воденѣ), II—подъ Яниной, III, V и VI близъ Корицы, IV около Флорины, а VII—въ Превезѣ для участія въ атакѣ Янины.

Греки, повидимому, заняли всѣ острова Эгейскаго моря, свободные отъ итальянцевъ; въ концѣ декабря сдался турецкій гарнизонъ острова Хиоса. Турецкій крейсеръ «Гамидіе» 3-го января совершилъ смѣлый набѣгъ въ портъ Сира острова того же имени недалеко отъ греческаго побережья, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ и удалился, но уже въ Дарданеллы не попалъ, а ушелъ сначала въ Портъ-Саидъ, а оттуда въ Красное море, гдѣ ловить греческія коммерческія суда. Въ Смирнѣ турки сосредоточили значительныя силы, боясь высадки грековъ.

Въ Скутари, на озерѣ того же имени, турки продолжали держаться и комендантъ Гассанъ-Риза-бей отказался признать перемиріе; продолжался артилерійскій огонь и происходили частыя столкновенія: 3-го декабря и. ст., 14-го, 17-го и 18-го декабря и ночныя нападенія 23-го, 24-го и 25-го декабря, 7-го и 10-го января; результаты этихъ столкновеній пока трудно провѣрить, такъ какъ по турецкимъ свѣдѣніямъ турки имѣли успѣхъ; повидимому положеніе подъ Скутари остается безъ перемѣнъ. Гассанъ-Риза-бей, защищающій городъ съ 15—18.000 гарнизономъ, заочно произведенъ въ паши новымъ турецкимъ правительствомъ. Число осаждающихъ исчисляется въ 24.000 черногорцевъ и 10.000 сербовъ. Начальство надъ войсками принялъ на себя король черногорскій; его начальникомъ штаба назначенъ генераль Вукотичъ.

Повидимому черногорцы въ послѣднее время обратили вниманіе на австрійскую границу; противъ Катарро въ декабрѣ находилось 1.400 человекъ войскъ и изъ-подъ Скутари небольшие отряды отправлены къ границѣ; черногорскія укрѣпленія противъ Катарро вооружены артилеріей. Въ санджакѣ Новобазаръ черногорцы формируютъ милицію изъ мѣстныхъ сербовъ; въ серединѣ декабря было собрано 500 человекъ въ Шлевлье; кадрамъ для милиціи служатъ 8 офицеровъ и 120 нижнихъ чиновъ.

Что касается района, занятаго сербскими войсками, то здѣсь во время перемирія повидимому происходила частичная перевозка войскъ обратно въ Сербію съ главнымъ сборнымъ пунктомъ въ Крагуевацѣ. Въ началѣ января Дринская дивизія находилась къ югу отъ Скутари, Шуминская вокругъ Эльбазана и Тираны, Моравская сосредоточивалась въ Ускюбѣ. Остальныя войска частью притянуты обратно въ Сербію, частью находятся на восточномъ театрѣ. Въ заня-

тыхъ турецкихъ территорiяхъ сербы формируютъ три новыхъ дивизiи, по преимуществу состоящiя изъ добровольцевъ—мѣстныхъ христіанъ.

Образовавшееся въ Валошѣ, на берегу Отрантскаго пролива, албанское правительство Кемаль-бея повидимому дѣятельно готовится къ оборонѣ новаго государства, границы котораго пока неизвѣстны и составляютъ предметъ оживленныхъ споровъ и комментарiй въ европейской печати. Оно въ кредитъ получило ружья, около 25.000 магазинныхъ и 60.000 старыхъ образцовъ, изъ Австрiи, откуда прибыло 50 инструкторовъ. Албанцы уже имѣли вооруженныя столкновения съ сербами въ окрестностяхъ Дибры, а также у Алеціо, гдѣ они отбили сербскiй транспортъ.

Остается еще очертить положеніе дѣлъ со времени заключенiя перемирiя въ восточномъ, болгарско-турецкомъ районѣ военныхъ дѣйствiй. Болгары прежде всего озаботились организаціею подвоза по предоставленной имъ линiи желѣзной дороги мимо Адрианополя, борьбою съ эпидемiями холеры и тифа въ арміи и эвакуаціею значительнаго числа раненыхъ и больныхъ. Затѣмъ были призваны на службу, кромѣ новобранцевъ текущаго года, также новобранцы слѣдующаго возраста. Послѣ ускоренной подготовки, при помощи ихъ были пополнены ряды арміи и по слухамъ сформированы 2 новыя дивизiи.

Въ занятыхъ областяхъ Эракіи и Македонiи введено военное управленіе и призываются на службу мѣстные христіане въ возрастѣ 21—25 лѣтъ для образованiя частей милиціи.

Потери союзниковъ и турокъ за время кампанiи до заключенiя перемирiя, насколько можно судить по появившимся въ иностранной печати свѣдѣнiямъ, составляли: у болгаръ убитыми 284 офицера и 21.018 нижнихъ чиновъ, ранеными 876 офицеровъ и 51.000 нижнихъ чиновъ (въ послѣднюю цифру повидимому вошли и больные; число ихъ довольно значительно, хотя военныя дѣйствiя и были очень кратковременныя, такъ какъ появились эпидемiи холеры и тифа). У сербовъ было 11.000 раненыхъ и 10.000 больныхъ; о числѣ убитыхъ свѣдѣнiй пока не имѣется. Черногорцы потеряли 10.000 человекъ. О потеряхъ грековъ свѣдѣнiй нѣтъ; подъ Яниной греки по слухамъ потеряли 4.000 человекъ. Что касается турокъ, то ихъ потери очень значительны, но не поддаются вычисленію; они потеряли 130.000 ружей и 264 орудiя на одномъ только западномъ театрѣ военныхъ дѣйствiй.

Переговоры делегатовъ обѣихъ сторонъ въ Лондонѣ, въ которыхъ участвовали и представители Греціи, продолжались почти семь недѣль, но успѣха не имѣли. Турки согласились на уступку всѣхъ европейскихъ владѣнiй, кромѣ Адрианопольскаго вилайета и острововъ

Эгейскаго моря, но союзники требовали уступки Адрианополя и острововъ, а великія державы въ коллективной нотѣ совѣтовали Портѣ отказатья отъ Адрианополя и предоставить имъ рѣшеніе вопроса объ островахъ Эгейскаго моря.

Правительство Кіамяля-паши, вслѣдствіе невыгоднаго военнаго положенія Турціи и безвыходнаго состоянія финансовъ, склонно было къ уступкамъ и собрало совѣтъ Порты, который въ засѣданіи 10/23-го января 1913 г. принялъ было рѣшеніе дать удовлетворительный отвѣтъ на ноту державъ, но въ тотъ же день, во время засѣданія въ зданіи Порты совѣта министровъ, приверженцы партіи комитета «Единеніе и Прогрессъ», давно уже замышлявшіе производство государственнаго переворота съ цѣлю вновь захватить въ свои руки ускользнувшую отъ нихъ власть, произвели демонстрацію во дворѣ зданія Порты; вожаками были прибывшій недавно изъ Киренанки Энверъ-бей, Талатъ-бей, Фетхи-бей и др. Они ворвались въ помещеніе совѣта, причемъ произошла перестрѣлка изъ револьверовъ, въ которой были убиты вышедшій для уснокоенія бунтовщиковъ изъ зала засѣданія военный министръ и главнокомандующій турецкою арміею Назимъ-паша, два адъютанта его и одинъ изъ манифестантовъ, а нѣсколько человекъ ранено. Энверъ-бей принудилъ Кіамяля-пашу къ отставкѣ кабинета; тотчасъ было составлено новое министерство младотурецкой партіи, главою котораго сдѣлался Махмудъ-Шефкетъ-паша; онъ же принялъ портфель военнаго министра.

Новое министерство объявило сначала, что оно не желаетъ во чтобы то ни стало продолженія войны, но не можетъ согласиться на уступку Адрианополя и острововъ, но, ознакомившись съ положеніемъ и достигнувъ своей главной цѣли—власти, стало сговорчивѣе и отвѣтила на ноту державъ, сдѣлавъ уступки въ томъ смыслѣ, что согласилось на проведеніе границы по р. Марицѣ, причемъ небольшая часть города Адрианополя осталась бы на болгарской территоріи, а также на предоставленіе державамъ рѣшенія вопроса объ островахъ, прося принять во вниманіе, что острова близъ Дарданелльи и у береговъ Малой Азіи для Турціи необходимы.

Между тѣмъ союзники, въ виду происшедшаго въ Константинополѣ переворота и потерявъ надежду на мирное разрѣшеніе конфликта объ Адрианополѣ, 17-го января прервали переговоры въ Лондонѣ, заявивъ, что согласно условій перемирія 21-го января вечеромъ военныя дѣйствія возобновятся.

Положеніе сторонъ на восточномъ театрѣ передъ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій, насколько можно судить по свѣдѣніямъ печати, было слѣдующее: турецкая армія, главнокомандующимъ которой назначенъ быъ Изетъ-паша, находилась въ трехъ группахъ: 150.000

человѣкъ съ 450 орудіями разныхъ калибровъ на укрѣпленной позиціи Чатаджъ, 45.000 къ сѣверу отъ г. Галиполи и на укрѣпленной позиціи Булаиръ (въ самомъ узкомъ мѣстѣ полуострова Галиполи) и 30.000 въ Адрианополѣ; затѣмъ на азіатскомъ берегу Босфора въ Измидѣ и другихъ пунктахъ въ видѣ резерва сосредоточено было около 50.000 человѣкъ.

Съ болгарской стороны III армія генерала Дмитриева въ числѣ 125.000 человѣкъ находилась на позиціяхъ впереди Чатаджи, I армія генерала Кутинчева въ районѣ Чорлу-Дедеагачъ въ составѣ 60.000 и II армія генерала Иванова въ составѣ около 80.000 человѣкъ (въ томъ числѣ 2 сербскія дивизіи) подѣ Адрианополемъ.

По слухамъ, недалеко отъ Демотики, куда переведена была главная квартира болгарской арміи, находился резервъ изъ двухъ вновь сформированныхъ дивизій въ числѣ около 30.000 человѣкъ.

М. Б.

П О П Р А В К А.

Къ статьѣ „Еще объ учебныхъ войскахъ“ (№ 2 „Военнаго Сборника“).

Ссылки на выводы г. М. Эбѣлова, напечатанныя курсивомъ на стр. 87—88, ошибочно заключены въ кавычки, такъ какъ не будучи дословными цитатами, онѣ заключенію въ кавычки не подлежатъ.

Кромѣ того на стр. 90, въ 9-й строкъ сверху, слѣдуетъ читать „отработки“ (вооруженнаго народа) вмѣсто „обработки“.
